

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР

*Материалы по истории
отечественного востоковедения*

Часть III

Москва
1990

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР

*Материалы по истории
отечественного востоковедения*

Часть III

Москва
"НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
1990

Редакционная коллегия:

П.А.Грязневич, Н.В.Елисеева (секретарь), Г.А.Зограф,
Е.И.Кычанов, Ю.А.Петросян (председатель), М.Б.Пиотровский,
Э.Н.Темкин (зам.председателя).

Ответственные редакторы

В.С.Соболев, Э.Н.Темкин

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Настоящим сборником Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР начинает систематическую публикацию материалов, связанных с Архивом востоковедов ЛО ИВ АН СССР. Главное в этом архиве – личные фонды отечественных востоковедов, – богатейший источник по истории академической и университетской ориенталистики.

Ученых, занимавшихся историей и культурой древнего и средневекового Востока всегда было мало. И возможностей печататься до сравнительно недавнего времени у них было немного. Поэтому в личных фондах отечественных востоковедов наряду с документами биографического плана, с подготовительными материалами хранятся законченные или почти законченные работы, в свое время так и не дождавшиеся публикации, но сохранившие до наших дней не только исторический интерес.

Особое место в личных фондах занимает переписка востоковедов друг с другом, с деятелями отечественной культуры, с учеными других специальностей. В эпистолярном жанре востоковеды, как отмечал в свое время С.Ф.Ольденбург, выступали зачастую более свободно и откровенно, чем в своих докладах и печатных работах. Это обстоятельство придает особую историческую ценность эпистолярному наследию востоковедов. Даже поверхностное знакомство с их перепиской

позволяет говорить о востоковедении как о существенной и органической части отечественной культуры.

Раскрыть содержимое личных фондов, дать максимум достоверной информации об Архиве востоковедов, ввести в науку сохранившееся до наших дней творческое наследие наших предшественников - такова задача данной и последующих публикаций.

АРХИВ ВОСТОКОВЕДОВ
(б. Азиатский архив)

Основы Архива востоковедов (далее – АВ) были заложены в 1818 году одновременно с организацией Азиатского музея (далее – АМ). Среди первых архивных поступлений АМ мы находим материалы, отложившиеся еще задолго до его образования и хранившиеся до этого либо в Конференц-архиве, либо в Библиотеке АН. Это – рукописные труды, оставшиеся после работавших в Академии наук немецкого торговца и арабиста Г.Я.Кера (1692–1740), который вошел в историю отечественного востоковедения как автор первого (1733 г.) проекта учреждения в России Академии, или Общества восточных наук и языков; рукописи действительного члена АН, профессора греческих и римских древностей и восточных языков Т.З.Байера (1694–1738), оставившего нам в числе своих трудов 23 (I–VIII, XI, XIII–XXVI) массивных тома китайско-латинского словаря и переписку с современными ему западно-европейскими учеными и проживавшими в Пекине католическими миссионерами; рукописное наследие Д.К.Кантемира (1673–1723), автора истории образования и падения Османской империи, советника Петра I по турецким делам, основателя первой в России типографии с арабским шрифтом.

В 1819 г. первый директор АМ акад. Х.Д.Френ с дозволения Академии отбирал из ее архива и библиотеки "бумаги, относящиеся к познанию языков, стран и народов Азии" (90, с. 29). Кроме названных выше личных фондов, как мы их теперь называем, Х.Д.Френ просмотрел материалы востоковедного характера, полученные в результате экспедиций Академии наук, снаряженных в течение XVIII в. в районы обитания калмыков Поволжья и бурят Забайкалья. "Физические", как их тогда называли, экспедиции, имея, как правило, широкий круг исследований, начиная от естественно-исторических и физико-географических наблюдений, включали в свою программу и сбор материалов исторического и этно-лингвистического характера. Так в архив АМ попала часть материалов экспедиции Д.Г.Мессершмидта, путешествовавшего по Сибири в 1720–1727 гг., а также материалы и рукописи Г.Ф.Миллера, который в 1735 и 1741 гг. посетил селенгинских бурят и знакомился с местными сибирскими архивами.

В это же время в АМ были переданы материалы из наследия П.С.Палласа, побывавшего у селенгинских бурят несколько позднее,

в 70-х гг. XVIII в. Среди бумаг П.С.Палласа выделяются рукописи переводчика его экспедиции Иоганна Иерига (AB, ф. 21), оставившего нам краткий очерк грамматики тибетского языка и переводные материалы по языку, литературе и быту монголов и тибетцев. Записи самого П.С.Палласа содержали сведения о географии, языке и религии Тибета, которые ему удалось получить от тибетских лам, проживавших среди бурят и калмыков.

Из отдельных разрозненных поступлений первого года существования АМ следует назвать: русско-японский словарь, составленный в 1782 г. Андреем Татариновым (90, с. II6, № 26; 186); два списка русско-японского словаря, составленного Николаем Резановым, начальником экспедиции и главой миссии, плававшей в 1803-1805 гг. на корабле "Надежда" в Японию (90, с. II6, №№ 27-28; 284-285); маньчжурско-китайско-русский словарь, очевидно, тот, составление которого в 1808 году было закончено Антоном Владыкиным, членом IX Российской духовной миссии в Пекине; китайский рукописный словарь Франциска Диеза, купленный в 1807 г. у Владыкина, и большой китайско-маньчжурский словарь в 15 томах, с русским переводом, привезенный Д.Клапротом из Сибири (90, с. 13).

В дополнение к названным выше поступлениям акад. Х.Д.Френ в своем первом отчете о работе АМ (90, с. 214; 367) называет "переводы Турецкого родословного дерева Абул-газиза и Бабур-Наме", "Российско-татарский лексикон Сагита Хальфина (131-133; 173), Историю Малайцев на малайском языке, привезенную и подаренную Академии наук Крузенштерном (169; 170).

Были поступления и совсем иного порядка. Так, в 1829 году П.Л.Шиллинг передал в Азиатский музей том с письмами Гобиля, Паренина, Перейры и других миссионеров в Китае, адресованных Академии наук. Этот, принадлежавший Архиву АН, материал (о "Переписке иезуитов с АН" см. рукопись В.П.Тарановича, - AB, ф. 102, оп. I, д. 2) П.Л.Шиллинг купил у букиниста в Берлине (90, с. II5, § 20). В 1840 году вице-президент АН И.Х.Гамель, будучи в заграничной поездке, прислал из Лондона часть монголоведческих материалов упомянутого выше Иоганна Иерига (ф. 21), которые он удержал за собой при продаже их с аукциона наследниками Клапрота. Одновременно была возвращена часть многотомного китайского географического сочинения "Дай цин и тун чжи". К сожалению, на большую часть материалов Академия наук тогда не смогла предъявить "законных расписок" (90, с. II5). Весьма любопытна судьба рукописей Дмитрия Кантемира (см. AB, ф. 24), которые сначала проделали свой путь из Константинополя в Петербург, а затем из Петербурга в Лондон и Па-

риж, где переменяв нескольких владельцев, снова вернулись в Россию и попали в АМ (220).

В дальнейшем комплектование архива АМ было связано как с деятельностью востоковедов, непосредственно работавших в АМ, так и вне стен Академии наук - в Петербургском (Петроградском) университете, учреждениях Коллегии иностранных дел и др. Далеконе все научные результаты деятельности востоковедов, так или иначе связанных с АМ, были реализованы при их жизни. Многие оставались либо в рукописях или карточках, либо было незавершено, либо собиралось как материал для будущих описаний, исследований. Так, например, Х.Д.Френ "в толстых томах своих оставшихся в рукописи трудов подготовил материал для описания всех арабских, персидских и турецких манускриптов, при его жизни поступивших в Азиатский музей" (ИИХ, с. 72). В научном наследии К.Г.Залемана сохранились три больших тома словаря пехлевийского языка, - результат сорокалетней работы, - словарь, который - как писали в свое время, характеризуя материалы К.Г.Залемана, академики В.В.Радлов, В.В.Бартольд и С.Ф.Ольденбург - даже в неоконченном виде, в котором он остался, не имеет себе равного (ЛО ААН, ф. 152, оп. I, д. 60, л. 18). Б.А.Дорн, уделявший (наряду с непосредственным изучением восточных источников) большое внимание истории АМ, оставил большой информативный материал по истории комплектования коллекций АМ, в том числе материалов архивного порядка.

Новые поступления по существовавшей тогда традиции упоминались обычно в годичных отчетах АМ. Сама же регистрация их не шла дальше простой фиксации, которая в лучшем случае ограничивалась присвоением материалам суммарного индекса и краткой характеристикой содержания. Объяснялось это прежде всего отсутствием физических возможностей. Даже в 1874 году, когда архивных материалов накопилось столько, что возникла необходимость создать самостоятельное "Отделение европейских рукописей", то утвержденное на этот год новое "Расписание расходов" не меняло положения АМ. По-прежнему полагались две должности: директор и один ученый хранитель. Если учесть, что такое положение продолжало сохраняться до второго десятилетия уже нашего века, то нельзя не отдать дань глубокого уважения самоотверженному труду тех, кто в течение не одного десятка лет (с 1826 по 1846 год - М.Г.Волков, с 1846 по 1882 год - Роберт Френ, и с 1883 по 1918 год - О.Э.Лемм), занимаясь постоянной текущей регистрацией новых поступлений, были едины в стремлении приблизить содержание фондов к исследователю.

Отношение хранителей АМ к коллекциям восточных манускриптов

не как к собранию музейных экспонатов, а как к источнику научных изысканий, распространялось и на востоковедный архив, который тоже нужно было изучать. К.Г.Залеман, один из будущих долголетних (с 1890 по 1916 г.) директоров АМ, еще в 1875 г., работая библиотекарем АН, постоянно приходил в Азиатский музей заниматься разбором архивных материалов. Сохранившийся в одной из его рабочих картотек "Каталог старого фонда", написанный на узкоформатных карточках - "фишках", и построенный в порядке шифров, свидетельствует о явной попытке систематизировать материалы зарождавшегося востоковедного архивохранилища. Было ли одновременно приступлено к составлению инвентаря (описи) архива - неизвестно, но то, что было положено начало описанию комплекса архивных материалов и составлению справочной (хотя бы и примитивной) картотеки - несомненно.

Став директором АМ, К.Г.Залеман исключительно большое внимание уделял комплектованию книжных и рукописных богатств музея. За период его 26-летнего директорства Азиатский музей превратился в одно из богатейших востоковедных хранилищ. Пополнение фондов происходило двояким способом: покупкой и путем даровых поступлений. Так в 1890 г. из наследства А.Л.Куна была приобретена коллекция восточных рукописей. С ней поступили и его бумаги, содержавшие значительный материал по этнографии, статистике и истории Туркестанского края, остававшиеся неопубликованными и малоизвестными историкам и этнографам Средней Азии. Как выяснилось позже, ряд материалов А.Л.Куна оказался связан с документами "Архива хивинских ханов XIX в.", открытого и исследованного П.П.Ивановым, а затем А.Л.Троицкой.

В 1896 г. у вдовы проф. И.Н.Березина вместе с 16-ю восточными рукописями были куплены дневники его путешествия по Востоку. В 1901 г. были приобретены материалы акад. В.П.Васильева; поступила по завещанию синологическая часть рукописного наследия Э.В.Бретшнейдера. В составе коллекции китайских ксилографов, приобретенных в 1908 г. у П.А.Дмитриевского, поступили материалы его личного архива. Следует указать также на поступившую в том же году научную переписку В.Р.Розена с иностранными учеными, материалы В.Г.Тизенгаузена.

В числе донаторов видное место в этот период занимал Русский комитет для исследований Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Организовав ряд поездок специалистов в различные уголки среднеазиатского и монгольского мира, РКСА передавал собранные ими ма-

териалы в АМ, где была даже заведена специальная "Книга для записывания пожертвований от Русского комитета..." (ЛО ААН, ф. 152, оп. I, д. 42). Записями 1904 года было положено начало поступления богатейших коллекций Ц.Ж.Жамцарано и Б.Б.Барадийна, а затем и Б.Я.Владимирцова, Н.Очирова, А.В.Бурдукова и других специалистов, обогативших отечественное востоковедение новыми материалами по лингвистике, фольклору и этнографии тюрко-монгольских и других народностей.

Несколько раньше, начиная с 1902 года, в АМ поступили первые материалы М.С.Андреева - его ранние записи по памирским наречиям (ягноби, шугни, язгулеми, дарвази, вахи и сияпуши) - значительно дополнявшие сведения, собранные К.Г.Залеманом в 1897 г., когда по поручению РГО тот ездил на Памир. Материалы по диалектам Памира поступили и от И.И.Зарубина и А.А.Половцова, командированных туда Русским комитетом по исследованию Средней и Восточной Азии.

В 1910-1916 гг. архив Азиатского музея пополнился фондом И.А.Горшечникова, состоящим преимущественно из материалов, связанных с изучением языков: китайского, маньчжурского, японского, корейского и айно. Материалы по осетинской лексикологии и фольклору поступили в составе фонда, пожертвованного наследниками В.Ф.Михлера. Была приобретена часть рукописного наследия семитолога Д.А.Хвольсона. Для занятий акад. Н.Я.Марра Академия наук приобрела сванский словарь, составленный священником В.Нижарадзе. Автор словаря подарил АМ составленный им же сборник сванских народных песен. От И.А.Добролюбова поступили материалы по языку Сунгарийских гольдов, от А.Д.Руднева - Русско-монгольский словарь, написанный в Улусуте в 1891 году. В дар от Российской дипломатической миссии в Пекине было получено более семи тысяч газетных статей и заметок, переведенных на русский язык из китайской прессы периода 1906-1916 гг. (384).

Первые сто лет существования АМ архивные материалы по сложившейся тогда структуре входили в состав его III отделения - это было хранилище восточных рукописных сочинений на европейских языках. В 1918 году при новом делении АМ оно было названо Азиатским архивом (по отчету за 1919 г. - "Восточный архив"). Азиатский архив музея, по выражению С.Ф.Ольденбурга, составлял к тому времени одну из любопытнейших частей его, лишь в весьма малой пока мере использованную, и, вследствие, крайней сложности приведения ее в порядок, далеко еще не благоустроенную (264, с.6).

В 1917 году в преддверии столетнего юбилея АМ по инициативе С.Ф.Ольденбурга, сменившего К.Г.Залемана на посту директора АМ,

решено было приступить к ревизии накопившихся к этому времени рукописных сокровищ. Благодаря участию в этой работе представителей основных востоковедных дисциплин (В.М.Алексеева, В.В.Бартольда, И.Ю.Крачковского, С.Ф.Ольденбурга и др.) обычная инвентаризация превратилась в тщательное обследование источниковедческой базы. С.Ф.Ольденбург совместно с Ф.А.Розенбергом и А.А.Фрейманом, учениками К.Г.Залемана, занимался рассмотрением неизданных материалов по иранистике и тюркологии, а также неоконченных работ К.Г.Залемана на предмет их приобретения для АМ. В первой половине 1918 г. И.Ю.Крачковский, отдавший впоследствии многие годы изучению научного наследия В.Р.Розена, закончил составление первой описи его бумаг. А.Н.Самойлович начал свою деятельность в АМ с разбора поступивших в Музей библиотеки и архива В.В.Радлова, главным образом, приведением в порядок и описанием его рукописных трудов, начиная с дневников ранних путешествий В.В.Радлова, и кончая материалами к большому уйгурско-немецкому словарю.

Серьезнейшие изыскания, проведенные каждым из участников обследования, легли в основу "Краткой памятки" (За), которая и поныне остается ценным справочником как по истории комплектования фондов АМ в целом, так и для характеристики Азиатского архива, в частности. Для нас особенно важен вывод, к которому пришел в эти дни С.Ф.Ольденбург. Историю востоковедения, подчеркивал Сергей Федорович, нельзя создавать, не обращаясь к личным архивам ученых: "в последнее время все яснее становится, какое значение имеет для планомерности научной работы тщательное изучение истории и методов нашей дисциплины, изучать которые надлежащим образом можно лишь знакомясь с самой интимной стороной работы ученых так, как нам вполне обнаруживают ее и неизданные материалы и переписка ученого, где он высказывается гораздо свободнее, а часто и определеннее, чем в печатных трудах" (264, с. 6).

Подготовка к юбилею АМ совпала со столетием со дня рождения акад. В.П.Васильева. Это обстоятельство привлекло особое внимание к его творческому наследию и к рукописям, хранившимся в АМ. Как пишет В.М.Алексеев, были впервые подвергнуты должному анализу все его сложные труды, как исторические, так и буддологические и, наконец, общесинологические (20, с. 122). На собрании, состоявшемся 20 февраля 1918 г., жизненный и творческий путь В.П.Васильева был рассмотрен в обстоятельных докладах С.Ф.Ольденбурга, В.В.Бартольда и А.И.Иванова. Обзор же его рукописных трудов, где "почти готовых к опубликованию одних только буддологических работ ... примерно десять больших томов научного текста" появилось

значительно позднее (125; 347). Записка академиков Ф.И.Щербатского и С.Ф.Ольденбурга о рукописном наследии В.П.Васильева подчеркивает "чуждость" его размеров и трудности освоения (20, с.66).

С.Г.Елисеев, которому в 1918 году поручили заведование Азиатским архивом, за год с небольшим, насколько это можно судить по его сохранившимся записям, зарегистрировал довольно большое количество материалов. Правда, его описание, как и описания его предшественников преследовали чисто учетные цели, имевшие, в первую очередь, топографирование материалов архива. Что же касается степени раскрытия содержимого связок-пакетов, то это зависело от множества обстоятельств, начиная от оформления и физического состояния рукописей, вплоть до того, какими возможностями мог располагать регистратор, японист по специальности, на долю которого выпала задача дать, например, характеристику наследию А.Л.Куна, которое содержало материалы для исследования наречий Туркестана, а также отложившиеся в его бумагах извлечения из таджикских и узбекских рукописных источников по истории, этнографии и географии Бухары и Самарканда, дневниковые записи, веденные в ходе Искандеркульской и Шахрисябской экспедиций, во время хивинского похода и т.д. Даже относительно подробно расписанные материалы П.И.Лерха сумели скрыть до наших дней уникальный историко-топографический план Бухары (228).

После избрания в 1919 году С.Г.Елисеева членом ГАИМК Азиатским архивом стал заведовать В.Л.Котвич, монголист, занимавшийся до этого в московских древлехранилищах сбором документальных материалов по сношениям России с ойратами (западными монголами). Работая с 1916 г. над описанием рукописей АМ на маньчжурском, монгольском и калмыцком языках, В.Л.Котвич составил сводный каталог маньчжурских фондов Ленинграда. Уезжая в 1924 году из Ленинграда в Польшу, он передал в архив АМ сохраненные им письма и материалы А.В.Бурдукова, приславшего ему еще в 1910-1911 гг. несколько заметок и рассказов по этнографии монголов (48а, с. 316).

Положение с комплектованием в АМ радикальным образом изменилось после победы Великого Октября. За первые годы Советской власти значительно пополнились фонды Рукописного отдела, а с ним и архива. В исторической справке об АМ и кратком обзоре его работ с 1917 по 1927 год, составленной, видимо Ф.А.Розенбергом, говорится, что приращение книжного и рукописного имущества за десятилетие составило 20.382 инвентарных номера (ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а, д. 107, л. 2). В их числе по постановлению Отделения Исторических наук и Филологии АН в 1917 г. Азиатскому музею были пере-

даны лингвистические материалы по якугирскому, алеутскому и другим языкам, собранные В.И.Иохельсоном (ф. 23). В 1918 году Азиатский архив пополнился материалами ираниста В.А.Жуковского (ф. 17), а также рукописями и корреспонденцией последнего долголетнего (с 1883 по 1918 г.) хранителя АМ, египтолога и коптолога по специальности, О.Э.Лемма (ф. 35). Описание его бумаг взял на себя акад. Б.А.Тураев.

Среди крупнейших поступлений следующего, 1919 г. были бумаги Ф.П.Аделунга (ф. 1), дополнения к материалам В.В.Радлова (ф. 45), 5 томов газетных вырезок о событиях в Хиве и Бухаре, собранные Н.П.Остроумовым и три толстых тома научной переписки (1896 писем) К.Г.Задемана. В 1920 году поступили материалы и огромная корреспонденция Г.А.Эзова (ф. 58). К наиболее ценным приобретениям ближайшего пятилетия следует отнести личные фонды И.П.Минаева (ф. 39) и Д.А.Клеменца (ф. 28), архивы В.А.Косаговского (ф. 30), М.М.Березовского (ф. 59) и Н.А.Виташевского (ф. 11).

Для комплектования фондов Азиатского архива в какой-то степени знаменательным был 1921 год. Из поступившего в 1919 году в Пушкинский Дом собрания П.Я.Дашкова, содержавшего архивные фонды русских писателей и деятелей культуры XVIII-XIX вв., а также из собрания М.И.Семевского, б. издателя журнала "Русская старина" - известного тем, что для публикаций в своем журнале он активно разыскивал в провинциальных и семейных архивах документы, переписку, дневники - в АМ поступили рукописи, касавшиеся истории отношений и связей России с народами и странами Дальнего и Ближнего Востока, с народами Кавказа, Средней Азии и т.д. Так, в Азиатском архиве оказались дневники путешествий в 1816-1817 гг. в Персию русского посольства во главе с ген. А.П.Ермоловым; материалы А.П. Берже, председателя Кавказской археографической комиссии (ф. 6); дневниковые записи и три фотоальбома Н.М.Чернышевского, участника одной из экспедиций 1899 г., разведывавшей трассу будущей магистрали, которая должна была связать среднеазиатские окраины с центром страны и многое другое.

С созданием в 1930 году Института востоковедения, куда АМ вошел со всеми своими книжными и рукописными фондами, произошла коренная перестройка всей востоковедной работы в Академии наук. Экономика, политика, национально-освободительная и классовая борьба на Востоке и другие актуальные проблемы выдвигались теперь как основные в научных исследованиях коллектива. Впервые введенное планирование научно-исследовательской работы предполагало наладить планомерное использование и старого рукописного наследия.

Так, планом ИВ на 1931 год было предусмотрено подготовить "сводку и обработку материалов Азиатского архива по аграрному вопросу и рабовладению в Монголии" (см. "Производственный план АН СССР на 1931 г.", с. 88). Однако, состояние, в котором материалы Азиатского архива перешли в ИВ, не отвечало поставленной задаче. Исполнителю, которым был назначен С.А.Козин, надлежало, прежде чем приступить к составлению сводки, не только детализировать унаследованные от АМ описания архивных материалов (где, как мы говорили, под одним и тем же номером значились целые собрания или коллекции), но и провести первичную обработку довольно значительного количества вообще неучтенных материалов, которые к тому времени были выявлены в результате обследования архивохранилищ, проводившегося Академией наук в 1930-1931 гг. Только осуществление названных этапов работы могло ликвидировать наличие безгласных материалов, а следовательно и дать возможность составить нужную сводку о содержимом архива.

Азиатский архив не был готов к активному участию в намеченной перестройке. Причиной тому явилось отсутствие справочно-ориентирующего и учетного аппарата, отсутствие какой-либо единой системы классификации собранных в АМ архивных материалов. К моменту организации ИВ их состав оформился (124, с. 57-58) в 5 недостаточно четко дифференцированных групп:

"Старый фонд" - материалы, отложившиеся в период 1640-1840 гг.,

"Новый фонд", - материалы, отложившиеся в период 1840-1930 гг.,

"Фонд особого хранения и использования" - материалы 1850-1912 гг.

"Необработанный фонд" - материалы 1880-1910 гг. и документы

"Делопроизводственный архив АМ" - материалы за 1818- 1930 гг.

Под "старым фондом" имелись ввиду по-годные поступления, зафиксированные в приложениях к "Азиатскому музею" Б.А.Дорна. К "новому фонду" были отнесены все те материалы, которые поступили в АМ после смерти Х.Д.Френа, вплоть до переданных в 1933 году из Рукописного отдела БАН русско-японских разговорников XVIII века (см. ЛО ААН, ф. 152, оп. I, д. 328, л. I). Остальные названия фондов говорят сами за себя.

Проведенная С.А.Козиным на договорных началах (см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 3а, д. 17, лл. 12-15) каталогизация "старого" и "нового" фондов легла в основу краткого обзора Азиатского архива (124). Остальные материалы оставались ждать своей очереди.

После Архивного совещания, состоявшегося осенью 1933 г. при Президиуме АН СССР, состояние востоковедного архивохранилища в

смысле организации учета, хранения и сохранности его материалов было признано неудовлетворительным (см. ЛО ААН, ф. 152, оп. I, д. 328, л. 8). Азиатский архив, не имевший в своем штате архивиста-историка, был включен в состав Рукописного отдела, хранители которого занимались исключительно инвентаризацией и изучением восточных манускриптов. Предполагавшаяся параллельная обработка ими архивных материалов, ограничилась на первых порах извлечением из наследия востоковедов лишь тех материалов, которые могли пополнить любой из сложившихся в Рукописном отделе восточных (мусульманский, японский, монгольский, центральноазиатский и т.п.) фондов, либо - комплектовавшиеся тогда Художественный, Картографический фонд или Фототеку. Такой подход, конечно, был чреват нарушениями органичности личных фондов или мелких коллекций.

В 1934-1936 гг., судя по автографам, которые оставлены в заведенных С.А.Козиным рабочих тетрадях, изъятием из архива фотоматериалов и эстампов занимался выполнявший тогда в Рукописном отделе техническую работу П.В.Ернштедт. Выявлением грузинских рукописей были заняты А.Г.Кобахидзе и А.Н.Генко, тибетских - Н.П.Ярославцева, монгольских - Л.С.Пучковский. Тетради С.А.Козина, воспроизводящие список поступлений "старого" (№№ I-352) и "нового" (№№ I nova - 510 nova, 683 nova - 1000 nova; тетрадь с №№ 511-682 nova не обнаружена) фондов, пестрят пометами типа "передано в фототеку (или библиотеку)", "выделено для включения в собрание (восточных - Л.Ч.) рукописей". Освободившиеся места тут же занимались очередной связкой неучтенных востоковедных материалов, которым присваивался соответственно и освободившийся шифр, а точнее, номер места на полке. Так, например, место коллекции эстампов из Урянхайского края (Ш-46I nova) заняли статьи япониста Е.Г.Спальвина. Если в тетрадях, в записи против изъятых из архива фотоматериалов, мы, как правило, находим указание на шифр, который они получили по своему новому месту нахождения, то следы других перемещений проследить не всегда легко, так как "тетрадь предварительной записи", на которую сделаны отсылки, оказалась, к сожалению, утраченной.

Нельзя сказать, что специалисты АМ-ИБ, работая с наследием востоковедов, ограничивались исключительно его внешним упорядочением или первичной обработкой. Еще до включения Азиатского архива в состав Рукописного отдела ИВ А.А.Фрейман, в результате редактирования и дополнений, внесенных в остававшийся в карточках осетинско-русско-немецкий словарь В.Ф.Миллера (фонд 38), почти вдвое увеличил его объем и выпустил в свет словарь, который, по мнению спе-

циалистов занял в осетинской литературе приблизительно такое же место, как словарь Даля в русской (З, с. 321-322). Кавказоведы АМ работали по архивным источникам над языковедческими исследованиями Р.Эрккерта, посвященными языкам Северного Кавказа; анонимной рукописью по истории и географии Кавказа занимался А.Н.Генко, определивший ее как часть сочинения С.М.Броневского, до этого считавшуюся утерянной; велась работа над русско-тушинским словарем и тушино-цовской грамматикой И.Цискарова (З, с. 484). А.Г.Кобахидзе, занимаясь изучением списков поэмы Руставели в собрании ИВ, написал несколько статей (часть их была опубликована, а часть сохранилась в рукописях): "Ленинградские архивные материалы о "Вепхисткаосани" (на грузин.яз.), "Описание списков "Вепхисткаосани" ленинградских архивохранилищ" и др. (З, с. 490). Сотрудники Туркологического института АН в 1928-1931 гг. занимались обработкой материалов к переизданию словаря турецких наречий В.В.Радлова. М.И.Тубянский по поручению АН подготовил публикацию о буддологическом наследии В.П.Васильева и В.В.Горского (347).

С организацией ИВ, можно сказать, были предприняты даже шаги к комплектованию фондов в плановом порядке, если считать организованную в 1934 г. Академией наук СССР археографическую экспедицию в Татарию, которая приобрела около 1200 восточных рукописей, а в их числе и востоковедные архивные материалы. П.Е.Скачков занимался выявлением неизвестных автографов Н.Я.Бичурина в архивах Ленинграда, А.А.Петров был командирован на поиски его рукописей в Казань. Кроме неопубликованных трудов Н.Я.Бичурина Петровым были обнаружены рукописи О.М.Ковалевского, посвященные Монголии и Тибету, а также ряд других материалов, относящихся к изучению Китая - работы Д.П.Сивиллова (в монашестве о.Даниил), А.И.Сосницкого и нескольких анонимных авторов (см. 278 и 314).

В 1930-х гг. были сделаны шаги к изданию работ, неопубликованных при жизни их авторов. Л.И.Думан начал готовить к печати перевод китайского исторического свода "Цзы чжи тун цзянь" ("Зерцало всеобщее, правительству помогающее"), выполненного в свое время Н.Я.Бичуриным. С 1938 г. в этой работе участвовали В.Н.Кривцов и З.И.Горбачева. Однако, это начинание не было доведено до конца, а перевод и поныне остается в рукописи, составляющей 15 многостраничных томов (380, с. 137, тт. I-XV). Не опубликован до сих пор и труд П.И.Кафарова по дешифровке старомонгольского текста "Юань чао би-ши" ("Тайная история монголов", в китайской транскрипции), хотя к нему в свое время обращались такие специалисты как С.А.Козин, П.Пельо и Б.И.Панкратов (405). В последние

годы проблемами изучения этого памятника монгольской культуры XIII в. весьма успешно занимался Н.Ц.Мункуев (223).

Из довоенных публикаций по материалам Азиатского архива – Архива востоковедов следует, пожалуй, отметить собранные В.Г.Тизенгаузенем извлечения из персидских источников по истории Золотой Орды, которые были подготовлены к изданию А.А.Ромаскевичем и С.Л. Волиным (307). Составители тома, предпослав изданию заново написанные вводные статьи к текстам, исправили транскрипцию, уточнили переводы по неизвестным В.Г.Тизенгаузену и позднее введенным в научный оборот лучшим вариантам рукописей и их изданиям, дали ряд указателей и т.п. Вместе с тем, нужно подчеркнуть, что в АВ этот материал был взят лишь на учет, но никак не обработан, а потому в издании мы не найдем никаких отсылок не только на единицу хранения, но и даже на номер фонда.

Вообще-то специфика обработки и использования архивных материалов тогда, скажем прямо, была чужда хранителям АМ-ИБ, работавшим, в основном, с письменными памятниками восточного происхождения. Если восточные рукописи и ксилографы, поступавшие в Музей, как правило, в обложках или переплетах, достаточно было разобрать по языку и форматам, а затем внести в инвентарную книгу, зашифровать и проштамповав печатью, поставить на полку, то научное наследие востоковедов – нередко являвшее собой всякого рода наброски, заметки и выписки, а также черновики их работ с многочисленными дополнениями, исправлениями и пометами – требовало особого подхода к учету и хранению этого типа источников, а потому и организация их использования значительно отставала в сравнении с обработкой восточных фондов Рукописного отдела.

Для приведения архива в порядок дирекцией ИВ была приглашена (с февраля 1937 г. по август 1938 года) бригада из 5 специалистов, в составе: И.С.Досевой, С.А.Каплан-Шахматовой, М.Н.Мурзановой, В.В.Ногаевой и Н.П.Журавлева. Возглавил этот коллектив известный в те годы архивист, заведующий Рукописным отделом Пушкинского Дома Л.Б.Модзалевский.

В договоре на обработку материалов сформировавшегося в АМ отраслевого хранилища, Азиатский архив впервые был назван Архивом востоковедов (см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 3а, д. 35, л. 14). Под этим же названием мы встречаем упоминание об АВ и в последнем довоенном отчете Рукописного отдела ИВ за 1940 г. Однако, это название прочно входит в научно-справочную литературу только лишь в 50-е годы, когда была возобновлена планомерная его обработка, прерванная войной.

Участием, хотя и кратковременным, группы квалифицированных и опытных архивистов в организации учета и контроля за сохранностью востоковедного архивного комплекса, был положен конец тому разнобою, который наблюдался в описательных работах прежнего АМ. На основе выработанных уже тогда в процессе советской практики методов обработки архивных материалов, которые внедрялись в Академии наук, весь архивный материал впервые был разбит на две самостоятельные группы – на 52 личных, к тому времени, фонда и на 3 так называемых "Разряда" – коллекции (21 опись). В АВ появились описи (инвентарные) фондов и разрядов, и книга поступлений материалов. Были заведены формуляры (дела фондов), содержащие сведения по истории формирования фондов и коллекций, с прочими, накапливаемыми в процессе работы над ними данными.

При обсуждении доклада о деятельности ИВ АН СССР за 1937 г. и плана на 1938 год Президиум АН СССР вынес решение о необходимости составить в течение 1938 г. полный каталог (восточных) рукописей, хранящихся в ИВ, периодически издавать их научные описания,* составить и издать в течение 1938–1939 гг. описание Архива востоковедов (166, с. 82).

Однако с завершением договорных обязательств бригады работу в АВ продолжил один лишь, перешедший в штат ИВ из Архива АН СССР, Н.П.Журавлев. С учетом реальных, сложившихся тогда возможностей были пересмотрены сроки ее исполнения. Была поставлена задача завершить подготовку "Описания Архива востоковедов" к концу 1943 года, но помешала война. Жестокое испытание Ленинградской блокады 15 января 1942 года оборвали жизнь Николая Павловича Журавлева (208, с. 33–34э. Архивные материалы перешли на попечение Группы по охране имущества ИВ – в составе ираниста А.Н.Болдырева (3, с. см. по указат.; 216, с. 83–84; ОС, с. 253–259), библиотекарей В.И.Евгеновой (3, с. см. по указат.; ОС, с. 257) и Т.В.Михновской, вахтера А.Ф.Елжиной (208, с. 30–32) и ученого секретаря ИВ Д.В.Семенова (3, с. см. по указат.; 208, с. 58–60; 216, с. 504–505; ОС, с. 253), которая занималась не только сохранностью фондов Рукописного отдела, Библиотеки и АВ, но и сделала все возможное, чтобы спасти из квартир научное наследие, не перенесших тяжелой блокадной зимы, востоковедов. Так, силами Группы были доставлены

* Если сейчас практически все восточные рукописи доступны и каталогизированы, то относительно описания архивных материалов следует признать, что работа в этом направлении оставляет желать лучшего.

и сохранены архивы И.И.Гинцбурга (фонд 79) и Г.Г.Гульбина (фонд 78), К.К.Флуга (фонд 73) и А.В.Гребенщикова (фонд 75), рукописное наследие и библиотеки академиков П.К.Кокорцова, Ф.И.Щербатского и А.Н.Самойловича (3, с. 59; 166, с. 104-105).

Памяти погибших востоковедов был посвящен III том сборника "Советское востоковедение", законченный набором еще в суровые дни осажденного Ленинграда, осенью 1941 года. Вышел он уже после войны, в 1945 году. "Из восемнадцати авторов, участников его, восьми уже нет в нашей среде" - писал в предисловии к тому И.Д.Крачковский. Считалось, что сборник был издан без изменений (166, с. 112), однако, сохранившийся в АВ первоначальный наборный вариант его "Содержания" свидетельствует о материалах не вошедших в послевоенное издание. В частности, сохранились гранки статьи М.С.Иванова "Влияние русской революции 1905 года на революционное движение в Иране в 1906-1909 гг.". Помешала война и выходу в свет другого сборника - "Горький и литературы советского и зарубежного Востока", который был подготовлен коллективом востоковедов (В.М.Алексеев, А.П.Баранников, В.А.Гордлевский, И.Д.Крачковский и др.) совместно с горьковедом, но он так и не был напечатан, а материалы его сохранились в АВ.

После войны обработка архивных материалов была поручена хранителю Рукописного отдела, кавказоведу по специальности, Р.Р.Орбели (см. ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, д. 746, лл. 35-36; 266; 267). В помощь ей был придан технический сотрудник в лице А.И.Родионовой. Принял участие в работе АВ и тюрколог А.М.Мугинов. За счет материалов, обработанных за послевоенное пятилетие, он значительно дополнил готовившееся Н.П.Журавлевым описание и в 1953 году опубликовал краткий обзор архивных материалов АВ (103), хранившихся, теперь уже, в Секторе восточных рукописей ИВ.* С созданием в Ленинграде Сектора восточных рукописей Р.Р.Орбели получила задание вернуться к описанию армянского и грузинского фондов РО (3, с.

* С 1950 года ИВ был переведен в Москву. В Ленинграде на базе Рукописного отдела (хранилища восточных манускриптов), Библиотеки и АВ была создана его структурная часть - Сектор (музей) восточных рукописей ИВ; с 1956 года - Ленинградское отделение ИВ, а в период 1960-1968 гг. Ленинградское отделение Института народов Азии АН СССР (так назывался тогда ИВ АН). С 1968 г. - снова ЛО ИВ АН СССР.

495-498), а в Архиве востоковедов ее заменил Н.А.Петров (3, с.90, 130; 280-283).*

В период 1949-1953 гг. в количественном составе материалов АВ произошли значительные изменения. В Архив АН СССР (теперь - ЛО ААН СССР) были переданы на постоянное хранение личные фонды действительных членов АН - академиков, а частично и фонды членов-корреспондентов - всего числом 19. К сожалению, этот факт, отмеченный А.М.Мутиновым еще в 1953 году (103, с. 35) прошел мимо внимания историков советского востоковедения (166, с. 44-45), которые продолжают считать, что в АВ попрежнему хранятся все те материалы, что были названы в свое время в работах С.Ф.Ольденбурга (264) и С.А.Козина (124; 125). Данное обстоятельство побудило нас в прилагаемом ниже "Указателе фондов" отразить происшедшую передвижку фондов, включив для этого в состав АВ и те материалы, которые теперь хранятся в ЛО ААН СССР и соответственно получили там свои новые шифры.

Организация в 1956 году Ленинградского отделения ИВ, которое возглавил акад. И.А.Орбели, благотворно сказалось и на работе АВ. В 1958 г. Архив востоковедов оформляется как самостоятельная структурная часть ЛО ИВ (3, с. 72). Формируется коллектив из пяти постоянных сотрудников (историк, библиограф и востоковеды), перед которыми была поставлена задача продолжить детализацию предварительно разобранных фондов, максимально способствовать вовлечению их содержимого в научный обиход. При АВ из специалистов-востоковедов был создан Совет Архива (с функциями Экспертной комиссии), который содействовал как планированию работы в целом, так и непосредственно организации обработки, например, многоязычных фондов. Не оставались вне поля его зрения и вопросы комплектования. За первые 5-7 лет существования Отделения в АВ поступил целый ряд фондов, которые были переданы родственниками, закончивших свой научный и жизненный путь ученых - арабиста-историка Искандерова

* В дальнейшем в АВ работали: Л.И.Чугуевский (1956-1962, 1979-1983), О.Ю.Александрова (1957-1963), Т.П.Горегляд (1957-1960, 1980-1981), К.А.Бойко (1958-1962), А.М.Куликова (1958-1963), О.В.Шур (1959-1965), Д.Е.Бертельс (1961-1969), А.Ф.Сергачев (1962-1969), В.П.Романенко (1963-1965), Т.А.Патрушева (1968-1987), Т.А.Суворова (1969-1972), С.А.Школяр (1969-1975), М.Н.Кулис (1973-1980), А.М.Михайлова (1975-1979), О.С.Григорьева (1982-1986). Сейчас продолжают работать: Н.Д.Путинцева (с 1962 г.), К.В.Дубков (с 1972 г.), В.С.Федоров (с 1983 г.) и Т.Е.Сиволап (с 1987 г.).

А.Ф., индологов Воробьева-Десятовского В.С. и Снесарева А.Е., ираниста Старикова А.А., историка Средней Азии Иванова П.П., экономиста-монголиста Погорельского П.В., гебраиста Солодухо Ю.А. В Москве были приобретены материалы специалиста по персидской литературе К.И.Чайкина. От С.М.Марр из Тбилиси поступило рукописное наследие ее мужа – ираниста Ю.Н.Марра. Из материалов рассредоточенных в разрядах архива и в коллекциях Рукописного отдела были сформированы личные фонды С.Г.Вахидова, П.К.Жузе, В.П.Тарановича, И.А.Беляева и Ф.А.Бакулина.

Стремление способствовать введению материалов в научный оборот привело к идее наладить регулярную (по мере накопления сведений) информацию о хранимых в АВ материалах. В 1961–1963 гг. были подготовлены на правах рукописи три выпуска машинописного "Бюллетеня Архива востоковедов",* в котором помещены обзоры 18-ти личных фондов (241–258), а также даны описания некоторых коллекций (265; 294; 326; 385) материалов и подготовлены к публикации шесть небольших завершенных работ фондообразователей (100; 101; 107; 183; 233; 348).

Существенной характеристикой работы АВ может служить период подготовки юбилейного издания – "Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР", которое было приурочено к 150-летию со дня основания АМ – ЛО ИВ. К этому времени были полностью доступны для использования все материалы, необходимые специалистам для написания очерков по истории многочисленных дисциплин, характеризующих славный путь нашего отечественного востоковедения (3). Для предполагавшегося продолжения этого издания, "Путеводителя по фондам АМ – ЛО ИВ", Н.Д.Путинцевой и автором этих строк был подготовлен путеводитель по АВ. К сожалению, справочник, для которого ведущими специалистами-рукописниками Отделения были написаны обзорные статьи обо всех без исключения фондах восточной рукописной книги, ксилографов и коллекциях литографированных изданий, опубликован не был и нашел свое место на полках хранилища.

Изучение истории востоковедения, занимая важное место в научных планах и интересах некоторых сотрудников Отделения, способствует тому, что АВ постоянно получает квалифицированную помощь в

* Машинописные копии всех трех выпусков БАВ (вып. I – 62, вып. II – 215 и вып. III – 310 стр.) хранятся в справочных библиотеках ИВ АН СССР (в Москве), ЛО ААН СССР, ЛО ИВ и в АВ.

обработке специфических материалов архивохранилища. Ю.Е.Борщевским в свое время был сделан обстоятельный научный обзор архива известного ираниста В.А.Жуковского (45; 100; 101). Им же дано предварительное обозрение рукописных материалов К.И.Чайкина (48; 257). Э.С.Стулова освоила сложные фонды П.А.Дмитриевского и А.О.Ивановского (3, с. 131). А.П.Терентьев-Катанский составил описание рисунков животных в альбомах Э.В.Бретшнейдера (294). Разобран и описан в специальной статье Н.В.Елисеевой архив Ю.Н.Марра (94; 95). А.И.Колесников помог разобрать материалы небольшого, но сложного по составу фонда А.П.Берже (129). Е.С.Богословским составлено описание фонда Ю.Я.Перепелкина и проведена большая и кропотливая работа по публикации его научного наследия (276, 276а). Интересы Н.Е.Васильевой сосредоточились на рукописях, оставленных К.И.Иностранцевым (52). Рукописное наследие тюркологов нашло отражение в обозрениях Л.В.Дмитриевой (82-86) и Я.С.Ахметгалиевой (27). Активно работают с материалами АВ монголисты Отделения. И.И.Иорис опубликовал описание архивных материалов Ленинграда, относящихся к истории, праву и экономике монгольских народов (114). А.С.Сазыкин - подготовил перевод дневников калмыцкого ламы Пурдаш Джунгуева, выполненный в астраханских степях в 1904 г. А.Д.Рудневым (370). Ведется работа по подготовке к публикации, хранящегося в АВ перевода биографии ойратского Зая-пандиты, выполненного в 1938 г. Г.Н. Румянцевым (209, с. 169) И.В.Кульганек готовит описание хранящихся в АВ записей монгольских стихов и песен, что непосредственно связано с основным направлением ее научных интересов, лежащих в области монгольского стихосложения (176-179).

В процессе обработки рукописного наследия востоковедов нередко удается обнаружить готовые или почти завершенные работы - перевод какого-нибудь памятника восточной письменности, или описание группы надписей, документов, коллекций. Так, недолго проработавший в ИВ В.А.Жебровский (1893-1938) занимался описанием ксилографов маньчжурского фонда ИВ (Р. I, оп. 2, д. 30), но не успел аннотировать полностью все сочинения и дать перевод их названий на русский язык. Завершила эту работу М.П.Волкова (56). 307 наиболее значительных по объему рукописей дуньхуанского фонда, разобранных и описанных К.К.Флугом, вошли в подготовленное под ред. Л.Н.Меньшикова "Описание китайских рукописей дуньхуанского фонда" (вып. 1-2, М., 1963 и 1967) под шифром "Ф". По спискам, найденным А.В.Гребенщиковым в Маньчжурии и хранящимся ныне в его личном архиве, М.П.Волкова подготовила к публикации "Предание о шаманке Нишань" (238). Е.Е. Обермиллер, предполагая издать непальскую рукопись санскритского

текста "Бхаванакрама" (из собрания ИВ) с параллельным тибетским текстом из Танджура, готовил вступительную статью. Это издание смогли осуществить Э.Н.Темкин и Б.И.Панкратов (339). При разборе архива В.В.Струве была обнаружена подготовленная им рукопись издания египетских стел из собрания Эрмитажа. Это исследование проделанное ученым, как полагают, еще в 20-е годы, было опубликовано в серии других работ В.В.Струве в качестве "Приложения" (209, с. 127). По готовым работам, черновикам и наброскам, сохранившимся в архиве П.В.Ернштедта, А.С.Четверухиным (совместно с О.К.Ернштедт и А.Л.Хосровым) было подготовлено посмертное издание рукописного наследия ученого (209, с. 138), внесшего в свое время известную лепту в становление Азиатского архива - АВ. А.Б.Халидов совместно с Л.И.Николаевой подготовил к печати по архивным материалам обширную монографию А.Е.Крымского (162а).

Архивные материалы со свойственной им спецификой и документальной достоверностью позволили воссоздать творческий путь и широту диапазона научных интересов И.П.Минаева (106), М.С.Андреева (6) и А.Е.Снесарева (24), позволили шире раскрыть историко-литературное наследие Д.К.Кантемира (231), познакомить с историей научных изысканий и идеями Н.А.Невского (75), главный труд жизни которого - "Тангутская филология" хранящийся в АВ, - был издан посмертно в 1960 году и в 1962 году удостоен Ленинской премии. Образцом полного научного описания личных фондов следует назвать "Описание архива акад. В.В.Бартольда", которое выполнено Н.Н.Туманович. Ей же принадлежит серия статей и докладов о научной и педагогической деятельности В.В.Бартольда и о его неизданных трудах, хранящихся в архиве (350-357).

Одним из важнейших моментов в использовании архивных материалов нужно назвать участие специалистов в подготовке к печати готовых работ или извлечений из них. Мы найдем представителей многих востоковедных специальностей среди тех, кто способствовал выходу в свет дневниковых записей В.М.Алексеева (12), И.П.Минаева (217) и В.А.Косаговского (138-139), переводов литературных памятников Ю.К.Щуцкого (403) и М.А.Ширяева (402), фольклорных записей Н.А.Невского (232-235), Ц.Ж.Жамцарано (236; 358-360) и К.М.Рычкова (59-61), исследований по расшифровке киданьской письменности Л.Н.Рудова (302-303), - в области истории древнего Египта - исследований Ю.Я.Перепелкина (276; 276а), истории китайской книги К.К.Флуга (364-366), - внешних связей средневекового Китая В.А.Вельгуса (53), истории Китаеведения П.Е.Скачкова (325). По корректуре 1947 г., сохранившейся в АВ, была опубликована большая статья

В.М.Алексеева (около 10 печ.д.), посвященная истории китаеведения в СССР (20, с. 114-188). М.С.Лазарев широко использовал рукопись В.П.Никитина "Курды и Курдистан (Шемдинен)", в которой прослежена история главнейших курдских родов на фоне борьбы курдского народа за свое освобождение (184). Ю.Е.Борщевский, снабдив обширным комментарием, опубликовал русский перевод В.А.Жуковского части персидского мемуарного сочинения конца XIX века "Тарих-и мухтасар-и сахих-и бидурут" (46), написанного высокопоставленным придворным чиновником Али-ханом Каджаром Захир ад-Дауле Сафи-Али-шахом, министром церемоний при дворах Насир ад-Дин-шаха и Музаффар ад-Дин-шаха. Издание Ю.Е.Борщевским перевода части "Истории" Захир ад-Дауле представляет значительный интерес для историков, тем более, что персидская мемуарная литература этого периода, как отмечают специалисты, немногочисленна (209, с. 113).

Нельзя не обратить внимания специалистов на наличие в АВ примерно 150 рукописных словарей, более чем на 50 языках народов зарубежного Востока и народов Советского Севера, среднеазиатских и кавказских республик (см. 124, с. 61-66). Среди них немало многоязычных и тематических. Хронологические рамки словарей весьма широки - от 30-х гг. XVIII в. и кончая 60-ми годами нашего столетия. Многие из них содержат точно датированный лексический материал, представляющий несомненный интерес для изучения истории словарного состава того или иного языка. Так, например, тюркоязычные словари АВ нашли широкое отражение в исследованиях А.Н.Кононова (131-135). Сохранились свидетельства об интересе к лексическим материалам АВ В.М.Алексеева, который, подготавливая почву для составления большого китайско-русского лексикона, способного заменить словари В.П.Васильева (1867 г.) и Палладия Кафарова (1888 г.), обратился к истории русской синологии, в частности, к рукописному словарю (в 15 кн., 3560 с) З.Ф. Леонтьевского, подготовленного еще в 1830 г. (11).

Кстати, отложившаяся в АВ картотека, положенная в основу учебного китайско-русского словаря, составлением которого в 30-40-е годы занимался созданный В.М.Алексеевым коллектив китаистов ИВ, вошла в "Большой китайско-русский словарь", заверченный уже в наши дни его учениками (под ред. И.М.Ошанина, тт. I-IV, изд. "Наука", ГРВЛ, М., 1983-1984). В новом Персидско-русском словаре (под ред. Ю.А.Рубинчика, М., 1970) использован словарный материал К.И.Чайкина. Материалы для персидско-русского словаря из фонда Ю.Н.Марра опубликованы отдельной книгой Т.А.Чавчавадзе (203). В 50-х гг. была начата подготовка к изданию словаря сиро-палес-

тинского наречия живого арабского языка, составленного Я.С.Виленчиком (218, с. 161; ИЖ, с. 397-398).

285 японских слов из унаследованных Архивом востоковедов лексиконов Андрея Татаринова и А.Богданова, включенные в свое время в труд акад. П.С.Палласа ("Словарь всех языков и наречий, собранных десницею высочайшей особы"), привлекли внимание японских диалектологов (224). Их интерес к нашим материалам будет особенно понятен, если сказать, что в Японии изучать и заниматься, например, говором-тохоку, который представлен в "Лексиконе" Татаринова, начали только с 80-х гг. прошлого века, т.е. столетие спустя после составления словаря в России (186, с. 15). На основании лексикона, составленного А.Богдановым совместно с японцем Гонза (Демьян Поморцев), Мураяма Ситиро написал исследование, посвященное сагумскому диалекту XIII века (226). Кстати сказать, внимание японских ученых Мори Маоо, Фудзиеда Акира и Ёсида Кинъити привлекла и сама организация востоковедного архивохранилища (97; 222; 368).

Описанием и публикацией японского лексикографического материала занималась О.П.Петрова (284-286). Коллекции китайско-маньчжурско-европейских словарей посвящено обозрение Н.А.Петрова (280; 282), тибетских - Г.А.Маковкиной (265), словари картвельских языков описаны С.С.Какабадзе (326). Т.П.Гореглад в 1981 г. привела в порядок все сохранившиеся картотеки и машинописные тексты, составляющие коллекцию монголо-русских словарей и словарных материалов к ним. Небезинтересно упомянуть о наличии в фонде П.Л.Шиллинга документов, свидетельствующих о попытке организовать в России издание восточных словарей в начале XIX в. (386).

Хочется сказать, что в отношении использования рукописного наследия востоковедов сделано далеко еще не все. Здесь слово остается прежде всего за представителями различных востоковедных дисциплин. Только специалисты могут определить значимость сохранившихся материалов. Так, задолго до поступления в АВ рукописного наследия П.П.Иванова В.А.Ромодин отмечал, что в архиве ученого из неизданных научных трудов заслуживают внимания дневник с путевыми записями 1920-1921 гг., веденный в командировке в Восточной Бухаре; историко-этнографические материалы о киргизах; данные о Ташкенте; очерк истории Афганистана в XVIII в. и т.п. (301, с. 40-41).

Е.А.Люстерник, сопоставив сохранившуюся в рукописи вторую часть книги А.Е.Снесарева "Индия. Страна и народ" (вып. I, Физическая Индия, вышла в Москве в 1926 г.) с главами по Индии, которые вошли в фундаментальное академическое издание ИЭ АН СССР

("Народы Южной Азии". Индия, Пакистан, Непал, Сиким, Бутан, Цейлон и Мальдивские острова, М., 1963) нашла, что ряд разделов труда А.Е.Снесарева, подготовленный еще в конце 1920-х гг., содержит более обширный фактический материал, частично не освещенный в научной литературе и до настоящего времени. То обстоятельство, что столь ценный труд остался достоянием лишь архива — заключает Е.Я. Люстерник — нанесло несомненный ущерб развитию советской индологии, а также этнографической науке (198, с. 138).*

Е.И.Кычанов и Л.Л.Громковская, занимаясь разработкой некоторых проблем, намеченных Н.А.Невским, многое сделали для описания и публикации его архивных материалов. Однако, как отмечают они, рукописный словарь — бесценный материал для языкознания, все еще ждет своего издателя (75, с. 4). Тибетологи Л.С.Савицкий и М.И. Воробьева-Десятовская, характеризуя рукописное наследие Е.Е.Обермиллера, считают, что даже среди его незавершенных работ многие сохраняют значение и для современной науки (3, с. 162).

Отсутствие более или менее обстоятельных характеристик на поступавшие в АМ материалы, задержало, например, введение в научный обиход архива хивинских ханов. Поиски его велись еще дореволюционными исследователями и прежде всего В.В.Бартольдом, который занимался ими как на месте — в Средней Азии, так и в столичных архивохранилищах (193, с. 121). А между тем в Азиатском архиве, в архиве востоковедов, в бумагах А.Л.Куна содержались, как оказалось, не только данные о собрании этих документов, но и было указано место, куда они были переданы на хранение.

Возможно, что именно скупая — "Kuhn Turkestanica" — запись в архиве АМ, сделанная рукой К.Г.Залемана и перевела на 60 с лишним лет эти документы в разряд исчезнувших или во всяком случае

* Ныне эта работа опубликована (327) по корректуре, остававшейся в семейном архиве автора, которую он правил в 1930 г. К сожалению, ответственный редактор книги в своей вступительной статье не нашел нужным упомянуть о том, что в природе существует еще и рукопись. Она, не исключено, может представить интерес как для специалистов индологов, так и для историков востоковедения. Тем более, что книга издана с сокращениями и немалыми — "опущены главы, явно устаревшие либо по фактическому материалу, либо по уровню разработки проблемы: "Физический тип народа Индии", "Языки Индии", "Статистика населения Индии", "Народное здоровье Индии".

затерянных и неразысканных. Лишь в 1936 г. П.П.Иванову удалось обнаружить их в неописанных фондах ГПБ благодаря содействию хранителя Рукописного отдела Библиотеки И.А.Бычкова. И только в 1951 году Б.В.Андрианов, изучавший фонд А.Л.Куна, обратил внимание на причастность фондообразователя не только к разбору, но и использованию документов этого важнейшего источника (25).

УКАЗАТЕЛЬ ФОНДОВ И РАЗРЯДОВ АРХИВА ВОСТОКОВЕДОВ

І. ЛИЧНЫЕ ФОНДЫ*

АДЕЛУНГ Федор (Фридрих)Павлович (1768–1843), историк, археолог, лингвист и библиограф. Почетный член АН (ПСАН, кн. І, с.103, 214).

АВ, ф. І, 39 дел, 1793–1842 гг. Материалы поступили в Азиатский архив в 1919 г. (см. Отчет АМ за 1919 г., с. 122). Основная часть бумаг Ф.П. Аделунга хранится в ЛО ААН – ф. 89, 321 дело, разобран вчерне; некоторые из его материалов находятся в РО ГПБ (ф. 7, II картонов) и в Институте русской литературы (ЦД) АН СССР (ф. 457, 30 дел, с материалами его сына – Николая, 1802–1877 гг.).

Лит-ра: 3, с. 236; 26, т. І, с. 152–153, т. IV, с. 250, 252; 103, с. 35–36; 134; 142, с. 78, 136; 241.

АЛЕКСЕЕВ Василий Михайлович (1881–1951), китаевед. Академик (ПСАН, кн. І, с. 9, 145; л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дело 4792).

АВ, ф. 2, 3 дела. В 1949 г. передан в Архив АН, где из материалов, поступивших из ИВ и от вдовы В.М.Алексеева – Н.М.Алексеевой в 1953–1954 гг., был образован фонд 820, 2151 дело, 1898–

* Статья о фондообразователе содержит следующие краткие сведения:

– фамилию, имя и отчество; годы жизни; научную специальность и место основной работы (для работавших в ИВ, в круглые скобки заключены №№ личных дел; для действительных членов АН – отсылка на ПСАН – "Академия наук СССР. Персональный состав". Книги І–2. М., 1974).

– номер фонда, количество дел и крайние даты документов.

Вкратце – история поступления или движения материалов.

– раздел "лит-ра" содержит отсылки на существующие описания или обзоры фондов; на посмертные публикации завершенных работ или извлечений из них. В качестве справочной литературы привлечены и такие издания, где исследователь может почерпнуть немало дополнительных сведений о фондообразователе, особенно биобиблиографического характера.

1951 гг. Личный архив Василия Михайловича хранится у дочери академика - М.В.Баньковской.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; II-20; 22; 26, т. IV, с. 278-281; 30-33; 212-214; 216, с. 23-25; 237, с. 322-333; 304; ОС, с. 82.

АЛИМОВ Абид Ахметович (1900-1935), тюрколог-историк. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дело 4026; там же, ф. 152, оп. 3, дело 32), член Совета Общества марксистов-востоковедов (см. ЛО ААН, ф. 264).

АВ, ф. 68, 414 дел, 1930-1935 гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 103, с. 36; 142, с. 79; 216, с. 31; о нем см. статью Х.И.Муратова - АВ, ф. 98, оп. I, дело 7.

АНДРЕЕВ Михаил Степанович (1873-1948), иранист, этнограф, лингвист и диалектолог. Чл.-корр. АН (ПСАН, кн. 2, с. 160), действит. член АН Уз.ССР.

АВ, ф. 3, 28 дел, 1895-1943 гг. Материалы, в основном, относятся к 1895-1902 гг. Они попали в АМ в составе фонда К.Г.Залема-на, которому фондообразователь передавал тогда свои записи. Основная часть личного архива М.С.Андреева хранится в Секторе этнографии Института истории им. А.Дониша АН Таджикской ССР, в Душанбе (170 дел, 1898-1948 гг.).

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 4-6; 41, с. 103-105; 103, с. 36; 194, с. 88-95; 216, с. 34-35; 287.

БАЙЕР Теофил (Готтлиб) Зигфрид (1694-1738), филолог, историк. Академик (ПСАН, кн. I, с. 5).

АВ, ф. 4, 26 дел. Рукописи Т.З.Байера поступили в АМ согласно заявлению Х.Д.Френа в 1819 г. В 1949 г. переданы в Архив АН, где объединены с бумагами Т.З.Байера, остававшимися в делах Архива Конференции АН. Ныне - ЛО ААН, ф. 784, 63 дела, 1714-1737 гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. I, с. 173-174; 41, с. 114-115; 90, с. 119-120, №№ 57-59, с. 216-217; 132, с. 40-43; 180; 274, с. 180-196; 325, с. 388; ИИН, №№ 1591, 3092-3093; В.П. Таранович. Академик Т.З.Байер и его труды по востоковедению (к 200-летию со дня смерти Байера), машинопись, 1939 г., 110 стр. - АВ, ф. 102, дело 2.

БАКУЛИН Федор Абрамович (1846-1879), ген.консул в Тавризе и Астрабаде (с 1873 г.).

АВ, ф. 110, 80 дел, 1870-1879 гг. Материалы выделены из фонда 17 (Жуковский В.А.). Часть бумаг Бакулина Ф.А. хранится в ЦГАЛИ (ф. 1726, 4 дела, 1868-1876 гг.), в ЦГА ВМФ (фонд Канцеля-

рии морского министерства), в ЦГВИА (фонд ВУА - военно-ученый архив), в АВПР и в ЦТИА Груз. ССР.

Лит-ра: I02; I42, с. 79; 242; ИИН, № I0622-I0623.

БАРАДИЙН Бадзар Бадзарович (1878-1939), монголист и тибетолог (л/д: ЛО ААН, ф. I52, оп. 3, дело 64; там же, тоже, оп. 3а, дело 26 (1935 г.).

АВ, ф. 87, 34 дела, 1903-1935 гг. Рукописи поступили из РКСА. Часть материалов Б.Б.Барадийна хранится в БКНИИ (ф. 7, 35 дел, 1921-1935 г.).

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; II4, № 272; I42, с. 79; 243; 331; 358-360.

БАРАННИКОВ Алексей Петрович (1890-1952), индолог. Академик (ПСАН, кн. 2, с. 32; л/д: ЛО ААН, ф. I52, оп. 3, дело 65; там же, тоже, оп. 3а, дело 26 (1935 г.), директор ИВ (1938-1940).

ЛО ААН, ф. 904, 57 дел, (после 1917)-1947 гг. Материалы поступили от сына А.П.Баранникова - П.А.Баранникова в 1961 г.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. VI, с. I37-I38; 2I6, с. 59-60; ИИН, № I30I, I527, I528, I0954.

БАРТОЛЬД Василий Владимирович (1869-1930), академик (ПСАН-I, с. 90, I86; ПСАН-2, XI; Л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дела I27I, 6268).

ЛО ААН, ф. 68, 859 дел, I840-1930 гг. Фонд поступил в Архив АН частью в 1931 г. после смерти В.В.Бартольда (см. Отчет о деятельности АН СССР за 1931 г., с. I73), частью из ИВ в 1937 г.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. I, с. II3-II4, т. II, с. 225-229; 4I, с. II7-II9; 98; I45; I96; 207, с. 254; 2I6, с. 6I-63; 350-357; ИИН, № I0624-I0646.

БЕЛЯЕВ Виктор Иванович (1902-1976), арабист. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дело 853; там же, ф. I52, оп. 3, дело 78).

АВ, ф. I4I - фонд не обработан. По предварительной описи - 266 папок, в их числе 26 папок - переписка. Материалы поступили в дар от вдовы В.И.Беляева - Л.Н.Беляевой в 1977-1979 гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 2I6, с. 7I-72; 369; ИИН, № I0854, I0855, I0858.

БЕЛЯЕВ Иван Александрович (?-1920?), питомец факультета восточных языков С.-Петербургского ун-та (1901-1905), служил инспектором народных училищ Закаспийского края. В 1903 г. по поручению РКСА занимался изучением наречия каракалпаков и сбором фольклорных материалов.

АВ, ф. I08, 7 дел, начало XX в. Часть материалов через посредство РКСА была прислана И.А.Беляевым из Бухары в 1907 г., часть - в мае 1917 г. (см. ЛО ААН, ф. I52, оп. Ia, дело 6I, л. 52).

Лит-ра: 4I, с. I22-I23; I42, с. 79; I93, с. I45, 229, 237, 247.

БЕРЕЗИН Илья Николаевич (I8I8-I896), иранист и турколог, арабист и монголист. Проф. Казанского и С.-Петербургского ун-тов (БС, т. I, с. 48).

AB, ф. 5, 40 дел, I850-I890 гг. Часть его материалов поступила в AM в I896 г. в составе приобретенной у его вдовы коллекции восточных рукописей.

Лит-ра: 4I, с. I23-I26; I03, с. 36; I42, с. 79; I46; I74; I93, с. 80-8I; ИИН, № I0647-I0658.

БЕРЕЗОВСКИЙ Михаил Михайлович (I848-I9I2), зоолог, путешественник, исследователь Монголии, Тибета, Китая.

AB, ф. 59, I87 дел, I862-I908 гг. Материалы были переданы в Азиатский архив через С.Ф.Ольденбурга в I929 г. (см. Отчет о деятельности АН за I929 г., с. 208-209).

Лит-ра: I03, с. 37; I42, с. 79; 2I7в.

БЕРЖЕ Адольф Петрович (I828-I886), археолог. Председатель Кавказской археографической комиссии (I864-I886).

AB, ф. 6, 35 дел, I842-I886 гг. Материалы поступили в Азиатский архив из ПД в I92I г.

Лит-ра: I03, с. 37; I29; I42, с. 79; ИИН, № II74, 3028, 8430-8438; В.С.Рубан, Адольф Петрович Берже. Страницы из жизни. Машинопись, I969-I970 гг. Кн. I-3 (402+224+445 стр.) - AB, ф. 6, оп. I, дела 33-35.

БЕСКРОВНЫЙ Василий Матвеевич (I908-I978), индолог. Сотрудник ИВ I932-I95I и I955-I960 гг. (л/д: ЛО ААН, ф. I52, оп. 3, дело 83).

AB, ф. I42 - фонд не обработан. По предварительной описи 24 дела. Материалы поступили от вдовы В.М.Бескровного - М.А.Бескровной в I978 г.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 209, с. 7I-85; 2I6, с. 80.

БИЧУРИН Никита Яковлевич (в монашестве о.Иакинф, I777-I853), китаевед, начальник девятой Российской духовной миссии в Пекине. Чл.-корр. АН (ПСАН-I, с. II6).

AB, ф. 7, 54 дела, I807-I838 гг. Первые поступления в AM зафиксированы еще при жизни фондообразователя, в период I829-I833 гг. Значительная часть его материалов попала в AB в составе первой коллекции П.Л.Шиллинга (см.). В I934 г. Центральный архив АТССР передал в ИВ ту часть наследия Н.Я.Бичурина, которую в I849 г. фондообразователь подарил библиотеке Казанской духовной академии. Отдельные материалы Н.Я.Бичурина см. в собрании К.А. Скачкова (РО ГБЛ, ф. 273) и в РО ГПБ.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. I, с. 185, т. IV, с. 247; 35; 42; 68; 90, с. см. по указат.; I03, с. 37; III; II4, № II, I2, I80, I81; I26-I27; I42, с. 79; I97; 20I; 227; 229-230; 240; 272; 278; 282; 308; 3I4-3I6; 3I9; 320; 322; 325, с. 408-4I6; 343; 37I-374; 380; 383; 392; ИИН, № I0659-I070I.

БРЕТШНЕЙДЕР Эмилий Васильевич (I833-I90I), доктор медицины. Врач российского посольства в Тегеране (с I862), а затем в Пекине (I867-I883). Чл.-корр. Французской АН.

АВ, ф. 8, 48 дел (по предварительной описи), I829-I90I гг. Материалы поступили в АМ в I90I г. по завещанию фондообразователя. В соответствующих фондах АВ и Архива АН сохранилась переписка Э.В.Бретшнейдера с В.В.Бартольдом, К.Г.Залеманом, П.А.Дмитриевским и В.В.Радловым.

Лит-ра: I03, с.37; I42, с. 79; 290; 294; 325, с. 437-439; 330; ИИН, № I0793.

БРОССЕ Марий Иванович (I798-I880), арменовед и грузиновед. Академик (ПСАН, кн. I, с. 44).

АВ, ф. 9, 84 дела. Описание научного наследия М.И.Броссе, отложившегося в собраниях АМ, опубликовано К.Г.Залеманом в I904 г. В I949 г. одна его часть была передана в Архив АН (ф. 789, 7 дел, перв.полов.XIX в.), другая - оставлена в составе собрания грузинских рукописей, хранящихся в РО ЛО ИВ. Значительная часть материалов М.И.Броссе хранится в Институте рукописей АН Груз.ССР, в Тбилиси (ф. 29, I66 дел, I830-I886 гг.), а также в РО ГПБ, в Ленинграде (ф. I04, 6 дел, I850-I878 гг.).

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. I, с. II4; I42, с. 79; 207, с. 207-208; ИИН, № 8445, 8453.

БУНАКОВ Юрий Владимирович (I908-I942), китаист, библиограф. Сотрудник ИВ (л./д: ЛО ААН, ф. I52, оп. 3, дело I04).

АВ, ф. 84, 264 дела, I928-I942 гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 20, с. II0-III; I03, с. 37; I42, с. 79; I63; 208, с. 2I-22; 2I6, с. 98; 237, с. см. по указат.

ВАСИЛЬЕВ Василий Павлович (I8I8-I900), синолог буддолог. Профессор С.-Петербургского ун-та (БС, т. I, с. I25-I29). Академик (ПСАН, кн. I, с. 7I, I42).

АВ, фонд I0, 46 дел. Материалы В.П.Васильева были приобретены покупкой в I90I г. Отдельные его рукописи попали в Азиатский архив в составе фонда Ивановского А.О. в I904 г. (см. 207, с. I93). В I949 г. фонд был передан в Архив АН - ф. 775, 258 дел, I837-I900, I926-I927 гг. Среди материалов В.П.Васильева есть рукописи Палладия Кафарова (см. 325, с. 423).

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 20, с. 56-58; 26, т. IV, с. 254-256; 71; II4, № 23, 26, 355, 367; I25; I72; I74; 207, с. I93, 251-252; 273, с. 9-I0; 3I0; 3I8; 325, с. 440-446; 347; 349; ИИН, № I0702-I0723.

ВАХИДОВ Саид Габил ул-Минанович - Сайид Вахиди (I887-I942), историк и археограф Татарии, собиратель и исследователь восточных рукописей и документов.

АВ, ф. III, 32 дела, I9I9-I938 гг. Материалы поступили в АВ из РО ЛО ИВ в I96I г., частично - от Вахитовой К.Г., вдовы Вахидова С.Г., в I965 г.

Лит-ра: 3, с. 54; I42, с. 79; 244.

ВЕРХОВСКИЙ Юрий Павлович (I89I-I962), иранист-филолог. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. I52, оп. 3, дело I20; там же, оп. 3а, дело 26 (I935 г.), дело 35 (I937 г.).

АВ, ф. II4, I3 дел, I927-I956 гг. Материалы поступили 22.II. I962 года через знакомых Д.П.Верховского.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; I42, с. 79.

ВИТАШЕВСКИЙ Николай Алексеевич (I867-I9I8), этнограф, исследователь обычного права якутов, член РГО.

АВ, ф. II, I25 дел, I883-I9I7 гг. Материалы переданы в дар АМ дочерью Н.А.Виташевского - М.Н.Виташевской в I9I8 г. Часть материалов, по просьбе М.Н.Виташевской, как "неимеющие для АН научной ценности", были в I929 г. возвращены ей обратно (см. Отчет о деятельности АН за I929 г., с. 208). Бумаги, относящиеся в деятельности Н.А.Виташевского хранятся также в ЦГАЛИ (ф. 92, 40 дел, I879-I935 гг.). В соответствующих фондах ААН есть письма Н.А.Виташевского к Майнову И.И. и Пекарскому Э.К.

Лит-ра: 83; I03, с. 37; I42, с. 80; ИИН, № I0I9, 4I07-4I09.

ВЛАДИМИРЦОВ Борис Яковлевич (I884-I93I), монголовед. Академик (ПС АН-2, с. II, I46; л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дело 4948.

АВ, ф. 82. Материалы поступили в АВ из Монгольского сектора ИВ 5.XII. I946 г. В I949 г. переданы в Архив АН, где был сформирован ф. 780, 24 дела, I90I-I929 гг. В I965 г. у дочери Б.Я.Владимирцова - Л.Б.Владимирцовой были приобретены дополнительные материалы, I07 дел, I87I-I93I гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 20, с. 43-47; 26, т. IV, с. 28I-282, т. VI, с. I38-I39; II4, № 242-245; 2I6, с. II5-II6; 237, с. 264-266.

ВЛАДЫКИН Антон Григорьевич (I76I-I8I2), студент УП (I78I-I794) Российской духовной миссии в Пекине, Переводчик коллегии

иностранных дел. С 1798 - преподаватель школы переводчиков восточных языков той же Коллегии.

АВ, ф. 88, 10 дел, 1789-1085 гг. Некоторые ранние рукописи А.Г.Владыкина вошли в состав материалов "Пекинской миссии" - АВ, ф. 42.

Лит-ра: 103, с. 38; 142, с. 80; 273, с. 4-5; 325, с. 398-400.
ВОЗНЕСЕНСКАЯ-ГУЛЬБИНА Елена Александровна (1887-1942), арабист, библиограф.

АВ, ф. 78 - в составе фонда Гульбина Г.Г. (см., оп. 2, 57 дел, 1907-1941 гг.

Лит-ра: 103, с. 39.

ВОЛИН Семен Львович (1909-1943), специалист по истории народов Средней Азии по персидским и арабским источникам. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело 131; там же, тоже, оп. 3а, дело 30 (1935 г.), дело 35 (1937 г.).

АВ, ф. 93, 40 дел, 1935-1941 гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 54; 114, № 144, 150; 142, с. 80.

ВОЛКОВ Иван Михайлович (1882-1919), египтолог. Доцент Петербургского университета (с 1916 г.)

АВ, ф. 12, 39 дел (по предварительной описи), 1909-1917 гг.

Лит-ра: 103, с. 38; 142, с. 80.

ВОРОБЬЕВ-ДЕСЯТОВСКИЙ Владимир Святославович (1927-1956), индолог-тибетолог. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело 135).

АВ, ф. 117, 26 дел (по предварительной описи), 1951-1956 гг. Материалы переданы в АВ вдовой В.С.Воробьева-Десятковского - М.И. Воробьевой-Десятковской в 1963 г.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 44; 142, с. 80; 216, с. 119 - 120.

ГЕНКО Анатолий Нестерович (1896-1941), кавказовед-лингвист. Сотрудник АМ-ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дела 4994; там же, ф. 152, оп. 3, дело 151; там же, тоже, оп. 3а, дело 20 (1934 г.), дело 26 (1935 г.), дело 30 (1936 г.).

АВ, ф. 74, 188 дел (по предварительной описи), 1920-1957 гг. Материалы поступили в АВ частями - в 1946 г. из Кавказского кабинета ИВ, и в 1970 г. от вдовы А.Н.Генко - Л.Б.Панек. Фонд перерабатывается.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 142, с. 80; 208, с. 24-26; 216, с. 136-137.

ГИНЦБУРГ Иона Иосифович (1871-1942), гебраист-филолог. Сот-

рудник ИВ (л./д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело 154).

АВ, ф. 79, 45 дел, 1898-1941 гг. Материалы приняты на хранение в АВ в мае 1942 г.

Лит-ра: 3, с. 59, 552-553; 66; 103, с. 38; 130; 142, с. 80; 208, с. 27-28; 216, с. 138; 245.

ГОЛДОБИН Алексей Михайлович (1924-1981), арабист-историк. Сотрудник ИВ (л./д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело - пока б/номера.

АВ, ф. 149 - фонд не обработан. По предварительной описи 53 дела. Материалы поступили от вдовы А.М.Голдобина - Голдобиной Э.Х. 12.V.1982 г.

Лит-ра: 209, с. 179.

ГОЛДУНСКИЙ Константин Федорович (1831-1899), монголист. Профессор факультета восточных языков С.-Петербургского ун-та (БС, т. I, с. 198).

АВ, ф. 60, 34 дела, 1860-1873 гг. Материалы К.Ф.Голдунского в начале 30-х гг. были выделены из состава его коллекции монгольских рукописей и ксилографов, поступившей в АМ, повидимому, в начале века.

Лит-ра: 3, с. 212; 103, с. 38; 114, № 27-37, 367; 142, с. 80.

ГОРДОН Лев Осипович (1830-1892), поэт, писатель и публицист.

АВ, ф. 106, 13 дел, 1872-1892 гг. Материалы поступили 14.IV. 1949 г. в составе фонда С.Л.Цинберга (см.).

Лит-ра: 142, с. 80; ЕЭ, т. VI, с. 690-691.

ГОТЛОБЕР Авраам-Бер (1811?-1899), поэт, переводчик, журналист.

АВ, ф. 101, 175 дел, 1830-1896 гг. Материалы поступили в АВ 14.IV. 1949 г. в составе фонда С.Л.Цинберга (см.).

Лит-ра: 142, с. 80; ЕЭ, т. VI, с. 730-732.

ГОШКЕВИЧ Иосиф (Осип) Антонович (1814-1871), японист, китаист. Студент XII (1840-1849) Российской духовной миссии в Пекине. Переводчик и секретарь экспедиции Путятина в Японию. Первый русский консул в Японии (Хакодате, 1858-1865 гг.), чиновник Азиатского департамента (1865-1867).

АВ, ф. 13, 20 дел, 1830-1871 гг. Научное наследие И.А.Гошкевича было передано в АМ его сыном - И.И.Гошкевичем в 1910 г. (см. Отчет АМ за 1910 г.; ЛО ААН, ф. 152, оп. I, дело 51, л. 22).

Лит-ра: 3, с. 186; 103, с. 38; 142, с. 80; 332.

ГРЕБЕНШИКОВ Александр Васильевич (1880-1941), китаист, маньчжурист. Преподаватель ДВГУ (до 1932), затем - сотрудник ДВ филиала АН СССР (1932-1935), сотрудник ИВ (л./д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело 174; там же, оп. 3а, дело 45 (1939 г.).

АВ, ф. 75, IIЗ дел, 1908-1939 гг. Первое поступление рукописей А.В.Гребенщикова в Азиатский архив зафиксировано в 1919 г. Материалы личного архива были приняты от его вдовы, Гребенщиковой Н.А., в декабре 1941 года.

Лит-ра: 3, с. 90, I46-I48; I03, с. 38; I42, с. 80; 2I6, с. I54; 237, с. см. по указат.; 238, с. 7-II.

ГРИГОРЬЕВ Василий Васильевич (I8I6-I88I), востоковед-историк. Чл.-корр. АН, проф. С.-Петербургского ун-та (ПСАН-I, с. I29; БС, т. I, с. 2I6-2I8). Один из организаторов и председатель 3-го Международного съезда ориенталистов (Петербург, I876).

АВ, ф. 6I, 5I дело, I85I-I88I гг. В АМ, в основном, попали материалы оренбургского периода. Остальные хранятся в ЦИАЛ (ф. 853, 320 дел, I834-I880 гг.), ЦГАЛИ (ф. I59, 256 дел, I836-I88I гг.) в РО ГПБ (ф. 224, 4I дело, I850-I876 гг.), а также в областных исторических архивах - Одесском и Оренбургском. См. также материалы 3-го Международного съезда ориенталистов - АВ, ф. I22.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 4I, с. I49-I52; I03, с. 38-39; II4, № 53; I42, с. 80; I74; I93, с. 88-90; I94, с. I49-I55; ИИИ, № I0736-I0745.

ГУЛЬБИН Григорий Григорьевич (I892-I94I), арабист, библиограф. Сотрудник МАЭ АН СССР (I925-I930), ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. I52, оп. 3, дело I82; там же, оп. 3а, дело 30 (I936 г.), дело 45 (I939 г.).

АВ, ф. 78, 54 дела (по предварительной описи), I925-I94I гг. Материалы были переданы в ИВ родственницей Г.Г.Гульбина I0-I3 июня I942 г.

Лит-ра: 3, с. 59, 286, 4I9; 4I, с. 5; I03, с. 39; I42, с. 80; 208, с. 29-30; 2I8, с. I64.

ГУРЬЕВ Борис Михайлович (I882-?), питомец факультета восточных языков С.-Петербургского ун-та, по арабско-персидско-турецко-татарскому отделению. По окончании работал (с I908 г.) в Министерстве Торговли и Промышленности, затем в Министерстве финансов. После I9I7 - в Министерстве продовольствия. В I9II-I9I3 гг. путешествовал по Ближнему и Среднему Востоку.

АВ, ф. 66, II дел, 1908-1925 гг. Судя по сохранившейся в фонде автобиографии Б.М.Гурьева (см. дело II) материалы поступили в АВ не раньше 1939 г.

Лит-ра: I03, с. 39; II4, № 238-24I, 530; I42, с. 80.

ДАВЛЕТШИН Абдель-Азиз Абдулович (I86I-?), ген.-майор, исследователь Средней Азии.

АВ, ф. 70, 8I дело, I899-I920 гг.

Лит-ра: I03, с. 39-40; I42, с. 80.

ДМИТРИЕВСКИЙ Павел Андреевич (1852-1899), китаевед-историк. В 1876-1882 гг. - студент русской дипломатической миссии в Пекине, а затем был консулом в Ханькоу (1883-1892), Тяньцзине (1893-1896) и в Шанхае (1897-1899).

АВ, ф. I4, 365 дел, 1872-1898 гг. Рукописи П.А.Дмитриевского поступили в АМ в 1908 г. в составе приобретенной у его наследников коллекции китайских ксилографов. Часть его материалов хранится в ЦГАОР (ф. 918, 22 дела, 1887-1899).

Лит-ра: I03, с. 40; I42, с. 81; 246; 325, с. 452-455.

ДОРН Борис Андреевич (1805-1881), иранист и семитолог. Академик (ПСАН, кн. I, с. 46, I23; л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дело I87), директор АМ (1842-1881).

АВ, ф. I5, 385 дел. В 1949 г. отложившиеся в АМ рукописные материалы Б.А.Дорна были переданы в Архив АН - ф. 776, 475 дел, 1822-1881 (1885, 1895) гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. IV, с. 252-254; 41, с. I59; I74; 207, с. 221; 389-392; ИИН, № I0746-I0747а.

ДРАГУНОВ Александр Александрович (1900-1955), китаист и тибетолог, лингвист. Сотрудник АМ-ИБ (л/д: ЛО ААН, ф. I52, оп. 3, дело 207).

АВ, ф. I32, 257 дел, 1880-1964 гг. Материалы поступили 2.У.1.1966 г. от Шаскольской М.П. В составе фонда имеются рукописи из личного архива вдовы А.А.Драгунова - китаистки-лингвиста Е.Н.Драгуновой (216, с. I89).

Лит-ра: 3 и 20 с. см. по указателям; I42, с. 81; 216, с. I89; 237, с. 305-306.

ЕЛИЗАРОВА Маргарита Михайловна (1937-1978), кумрановед. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. I52, оп. 3, дело - пока б/номера.

АВ, ф. I43 - материалы не обработаны. По предварительной описи I7 дел, поступили из Сектора Древнего Востока ЛО ИВ 24.04.1979 г.

Лит-ра: 3, с. 555-557; 209, с. I88.

ЕЛИСЕЕВ Сергей Григорьевич (1889-1975), японист, филолог. Хранитель АМ в 1918-1919 гг., заведующий Азиатским архивом.

АВ, ф. I6, 339 дел, 1909-1920 гг. Материалы, связанные с деятельностью и биографией С.Г.Елисеева в этот период см. также в Архиве АН в бумагах С.Ф.Ольденбурга (ф. 208, оп. 3, дело 207), В.М.Алексеева (ф. 820, оп. 3, дело 200), Ф.А.Розенберга (ф. 850, оп. 3, дело 47), Ф.И.Щербатского (ф. 725, оп. 3, дело 64), а также в материалах делопроизводственного архива АМ-ИБ (ф. I52, оп. I,

дело 64, л. 25) и ГИАЛО (ф. I4, оп. 27, дело I05).

Лит-ра: 3, с. 86, I87; I42, с. 8I, 268 (Отчеты АМ за I9I8-I9I9 гг.); 292.

ЕНЗЕН Вольдемар Е. (?-?), санскритолог. В индологии известен единственной диссертационной работой "Праkrit - санскрит. Соответствие и расхождение праkritа и санскрита. Опыт построения одного наречия на основе другого", утвержденной в МГУ З.УП. I952 г.

АВ, ф. I47 - материалы не обработаны. По предварительной описи 56 названий. Рукописи поступили в АВ З.07. I974 г. через А.М. Гришину, бывш. гл. библиограф Библиотеки ИВ в Москве.

Лит-ра: "Библиография Индии", М., "Наука", I976, № II24I.

ЖАМЦАРАНО Цыбен Жамцаранович (I880-I940), монголовед-этнограф, собиратель фольклорных материалов. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. I52, оп. 3, дело 224; там же, оп. 3а, дело 30 (I936 г.)).

АВ, ф. 62, I48 дел, I903-I936 гг. В АМ записи Ц.Ж. Жамцарано поступили через РКСА. Отчет о командировке его в южную Монголию в I909-I9I0 гг. см. в бумагах РКСА (ЛО ААН, ф. I48). Часть материалов хранится в БКНИИ, в Улан-Удэ (Ф. 6, 3I дело, I890-I9I7 гг.). Письма Ц.Ж. Жамцарано см. в фондах В.М. Алексеева и Б.Я. Владимирцова.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. I, с. 48; II4, № I25, 2I8-229, 5I7; I42, с. 8I; I76-I79; 2I6, с. 203; 247; 358-360; 382.

ЖУЗЕ Пантелеймон Крестович (I87I-I942), арабист. С I9I6 по I920 г. вел занятия по мусульманскому праву в Казанском ун-те. С I920 - проф. Бакинского ун-та.

АВ, ф. II2, I4 дел, I927-I94I гг. Материалы поступили от сына П.К. Жузе - Жузе В.П. в I96I и I966 гг.

Лит-ра: I42, с. 8I; ИЖ, с. см. по указат.

ЖУКОВСКИЙ Валентин Алексеевич (I858-I9I8), иранист. Чл-корр. АН (ПСАН, кн. I, с. I73, кн. 2, с. XIY), профессор С.-Петербургского ун-та (БС, т. I, с. 254-256), директор Учебного отделения вост. языков при МИД (I905-I9II).

АВ, ф. I7, 353 дела, I878-I9I8 гг. Материалы В.А. Жуковского поступили в Азиатский архив в I9I9 г. (см. Отчет АМ за I9I9 г., с. I2I, I25, I26 и I30). В фонде сохранилась опись его бумаг, составленная А.А. Ромаскевичем. Некоторые рукописи В.А. Жуковского оказались в фонде К.Г. Залемана. В соответствующих фондах ЛО ААН см. письма В.А. Жуковского - В.М. Алексееву, В.В. Бартольд, К.Г. Залеману, Л.Е. Коршу (ф. 558), А.А. Кунику, С.Ф. Ольденбургу и В.Р. Розену. См. также Бакулин Ф.А.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 45; 46; 49; 50; 8I; I00; I0I;

103, с. 40; 142, с. 81; 193, с. 186-189; ИИН, № 10748-10758; очерк, посвященный В.А.Жуковскому см. в материалах Б.Н.Заходера (ААН, ф. 1532) и в фонде В.В.Бартольда.

ЗАЙЦЕВ Василий Николаевич (1851-1931), географ, участник Хивинского похода 1873 г., начальник Памирского отряда, член Географического о-ва СССР.

АВ, ф. 116, 232 дела, 1872-1931 гг. В АВ материалы поступили 7.X.1962 г. в составе фонда А.Е.Снесарева (см.) - зятя В.Н.Зайцева.

Лит-ра: 24, с. 16; 142, с. 81.

ЗАЛЕМАН Карл Германович (1849-1916), иранист, филолог. Академик (ПСАН, кн. I, с. 71; л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дело 223), директор АМ (1890-1916), приват-доцент С.-Петербургского ун-та (БС, т. I, с. 257-259).

АВ, ф. 18, 868 дел. Материалы были приобретены АМ у наследников К.Г.Залемана в 1917 г. (см. Отчет АМ за 1917 г., с. 2; за 1919 г. с. 135, за 1931 г., с. 173). В 1949 г. переданы в Архив АН (ныне - ЛО ААН, ф. 87, 984 дела, 1858-1916 (1868-1875, 1916-1918) гг.), где находилась часть его материалов, переданных из ИВ и БАН СССР еще раньше - в 1931 г.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. I, с. 153-154, т. IV, с. 262-266; 41, с. 163-164; 142, с. 81; 174; 193, 169-172; 194, с. 175-180; 277; ИИН, №№ 10759-10763.

ЗАРУБИН Иван Иванович (1887-1964), иранист-лингвист, этнограф. Участник и руководитель ряда экспедиций по обследованию ирано-язычного населения на Памире. Профессор ЛГУ, сотрудник ИА АН СССР.

АВ, ф. 121, 543 дела, 1914-1962 гг. Материалы поступили в АВ от вдовы И.И.Зарубина - Зарубиной Т.М. в апреле 1964 г.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 142, с. 81; 195, кн. I, с. 247-250; 216, с. 272; 221; 300.

ИВАНОВ Владимир Алексеевич (1886-1970), иранист. Собиратель восточных рукописей, сотрудник АМ в 1915-1918 гг. С июня 1918 г. жил в Персии, а с 1923 - в Индии (Бомбей).

АВ, ф. 19, 146 дел, 1901-1918 гг. Кроме материалов отложившихся в архиве АМ, часть рукописей В.А.Иванова сохранилась в библиотеке Восточного факультета ЛГУ - материалы по персидской литературе, тетради с записями о поездке в Иран и др. Его зарубежное наследие - 577 названий, в основном, научная переписка, завещанное В.А.Ивановым Институту востоковедения, поступило в АВ через представительство ВОКС в Индии в 1970 г., материал не обработан.

Лит-ра: I, с. 227 (ср.: I92, т. III, с. I64, № 2922); 3 с. см. по указат.; I07; I42, с. 8I; I93, с. I52-I53.

ИВАНОВ Павел Петрович (I893-I942), историк Средней Азии. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. I52, оп. 3, дела 26I, 262; там же, оп. 3а, дело 25 (I935 г.), дело 30 (I936 г.), дело 45 (I939 г.).

АВ, ф. I24, 572 дела, I907-I940 гг. Материалы были переданы в АВ частями: вдовой П.П.Иванова - Ивановой О.К. в I958 г. и в I964-65 гг. - Васильевой Н.К., сестрой Ивановой О.К.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; I42, с. 8I; I95, кн. I, с. 278-282; 209, с. 37-40; 2I6, с. 222; 30I, с. 40-4I.

ИВАНОВСКИЙ Алексей Осипович (I863-I903), китаист-филолог. Профессор С.-Петербургского ун-та (БС, т. I, с. 268-269).

АВ, ф. 20, 75 дел, I883-I899 гг. Рукописи Ивановского А.О. поступили в дар АМ в I904 г.

Лит-ра: 3 и 20, с. см. по указат.; I03, с. 40; II4, № I30, 203, 234; I42, с. 8I; 273, с. I2-I3; 325, с. 439; ИИН, № I077I-I0772.

ИЕРИГ Иоганн (?-I795), монголовед и тибетолог. Переводчик АН (с I773 г.), переводчик Медицинской коллегии.

АВ, ф. 2I, 7 дел (на немецком яз.), I772-I793 гг. Материалы научного значения поступили в АМ согласно заявлению акад. Х.Д. Френа в I8I9 г. В Архиве АН осталась только деловая переписка И.Иерига с Академией и 56 писем его (I775-I780) к Г.Ф.Миллеру (ф. 2I, оп. 3, дело I35). Отдельные документы, относящиеся к жизни и деятельности Иерига вошли в разряд У ("Персоналии").

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. I, с. I8I, I85; 90, с. 9-I0, 27, 2I7-2I8; I03, с. 4I; I42, с. 8I; 207, с. 98-99; 397; описание писем см. 362, по указат. на с. 589.

ИНОСТРАНЦЕВ Константин Александрович (I876-I94I), иранист-историк. Главный хранитель этнографического отдела Русского музея. Преподаватель Петроградского ун-та (л/д: ГИАЛО, ф. I4, оп. 3, дело 3I444).

АВ, ф. I05, 54 дела, I896-I935 гг. Материалы, как предполагается, поступили в АВ в период блокады Ленинграда.

Лит-ра: 3, с. 345; 52; I42, с. 8I; 2I6, с. 227-228; ИИН, № I0776-I0777; очерк, посвященный Иностранцеву К.А., см. в материалах Заходера Б.Н. (ААН, ф. I532).

ИОНОВ Всеволод Михайлович (I85I-I922), этнограф, лингвист. Собираатель материалов по этнографии и фольклору якутов.

АВ, ф. 22, 75 дел, I894-I9I2 гг. Материалы В.М.Ионова поступили в ИВ в I938 г. Часть его рукописей хранится в ЛО ААН -

фонд 840, 27 дел, 1905-1921 гг.; там же, в соответствующих фондах находятся письма В.М.Ионова к Э.К.Пекарскому (ф. 202), Н.А.Морозову (ф. 543) и К.Г.Залеману.

Лит-ра: 3, с. 411; 21, с. 15-16; 26, т. II, 159-160, т. IV, с. 38, 265; 41, с. 171-172; 80; 103; с. 41; 142, с. 81; 275; ИИН № 1019, 4673-4677.

ИОХЕЛЬСОН Владимир Ильич (1855-1943), этнограф, исследователь народов Крайнего Севера. Начальник экспедиции, организованной Нью-Йоркским музеем естественных наук на крайний северо-восток Сибири в 1900-1902 гг. Ученый хранитель МАЭ. С 1922 г. жил в США.

АВ, ф. 23, 177 дел, 1892-1944 гг. Первая часть материалов В.И.Иохельсона была передана в АМ по постановлению Отделения Исторических наук и Филологии АН в 1917 г. (см. Отчет АМ, с. 5). В 1960 г. в АВ поступили материалы В.И.Иохельсона и его жены Д.Л. Иохельсон-Бродской, которые до этого были приняты на хранение в тогдашнее московское отделение Архива АН (ф. 631, 146 дел, 1892-1944 гг.) от Лидии Домгер, родственницы Иохельсона, проживавшей в США (Нью-Йорк). Отдельные рукописи Иохельсона В.И. сохранились среди бумаг бывш. Комиссии по изучению племенного состава населения СССР (ЛО ААН, ф. 135), в делах архива МАЭ (ф. 142), письма - в фондах А.А.Достоевского (ф. 723), В.Л.Комарова (ф. 277), Н.А. Морозова (ф. 543) и В.В.Радлова.

Лит-ра: 26, тт. I-IV, с. см. по указат.; 77; 103, с. 41; 115-117; 142, с. 82, ИИН, № 1019, 1588, 4678-4683.

ИСКАНДЕРОВ Азиз Фаттулович (1905-1960), арабист-историк. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дело 3746; тоже, ф. 152, оп. 3, дело 271; там же, оп. 3а, дело 30 (1935 г.)).

АВ, ф. 107, 96 дел, 1936-1960 гг. Материалы поступили Ю.УП. 1960 г. от вдовы А.Ф.Искандерова - А.А.Искандеровой.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 142, с. 82; 209, с. 181, 186.

КАЗАКЕВИЧ Владимир Александрович (1896-1937?), монголовед-этнограф. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело 276; там же, оп. 3а, дело 20 (1934 г.)).

АВ, ф. 63, 29 дел (по предварительной описи), 1924-1936 гг.

Лит-ра: 3, с. 218, 229; 114, № 275-281, 376, 378; 142, с. 82; 216, с. 234.

КАЗИН Всеволод Николаевич (1907-1942), китаист-историк. Сотрудник Отдела Востока Гос. Эрмитажа, ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело 279; там же, оп. 3а, дело 30 (1936 г.)).

АВ, ф. 133, 8 дел, 1934-1940 гг. Материалы были переданы в АВ Тревер К.В. (ПСАН-2, с. 208) в 1966 г. Часть рукописей В.Н.

Казина сохранилась в архиве Гос.Эрмитажа.

Лит-ра: 3, с. 90; II6; 20, с. I08-IIO; II9; 2I6, с. 236; 237, с. 290, 298.

КАМЕНСКИЙ Павел Иванович (в монашестве о.Петр, I765-I845 гг.), китаевед, Студент УШ (I794-I807), начальник X (I820-I830) Российской духовной миссии в Пекине. Чл.-корр. АН (ПСАН, кн. I, с. II0).

АВ, ф. 24, 26 дел, I808-I842 гг. Значительная часть материалов П.И.Каменского была подарена автором еще при его жизни в имп. Публичную библиотеку (см. РО ГПБ ф. 550 и колл. Дорна), пожертвована в ряд семинарских библиотек (325, с. 403-404), передана в Библиотеку Азиатского департамента (см. АВПР, ф. I52 и ф. 347). В архив АМ-ИБ его рукописи попали много позднее: в I920 г. через акад. Платонова С.Ф. были переданы дневниковые записи П.И.Каменского за I832 г., хранившиеся до этого среди книг химика А.М.Бутлерова; годом раньше (см. Инв. I9I9, № 842) были зарегистрированы его переводы - "Журнала", веденного в Пекине в I676 г. на прибытие Н.Г.Спафария и "Падение Минской... династии", извлеченные из архива Лаксмана (А.К.?). в начале I930 гг. - поступили его материалы, отложившиеся в нижегородском архиве; в I960 - рукописи П.И.Каменского со штампом "Библиотека Пекинской российской духовной миссии", попавшие в 50-х гг. в библиотеку ИК АН СССР. Автографы П.И.Каменского см. также в фонде "Пекинской миссии" - АВ, ф. 42, дела I-2.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 55, № 2I8, 22I; 90, с. II2; I03, с. 4I; II4, № I0а; I40; I42, с. 82; 248; 273, с. 7; 325, с. 400-406.

КАНТЕМИР Дмитрий Константинович (I673-I723), тюрколог. Молдавский господарь (I7I0-I7II).

АВ, ф. 25, 9 дел, начало ХУШ в. Рукописи Д.К.Кантемира, приобретенные до этого библиотекой АН, были переданы в АМ в I8I9 г. согласно заявлению акад. Х.Д.Френа. Несколько его оригинальных работ и переводы их на другие языки, подаренные Н.Н.Бантыш-Каменским Архиву Министерства иностранных дел, хранятся сейчас в ЦГАДА (ф. I8I).

Лит-ра: 4I, с. I80-I8I; 90, с. II8-II9, № 5I-56; I03, с. 4I; I22; I32, с. 37-40; I42, с. 82; 220; 23I; ИИН, № 8084-8086.

КЕР Георгий Яковлевич (Георг-Якоб) (I692-I740), переводчик арабского, персидского и турецкого языков при Коллегии иностранных дел.

АВ, ф. 26, 7 дел (по предварительной описи), на немецком и латинском яз., I730-е гг. Рукописи Г.Я.Кера были переданы в АМ из библиотеки Академии в I8I9 г. Основная часть его материалов отло-

жила в Московском Главном архиве МИД, ныне - ЦГАДА (ф. 191, 164 дела). Часть его архива хранится также в РО ГПБ.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 41, с. 185-186; 90, с. 121, № 61-66; 103, с. 41; 132, с. 43-57; 142, с. 82; ИИН, № 1837-1838.

КЛАПРОТ Генрих-Юлий (1783-1835), ориенталист и путешественник. Академик, исключен из списка членов АН в 1817 г. (ПСАН, кн. I, с. 32).

АВ, ф. 27, 38 дел. В 1949 г. отложившиеся в АМ материалы Г.Ю. Клапрота были переданы в Архив АН, где они были объединены с бумагами Клапрота, хранившимися в разряде I (описи III и 130), теперь это - ф. 783, 146 дел, 1803-1835 гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. I, с. 177, т. IV, с. 251-252; 41, с. 187-188; 207, с. 155-157, 160; ИИН, № 10661, 10665.

КЛЕМЕНЦ Дмитрий Александрович (1848-1914), географ, этнограф, исследователь областей Сибири, Центральной Азии и Восточного Туркестана, русск. революц. народник.

АВ, ф. 28, 778 дел, материалы за 1880-1910 гг. Материалы поступили в Азиатский архив через С.Ф.Ольденбурга в 1929 г. (см. Отчет о деятельности АН за 1929 г., с. 208-209). Некоторое количество рукописей Д.А.Клеменца, главным образом, его деловая переписка хранится в Архиве Географического общества СССР (ф. 18, оп. 3, дело 286 и оп. 1, дело 313; Р.90, оп. 1, дело 27), в Архиве Иркутской области в бумагах Восточно-Сибирского отделения РГО (ф. 193), а также в Музее этнографии народов СССР (№ 841, 883, 888). Организационную переписку по Турфанской экспедиции 1898 г. см. в ЛО ААН - ф. 2, оп. 1, 1898, дело 22; письма Клеменца Д.А. сохранились в фондах: Залемана К.Г., Ламанского В.И. (ф. 35), Майнова И.И. (ф. 253), Морозова Н.А. (ф. 543), Ольденбурга С.Ф., Пекарского Э.К. (ф. 202) и Радлова В.В.

Лит-ра: 26, т. П, с. 157-159, 262, т. IV, с. 39, 258, 265; 41, с. 189; 103, с. 41-42; 114, № 119-125а; 142, с. 82; 207, с. 259; 283; 325, с. 451-452; ИИН, № 1019, 4946-4958.

КОВАЛЕВСКИЙ Осип (Иосиф) Михайлович (1800-1878), тибетолог и монголовед. Действит. член АН (ПСАН, кн. I, с. 55, 124).

АВ, ф. 29, 29 дел, 1827-1847 гг. В АВ попали, в основном, документы начального периода его деятельности, связанные с поездками в 20-30-х гг. на Восток. Дневник путешествия в Пекин (в составе XI российской духовной миссии) хранится в РО ГПБ (поступл. 1927 г., № 149). Копии путевых описаний, сделанные О.М.Ковалевским в 1830-1832 гг. по пути в Кяхту и Пекин, сохранились в ЛО ААН

(ф. 2, оп. I, 1839, дело I2). Материалы позднего периода хранятся в научных библиотеках Вильнюсского (ф. II, 69 дел, нач. XIX – 1872 гг.) и Ленинградского Государственных университетов (№ 567 и 568, 2 папки, 1833–1860 гг.).

Лит-ра: 3, с. 212; I03, с. 42; II4, № I3, I4, 47, 259; I42, с. 82; I97; 207, с. I82, с. I93; 278, с. I48–I52; 325, с. 423; 387; ИИН, № I0798–I0809.

КОКОВЦОВ Павел Константинович (I86I–I942), семитолог, гебраист. Академик (ПСАН, кн. I, с. 86, кн. 2, с. XII; л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дела 5254, 5255).

АВ, ф. 72, 200 дел. Блокадной весной I942 г. рукописи П.А. Коковцова вместе с его библиотекой были перевезены в помещение ИВ. В ЛО ААН архивные материалы были переданы частями – в I949, I950 и I954 гг. Ныне – это ф. 779, 773, дела I867–I94I гг., среди рукописей имеются материалы семейного архива, I776–I935 гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. IV, с. 266–27I; 4I, с. I9I–I92; I42, с. 82; I74; 208, с. 40–43; 2I6, с. 262–263; 266–267; ИИН, № I0828–I0835.

КОЛОКОЛОВ Всеволод Сергеевич (I896–I979), китаист. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. I52, оп. 3, дело 724).

АВ, ф. I44 – фонд не обработан. Материалы поступили от вдовы В.С. Колоколова – И.А. Колоколовой 22.03. I979 г.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 2I6, с. 263; 237, с. см. по указат.

КОЛПАКЧИ Евгения Максимовна (I902–I952), японистка, лингвист. Проф. ЛГУ, сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. I52, оп. 3, дела 3I2, 3I3; там же, оп. 3а, дело 30 (I936 г.)).

АВ, ф. 99, I4I дело, I923–I952 гг. Материалы были переданы в АВ мужем Е.М. Колпакчи – Максимовым М.К. в I954 и I972 гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; I29а; I42, с. 82; 2I6, с. 264; 250.

КОМАРОВ Александр Виссарионович (I830–I904), генерал, начальник Закаспийской обл. (I883–I890), собиратель материалов по истории, археологии и этнографии Дагестана.

АВ, ф. 7I, 24 дела, I874–I876 гг. Материалы переданы в АВ вдовой А.В. Комарова в I906 г. (см. Отчет АН за I905–I906 г., с. 6).

Лит-ра: I03, с. 42; I42, с. 82.

КОСАГОВСКИЙ Владимир Андреевич (I857–I9I8), ген.-лейтенант, участник русско-турецкой войны I877–I878 гг., Заведующий обучением Шаха Е.В. Казачьей бригады в Тегеране (I894–I903).

АВ, ф. 30, 78 дел, 1812-1917 гг. Материалы "персидского архива" В.А.Косаговского были получены АМ из б. имени Косаговских (в б.Ваддайском уезде) в 1920 г. (ИРАН, VI, сер., т. XIV, 1920, с. 97, 129). Часть его переписки поступила через С.Н.Сыромятникова в 1925 г. (см. Отчет АМ за 1925 г., с. 183; ЛО ААН, ф. 152, оп. 1а; дело 65, лл. 4, 20-21). Другие его бумаги хранятся в ЦГИА - ф. 76, 521 дело, 1829-1918 гг.

Лит-ра: 103, с. 42; 136-139; 142, с. 82; 164; 192.

КОСТЫЛЕВ Василий Яковлевич (1848-1918), японист-историк и филолог. Студент русской дипломатической миссии в Токио (1875-1884), консул в Нагасаки (1885-1890).

АВ, ф. 65, 71 дело, 1875-1913 гг.

Лит-ра: 103, с. 42; 142, с. 82; 363.

КОТВИЧ Владислав Львович (1872-1944), монголовед. Чл.-корр. АН (ПСАН, кн. 2, с. 147).

АВ, ф. 31, 25 дел. Отложившиеся в Азиатском архиве рукописи В.Л.Котвича были переданы в Архив АН в 1949 г. где объединены с его материалами, поступившими от И.Ю.Крачковского и из Караимского историко-этнографического музея в Вильнюсе в 1947-1950 гг., ныне - ф. 761, 67 дел, 1868-1939 гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. IV, с. 277-278; II4, № 39, 44, 161а, 179, 210, 224, 236, 256-260, 273, 287, 377, 571; 142, с. 82; ИИН, № 10847-10848.

КРАСНОДЕМСКИЙ Валерий Евгеньевич (1908-1941), индолог-лингвист и этнограф. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело 336).

АВ, ф. 92, 17 дел (по предварительной описи), 1939-1941 гг.

Лит-ра: 3, с. 263; 216, с. 280.

КРАЧКОВСКИЙ Игнатий Юлианович (1883-1951), филолог-арабист. Академик (ПСАН, кн. 2, с. 5; л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дело 5292).

ЛО ААН СССР, ф. 1026, 3617 дел, 1825-1974 гг. Рукописи И.Ю. Крачковского поступили в Архив АН по завещанию его жены В.А.Крачковской (1884-1974) после ее смерти. Значительную часть фонда составляет личный архив самой Веры Александровны, востоковеда-историка (216, с. 280-281), а также материалы, принадлежавшие исследователю арабской и персидской поэзии В.А.Эберману (1899-1937), работавшему в АМ с 1919 г. В Архиве АН хранятся письма И.Ю.Крачковского академикам Алексееву В.М., Волгину В.П. (ф. 514), Гордлевскому В.А. (ф. 688), Залеману К.Г., Карпинскому А.П. (ф. 265), Коковцову П.К., Мещанинову И.И. (ф. 969), Розену В.Р., член-корреспондентам АН Дмитриеву Н.К. (ф. 1568), Ериштедту П.В. (ф. 877),

Котвичу В.Л. и Розенбергу Ф.А., индологу Гольдбергу Н.М. (ф. I568), иранисту Заходеру Б.Н. (ф. I532), историку и архивисту Андрееву А.И. (ф. 934) и др.

Лит-ра: 2, с. I26, факс. 72-73; 3 и 20, с. см. по указат.; 26, тт. IV, VI и VII, с. см. по указат.; 3I-33; 87; I53; 2I6, с. 28I-283; 378; материалы, собранные к изучению творчества И.Ю.Крачковского см. в фондах архивиста Андреева А.И., акад. Гордлевского В.А. и Заходера Б.Н.

КРОТКОВ Николай Николаевич (I869-1919), маньчжурист. Драгоман и секретарь русских консульств в Маньчжурии (Гирин, Цицикар), консул в Восточном Туркестане, в Урумчи (Турфане) и Кульдже.

АВ, ф. 32, 54 дела, 1896-1919 гг. Материалы поступили в АМ из РКСА в 1917-1919 гг., частично через В.Л.Котвича.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 4I, с. 197-198; 103, с. 43; II4, № I34; 283; I42, с. 82, 325, с. 447-448.

КУЗЬМИН Иван Платонович (1893-1922), историк арабской философии, филолог, сотрудник НИИ им.А.Н.Веселовского при Петроградском ун-те, преподаватель Петроградского ун-та и ЛИЖВЯ.

АВ, ф. 80, 25 дел, 1916-1922 гг. Материалы были переданы в ИВ через Гульбина Г.Г. вдовой И.П.Кузьмина I3.XII.1940 г., а затем - в АВ из Кавказского кабинета ИВ 2I.IV.1948 г.

Лит-ра: 103, с. 43; I42, с. 82; I5I.

КУН Александр Львович (1840-1888), тюрколог, историк и этнограф. Главный инспектор училищ Туркестанского края, участник научной Искандеркульской экспедиции 1872-1873 гг.

АВ, ф. 33, 303 дела (на русск., таджик., узбек., перс. языках), 1859-1882 гг. Материалы А.Л.Куна поступили в АВ в 1890 г. Значительная часть его бумаг хранится в архиве ЛО ИИ АН СССР в составе коллекции И.А.Шляпкина - ф. I54, 259 дел, 1857-1878 гг., а также в РО ГПБ (ф. I67). В фотоархиве ЛО ИА АН СССР сохранились неполные серии снимков к археологическому, этнографическому и промысловому разделам "Туркестанского альбома" А.Л.Куна (ф. I9, 635 негативов, 2II фотографий, 1871-1872 г.; там же, см. ф. I). "Грамматический очерк ягнобского наречия" и "Сведения о ягнобском народе" А.Л.Куна хранятся среди архивных материалов библиотеки восточного факультета ЛГУ.

Лит-ра: I, с. 228; 25; 4I, с. 201-202; 103, с. 43; I42, с. 83; 192; 193, с. II4-II9; 194, с. 203-208; ИИИ, № 8912-8916.

КУНИК Арист Аристович (Эрнест Эдуард, 1814-1899), историк, филолог, этнограф и нумизмат. Академик (ПСАН, кн. I, с. 53).

АВ, ф. 34, 4 дела. В 1949 г. рукописи были переданы в Архив

АН для присоединения к материалам А.А.Куника (ф. 95), которые еще в 1931 г. поступили туда из быв.Кабинета инкунабул. и быв.Рукописного отделения Библиотеки АН. Его коллекцию см. также в архиве ЛО ИИ АН СССР - К. 177, 13 дел, 1619-1719 гг.

Лит-ра: 3, с. 277, 480; 26, т. I, с. 122, т. II, с. 271; 142, с. 66; ИИН, №№ 908, 987, 4187, 4917, 5276-5287, 9115.

КЮНЕР Николай Васильевич (1877-1955), историк Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии. Сотрудник ИЭ АН СССР, ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело 351; там же, оп. 3а, дело 30 (1935 г.), 41 (1938 г.) и 45 (1939 г.)).

АВ, ф. 91, 13 дел, 1900-1941 гг. В АВ отложилась лишь незначительная часть историко-библиографических материалов Н.В.Кюнера. Основная часть его наследства хранится в архиве ЛО ИЭ АН СССР - ф. 8, 1318 дел, 1776-1955 гг.

Лит-ра: 3, с. 204; 72; 105; 114, №№ 167-202; 142, с. 83; 183; 216, с. 298; 237, с. см. по указат.; ИИН, №№ 10871-10877.

ЛЕБЕДЕВ Герасим Степанович (1749-1817), первый русский индолог-бенгалист, переводчик Коллегии иностранных дел (1802-1817).

АВ, ф. 90, 4 дела, конец XVIII - нач. XIX вв. В архив АМ рукописи Г.С.Лебедева, похоже; попали в 1835 г. в составе первой коллекции П.Л.Шиллинга. Значительная часть его материалов хранится в ЦГАЛИ в фонде (№ 195) князей Вяземских, а также в ЦИАЛ в фонде (№ 1151) А.Е.Шишкова. См. также ф. "Административные дела" - в АВР.

Лит-ра: 58; 63-64; 118; 142, с. 83; 167; 259; 288; 305; ИИН, №№ 10878-10888.

ЛЕММ Оскар Эдуардович (1856-1918), египтолог и коптолог. Хранитель АМ с 1883 по 1918 г. Чл-корр. АН (ПСАН, кн. I, с. 182, кн. 2, с. XIV; л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дело 352). Приват-доцент С.Петербургского университета (БС, т. I, с. 389-390).

АВ, ф. 35, 345 дел (на коптском, греческом, немецком и англ. яз.), 1878-1918 гг. Научные рукописи и переписка О.Э.Лемма были включены в состав фондов Азиатского архива в 1918 г. (см. Отчет АМ за 1918 г., с. 2).

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 103, с. 43-44; 142, с. 83; ИИН, №№ 10889-10891.

ЛЕРХ Петр Иванович (1827-1884), иранист-курдолог, археограф, приват-доцент С.Петербургского ун-та (БС, т. I, с. 391-399)

АВ, ф. 36, 32 дела, 1856-1881 гг. Первое поступление в АМ материалов П.И.Лерха зарегистрировано в 1869 г., позднее - в составе фондов К.Г.Залемана и В.Р.Розена. Большая часть его материа-

лов хранится в ПД - ф. 152, 110 дел, 1856-1883 гг. Проекты, отчет и переписка, связанные с лингвистической экспедицией П.И.Лерха для изучения военно-пленных курдов в 1856 г., сохранились в материалах Канцелярии Конференции АН (ф. 2, оп. I, 1856, дело 14). Несколько писем и рапорт от его поездки в 1858-1859 гг. отложились в "деле о путешествии г-на Лерха в Хиву и Бухару" - там же, 1857 г., дело 6. Рукописи и бумаги П.И.Лерха см. также в фонде Тизенгаузена В.Г. - АВ, ф. 52, оп. I, дело 89; в библиотеке Восточного факультета ЛГУ; в делах фонда Петербургского университета (в ГИ АЛО) и в ЦГИАЛ (ф. 733, оп. 13, д. 233; оп. 143, д. 338). Отдельные материалы и письма П.И.Лерха - в фондах Х.Д.Френа, В.А.Дорна, К.Г.Залемана, В.В.Радлова, В.Р.Розена и др.

Лит-ра: I, с. 227; 3, с. см. по указат.; 26, тт. I, II, IV, с. см. по указат.; 103, с. 44; 142, с. 83; 181; 193, с. 86-88, 109-114; 194, с. 209-215; 207, с. 215-216; ИИН, № 10896-10900.

ЛИВШИЦ Исаак Григорьевич (1896-1970), египтолог. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело 367).

АВ, ф. 139 - фонд обработан вчерне. По предварительной описи 213 дел. Материалы поступили в дар от вдовы И.Г.Лившица - Л.П.Лившиц 16.02.1971 г.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 209, с. 127-128, 146; 216, с. 311-312.

МАГГИД Давид Гилларионович (1862-?), гебраист-этнограф, художник.

АВ, ф. 85, 853 дела (вместе с семейной перепиской и с материалами из архивов Драбкина А.П., Левина Э.Б., Маггида Г.Н. и Финна С.И.), 1869-1940 гг. Фонд поступил в АВ 4.01.1949 г. из Библиотеки АН, которая до этого приобрела его вместе с книгами у дочери Д.Г.Маггида.

Лит-ра: 3, с. 559; 142, с. 83; ЕЭ, т. X, с. 483.

МАЛОВ Сергей Ефимович (1880-1957), тюрколог. Чл.-корр. АН (ПСАН, кн. 2, с. 189; л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дела 363 и 1995; тоже, ф. 152, оп. 3а, дело 30 (1936 г.)).

С 1969 г. материалы фонда временно хранились в АВ. В 1982 г. после первичной обработки переданы в ЛО ААН.

Лит-ра: 41, с. 211-212; 211; 216, с. 327-328.

МАРКОН Апполония Игнатьевна (1898-1967), тюрколог. Руководитель диалектологической (к тофаларам) экспедиции ЛГУ в Нижне-Удинский район Иркутской области.

АВ, ф. 140 - фонд обработан вчерне; рукописи 1952 г. По предварительной описи 45 дел. Материалы поступили в АВ 15.П.1971 г. из Турко-монгольского кабинета ИВ.

Лит-ра: - не обнаружена.

МАРР Юрий Николаевич (1893-1935), иранист-филолог. Сотрудник АМ (л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дела 769, 3866).

АВ, ф. 95, 1371 дело, 1917-1934 гг. Материалы поступили от вдовы Ю.Н.Марра - С.М.Марр частями, в 1955 и в 1962 гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 65; 94-95; 142, с. 83; 203-206; 216, с. 340; очерк, посвященный Ю.Н.Марру, см. в материалах Заходера Б.Н. (ААН, ф. 1532).

МЕДНИКОВ Николай Александрович (1855-1918), арабист. Проф. Петербургского ун-та (ВС, т. 2, с. 63), член Православного Палестинского об-ва.

АВ, ф. 37, II дел, 1894-1911 гг. Материалы поступили через Секретариат АН от вдовы Н.А.Медникова I.УП.1930 г.

Лит-ра: 3, с. 281, 447; 103, с. 44; 142, с. 83; 152; ИИН, № 10903-10907.

МИЛЛЕР Всеволод Федорович (1848-1913), филолог, этнограф. Академик (ПСАН, кн. I, с. 89, 172).

АВ, ф. 38, 51 дело, 1874-1907 гг. Материалы были пожертвованы в АМ наследниками В.Ф.Миллера в 1914 г. Другие его бумаги и рукописи хранятся в Государственном историческом музее в Москве (ф. 451, 9 дел, 1872-1911 гг.), в Государственном литературном музее Грузии, в Тбилиси (ф. II, 144 дела, 1871-1891 гг.), в ЦГАЛИ (ф. 323, Миллеры Ф.Б. и В.Ф., 604 дела, 1832-1913 гг.). В АВ письма В.Ф.Миллера имеются в фонде Д.А.Клеменца - АВ, ф. 28, оп. 2, дело 216; в Архиве АН - К.Г.Залеману (1882-1909 гг.) и многим другим действит. членам АН - историкам, историкам литературы, языковедам.

Лит-ра: 3, с. 315, 321; 26, тт. I, II, IV, с. см. по указателю; 103, с. 44; 142, с. 83; ИИН, № 5579-5598.

МИНАЕВ Иван Павлович (1840-1890), индолог, буддолог. Проф. Петербургского ун-та (ВС, т. 2, с. 49-55).

АВ, ф. 39, 565 дел, 1862-1890 гг. Рукописные материалы И.П. Минаева были приобретены АМ у Шнейдер А.П., его племянницы, в 1929 г. (см. Отчет АН за 1929 г., с. 208-209). В 1940 г. сестры Шнейдер А.П. и В.П., передали в АВ еще часть материалов научного наследия дяди, а также свои воспоминания о нем. Материалы И.П.Минаева имеются также в ПД (ф. 340, оп. 2, 73 дела, 1856-1894 гг.). Более 100 писем, адресованных И.П.Минаеву, в частности, С.Ф.Ольденбургом, хранятся в ЦГАЛИ (ф. 1696) в материалах Богучарского (Яковлева) В.Я., редактора журнала "Былое". Отдельные рукописи

И.П.Минаева и А.П.Шнейдер попали в состав фонда Ф.И.Щербатского.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 9; 26, тт. I, П, IV, У, УП, с. см. по указат.; 23; IO3, с. 44; IO6; I42, с. 83; I75; 2IO; 2I7; 2I7a; 239; ИИН, № I0946-I0959; о И.П.Минаеве см. также в фонде С.Ф.Ольденбурга и Н.М.Гольдберга (ф. I549).

МИНОРСКИЙ Владимир Федорович (I877-I966), иранист-историк и филолог. Проф. Лондонского ун-та, действит. член Британской и Французской АН, почетный член Азиатских обществ Франции и Германии, почетн.доктор Кембриджского и Бельгийского свободных университетов.

AB, ф. I34 - фонд обработан вчерне. По предварительной описи 6987 дел. Материалы по завещанию В.Ф.Минорского поступили из Англии от его вдовы - Минорской Т.А. в ноябре I966 г.

Лит-ра: 3, с. 28, 559; 4I, с. 2I7-2I8.

МИРОНОВ Николай Дмитриевич (I880-?), индолог, сотрудник АМ (л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дело 364).

AB, ф. 40, 54 дела, I90I-I9I9 гг.

Лит-ра: 3, с. 29, 242, 26I, 268; I42, с. 83.

МУРАТОВ Хасан Исакович (I907-I94I), тюрколог. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. I52, оп. 3, дело 42I).

AB, ф. 98, 609 дел, I867-I94I гг. Материалы поступили от сестры Муратова Х.И. 20.IV.I956 г.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; I42, с. 83.

НЕВСКИЙ Николай Александрович (I892-I945), японист и тангутовед. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. I52, оп. 3, дело 426). Лауреат Ленинской премии I962 г.

AB, ф. 69, 504 дела, I9I5-I937 гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 20, с. 85-88; 67; 69-70; 73-75; I42, с. 83; 2I6, с. 380-38I; 232-235; 25I.

НЕЙМАН (КРУТЛЕВИЧ) Илья Яковлевич (I890-I959), караимовед.

AB, ф. I35 - фонд не обработан. Материалы были переданы в AB библиотекой ЛО ИВ в I967 г.

Лит-ра: -

НИКИТИН Василий Павлович (I885-I960), иранист-курдовед. С I9I2 г. русский консул в Иране - в г.Реште и Урмии, с I9I9 г. жил во Франции.

AB, ф. I27, 428 дел, I9II-I958 гг. Материалы В.П.Никитина поступили в AB в I965 г. через сотрудников ИВ М.С.Лазарева (Москва) и Ю.Е.Борщевского (Ленинград), получивших эти рукописи от самого фондообразователя из Парижа.

Лит-ра: I42, с. 84; I84, с. II. В указателе личных фондов:

192, т. III, с. 282 ошибочно указано "фонд 136" - надо "127". Автобиографию фондообразователя см. - АВ, ф. 127, оп. I, дело 21.

ОБЕРМИШЕР Евгений Евгеньевич (1901-1935), индолог-тибетолог. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дело 3319; тоже, ф. 152, оп. 3, дело 442; там же, оп. 3а, дело 8 (1930 г.), дело 10 (1931 г.), дело 13 (1932 г.), дело 17 (1933 г.).

АВ, ф. 100, 91 дело, 1927-1935 гг. Материалы поступили в ИВ в июле 1935 г. при содействии Ф.И.Щербатского.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 142, с. 84; 216, с. 393-394.

ОЛЬДЕНБУРГ Сергей Федорович (1863-1934), индолог. Академик (ПСАН, кн. I, с. 83, 478, кн. 2, с. XII, 438; БС, т. 2, с. 78-80; л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дела 2765, 2765а, 6318), директор АМ (1916-1930), ИВ (1930-1934).

АВ, ф. 41, 145 дел. В 1949 г. отложившиеся в ИВ рукописи С.Ф.Ольденбурга были переданы на хранение в Архив АН, где их объединили с материалами, поступившими туда же в 1934 (от Е.Г.Ольденбурга) и в 1937 (из ИВ) годах. В 1957 г. было поступление материалов от Головачева Г.Д. Ныне - это ф. 208, 1512 дел, 1859-1934 гг. Отдельные рукописи, письма и документы С.Ф.Ольденбурга находятся в бумагах РКСА (ф. 148), в личных фондах членов АН, в архиве Географического общества. Гос.Эрмитажа, в ЦГАОР (ф. 581, 101 дело, 1890-1918 гг.). В РО ПД хранится картотека сюжетов сказок из печатных изданий (К. 70, 736 дел, XIX в. - 1936 г.).

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 20, с. 6-28; 26, т. II, с. 157-158; т. У, с. 121-125; 30; 32-33; 216, с. 398-400; 283; 325; с. 456-457; ИИН, № 10960-10969.

ОРБЕЛИ Иосиф Абгарович (1887-1961), кавказовед, филолог. Академик (ПСАН, кн. 2, с. 28, 150).

В 1980 г. после первичной обработки материалы фонда переданы на хранение в ЛО ААН - ф. 909, 119 дел, 1922-1961 гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 216, с. 402-404.

ПАНКРАТОВ Борис Иванович (1892-1979), китаист, маньчжурист, тибетолог и монголовед. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152; оп. 3, дело 452; там же, тоже, оп. 3а, дело 30 (1936 г.).

АВ, ф. 145, 501 дело, 1895-1978 гг. Материалы поступили в дар от вдовы Б.И.Панкратова - Н.Б.Родионовой 22.I.1980 г.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 158-162; 216, с. 417; 335.

ПАХОМОВ Евгений Александрович (1880-1965), археолог, нумизмат, историк. Чл.-корр. АН Азерб. ССР.

АВ, ф. 137 - фонд не обработан. Материалы поступили в дар от

вдовы Е.А.Пахомова - Пахомовой Е.В. 12.УІ.1970 г., из Баку.

Лит-ра: 2І6, с. 419-420; ЛО ААН, ф. І52, оп. 3, дело 457 - дело о защите докторской диссертации.

ПЕРЕПЕЛКИН Юрий Яковлевич (1903-1982), египтолог. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. І52, оп. 3, дело - пока б/номера.

АВ, ф. І48, І54 дела, 1903-1985. Материалы поступили от родственников Ю.Я.Перепелкина 30.ІV.1982 г.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 209, с. І27-І36, І46; 2І6, с. 425; 276; 276а.

ПЕТРОВ Виктор Васильевич (1929-1987), китаист, литературовед, филолог. Преподаватель восточного факультета ЛГУ (1951-198).

Член Союза писателей СССР (с 1957).

АВ, ф. І51 - пока не обработан. Материалы поступили от вдовы В.В.Петрова - Н.А.Петровой 11.ІV.1988 г.

Лит-ра: 2І6, с. 427.

ПЕТРОВ Леонид Федорович (1900-1945), японист, историк. Доцент Военно-политической Академии им.Толмачева.

АВ, ф. І36 - фонд не обработан. Материалы поступили от вдовы Л.Ф.Петрова - Петровой И.И. в 1967 г.

Лит-ра: - не обнаружена.

ПЕТРОВСКИЙ Николай Федорович (1837-1908), знаток и собиратель древностей Восточного Туркестана. Русский ген.консул в Кашгаре (1883-1904 гг.).

АВ, ф. 43, 2ІІ дел, 1867-1909 гг. Бумаги Н.Ф.Петровского поступили в АМ в 1909 г. Часть его материалов находится в ЦГАДА (ф. 3095, дело 466, 1883-1904).

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 4І, с. 236-237; І03, с. 45; І42, с. 84; І94, с. 277-286; 325, с. 387; ИИН, № І0983-І0986.

ПОГОРЕЛЬСКИЙ Павел Васильевич (1899-1955), экономист и историк народного хозяйства среднеазиатских республик, Кавказа, Монголии.

АВ, ф. І04, 336 дел, 1927-1954 гг. Материалы были переданы на постоянное хранение из московского архива ИВ, в 1958 г.

Лит-ра: ІІ4, № 292-304, 354; І42, с. 84.

ПОЗДНЕЕВ Алексей Матвеевич (1851-1920), монголовед. Проф. Петербургского ун-та (ВС, т. 2, с. ІІ2-ІІ7).

АВ, ф. 44, 3І9 дел, 1877-1920 гг. Первая группа материалов А.М.Позднеева была передана в дар АМ вдовой фондообразователя, В.Н.Позднеевой, в 1925 г. В 1927 г. отдельные его рукописи были приобретены Азиатским музеем у А.Ф.Шидловского. Часть материалов поступила от В.Н.Позднеевой в 1934 г., и наконец, в 1955 г. от

Римской-Корсаковой А.А., дочери фондообразователя.

Лит-ра: 3, с. I43, 2I2; I03, с. 45; II3; II4, № 54-92, I0I, I06, II0, 235, 250, 367, 49I; I42, с. 84; 252; ИИН, № I0987-I0992; И.И.Иорис, А.М.Позднеев (Очерк жизни и научной деятельности. I85I-I920), машинопись, I959 г., I80 с. - АВ, ф. 67, дело I4.

ПОПОВ Николай Андреевич (I850-I90I), китаист. Студент русской дипломатической миссии в Пекине (I88I-I883?), консул в Фучжоу (I895-I90I гг.).

АВ, ф. I09, 2I дело, I876-I898 гг. Материалы поступили в дар от наследников Н.А.Попова в I928 г. См. также - АВ, ф. I4, оп. 2, дело I82 - 49 писем Н.А.Попова **Дмитриевскому П.А.**

Лит-ра: II4, № 94; I42, с. 84; 325, с. 450, 454.

РАДЛОВ Василий Васильевич (I837-I9I8), турколог. Академик (ПСАН, кн. I, с. 7I, кн. 2, с. XIII; ЛО ААН, ф. 4, оп. 5, дело 74, л. 369), директор АМ (I885-I890).

АВ, ф. 45, 4I5 дел. Первая часть рукописных материалов В.В. Радлова (55 номеров), включая переписку, поступила в Азиатский архив в I9I8 г. (см. Отчет АМ за I9I8 г., с. 3), дополнение к ним (5 номеров), включая I8-ти томный рукописный Уйгурский словарь - в следующем, I9I9 г. (см. Отчет АМ, с. I22). В I949 г. фонд был передан на постоянное хранение в Архив АН, где был объединен с материалами полученными в I936 г. от Толмачева А.И. Ныне - ЛО ААН, ф. I77, 494 дела, I828-I9I8 (I9I8-I927)гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. II, с. I60-I6I, т. IV, с. 256-259; 4I, с. 24I-245; I74; I94, с. 299-309; 207, с. 25I-252; 2I6, с. 460-46I; ИИН, № I0996-II0I5.

РАЗУМОВСКАЯ Евгения Александровна (I904-I943), арабист. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. I52, оп. 3, дело 497).

АВ, ф. 94, I7 дел, I938-I940 гг.

Лит-ра: 3, с. 60, 292; I42, с. 84; ИИЖ, с. I70, I79.

РОЗЕН Виктор Романович (I849-I908), арабист. Академик (ПСАН, кн. I, с. 69, 474; БС, т. 2, с. I50-I5I; л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп.4, дело 498), директор АМ (I88I-I882).

АВ, ф. 46, 56I дело. В АМ материалы В.Р.Розена поступили частями: в I908 г. - его переписка с иностранными учеными; в I9I8 - рукописи, хранившиеся временно у В.А.Жуковского; в I928 - корреспонденция на русском языке и вся основная часть научного наследия. В I949 г. фонд был передан на постоянное хранение в Архив АН, где вместе с фамильными документами рода Розен (I647г. - ХУШ в.) составляет ф. 777, 722 дела, I848-I907 гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. IV, с. 259-262; I44;

149; 154-156; 194, с. 310-317; 296-299; ИИН, №№ 11016-11027.

РОЗЕНБЕРГ Оттон Оттонович (1888-1919), японист-филолог, буддолог. Проф. Петербургского ун-та (1917-1919), сотрудник АМ (л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дело 3922).

АВ, ф. 47, 38 дел, 1907-1918 гг. Кроме материалов, отложившихся в АМ, бумаги, связанные с жизнью и деятельностью О.О. Розенберга, имеются в ленинградских архивах: в ЦГИАЛ (ф. 733), в ГИАЛО (ф. 14), и в ГАОРСС ЛО (ф. 7240).

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 99; 103, с. 45; 142, с. 84; 192; 219.

РОЗЕНБЕРГ Федор (Фридрих) Александрович (1867-1934), иранист. Чл-корр. АН (ПСАН, кн. 2, с. 147), сотрудник АМ-ИБ (л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дела 1736 и 5618).

АВ, ф. 48, 10 дел. В 1955 г. фонд Ф.А. Розенберга был передан на постоянное хранение в Архив АН, где был объединен с его материалами, хранившимися прежде в ЦГИАЛ. Ныне - это ф. 850, 139 дел, 1889-1934 гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. IV, с. 276-277; 157; 216, с. 477-478.

РОМАСКЕВИЧ Александр Александрович (1885-1942), иранист-лингвист и историк. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело 512; тоже, оп. 3а, дело 30 (1936 г.), дело 45 (1939 г.)).

АВ, ф. 113, 13 дел, 1914-1941 гг. Материалы выявлены из разрядов и так называемой "россыпи". Отдельные статьи и переводы А.А. Ромаскевича сохранились среди архивных материалов библиотеки Восточного факультета ЛГУ.

Лит-ра: 1, с. 228; 3, с. см. по указат.; 142, с. 84; 208, с. 50-53; 216, с. 480; ИЮЖ, с. 171.

РУДАКОВ Апполинарий Васильевич (1871-1949), китаист. Директор Восточного института во Владивостоке, проф. ДВГУ.

АВ, ф. 96, 108 дел, 1880-1945 гг. Материалы приобретены у наследников А.В. Рудакова в 1949 г.

Лит-ра: 3, с. 131; 72; 142, с. 84; 237, с. см. по указат.; 253; 385.

РУДЕНКО Борис Тихонович (1896-1942), кавказовед, лингвист. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело 516; там же, оп. 3а, дело 30 (1936 г.)).

АВ, ф. 76, 49 дел, 1924-1941 гг. Материалы поступили в АВ из Кавказского кабинета ИВ в 1946 г., и от дочери Б.Т. Руденко - Руденко М.Б. (1926-1976) в 1966 г.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 103, с. 45; 142, с. 84; 208, с. 54-56; 216, с. 484.

РУДЕНКО Маргарита (Седа) Борисовна (1926-1976), курдовед, филолог. Сотрудник ИВ (1955-1976; л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, ед. хр. 770, 771).

АВ, ф. 150 - пока не обработан. Среди материалов - папка с документами об отце, В.Т.Руденко. Материалы поступили в АВ 19.1V. 1986 г.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 209, с. 53-59, 65, 70; 216, с. 484.

РУДОВ Леонид Николаевич (1888-1941), китаист-филолог. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело 518; там же, оп. 3а, дело 30 (1936 г.).

АВ, ф. 77, 21 дело, 1930-1941 гг. Фонд образован из материалов, приобретенных зимой 1945-46 гг. у вдовы Л.Н.Рудова - Рудовой М.В. и из единиц хранения, отложившихся в 1930-х гг. в Р.И., оп. I дела 79-81.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 20, с. 97-100; 103, с. 45; II4, № 334а; 142, с. 84; 208, с. 57-58; 237, с. см. по указат.; 302-303.

РЫЧКОВ (РАКАЙ) Константин Михайлович (1882-1923), этнограф, лингвист, исследователь Сибири.

АВ, ф. 49, 19 дел, 1907-1917 гг. Материалы К.М.Рычкова поступили в АМ через РКСА. Часть его словарных материалов хранится в фонде К.Г.Залемана; письмо с поручением обработать собранные материалы - в бумагах В.Л.Котвича.

Лит-ра: 26, т. IV, с. 264, 265, 277; 59-61; 103, с. 45-46; 142, с. 84; 254.

САМОЙЛОВИЧ Александр Николаевич (1880-1938), тюрколог. Академик (ПСАН, кн. 2, с. 17, 151; л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дело 5650), директор ИВ (1934-1937).

АВ, ф. 81. Материалы А.Н.Самойловича поступили в АВ от его сына, А.А.Самойловича, 10.VI.1942 г. В 1949 г. они были переданы в Архив АН - ф. 782, 65 дел, 1900-1933 гг. Отдельные рукописи и письма А.Н.Самойловича встречаются и в других фондах АН (В.В.Бартольда, В.А.Богородицкого, А.К.Боровкова, Б.Я.Владимирцова, В.А.Гордлевокого, Н.А.Чарра, И.И.Мещанинова, С.Ф.Ольденбурга, В.В.Радлова). В АВ (Р.П, оп. 4, дело 56) выявлен автограф его неопубликованной статьи "О надписи тюркскими рунами на р.Бегра в Тувинской республике". Большое количество материалов А.Н.Самойловича хранится в РО ГПБ - ф. 671, 371 дело, 1902-1936 гг.

Лит-ра: 3, с. см по указат.; 26, тр. IV-УП, с. см. по указат.;

41, с. 254-256; 82; 174; 193, с. 172-177; 194, с. 325-332; 216, с. 493-494.

СКАЧКОВ Петр Емельянович (1892-1964), библиограф, историк Китаеведения. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело 552; там же, оп. 3а, дело 13 (1932 г.), дело 20 (1934 г.), дело 30 (1936 г.)).

АВ, ф. 130, 212 дел (по предварительной описи), 1917-1963 гг. Материалы поступили в дар от вдовы П.А.Скачкова - М.В.Скачковой 26.IV.1966 г.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 142, с. 84; 216, с. 512-513; 237, с. 198-200; 314-325.

СМИРНОВ Василий Дмитриевич (1846-1922), османист-филолог. Проф. Петербургского ун-та (БС, т. 2, с. 199-200).

АВ, ф. 50, 324 дела, 1870-1921 гг. Рукописи куплены у вдовы В.Д.Смирнова - Смирновой Н.К. в 1935 г.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 41, с. 261-262; 103, с. 46-47; 142, с. 85; 255; ИИН, № 11039-11041.

СМИРНОВА Ольга Ивановна (1910-1979), иранист, филолог. Сотрудник ИВ (1935-1979; л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело - пока б/н).

АВ, ф. 152 - пока не обработан. Материалы были переданы в АВ племянницей Ольги Ивановны - Ириной Павловской через О.Ф.Акимущи-на, зав. Сектором Среднего Востока ЛО ИВ, май 1982 - 12.III.1988 г.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 209, с. 25; 216, с. 517.

СМЫКАЛОВ Георгий Феофанович (1877-1955), китаист. Проф. ЛГУ, сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело 564; там же, оп. 3а, дело 41 (1938 г.)).

АВ, ф. 97, 280 дел, 1896-1954 гг. Материалы поступили в АВ 20.07.1955 г. от сестры Г.Ф.Смыкалова - Ермолаевой Е.Ф. Карточки с записями Г.Ф.Смыкалова по китайской филологии на китайском и русском языках сохранились среди архивных материалов библиотеки Восточного факультета ЛГУ.

Лит-ра: 1, с. 228; 3, с. см. по указат.; 142, с. 85; 216, с. 518; 381; 384.

СНЕСАРЕВ Андрей Евгеньевич (1865-1937), востоковед-исследователь Индии и Памира, крупный военный деятель.

АВ, ф. 115, 389 дел, 1898-1929 гг. Рукописное наследие поступило от дочери А.Е.Снесарева - Е.А.Снесаревой 7.X.1962 г. Часть его материалов собрана в Воронежском областном краеведческом музее - № 1199, 2035, 6185-26 дел, 1892-1929 гг. См. также Зайцев В.Н.

Лит-ра: 24; 78; 142, с. 85; 198-200; 216, с. 518-519; 327-329.

СОЛОДУХО Юлий Аронович (Юдель Орелевич, 1877-1963), гебраист. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело 573).

АВ, ф. 119, 47 дел (по предварительной описи), 1900-1950 гг. Материалы поступили в АВ от вдовы Ю.А.Солодухо - Ф.Д.Солодухо 12.УП.1963 г.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 216, с. 524.

СТАЛЬ-ГОЛЬСТЕЙН Александр Августович (1877-1937), санскритолог, буддолог. Приват-доцент Петербургского ун-та (с 1909 г.), проф. кафедры центрально-азиатской филологии Гарвардского ун-та (с 1929 г.).

АВ, ф. 51, 174 дела, 1893-1917 гг. Материалы, похоже, были отобраны в 1920 г. для Азиатского архива из библиотеки А.А.Сталь-Гольштейна, попавшей в Смольный, в Иностранный отдел Справочного бюро при Петроградской Коммуне (см. Отчет АМ за 1919 г., с. 130). Часть материалов могла поступить и раньше, в 1906 или 1908 гг., когда фондообразователь пожертвовал АМ коллекцию санскритских рукописей.

Лит-ра: 3, с. 243; 93; 142, с. 85.

СТАРИКОВ Алексей Аркадьевич (1892-1962), иранист, филолог. Сотрудник Института мировой литературы АН СССР, преподаватель МГУ.

АВ, ф. 118 - фонд не обработан. По предварительной описи 127 дел. 1916-1962 гг. Материалы поступили в АВ от вдовы А.А.Старикова - Н.В.Вульферт в 1963 г.

Лит-ра: 204, с. 239; 216, с. 528; ИИН, № 1731, 10979.

СТРУВЕ Василий Васильевич (1889-1965), египтолог, историк.

Академик (ПСАН, кн. 2, с. 29), директор ИВ (1937-1938).

На отложившиеся в ЛО ИВ материалы В.В.Струве составлена предварительная опись (517 названий). Фонд подготовлен к передаче на постоянное хранение в ЛО ААН (ф. 957).

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 195, кн. 2, с. 138-139; 209, с. 127, 146; 216, с. 534-536.

СУЛЕЙКИН Дмитрий Александрович (1900-1948), индолог. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело 585; там же, оп. 3а, дело 45 (1939 г.).

АВ, ф. 89, 100 дел, 1920-1948 гг. Материалы поступили в АВ из Индийского сектора ИВ в 1948 г.

Лит-ра: 3, с. 250, 264; 142, с. 85.

ТАРАНОВИЧ Владимир Павлович (1874-1941), экономист, историк науки.

АВ, ф. 102, 4 дела, 1937-1941 гг. Материалы попали в АВ че-

рез Китайский кабинет ИВ, куда они были представлены на предмет обсуждения.

Лит-ра: 3, с. 90, 94, 131; 26, тт. I-II, с. см. по указат.; 180; 207, с. 101-102; 237, с. 334; 256; 325, с. см. по указат.

ТИЗЕНГАУЗЕН Владимир Густавович (1825-1902), историк, археолог и нумизмат. Чл.-корр. АН (ПСАН, кн. I, с. 165).

АВ, ф. 52, 213 дел, 1742-1901 гг. Основная часть рукописей В.Г.Тизенгаузена поступила в АМ от его дочери, Ю.В.Тизенгаузен, в 1908 г. В 1938 г. ею же были переданы в ИВ еще некоторые сохранившиеся в семейном архиве бумаги отца. Небольшое количество материалов В.Г.Тизенгаузена хранится в архиве ЛО ИА (ф. 31, 16 дел, конец XIX в.). См. также в фонде П.И.Лерха - АВ, ф. 36, оп. I, дело 19 (3).

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 43; 90; 103, с. 47; 142, с. 85; 307; ИИН, № 6752-6759.

ТУБЯНСКИЙ Михаил Израилевич (1893-1943), индолог, тибетолог и монголист. Сотрудник АМ-ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дело 1166; там же, ф. 152, оп. 3, дело 610).

АВ, ф. 53, 172 дела (с материалами семейной переписки), за 1910-1937 гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 142, с. 85; 216, с. 557; 348.

ФАХРЕТДИНОВ Ризаэтдин (1858-1935), видный татарский религиозный и общественный деятель, создатель татарской историко-биографической энциклопедии "Асар".

АВ, ф. 131, 520 дел, 1810-1931 гг. Материалы были присланы в ИВ в 1935 г. из Уфы по просьбе акад. А.Н.Самойловича (см. РО ГПБ, ф. 671, дело 251 - письмо Фахретдинова Р. Самойловичу А.Н.). Некоторое количество рукописей Фахретдинова Р. (4 дела, 1899-1902 гг.) находится в Научной библиотеке Казанского Государственного университета и в архиве Башкирского филиала АН СССР (ф. 7, 24 дела, 1878-1936 гг.).

Лит-ра: 27; 142, с. 85.

ФЛУТ Константин Константинович (1893-1942), китаист. Сотрудник АМ-ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело 626; там же, оп. 3а, дело 26 (1935 г.), дело 30 (1936 г.)).

АВ, ф. 73, 55 дел, 1933-1941 гг. Материалы поступили в АВ от вдовы К.К.Флуга Ю.У. 1942 г. В составе фонда В.М.Алексеева сохранились письма К.К.Флуга (1929-1933 гг.) и его автограф "Причуды словаря Палладия".

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 20, с. 101-104; 103, с. 47; 142, с. 85; 208, с. 61-62; 216, с. 575; 237, с. см. по указат.; 364; 365, с. 8-13; 366.

ФРЕЙТАГ Константин Андреевич (1878-1935), иранист-турколог, лингвист. Сотрудник Музея восточных культур в Москве (в ЛО ААН, см. ф. 152, оп. 3а, дело 20 (1934 г.)).

АВ, ф. 126 - фонд не обработан. По предварительной описи 25 дел. Рукописи поступили в АВ в составе фонда К.И.Чайкина (см.). В 1965 г. выделены в самостоятельный фонд.

Лит-ра: 204, с. 256, 265-267.

ФРЕН Христиан Данилович (1782-1851), арабист, турколог. Академик (ПСАН, кн. I, с. 37; л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дело 604), директор АМ (1818-1842).

АВ, ф. 54, 148 дел. Отложившиеся в АМ материалы Х.Д.Френа в 1949-1950 гг. были переданы на постоянное хранение в Архив АН - ф. 778, 540 дел, 1803-1850 гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. IV, с. 248-251; 39; 41, с. 279-281; 289; 341; ИЖ, с. см. по указат.; ИИН, № 11054-11060.

ХВОЛЬСОН Даниил Абрамович (1819-1911), семитолог. Почетный член АН (ПСАН, кн. I, с. 137, 239), проф. С.Петербургского ун-та (БС, т. 2, с. 305-307).

АВ, ф. 55, II дел, 1859-1909 гг. Отложившаяся в архиве АМ часть рукописей Д.А.Хвольсона была приобретена у его наследников в 1911 г. Другая, большая часть его материалов, в 1966-67 гг. была передана на постоянное хранение в Архив АН Е.И.Ключинской, вдовой внука Д.А.Хвольсона.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. VI, с. 172; 41, с. 283-284; 88; 142, с. 85; ИИН, № 11061-11069.

ЦИНБЕРГ Сергей (Израиль) Лазаревич (1873-1938), историк еврейской литературы, библиограф, публицист. Инженер-металлург, возглавлял металлургическую лабораторию б.Путиловского (Кировского) завода в Ленинграде.

АВ, ф. 86, 632 дела, 1903-1937 гг. Материалы поступили в дар от дочери С.Л.Цинберга - Цинберг Т.С. 14.IV.1949 г., затем - 3.VI.1966 г.

Лит-ра: 7; 8; 142, с. 85; ЕЭ, т. XV, с. 813.

ЧАЙКИН Константин Иванович (1889-1939), иранист-филолог. Сотрудник Института востоковедения им.Нариманова в Москве.

АВ, ф. 103, 337 дел (по предварительной описи). 1920-1937 гг. Материалы были куплены у племянницы К.И.Чайкина - Л.К.Томилиной (Москва) в 1958 г. См. также Фрейтаг К.А.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 142, с. 85; 204-206; 216, с. 594; 257.

ЧАТТОПАДХЬЯ Вирендранат Агорнатович (1881-1943), индолог. Сотрудник ИЭ АН СССР и ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3а, дело 20 (1934 г.).

АВ, ф. 138 - фонд обработан вчерне (97 дел). Материалы были приобретены покупкой у вдовы Чаттопадхья - Л.Э.Каруновской в 1970 г. Одна папка с документами поступила от Лютостанской Г.С. в 1975 г.

Лит-ра: 3, с. 172; 20, с. 400.

ШАСТИНА Нина Павловна (1898-1980), монголист. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дела 670, 671).

АВ, ф. 146 - фонд не обработан. Материалы поступили от племянника Н.П.Шастиной - Шастина Н.П. в 1981 г.

Лит-ра: 3, с. 231-232; 216, с. 608-609.

ШИЛЛИНГ фон КАНШТАДТ Павел Львович (1786-1837), физик, изобретатель электромагнитного телеграфа, собиратель восточных рукописей и ксилографов. Чл.-корр. АН (ПСАН, кн. I, с. 117).

АВ, ф. 56, 338 дел, 1818-1837 гг. Основная часть востоковедных материалов П.Л.Шиллинга поступила в АМ из архива Азиатского департамента МИД в 1875 г. (см. протоколы ОИФ, 14 янв. - 11 февр. 1875 г., §§ 5, 17, 23). Отдельные поступления от него зафиксированы в 1821 и 1829 гг., а также в составе его первой коллекции ксилографов и восточных рукописей, поступившей в 1835 г. В Архиве АН материалы П.Л.Шиллинга имеются в составе фондов И.Х.Гамеля (ф. 85) и Я.И.Шмидта. Очерки, посвященные жизни и деятельности П.Л.Шиллинга - в фондах историков науки: Д.И.Каргина (ф. 802), В.И.Коваленкова (ф. 663) и М.И.Радовского (ф. 956). Материалы П.Л.Шиллинга и о нем см. также в АВПР, ЦТИАЛ, в Отделе рукописей ГБЛ и в ЦМ связи (150 дел, 1802-1955 гг.).

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, тт. I, IV, с. см. по указат.; 103, с. 47; 114, № 15-20; 142, с. 86; 171; 190-192; 258; 325, с. см. по указат.; 386; 407.

ШМИДТ Яков Иванович (Исаак Яков) (1779-1847), монголовед и тибетолог. Академик (ПСАН, кн. I, с. 41, 305).

АВ, ф. 57, 44 дела. В 1949 г. передан на постоянное хранение в Архив АН - ф. 785, 48 дел, 1829-1849 гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. IV, с. 247-248; 114, № 77, 355, 391; ИИН, № 11070-11073.

ШТЕЙН Виктор Морицович (1890-1964), китаист-экономист. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. 152, оп. 3, дело 684; там же, оп. 3а, дело 26 (1935 г.).

АВ, ф. 125, 50 дел, 1937-1963 гг. Материалы поступили от вдовы В.М.Штейна - Е.Ф.Штейн в 1965 г.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 20, с. III-II2; I42, с. 86; 2I6, с. 6I8; 237, с. см. по указат.; 402.

ЩЕРБАТСКОЙ Федор Ипполитович (I866-I942), санскритолог. Академик (ПСАН, кн. I, с. I88, кн. 2, с. XV, 2; л/д: ЛО ААН, ф. 4, оп. 4, дело 5946).

В I954 г. рукописи Ф.И.Щербатского были переданы в Архив АН и присоединены к материалам, поступившим от Ш.Э.Щербатской еще в I942 г. - ф. 725, 406 дел, I858-I942 (I942-I946) гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; 26, т. IV, с. 27I-276; I74; 2I6, с. 62I-622; ИИН, № II079-II082.

ЭЗОВ Герасим Артемьевич (I835-I905), кавказовед. Член Совета министра народного просвещения.

AB, ф. 58, 28I0 дел, I8I8-I904 гг. Материалы поступили в AM в I920 году от племянника Г.А.Эзова - Богданяна П.Б.

Лит-ра: I03, с. 47-48; I42, с. 86.

ЯКИМОВ Василий Дмитриевич (I904-I94I), монголовед. Сотрудник ИВ (л/д: ЛО ААН, ф. I52, оп. 3, дело 704; там же, оп. 3а, дело 45 (I939 г.).

AB, ф. 83, 30 дел, I934-I938 гг. Материалы поступили в AB из Монгольского сектора ИВ зимой I94I-I942 гг.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.; I03, с. 48; II4, № 3I5-330; I42, с. 86; 208, с. 67-68.

2. РАЗРЯДЫ (I-III).

А. Разряд I (описи I-II) - содержит рукописи трудов и материалы, связанные с изучением стран и народов Зарубежного Востока:

КИТАЙ (Р. I, оп. I, 339 дел) - из материалов, унаследованных от Азиатского архива, в коллекцию вошел довольно большой лексико-графический (27 словарей) материал: китайско-русско-европейские словари Н.И.Вознесенского, В.П.Васильева, З.Ф.Леонтьевского, С.В.Липовцова, Палладия Кафарова, И.Поликина, членов западно-европейских миссий и др. (с. 282). Затем идет серия рукописей и документов (часто, копии из других архивохранилищ) конца ХУП - начала XIX в., касающиеся истории русско-китайских отношений (Н.Н.Бантыш-Каменский, С.Л.Владиславич-Рагузинский), которые поступили в AM в I92I г. из ПД.

Среди переводных работ особое место занимает "История династии Цзинь, царствовавшей в северной части Китая с III4 по I233 год", переведенная с маньчжурского Г.М.Розовым. Заметим, кстати, что

этот труд готовился к печати сотрудниками акад. А.П.Окладникова, (Сектор истории и археологии стран зарубежного Востока Института истории, филологии и философии Сибирского отделения АН СССР), но до конца не доведен.* "Описание войны против неверных в Китайском государстве", соч. мудреца Бедляля, сына мудреца Дсуфа, перевод с тартаринского наречия; "Картина мирских суетных удовольствий", аноним. перевод кит. романа.

Часть коллекции составляют материалы, отложившиеся от деятельности Китайского кабинета ИВ довоенного периода: обработка курса китайской литературы, читанного Б.А.Васильевым в ЛГУ в 1928-1937 гг.; корректурные листы 1937 г. двух его статей - "Китайская литература и ее изучение" и "Сунская новелла в аспекте периодизации китайской литературы". Материалы А.И.Вострикова к его опубликованной (61в; 340) посмертно монографии "Тибетская историческая литература".** В 1963 г. от вдовы акад. В.М.Алексеева поступила статья известного специалиста по крестьянскому хозяйству Китая Е.Е.Яникова, - "Китай как изолированное государство". В 1964 году АВ получил из Алма-Аты воспоминания И.Г.Баранова - "Четыре года в Восточном институте. 1907-1911".

В коллекции имеется значительное количество предметно-тематических подборок по Китаю, извлеченных из русской периодики начала века.

За последние годы в количественном составе коллекции произошли некоторые изменения; в личные фонды выделены рукописи Ю.В.Бунакова, А.Владыкина, П.И.Каменского, Н.В.Кюнера, Л.Н.Рудова, В.П.Тарановича, П.Д.Шиллинга и В.М.Штейна.

Лит-ра: IO3, с. 50.

МАНЬЧЖУРИЯ (Р.І, оп. 2, 3І дело) - в основном преобладают материалы лексикографического характера: маньчжурско-китайско-монгольско-европейские и т.п. словари таких известных специалистов как И.И.Захаров и Г.М.Розов, а также А.П.Протасьева, Г.А.Хашкиева, А.И.Габеева и др., учеников Кульджинской школы переводчиков и толмачей. Из дневниковых записей, наблюдений за бытом и жизнью местно-

* Известен перевод первой главы, выполненный А.Г.Малыгиным в 1942 году - "Цзинь-ши, гл. І-я. Пер. с кит.", в кн.: "Сборник научных работ пржевальцев", Харбин, 1942, с. 41-58.

** В сборнике "Говая чжунгосэ яньцзэ ицун" (на кит. яз.), вып. І (Chinese studies abroad translation series, I, изд.: "Цинхай жэнь-минь чубаньшэ", г.Синин, 1986) на стр. 653 анонсируется публикация главы "Gter-ma", в переводе Ван Циншаня.

го населения можно назвать четыре тетради "Ученой смеси", 1901 г., полковника (Д.М.?) Богданова, служившего в Цицикаре.

Лит-ра: IO3, с. 50.

МОНГОЛИЯ И ТИБЕТ (Р. I, оп. 3, 139 дел) – рукопись дешифровки П.И.Кафаровым старомонгольского текста "Дань-чао би ши" – "Тайная история монгольской династии". В 1967 году была выявлена анонимная рукопись Н.Я.Бичурина – "Черновая история монголов" (383). Из других ранних рукописей следует назвать "Монгольско-маньчжурско-китайско-русский лексикон", в трех томах, С.Липовцова; три словаря Ф.Минина: русско-монгольский, тибетско-монгольский и монгольско-русский, 1891 г.

Сохранились дневники путешествий по Монголии Н.Н.Шнитникова (1895 г.) и Л.Е.Жапова (1905 г.); и упоминавшееся выше "Хождение в Тибет калмыцкого бахши Пурдаш Джунгуева" в переводе А.Д.Руднева (370). Нельзя не назвать "материалы экспедиции Витте", 1914–1916 гг. (II4, № 563) – это 7 огромных, неразобранных пакетов, содержащих статистические данные по экономическому положению хозяйств Монголии.

Из рукописей, отложившихся от деятельности Монгольского кабинета ИВ в довоенный период, назовем перевод биографии ойратского Зая-пандиты, выполненного в 1938 г. Г.Н.Румянцевым (II4, № 309); перевод "Огнь Тульхур" – Н.Н.Попше; материалы А.П.Свечникова, посвященные проблемам сельского хозяйства Монголии; фольклорные материалы (записи текстов, 254 л.) Ц.Д.Номинханова; "Фармакологические формулы индо-тибетской медицины, избранные применительно к климатическим условиям Ленинграда", П.А.Бадмаева; машинописный экземпляр "Большого академического монгольско-русского литературного словаря" (объемом в 200 а.л.), подготовленного к печати накануне войны, и картотеку монгольско-русского словаря, готовившегося уже в 50-е годы.

Лит-ра: IO3, с. 51; II4, с. см. по указат.; см. также раздел "Буряты и калмыки" (Р.П, оп. I).

ЯПОНИЯ И КОРЕЯ (Р. I, оп. 4, 126 дел) – в этот раздел входит весь, упоминавшийся выше японский лексикографический материал, который стал предметом исследований и публикаций О.П.Петровой (284–286) и Мураяма Ситиро (224–226). Добавим к этому еще несколько русско-японских разговорников ХУШ в., а в их числе и "Orbis sensualium pictus" ("Мир чувственных вещей в картинах") Я.А.Коменского, переведенный в Петербурге в ХУШ в. на японский язык (3, с. 201); экзаменационные работы японцев по русскому яз., выполнявшиеся в разных японских школах в 1906–1909 гг. (поступили от А.А.

Петрова); и несколько рукописей Е.Г.Спальвина: "Японские общества гор. Владивостока", "Сведения о численности японцев в Приморском крае в 1906-1909 гг.", "Ленинская литература в Японии", "У японского букиниста", "Перечень донесений японских консулов".

Отложившиеся в этой коллекции материалы сотрудников Японо-корейского кабинета ИВ (создание которого совпало с реорганизацией АМ в Институт востоковедения АН) отражают комплекс японоведческих проблем, вставших перед японистами в связи с международной ролью Японии в 30-е годы - это, в частности, - выполнение практических работ по подготовке словарей, разговорников и статей справочного характера о Японии и японцах, которыми наряду со своими историко-лингвистическими исследованиями занимались Н.Г.Иваненко, Г.О.Монзельер, А.Е.Глускина, Д.И.Гольдберг и Е.М.Колпакчи. "Библиография Японии на русском языке (1728-1935)" была подготовлена З.Н.Матвеевым.

Лит-ра: IO3, с. 53.

ИНДИЯ И ИНДОНЕЗИЯ (Р.І, оп. 5, IOI дело) - в Азиатском архиве в основу этого разряда были положены материалы основоположника русской индологии Г.С.Лебедева (см. ф. 90), круженштерновский список "Малайских родословий" и Русско-малайский словарь, составленный по англо-малайскому разговорнику F.A.Swettenham, Сингапур, 1902.

Значительное место занимают материалы, отложившиеся от деятельности Индо-тибетского кабинета ИВ:

- машинописные тексты переводов "Новой конституции Индии" и "Новой истории Индии", Винсента Смита; переводы Артхашастры и сборника палийских дхатх в исполнении Б.В.Семинова; рукопись перевода "Шукасапатаи" М.А.Ширяева, опубликованная с некоторыми сокращениями.

- машинописные копии различных глав к учебному пособию по истории стран Востока в средние века, для "Всемирной истории" и для сборника "Британская Индия", написанных А.С.Зиминим, М.А.Ширяевым, В.М.Бескровным, О.Пановским, В.И.Кальяновым и др.

- рукопись доклада Абони Мухарджи - "Уроки крестьянского движения в Индии в 1930-1931 гг." и его статья "К вопросу об индийской большой семье"; фотокопия письма Р.Тагера Ф.И.Щербатскому и некоторые данные к деятельности А.П.Баранникова.

Лит-ра: IO3, с. 49.

ИРАН И АФГАНИСТАН (Р.І, оп. 6, 154 дела) - из старых рукописей, вошедших в эту коллекцию, следует назвать дневник ген. А.П.Ермолова, поступивший в 1927 г. от А.А.Ромаскевича как анонимная

рукопись "Чрезвычайного посольства в Персию 1813 г." ,а также французский текст опубликованных Н.А.Халфимым "Воспоминаний полномочного министра 1832-1838 гг." И.О.Симонича (М., ГРМ, 1967, 175 с.); дар О.Д.Вильчевского - две рукописи из библиотеки С.Д.Хрулёва - отчёты Гусева,русского консула в Астрабаде,о состоянии местной торговли. Отчёт Дм.Беляева о поездке в 1906 году из Кермана в Бендер-Аббас и "Обзор путешественников в Персию" в 1902 г., составленный Виталием Доктевым.Из рукописей исторического плана - "История дипломатических и торговых сношений России с Персией", Е.С.Зевакина и перевод работы (с перс.яз.,неустановленного автора) по истории Курдистана, выполненный в 1944 (?) году А.П.Колпаковым.

Из лексикографических материалов в разряде хранятся русско-персидско-европейские словари А.Константинова (1788-1789 гг.), А.Хаба, Фахрулла муллы и др.,а также "Руководство к обучению персидского языка...",в пер. Гиляровского; "Сокращенная персидская грамматика",Мелика Искандерова, 1839 г.; и экземпляр "Персидской грамматики" Ф.-Б.Шармуа,с автографом П.Савельева, 1832 г.

Имеется большая подборка материалов из советской прессы по Ирану за 1947-1952 гг.; фотокопии 13 писем (1858-1877) А.Гобино к Б.А.Дорну; материалы к биографии шейха Хамбани и др.

В 1987 г. А.А.Ивановым, зав.Отделом Востока Гос.Эрмитажа, в АВ были переданы несколько папок с рукописями Ф.Б.Ростопчина, работавшего в 30-е гг. в Персидском кабинете ИВ над материалами архива джуйбарских шейхов (о переводах Ф.Б.Ростопчина см.ЛО ААН, ф.152,оп.3, дело 514).

ТУРЦИЯ (Р. I, оп. 7, 70 дел) - к числу материалов большой давности, из хранящихся в турецком разряде, да и в АВ вообще,следует отнести коллекцию рукописей (21 название),принадлежавших до поступления в АМ библиотеке Учебного отделения МИД (Отдел был создан в 1823 г.). Среди них значатся: "Historia Chalifarum ex opera Rosetum Chalifarum dicto des umpta", части I-5; "Die Kriege in Bosnien in den Feldjugen 1737-39. Beschreiben von Effend aus dem Turkischen ubersetzt" и другие описания и дневниковые записи периода русско-турецкой войны 1736-1739 гг. Здесь же "Турецкий лексикон", 1793 г. (см. I31, с. 273).

Среди машинописных копий с архивных документов (АВФР) середины ХУШ в.: - письмо А.Вешнякова, "журнал" капитана Чичерина и "описание" Ивана Неплюева о свержении султана Ахмеда III в 1730 г.; фотокопии документов к жизнеописанию П.И.Демезона.

В материалах разряда нашла свое отражение работа "Комиссии

содействия научным связям с Турцией" - КСОНСТ. Сохранилась аннотированная предметно-тематическая картотека (2.000 карт.) архивных материалов касательно Турции конца XVII - начала XX вв., подготовленная сотрудниками тюркологического кабинета ИВ по программе названной Комиссии (1933-1937; архив ее хранится в ЛО ААН, ф.152, оп. 9, дела I-5).

Из других работ назовем: "Сборник законов о землепользовании "Канун намейн-Джедид", в переводе И.Н.Леманова, участвовавшего в издании первого тома "Материалов по истории туркмен и Туркмении"; "Собрание турецких и татарских пословиц и поговорок", Х.Ксенофонта, 1849 г.; рукопись Е.Тимаева, "Записано в монастыре (Битоле) в 1862, 1863, 1864 гг."

Лит-ра: IO3, с. 52.

АРАБСКИЕ СТРАНЫ (Р.1, оп. 8, I73 дела) - из материалов унаследованных от Азиатского архива, в первую очередь, пожалуй, следует назвать оригинал рукописи Хассельквисте (Fredria Hasselquist, на шведском языке), совершившего путешествие по Востоку в 1749-1751 гг. Предполагается, что попали его записки в АМ из библиотеки Сухтелена П.П.

Из материалов по лексикографии в списке ранних словарей значатся: - пятиязычный арабско-персидско-армянско-китайско-латинский словарь и словарь арабско-итальянский, а также "Замахшари" - лексикон арабско-персидской, с чагатайским переводом, Н.Ф.Кафтанова. Из поздних поступлений этот раздел дополняют неопубликованные работы Я.С.Виленчика: словарь сиро-палестинского наречия живого арабского языка и картотека (4.500 карточек) зоологических терминов арабских диалектов (3, с. 292; 218, с. 161).

Относительно большое место в собрании занимают рукописи работ сотрудников Арабского кабинета ИВ в предвоенные годы: А.Э.Шмидта, Д.В.Семенова, О.А.Крауш, А.М.Барабанова; ряд машинописных копий рецензий и статей И.Д.Крачковского. Сохранились две работы В.А.Эбермана: "Описание восточных рукописей из коллекции ЛГУ" и "Варианты к египетскому изданию Ибн Рашика по рукописи Эскуриала в фотокопии ИВ"; микро и фотокопии рукописи акад. АН УССР А.Е.Крымского (Киев), написавшего по договору с ИВ очерк истории новоарабской литературы (162 а).

Лит-ра: IO3, с. 48.

POLYGLOTTA (Р.1, оп. 9, 57 дел) - материалы с трех и более язычными текстами, характерными для учебных программ Казанского и Петербургского университетов; материалы для словаря турецких наречий; "Грамматика турецкого и персидского языков, составленная на

новогреческом языке", "Словарь азербайджанского и крымско-татарского языков", "Армяно-калмыкско-персидско-турецкий словарь"; дунганские песни (араб. алф.) из собрания Б.А.Васильева, различные смешанные картотеки, а также образчики восточных квитанций, документов, календарей и пр.

Лит-ра: I24, с. 65.

ПАЛЕСТИНА (Р. I, оп. IO, I4 дел) – в основном, машинописные копии работ сотрудников быв.Еврейского кабинета ИВ Ю.А.Солодухо ("Рабство в еврейском обществе Ирака и Сирии П-У вв. н.э." и др.), И.Г.Бендера ("Азария де Росс /1513-1578/ как исследователь древней истории евреев", "История дешифровки алфавита Рос-Шамра") и материалы к деятельности А.Я.Борисова и А.П.Ковалевского.

Лит-ра: 3, с. см. по указат.

АФРИКА (Р. I, оп. II, II дел) – разделы для учебного пособия по истории Востока в средние века и для "Всемирной истории". В основном написаны И.Л.Снегиревым, египтологом Кабинета древнего и средневекового Востока ИВ, в 30-е гг.; машинопись статьи И.И.Потехина "Африка" (I400-I750).

Лит-ра: 3, с. 503.

В. Разряд II (описи I-7) – состоит из материалов, касающихся изучения стран и народов Средней Азии, Кавказа, Поволжья и Сибири:

БУРЯТЫ И КАЛМЫКИ (Р. II, оп. I, 392 дела) – основную часть этой коллекции составляет официальная переписка (всякого рода прошения, "приговоры", "положения", донесения, петиции, исторические справки – часто копии документальных материалов степных дум, личных архивов тайшей и родовых начальников) конца XIX – начала XX вв., когда в Забайкальской области /Бурятии/ была проведена волостная реформа и землеустройство. Материалы 1918-1923 гг. (много вырезок из местной периодики) отражают становление автономии в Бурятии и Калмыкии.

– из материалов исследовательского плана: "Халха Джирум" в переводе С.Д.Дыдыкова; перевод (анонимный?) биографии ойратского Заяпандиты; "Материалы по истории сношений России с ойратами в ХУП в." Г.Н.Румянцева; отчеты о поездках в калмыцкие степи студентов факультета восточных языков СПб. ун-та Готфрида Вевера и Руднева А.Д. (1906), и А.Бордзинкевича /1909/; "Материалы по устной народной литературе астраханских дэрбэтов" (1909-1911) Н.Очирова, а также других собирателей фольклора Ф.В.Муромского, Б.Цыренова и А.М.Хамгашалова. И наконец, поступившие в свое время через В.Л.Котвича "Калмыцкие материалы, принадлежавшие протестанским миссионерам начала XIX в. в Сарепте и доставленные в Петербург сы-

ном Сарептского аптекаря Гольдбахом в начале XX в."

Лит-ра: I03, с. 48; II4, с. см. по указат.; см. также раздел "Монголия и Тибет" (Р. I, оп. 3).

НАРОДЫ КАВКАЗА И ЗАКАВКАЗЬЯ (Р. II, оп. 2, I39 ед.хр.) – большую часть кавказского разряда составляют лексикографические материалы. В частности, Р.Эрккюрта, занимавшегося языковедческими исследованиями, посвященными языкам Северного Кавказа. Сохранились словари: русско-тушинский, русско-черкесский, краткая тушино-цовская грамматика И.Цискарова и другие материалы. Коллекция словарей картвельских языков нашла свое отражение в обзорной статье С.С.Какабадзе (326).

– из ранних исторических работ, унаследованных от АМ, следует назвать рукопись начала XIX в. – "Исторические выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще с горскими народами в Кавказе обитающими, со времен царя Ивана Васильевича до ныне" – это, долгое время считавшаяся утраченной часть сочинения Броневского С.М., которой он собирался дополнить свои "Новейшие географические и исторические известия о Кавказе", вышедшие в 1823 г. В конце рукописи имеется довольно обширное описание Дагестана. Здесь же хранится рукопись "Auszug des Tagebuchs von 1781 im Anfange May Monats vierte (?) Reice" на 42 лл., без обозначения автора, которую М.О.Косвен определил как часть дневника Л.Л.Штедера (I39а, с. I94).

– назовем также копию – хранящегося в ЦГИА, ф. ВУА, д. I8508 – компилятивного сочинения (на франц.яз.) И.Ф.Бларамберга, где наряду с географическим описанием Кавказа, содержится разностороннее описание адыгов, кабардинцев, осетин, абазин, сванов, ногайцев, карачаевцев и балкарцев, ингушей, чеченцев, кумыков, горных грузин и народов Дагестана; выписки из камерального описания Сигнахского, Тифлисского и Горийского уездов Грузии, 1803 г.; "Записки о Тушетии" (Иродиона Елиосидзева?); материалы собранные Р.Р.Штакельбергом по кавказской мифологии, истории осетин; материалы Г.Фиргалемяна – к описанию монастырей, церковных древностей, армянских центров, в частности, армянских колоний в малоазиатских частях Турции.

– машинопись работы В.А.Рюмина "История государственных учреждений Закавказья конца XVIII и первой половины XIX века. Система управления", 1939.

Лит-ра: I03, с. 50.

НАРОДЫ СИБИРИ (Р. II, оп. 3, 36 дел) – в коллекции собраны сведения по языку, фольклору, а частично, быту и обычному праву

народностей, расселенных небольшими группами в северо-восточных районах Сибири, на Сахалине и Алтае: "Предания Сахалинских айанов" (Б.Пилсудского), песни кияков (П.Глена), материалы по языку Сунгарийских гольдов (И.Добролюбовского), по быту остяков Кондинского края (А.Емельянова, 1926 г.); материалы для тунгусских наречий Ф.В.Муромского и Huth'a (енисейский диалект), "Tungusica" В.Н. Васильева (60, с. 7), и материалы из архива родовой управы семи тунгусских родов (баргузин) - "Ревижская сказка. 1811 года октября... родового тунгуса (такого-то) ..." и "Дело Баргузинской Тунгусской Инородной Управы. О сборе ясака и прочих денежных сумм и повинностей с 1777 по 1843". Из поздних поступлений - "Материалы по шаманскому и светскому фольклору тюркоязычных племен Алтая. Запись, перевод, интерпретация А.И.Новинова. 1927-1958".

Лит-ра: IO3, с. 51.

ТЮРКСКИЕ НАРОДЫ (Р. П, оп. 4, 55 дел) - в данную опись вошли материалы к описанию тюркоязычных народов СССР, преимущественно фольклорного и историко-этнографического характера. Их сравнительно немного, но они различны по языкам, а следовательно и по их принадлежности к определенным тюркским народам, а именно:

каракалпаки: эпические поэмы и сказания об Едигее, Коблан-батыре, Баба Раушан Дсип-беке;

киргизы: каракиргизские песни, напетые в бывшем Пишпекском уезде - текст, транскрипция и перевод А.П.Белинского; родословные - ханов и султанов Киргизской Орды;

ногайцы: сказание об Едигее в записи П.А.Фалева (84);

тувинцы: статья "О надписи тюркскими рунами на р.Бегра в Тувинской республике", А.Н.Самойловича;

туркмены: переводные материалы к "Родословной туркмен" А.Г.Туманского (поступили в 1923 г. через А.Н.Самойловича);

чуваши: загадки, пословицы, песни, сказки, собранные И.Н.Юркиным; чувашские и мордовские сказки в записи Е.Винтер, 1871 г.;

якуты: сказки в записи В.Н.Васильева, 1906 г.; материалы Л.Г.Левентала по этнографии Якутской области, присланные в дар А.Я.Зингером; В.И.Телье "Историко-этнографический очерк 1877-1895, составленный по данным традиций народности и архивов Якутской области, независимо от данных, имеющихся по этому вопросу", Якутск, 1895; копии с четырех документов (наказы В.Пояркову и Е.Бахтеянову, донесения Ерофея Хабарова и якутского воеводы, 1644 г.), касающихся Якутской области.

Среди якутской части этой коллекции значительное место занимают лексикографические материалы - картотека к "Словарю якутско-

го языка" Э.К.Пекарского; анонимный Русско-якутско-тунгусский словарь и "Дополнения" к якутскому словарю Еремисова.

Следует отметить, что для истории изучения татарского языка, особенно для татарской лексикографии, имеют определенное значение два русско-татарских словаря, один - приписываемый Пашкову(?), второй - составленный Сагитом Хальфиным (4I, с. 282).

Лит-ра: IO3, с. 52.

ФИННО-УГОРСКИЕ НАРОДЫ (Р. П, оп. 5, 22 дела)

- языковые и этнографические материалы этой небольшой коллекции касаются, главным образом, мордовской ветви финно-угорской группы языков, ее основных наречий - эрзянского и мокшанского. Словари: русско-карельский и карельско-русский (беломорское наречие), М.Бубновского: мордовско-мокшанский и черемисско-русский, П.П.Ерусланова. Наиболее значительным представляется "Полный русско-эзянский словарь, по препоручению имп. Академии наук составленный Николаем Поповым, Усть-Сысольск, 1843", состоит из четырех томов, объединенных в 2 книги (2002 стр.), переписанные аккуратным писарским почерком. Плюс 13 книг (от 150 до 215 лл. в каждой) - видимо, рабочий вариант словаря - автограф составителя.

Лит-ра: IO3, с. 52.

НАРОДЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ (Р. П, оп. 6, 73 дела) - в основном в этом разряде отложиться материалы 30-х гг., когда в ИВ развернулась работа по изучению и публикации документов по истории народов СССР, в частности, и Средней Азии - туркмен, узбеков, киргизов и др. Часть материалов готовилась для разделов "Всемирной истории" и "Истории стран Востока в средние века".

Из других работ назовем: Поливанов Е.Д. и Виноградов Б. Краткая характеристика Ходжентского языка, 1930; "Регистрация рукописей, оставшихся после Н.И.Веселовского и монетной коллекции"; "Сказки киргизские" /анонимная рукопись?/; Нарбут В.С. Земельно-водные отношения Бухарского ханства, 1941; Материалы III съезда Советов Кулябского вилайета, 1929; Цыбенко (?) "Свод постановлений мусульманского права (шариата) о водопользовании и землепользовании". Прислано с Камчатки в 1937 г. (?); Подлинный лист от хивинского хана Ядгера Магмета к канцлеру гр.Головину, с просьбой производить "свободную торговлю в России подданным его", 1714.

Лит-ра: IO3, с. 51.

КАЗАХИ (Р. П, оп. 7, 10 дел) - отдельные, случайные материалы (А.К.Боровкова, Е.Э.Бертельса, О.И.Шацкой, З.А.Ахметова) к сборнику о творчестве Джамбула Джабаева и к 150-летию со дня рождения А.С.Пушкина. Рукописи, отложившиеся от деятельности Н.Н.

Пальмова, занимавшегося в 30-х гг. извлечением сведений, относящихся к каркалпакам и казахам, из печатных и рукописных источников, в частности, из фондов Калмыцкого областного архива.

Лит-ра: 3, с.448-449.

С. Разряд III (описи I-3) - судя по заголовкам, которые приняты для описей этой коллекции, нетрудно догадаться, что их названия были определены содержанием, унаследованных еще от АМ, связок-пакетов, в которых находились разнородные материалы, причем принадлежавшие, как правило, лицам, чья деятельность была связана с процессом завоевания и освоения Средней Азии, Сибири и других территорий Российской империи. Итак, в Разряд III входят:

а) "МАТЕРИАЛЫ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ" (оп. I, 71 дело), оставивших нам свои наблюдения, полученные ими во время путешествий: Остен-Сакена Ф.Р. (в Среднюю Азию, 1867 г.); Покотилова Д.Д. (от Одессы через Константинополь в Пекин, 1888-1890); Васенева А.Д. (в Улыс-тай, 1890); Ядринцева Н.М. (в Монголию, 1891); Зайцева А.М. (в верховья р.Томи, 1891); Кона Ф.Я. (в Усинский край); Чернышевского М.Н. (через Усть Урт в Среднюю Азию, 1899); дневник Уланова Н. (1903-1911?); отдельные, видимо, случайно попавшие материалы из наследия академиков: Б.А.Тураева ("Эфиопские материалы" - оригинал перевода "Абиссинских хроник", "Лингвистические заметки и наблюдения Овсяннико-Куликовского Д.Н.", "Очерки внутреннего устройства кочевых империй", 1881 г., работа студента А.М.Никольского и М.Н.Шедера - "Об абиссинских владениях в Палестине"), И.Ю. Крачковского (заметка о переводах Е.Д.Поливанова), и Ф.И.Щербатского (статья Я.В.Лоя о проф. Юрьевского /Тартуского/ ун-та, авторе "Начального курса санскритского языка" - "Жизнь и деятельность Д.Н.Кудрявского"). Связка с монголо-калмыцкими документами и письмами (на русском и франц. языках) из коллекции Э.Э.Ухтомского; письма Дамби-Джанцана - к А.В.Бурдукову.

Позднее, в эту опись были включены материалы к "Языкознанию Памира" С.И.Климчицкого, которые явно были частью его научных изысканий, по публикации фольклорных текстов на памирских языках, подготовленных к печати в начале 30-х гг. - они сохранились в делах Иранского кабинета ИВ, см. ЛО ААН, ф. 152, оп. I (1934), дело 39; там же, оп. 3, дело 301.*

* Кстати, тем, кому предстоит обратиться к ягнобским материалам АВ, рекомендуем обратить внимание на содержание записки С.И. Климчицкого от 10.IX.1936 г. В ней он вносит существенные поправки в информацию С.А.Козина (124) касательно материалов К.Г. Залемана и М.С.Андреева. Записка вложена в формуляр фонда 3.

Лит-ра: IO3, с. 52-53.

б) "ОТДЕЛЬНЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ" (оп. 2, 58 дел), отражающие историю сношений России с Хивинским ханством и Бухарой, образование Туркестанского генерал-губернаторства:

- материалы по Хивинскому походу 1839 г.; по истории Хивы (Амерханьянца А. и Веселовского Н.И.); "Хивинский пленник" - рассказ Максима Стахова о пребывании в плену, записан Явленским Н., 1881; "Воспоминания артиллерийского офицера об Ахал-Текинской кампании 1877-1878 гг."

- коллекция вырезок из газет по истории Бухары и о деятельности Сеид-Абдул-Ахад-хана, эмира Бухарского (1885-1910); сборник выписок из статей, относящихся до Туркестанского генерал-губернаторства, с прибавлением новых сведений, 1891-1901 гг., составлен Сальковым В.П.; копии документов, связанных с расследованием обстоятельств восстания туземцев Ферганской области в мае 1898 г.

- статья К.С.Криничного "О заговоре Шемахинских миридов в 1863 г.", 1888; работа Н.Карлгофа по описанию восточного берега Черного моря и населяющих его народностей; факсимиле древних надписей, найденных в Дербенте (из собрания А.В.Комарова?); "Древности Баку и Апшеронского полуострова", М.С.Саяпина; рукопись М.Мардарьева "Могила Чингис-хана", 1898.

- сведения об албанцах Коссовского вилайета, собранные С.Н. Чахотиным, 1903; дневник Х.Ф.Менше об участии Карла Вюртембергского в турецкой войне 1789-1791 гг.; список документов 1674-1688 гг. касательно Даурской земли и Албазина (почерк и бумага первой полов. XIX в.); "Папирус из города мертвых", Б.Тартаковского и др.

Лит-ра: IO3, с.51.

в) "ОТДЕЛЬНЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ" (оп.3, 127 дел) - в коллекции заметно преобладают материалы из собрания П.Я.Дашкова: "Столица Южно-Уссурийского края", М.Г.Гребенщикова, 1888; Дешети, адресованные в МИД из Персии, 1832-1839 гг., И.О.Симонича; материалы "ориенталиста Лерха" по истории сельджуков; исследование М.М.Миансарова "Моисей Каганкатвацци, армянский писатель XI в. - автор истории агванской земли", 1852 и материалы по расследованию обстоятельств крестьянского восстания в Фергане в мае 1898 г. (см. также оп.2).

"Северо-восточный словарь или Лексикон. С русским якутского и тонгусского языков, с чистыми грамматическими склонениями", переведенный Санктпетербургской императорской Академии наук - геодезистом Государственной коллегии коллежским регистратором Иваном Кожевиным. Книга третья" (41, с. 190-191; 131, с. 274).

"От Битоли до Белграда", 1866. - путевые заметки Е.Тимаева.

Материалы военной и гражданской администрации по вопросам административно-хозяйственного устройства Туркестанского края и Кавказа: - К.П.Кауфмана по управлению краем (1867-1881); записка командующего Кавказским военным округом Дондукова-Корсакова, 1885; отчеты - поручика Колусовского о летней поездке в город Малой Азии Бруссу; ш/капитана Марьямбея - в Персию (в 1910 г.); полковника Г.М.Гродекова - на обследование пути в Герат; а также по обследованию рек Сыр-Дарьи (полковник В.Дандевиль) и Аму-Дарьи в 1893 г. (капитан Феврелев); записка о среднеазиатской жел. дороге и т.п.

Некоторые материалы из серии "Библиотека буддиста", XXV - приостановленные печатанием работы Ф.И.Щербатского и М.И.Тубянского (в корректурных листах); материалы первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. (вопросные листы для инородческих наречий, расположены по губерниям, 84 тома); и коллекция газетных вырезок из русской периодики за 1909 г. - с протестами против строительства в Петрограде буддийского храма.

Лит-ра: 103, с. 49-53.

3. ФОНДЫ УЧРЕЖДЕНИЙ, СЪЕЗДОВ И ДИССЕРТАЦИОННЫХ РАБОТ

1. Фонд III-го Международного съезда ориенталистов в Петербурге (1876 г.).

АВ, ф. 122, 581 дело (по предварительной описи). Материалы за 1873-1902 гг., поступили в АВ 26.IV.1964 г. из Архива ЛО ИА АН СССР.

Среди документов: протоколы заседаний организационного и исполнительного комитетов Съезда; ходатайства об отпуске средств и отчеты о расходовании их; об устройстве выставки; переписка о публикации докладов и выступлений на Съезде; материалы первого тома "Трудов" и другие рукописи, поступившие в оргкомитет; письма, в основном, В.В.Григорьеву, одному из организаторов и председателю Съезда.

Лит-ра: "Труды третьего Международного съезда ориенталистов в Петербурге, 1876 г.", т. 1-2, СПб., 1879-1880.

2. Фонд XXV-го Международного конгресса востоковедов в Москве (1960 г.).

АВ, ф. 123, 504 дела (по предварительной описи). Материалы за 1958-1964 гг. Поступили в АВ через Генерального секретаря Конгресса И.М.Дьяконова 25.VI.1964 и 6.V.1968 г.

Фонд содержит переписку Оргкомитета с организациями и отдельными учеными как в период подготовки Конгресса, так и после за-

вершения его работы; картотеку делегатов и гостей Конгресса; труды Конгресса (5 томов) и материалы к ним (в том числе и непрочитанные доклады); различную документацию – программы, протоколы и отчеты научных секций, групп обслуживания и т.п. Имеется два фотоальбома.

Лит-ра: "Труды двадцать пятого Международного конгресса востоковедов. Москва 9-16 августа 1960. Том I. Общая часть. Заседания секций I-IV. М., ИВЛ, 1962, 565 с.; Том II. Заседания секций VI-IX, XII. М., ИВЛ, 1963, 499 с.; Том III. Заседания секций X, XI, XIII. М., ИВЛ, 1963; 667 с.; Том IV. Заседания секций XIV-XV. М., ИВЛ, 1963, 428 с.; Том V. Заседания секций XVI-XX. М., ИВЛ, 1963, 632 с.

3. Фонд Российского Палестинского общества (осн. в 1882 г.)

AB, ф. I20, 368 дел, материалы за 1888-1935 гг. Первоначально документация Общества попала в ИВ, но в 1937 г. была передана Государственной Академии истории материальной культуры, которой было поручено заниматься его делами – в частности, ликвидацией или реорганизацией его хозяйственных служб, имущественно-правовыми вопросами и т.п. В 1963 г. архив ЛО ИА вернул материалы фонда в ИВ, в АВ.

Фонд содержит:

- протоколы заседаний Совета общества; материалы к проекту устава; переписку о членстве и т.п.
- хозяйственно-отчетные документы ПО, отражающие историю организации и состояние просветительского дела в странах Бл. Востока, особенно в Палестине и Сирии;
- рукописи и печатные оттиски научных работ членов ПО (Успенского Ф.И., Малицкого Н.В., Прокопе-Вальтера А.Г. и др.);
- деловую переписку ПО с научными учреждениями и организациями и отдельными учеными (среди них – автографы В.В. Бартольда, С.Ф. Ольденбурга, И.Ю. Крачковского, П.К. Коковцова и мн. других); письма Юшманову В.Д. (от 80 корреспондентов), Бенешевичу В.Н., Латышеву В.В., Марру Н.Я. и др.
- переписку ГАИМК с разными учреждениями по делам О-ва и другие документальные материалы.

Лит-ра: 6Ia, с. 29-31; Дзобяня К.Н. (406).

4. Фонд Пекинской миссии

AB, ф. 42, 53 дела, 1784-1817, 1830-1831, 1858-1864, 1906-1916 гг. Название фонда, можно сказать, условное. Историю его формирования по документам проследить не удалось. Похоже, что в поле зрения упоминавшейся выше бригады архивистов, попала компакт-

ная связка материалов, содержащая синологические штудии членов пекинских миссий – Российской духовной миссии и миссии дипломатической. Это и определило название фонда. Заметим, кстати, что многие другие рукописи членов духовной миссии, тоже отложившиеся в свое время в Азиатском архиве, очевидно, как неимевшие никаких указаний на свое пекинское происхождение, были включены работниками архива в Разряд I, объединяющий материалы по региональному признаку. Среди них оказались переводные и самостоятельные (главным образом исторические и лексикографические) работы синологов, работавших в миссии в течение многих лет: – это рукописи членов IО-й (1821–1830; З.Ф.Леонтьевский и Д.П.Сивиллов), II-й (1830–1840; Г.М.Розов), I2-ой (1840–1849; В.В.Горский и И.И.Захаров), I3-ой (1850–1858; П.И.Кафаров), I4-ой (1858–1864; Д.А.Пещуров), и I5-ой (1864–1878; П.И.Кафаров) миссий.

Сам же фонд "Пекинская миссия" содержит:

- два тома (591 л) переводных исторических, медицинских и других текстов, выполненных с китайского и маньчжурского языков учениками 7-ой (1781–1794; А.Владыкин, А.Попов, Е.Салертовский и И.Филонов) и 8-ой (1794–1807; П.Каменский и С.Липовцов) Русской духовной миссии (см. 325, с. 400, 406).

- материалы китайской прессы периода 1906–1916 гг., переведенные на русский язык (около 10 тыс. стр. машинописных копий) группой сотрудников и студентов дипломатической миссии в составе Н.В. Колесова, И.С.Бруннерта, К.В.Успенского, И.Курдыева и В.В.Гагель-стрема (подр. см. 384).

- в 1962 г. фонд был пополнен материалами, попавшими в конце 1950-х гг. из Пекина (через Г.П.Сердюченко) в библиотеку ИКАН. Среди них дневниковые записи пристава М.В.Ладыженского, сопровождавшего XI Русскую духовную миссию в Пекин в 1830–1831 г.

- в 1987 г. у вдовы Г.В.Ефимова был куплен дневник П.А.Корниевского, врача при XIV Российской духовной миссии, оставившего сравнительно большое рукописное наследство, посвященное вопросам истории и практической китайской медицины (325, с. 174–175, 435–436).

- какая-то часть материалов членов духовной миссии хранится в РО ЛОИВ в составе маньчжурского фонда (55, с. 108–126, 216–249).

Лит-ра: 86а; 86в; 312; 316; 325, с. 365–375, 400–406; 384. В журн. "Китайский благовестник" за 1916 г. вып. I–22, помещен ряд материалов по истории миссии: под псевдонимом А.А. (архимандрит Авраамий? – Авраамий Часовников, член XVII миссии – Л.Ч.) напеча-

тан очерк "Русская Православная миссия в Китае. Исторический очерк и современное состояние", а также серия, возможно, его же исследований: "Одиннадцатая миссия", "Двенадцатая миссия", "Тринадцатая миссия", "Пятнадцатая миссия. Ученые труды о.Палладия", "Шестнадцатая миссия. Издательская деятельность ее", "Семнадцатая миссия", "Восемнадцатая миссия", "Личный состав (I-XVIII - Л.Ч.) православных миссий в Китае" и др. материалы.

5. Редакционно-издательский портфель

АВ, ф. 67, 328 дел, 1958-1988 гг. - в основу фонда положены материалы РИСО (Редакционно-издательского совета ЛО ИВ). Содержит рукописи (чаще, третий машинописный экз.) монографий и коллективных работ и сборников сотрудников Отделения, выполненных в плановом порядке и, как правило, рекомендованных к печати.

6. Фонд диссертационных работ*

а) АВ, ф. "Дк", 85 дел, 1939-1964 гг. - объединяет кандидатские диссертации, защищенные в ИВ до 1949 г. и диссертации его сотрудников (как правило, третий экз. машинописи), защищенные в других научных учреждениях. Среди соискателей: Абашеев Д.А., Абдураимов М., Аврорин В.А., Азатян С.А., Азимджанова С., Алексеев Д., Амусин И.Д., Ашурбейли-Саламова С.Б., Бахмутова Е.К., Боголюбов М.Н., Болдырев А.Н., Буров М.П., Воробьева А.И., Ворнец М.Э., Газов-Гинзберг А.М., Галстян А.Г., Горбачева З.И., Гольдберг Н.М., Гюзальян Л.Т., Дебнер М., Дьяконов И.М., Дьяконова Е.В., Задыхина К.Л., Закиров С.З., Зияев Х., Ибрагимов С., Ибрагимов С.К., Кадырова Т., Кальянов В.И., Кафтан К., Кобахидзе А.Г., Конаков А.П., Кочарьянц Г., Кочетова С.М., Кроль Ю.Л., Лавров Л.И., Липин Л.А., Магруфов З.М., Малаксинов П., Мальсагов Д.Д., Мещерский Н.А., Михухе-Маклай Н.Д., Митрясова Н.А., Мочанов А.Е., Мутинов А.М., Мухоминова Р.Г., Муладжанов С.А., Наджип Э., Номинханов Ц.Д., Нуридинов З.Р., Нуртазин Т., Панек Л.Б., Певзнер С.Б., Петров Г.М., Пинус Е., Потехин И.И., Розенфельд А.З., Рыгдылон Э.Р., Салье М.А., Самандаров Г.Р., Самыловский И.В., Саркисов Е.Г., Симановская Л., Смирнова Л.П., Старкова К.Б., Степанова З.Н., Сулейкин Д.А., Табаров С.Ш., Тагирджанов А.Т., Тихвинский С.Д., Тверитинова А.С., Тхя-Хен К., Фикман И.Ф., Фридлянд Б.Л., Хазнадар М., Черман Т.П., Шаракинова Н.О., Шифман И.Ш., Шамагдиев Ш.А., Шарипов М.К., Шастина Н.П., Якубов Х.И.

б) АВ, ф. "Дд" 8 дел, 1945-1948 гг., диссертации на соискание ученой степени доктора: Бертагаева Т.А., Джумадинова К.Д., Кононо-

* Значительная часть диссертаций в 1951 г. была отправлена в Москву, в библиотеку ИВ.

ва А.Н., Маргулана А., Микаелян Г.Г., Ниязмухамедова Б., Ошанина И.М. и Троицкой А.А.

4. ФОТОАРХИВ

АВ, ф. АА, 517 дел – материалы фотоархива, можно сказать, не прошли даже первичной обработки. Они систематизированы по формату "А", "В" и "С", который безотносительно к количеству и характеру самих снимков, учитывает лишь размеры альбомов, паспарту и обложек, в которые они заключены, определяя тем самым только их место на полке. Шифр "А" насчитывает 203 номера, "В" – 277 и "С" – 37 номеров. Не всегда ясно происхождение фотографий, хотя какая-то часть их, как свидетельствуют оставленные безымянными лицами пометы, были извлечены из личных фондов, в частности, В.М.Алексеева, В.В.Бартольда, Э.В.Бретшнейдера, Д.А.Клеменца, Н.А.Невского, В.Р.Розена, С.Ф.Ольденбурга и др.

Фотоматериалы ждут еще своей обработки. Предстоит определить порядок описания их, видимо, прежде всего, исходя из степени связи их с биографией фондообразователей (например, фотографии, связанные с жизнью и деятельностью фондообразователя, снимки, сделанные во время различных поездок, экспедиций и т.п.). Может быть выбран, конечно, и другой порядок систематизации. Все зависит от количества фотографий, тематики и даже самого характера изображительных материалов (открытки, альбомы, гравюры, иллюстрации из книг), который довольно широк и многообразен:

– значительную часть коллекции составляют тематические альбомы с видами и типами Бомбея, Бангкока, Константинополя и многих других городов зарубежного Востока; типы персидских мужчин и женщин, турецких военных; виды и типы Амурской области и Забайкалья, Средней Азии, Кавказа и Поволжья, Сибири и Дальнего Востока; альбом среднеазиатских памятников, преподнесенный В.В.Бартольду в 1925 г.; Ташкент и его окрестности, альбом краеведа Н.И.Остроумова; г.Верный до и после землетрясения в 1887 г.; виды развалин г.Ани; Хамаданской дороги; озера Байкал; виды разливов Среднеазиатской ж.д. (Теджен–Мерв, 1903 г.) и т.п. материалы.

– имеется довольно изрядное количество снимков, сделанных во время путешествий по Монголии и Маньчжурии: П.К.Козлова, А.М.Позднеева, В.П.Кашкадамова, Н.Н.Кроткова, В.Л.Котвича, С.В.Шаншина и А.В.Бурдукова. 5 кожаных альбомов: Приложение к отчету Начальника Квантунского полуострова ген.-майора Суботича Д.И. 1898–1899. Порт-Артур; 9 папок с материалами Русской Туркестанской экспеди-

ции; снимки к отчету Бухарской экспедиции и т.п.

– альбом с портретами учеников В.Р.Розена, в худ. переплете, поднесенный ему в 1888 г., а также фотографии (групповые и портреты) многих других востоковедов.

В заключение добавим, что в АВ есть несколько рисованных портретов фондообразователей – это три портрета Н.Я.Бичурина, – один, в китайском одеянии, в рост, акварель, опубликован нами в 1959 г. (см. 380, вкладка между стр. 144–145), второй – репродукция с известного портрета, работы В.Теребнева, в монашеском одеянии и черном клобуке (см. В.Я.Адарюков и И.А.Обольянинов. Словарь русских литографированных портретов. Т. I, М., 1916, с. 121), и наконец, третий – похоже, копия с "Благородного китайца в летнем одеянии", иллюстрирующего "Записки о Монголии" Н.Я.Бичурина, выполненный в масле, в 1938 г., в Пекине, с автографом: Я.Лихонос. Портрет в исполнении Я.Лихоноса, конечно, если нами правильно прочтен его автограф, поступил в АВ из собрания архиепископа Китайского и Пекинского Виктора, начальника последней, XX-ой Российской Духовной Миссии в Китае.

Нельзя не упомянуть также прекрасно исполненный портрет приемника Н.Я.Бичурина, начальника X-ой миссии в Пекине, синолога П.И.Каменского, в монашеском одеянии, в белом клобуке и с регалиями. В этот же дар владыки, поступивший в АВ через К.Б.Кепинг, входят портреты и других синологов, начальников следующих миссий: XIII-ой, 1849–1859 гг. (архим. Палладий, в мире Петр Иванович Кафаров), XIV-ой, 1859–1865 гг. (архим. Гурий Карпов), XV-ой, 1865–1881 гг. (тоже, архим. Палладий Кафаров), XVI-ой, 1897–1931 гг. (епископ Иннокентий, в мире Иоанн Апполонович Фигуровский) и XIX-ой, 1931–1933 гг. (архим. Симон, в мире Сергей Виноградов), а также фотопортрет самого Виктора (архиеп., в мире Леонид Викторович Святин, 1893–1966; в конце жизни – митрополит Краснодарский), начальника последней XX-ой миссии, и портреты потомков албазинцев Дубининых – епископа Симона Дэ и митрополита Василия Дэ.

В заключение отметим, что теперь изобразительные документы, а к ним относятся и фотографии, как правило, остаются в составе фондов. Так, в фонде Оргкомитета XXV Международного конгресса востоковедов, проходившего в 1960 г. в Москве, имеется значительное количество снимков, ставших для востоковедения уже историческими. Как видим, весьма существенно и последнее пополнение фонда "Пекинской миссии".

**К БИБЛИОГРАФИИ РАБОТ, СВЯЗАННЫХ С ОПИСАНИЕМ ИЛИ ПУБЛИКАЦИЕЙ
МАТЕРИАЛОВ АРХИВА ВОСТОКОВЕДОВ***

1. Абрамов А.Т. Восточный отдел научной библиотеки им. М.Горького Ленинградского ордена Ленина Государственного университета им. А.А.Жданова. - В кн.: "Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза", М., ИВЛ, 1963, с. 218-228.
2. Автографы ученых в Архиве Академии наук СССР. (Составители: А.А.Богданова, Ю.А.Виноградов, В.Б.Гендриков. Отв.ред. Б.В.Левшин). Л., 1978, 136 с.
3. Азиатский музей - Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР. М., 1972, 595 с.
- За. "Азиатский музей Российской Академии наук (1818-1918). Краткая памятка", Пг., 1920.
4. Акрамова Х.Ф. Из эпистолярного наследия М.С.Андреева. - Сборник аспирантских работ ТГУ им. В.И.Ленина, № 7, Душанбе, 1969, с. 15-42.
5. Акрамова Х.Ф. Об этнографическом наследии М.С.Андреева. - Сборник аспирантских работ ТГУ им. В.И.Ленина, № 7, Душанбе, 1969: с. 150-157.
6. Акрамова Х.Ф. Акрамов Н.М. Востоковед Михаил Степанович Андреев (Научно-биографический очерк). Под ред. и с предисл.доктора ист.наук Б.А.Литвинского. Изд-во "Ирфон", Душанбе, 1973, 222 с.
7. Александров Г.С. Из архива Цинберга. - "Советиш геимланд" (Советская Родина), 1965, № 3, с. 138-145.
8. Александров Г.С. Израиль Цинберг и его архив. - "Советиш геимланд" (Советская Родина), 1965, № 2, с. 135-143.
9. Александрова О.Ю. Библиография трудов И.П.Минаева. - В кн.: "Иван Павлович Минаев", с. 123-124.
10. Александрова О.Ю. И.П.Минаев и Л.Н.Толстой. - "Русская литература", 1960, № 3, с. 201-203.

* Большая часть работ, включенных в библиографию, просмотрена de visu по фондам библиотеки ЛО ИВ. Были использованы также отдельные библиографические работы типа "Библиографии трудов С.Ф.Ольденбурга", составленной К.Л.Чижиковой, где нам удалось почерпнуть ряд ценных данных касательно публикации архивных материалов периода становления АВ - бывшего Азиатского архива.

Библиография снабжена вспомогательным указателем, включающим в алфавитном порядке фамилии соавторов и других лиц, принимавших участие в подготовке публикации, описании и т.п.

- Александрова О.Ю. - см. № 254, 255.

11. Алексеев В.М. О роли русской китаистики XIX в. в лексикографии. - КСИБ. ХУШ. Языкознание. М., 1956, с. 79-83.

12. Алексеев В.М. В старом Китае. Дневники путешествия 1907 г. М., 1958, 312 с.; 1 л. портр, 1 л. карта, стр. 14-15 факс. дневника.

13. Алексеев В.М. Китайская классическая проза. В пер. акад. В.М.Алексеева. М., 1958, Изд. 2-е - 1959, 387 с.

14. Алексеев В.М. Китайская народная картина. Духовная жизнь старого Китая в народных изображениях. М., 1966, 260 с.; 8 л. илл.

15. Алексеев В.М. Китайская история в Китае и в Европе. - ЦДВ. 1975, № I 13, с. 150-164. То же. - в кн.: Алексеев В.М. Китайская литература. Избранные труды, с. 331-352.

16. Алексеев В.М. Китайская литература. Избранные труды. М., 1978, 595 с.

17. Алексеев В.М. Новый метод и стиль переводов на русский язык китайских древних классиков. - в кн.: Алексеев В.М. Китайская литература. Избранные труды, с. 429-498.

18. Алексеев В.М. 30 лет советской синологии. - в кн.: В.М. Алексеев. Наука о Востоке, с. 114-188.

19. Алексеев В.М. Академик В.П.Васильев. Замечания по поводу научного творчества и наследия. К 50-летию со дня смерти. - В кн.: Алексеев В.М. Наука о Востоке. Статьи и документы. М., 1982, с. 56-68.

20. Алексеев В.М. Наука о Востоке. Статьи и документы. М., 1982, 535 с.

21. Алексеев Н.А. Традиционные религиозные верования якутов в XIX - начале XX вв. - "Наука". Сибирское отделение, Новосибирск, 1975, 198 с.

22. Алексеева Н.М. Архив академика В.М.Алексеева. - СК, 1958, № 2, с. 198-204.

23. Андреев М.С. Материалы по этнографии Ягноба (записи 1927-1928 гг.). Подготовила к печати А.К.Писарчик. - Душанбе, изд-во "Дониш" 1970, 192 с.

24. "Андрей Евгеньевич Снесарев (Жизнь и научная деятельность)" Сборник статей (ред.коллегия В.В.Балабушевич и Г.Г.Котовский). М., "Наука", 1973, 158 с.

25. Андрианов Б.В. Архив А.Л.Куна. - СЭ, 1951, № 4, с. 149-155.

- Антонова Е.А. см. № 118.

26. "Архив Академии наук. Обзорение архивных материалов",

том I (Труды Архива. Вып. I). Л., 1933; том II (Труды Архива. Вып. 5). М.-Л., 1946; том III (Труды Архива. Вып. 9). М.-Л., 1950; том IV (Труды Архива. Вып. 16). М.-Л., 1959; том V (Труды Архива. Вып. 19). М.-Л., 1963; том VI (Труды Архива. Вып. 24). Л., 1971; том VII (Труды Архива. Вып. 27). "Наука", Л., 1977.

27. Ахметгалева Я.С. Архив Р.Ф.Фахретдинова в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР. - В кн.: Исследования по лексике и грамматике татарского языка. Казань, 1986, с. 132-146.

28. Бабкина М.П. Вклад И.П.Минаева в индийское театроведение. - В кн.: "Иван Павлович Минаев" (см.), с. 106-114.

29. Базиянц А., Кузнецова Н., Кулагина Л. Азиатский музей - Институт востоковедения АН СССР. 1818-1968. М., "Наука", 1969, 148 с.

30. Баньковская М. В.М.Алексеев и С.Ф.Ольденбург (В высказываниях и характеристиках). - В кн.: "Восточный альманах", вып. IX, М., 1981, с. 444-544.

31. Баньковская М.В. И.Д.Крачковский и В.М.Алексеев в годы войны. - ОС, с. 64-85.

32. Баньковская М.В. Люди и книги (из жизни Азиатского музея) - НАА, 1986, № 6, с. 145-161.

33. Баньковская М.В. Книги и люди (из жизни Азиатского музея). - НАА, 1986, № 3, с. 133-146.

34. Басакаев Н.А. А.Н.Самойлович в письмах к В.А.Гордлевскому. - СТ, 1973, № 5, с. 84-92.

35. Белкин Д.И. Пушкин и китаевед о.Иакинф (Н.Я.Бичурин). - НАА, 1974, № 6, с. 126-131.

36. Белкин Д.И. Из переписки С.Ф.Ольденбурга с А.М.Горьким. - НАА, 1987, № 5, с. 134-143.

37. Бертельс Д.Е. Из истории создания коллекции арабских рукописей ЛО ИВ АН СССР (по архивным документам). - ПИ и ПИЖНВ, XV, ч. II, М., 1981, с. 116-122.

38. Бертельс Д.Е. Личный фонд И.П.Минаева. - В кн.: "Иван Павлович Минаев" с, 115-122.

39. Бертельс Д.Е. Несколько страниц из жизни и творчества академика Х.Д.Френа. - ПИ и ПИЖНВ, XII, М., 1977, с. 154-159.

40. Бертельс Д.Е. Отраслевые архивы АН СССР (Задачи и пути расширения использования документальных материалов отраслевых архивов). - В кн.: "Академические архивы СССР за 50 лет советской власти" (Труды I-го совещания архивистов Академии наук СССР и академий наук союзных республик. 17-23 мая 1967 г.). М., 1968, с. 219-231.

- Вертельс Д.Е. - см. № 100, 101, 241 и 242.

41. "Биобиблиографический словарь отечественных тюркологов. Дооктябрьский период". Под ред. и с введен. А.Н.Кононова. М., 1974, 341 с.

42. Бичурин Н.Я. (Макинф). Собрание сведений по исторической географии Восточной и Срединной Азии. Составители: Л.Н.Гумилев и М.Ф.Хван. - Чувашское Государственное издательство, Чебоксары, 1960, 758 с.

- Богданов Г.В. - см. № 239.

- Богданова А.А. - см. № 2.

43. Бойко К.А. Из рукописного наследия В.Г.Тизенгаузена. - КСИНА, т. XI, УП, 1961, с. 21-29.

- Болдырев А.Н. - см. № 62.

44. Бонгард-Левин Г.М., Темкин Э.Н. Работы В.С.Воробьева-Десятовского и исследование буддийских текстов из коллекции Н.Ф.Петровского - В кн.: "Проблемы истории языков и культуры народов Индии". Сб. статей Памяти В.С.Воробьева-Десятовского. М., "Наука", 1974, с. 12-19.

45. Борщевский Ю.Е. К характеристике рукописного наследия В.А.Жуковского. - ОИРВ, 1960, У, с. 5-44.

46. Борщевский Ю.Е. "Тарих-и мухтасар-и сахих-и би-дурет" Али хана Каджара Захир од-Доуле Сафи Али-шаха. Пер. с перс. В.А. Жуковского. - ОИРВ, У, 1960, с. 63-114.

47. Борщевский Ю.Е. Академик Б.А.Дорн, Мирза Ибрахим и английский консул в Гиляне Чарлз Фрэнсис Мак Кензи. - ФГТ, с. 100-121.

48. Борщевский Ю.Е. Рукописное наследие Константина Ивановича Чайкина. - НАА, 1984, № 4, с. 63-75.

- Борщевский Ю.Е. - см. № 107, 257.

48а. Бурдуков А.В. Забытые страницы (публикация и вступление Т.А.Бурдуковой). - Страны и народы Востока. вып. XI, 1971, с.316-325.

49. Бушев П.П. Жизнь и деятельность В.А.Жуковского. - ОИРВ, 1959, IV, с. 116-136.

50. Бушев П.П. К вопросу о первой поездке В.А.Жуковского в Иран 1883-1886 гг. - ОИРВ, 1960, У, с. 115-124.

51. Васильева Е.И. Неизвестное сочинение по истории Курдистана. - ПП и ПИЖВ, Ш, Л., 1967, с. 8-10.

52. Васильева Н.Е. Константин Александрович Иностранцев (1876-1941) - ПП и ПИЖВ, XX, М., 1986, ч. I, с. 10-20.

53. Вельгус В.А. Средневековый Китай (Составитель И.Э.Циперович). М., "Наука", 1987, 203 с.

- Виноградов Ю.А. - см. № 2.

54. Волин С.Л. Сведения арабских источников IX-XVI вв. о долине реки Талас и смежных районах. - "Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана", Алма-ата, 1960, ТИИЭ АН Каз. ССР, т. 8.

- Волин С.Л. - см. № 307.

55. Волкова М.П. Описание маньчжурских рукописей Института народов Азии АН СССР. - "Наука", ГРВЛ, М., 1965, 137 с. (в описание вошли некоторые материалы, принадлежавшие членам Российской духовной миссии в Пекине или относящиеся к их деятельности см. "Фонд Пекинской миссии").

56. Волкова М.П. Описание маньчжурских ксилографов Института востоковедения АН СССР, вып. I. (Приложение составила Т.А.Пан). М., Наука, 1988, 158 с.

- Волкова М.П. - см. № 238.

57. Волчок Б.Я. И.П.Минаев как этнограф Индии. - В кн.: "Иван Павлович Минаев", с. 86-94.

58. Воробьев-Десятовский В.С. Русский индианист Герасим Степанович Лебедев (1749-1817). - ОИРВ, 1956, П, с. 36-73.

- Воронин Е.П. - см. № 239.

59. Воскобойников М.Г. О собирании и публикации устного народного творчества эвенков за годы Советской власти. - Ученые записки Лен.пед. ин-та им. А.И.Герцена, т. 167, 1960.

60. Воскобойников М.Г. Эвенкийский фольклор. Учебное пособие для педагогических училищ. - Учпедгиз, Л., 1960, 338 с.

61. Воскобойников М.Г. К.М.Рычков как собиратель эвенкийского фольклора. - см. 60, сс.8, 334 (57).

61а. "Востоковедение в Петрограде. 1918-1922. Памятка Коллегии востоковедов при Азиатском Музее Российской Академии наук", Пг., 1923.

61в. Востриков А.И.Тибетская историческая литература. М., 1962,

- Востриков А.И. - см. № 340.

62. Вступление и комментарий к первой странице "Журнала" (текущей работы и происшествий по Институту востоковедения Академии наук СССР", веденного в блокадном Ленинграде А.Н.Болдыревым), подготовил сотрудник АВ В.С.Федоров. - ОС, с. 253-257.

63. Гамаднов Л.С. Герасим Лебедев - основоположник русской индологии. - СВ, 1956, № I, с. 145-154.

64. Гамаднов Л.С. Из истории изучения Индии в России (К вопросу о деятельности Г.С.Лебедева). - ОИРВ, 1956, П, с. 74-117.

65. Гвахария А.А. Рудаки в переписке Д.Марра и К.Чайкина. -

в сб. "Рудаки и его эпоха", Душанбе, 1958, с. 227-238.

- Гвахария А.А. - см. № 204, 205.

66. Гинцбург И.И. Еврейская версия сочинения "Об утешении философии" (Из собрания рукописей Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР). Статью подготовил к печати И.Ш.Шифман. - КСИНА, т. 69, 1965, с. 116-122.

- Гнучева В.Ф. - см. № 207.

67. Горбачева З.И. Материалы по тангутоведению Архива востоковедов Института востоковедения Академии наук СССР (Архив Н.А.Невского) - КСМВ, т. ХУШ, 1956, с. 66-73.

68. Горбачева З.И. Рукописное наследие Иакинфа Бичурина. - Уч. зап. ЛГУ, № 179. Серия востоковед.наук, вып. 4, 1959, с. 307-316.

69. Горбачева З.И. Новый этап в развитии тангутоведения (к выходу в свет трудов Н.А.Невского по тангутоведению). - ПВ, 1959, № 6.

70. Горбачева З.И. К истории тангутоведения в Ленинграде. - УЗИВ, т. ХХУ, 1960, с. 102-108.

71. Горбачева З.И.; Петров Н.А., Смыкалов Г.Ф., Панкратов Б.И. Русский китаевед академик Василий Павлович Васильев (1818-1900). - ОИРВ, 1956, П, с. 232-340.

- Горбачева З.И. - см. № 365.

- Горегляд Т.П. - см. № 247.

72. Григорцевич С.С. Из истории отечественного востоковедения (Владивостокский Восточный институт в 1899-1916 гг.). - СВ, 1957, № 4, с. 131-140.

73. Громковская Л.Л., Работы Н.А.Невского по языку племени Цоу. - НАА, 1963, № 1, с. 171-172.

74. Громковская Л.Л. Обзор рукописного наследия Н.А.Невского (Архив востоковедов ИВ АН СССР). - НАА, 1970, № 1, с. 157-162.

75. Громковская Л.Л., Кычанов Е.И. Николай Александрович Невский. М., "Наука", 1978, 216 с.; 1 л., портр.

76. Громковская Л.Л. -Говорят документы Ленинграда (вступит. статья к приложению "Документы и материалы", в кн.: "Оружием слова"). - ОС, с. 243-247.

- Громковская Л.Л. - см. № 232, 251.

- Гумилев Л.Н. - см. № 42.

77. Гурвич И.С. Полевые дневники В.И.Иохельсона и Д.Л.Иохельсон-Бродской. - Труды Института Этнографии АН СССР. Новая серия, т. 85, 1963, с. 248-258.

78. Гусева Н.Р. Об этнографических взглядах А.Е.Снесарева (По рукописи книги "Индия" страна и народ, вып. П. Этнографичес-

кая Индия) - В кн.: "Андрей Евгеньевич Снесарев" см. № 24, с. 85-96.

- Дамдинов Д.Г. - см. № 358.

79. Дмитриев В.Д. Новые материалы о Н.Я.Бичурине, выявленные в архивах Чебоксар и Казани. - В кн.: "Вопросы археологии и истории Чувашии". Чебоксары, 1960, с. 320-342.

80. Дмитриева Л.В. Архивные материалы В.М.Ионова. - УЗИБ, т. XVI, 1958, с. 425-440, стр. 438-440 - "Краткая опись фонда В.М.Ионова".

81. Дмитриева Л.В. Жуковский В.А. Описание рукописей Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. - ППВ, Ежегодник 1971, М., 1974, с. 431-518.

82. Дмитриева Л.В. Материалы к описанию рукописного наследия А.Н.Самойловича. - НАА, 1966, № 3, с. 206-211; то же, ТС 1974, М., 1978, с. 293-302.

83. Дмитриева Л.В. Рукописные материалы Н.А.Виташевского. - КСИБ, т. XVI, 1955, с. 73-79.

84. Дмитриева Л.В. Рукопись работы П.А.Фалева об эпосе "Едигей" в Архиве востоковедов Института востоковедения АН СССР. -ТС 1972, М., 1973, с. 213-217.

85. Дмитриева Л.В. Тюркоязычные географические и этнографические материалы в Институте народов Азии АН СССР. - "Страны и народы Востока", вып. III, М., 1964, с. 189-197.

86. Дмитриева Л.В. Тюркские фольклорные материалы в Архиве востоковедов (Приложение к статье "Материалы по фольклору тюркских народов в собрании Института народов Азии Академии наук СССР"). - "Страны и народы Востока", вып. II, М., 1961, с. 264-265.

86а. Дневник, ведённый в Пекине с I декабря 1830 г. - "Известия братства православной церкви в Китае", 1907, вып. 42-55. То же. - "Китайский благовестник", 1907, вып. 3-4; 1908, вып. 14-17, 20-22, 25-32, 34; 1909, вып. 2-10; 1910, вып. 2-22; 1911, вып. 8-13; 1912, вып. 7-18; 1913, вып. 5-28. (Всего 187 с. М.В.Ладыженского).

86в. Дневник пристава Одиннадцатой Миссии подполковника генер. Штаба М.В.Ладыженского (Продолжение. 23-26 февр. 1831 г.). - "Китайский благовестник", 1916, вып. 9-12, с. 53-57.

- Дмитриева Л.В. - см. № 101.

87. Долинина А.А. Неопубликованные переводы из арабской литературы в архиве И.Ю.Крачковского. - ПП и ПИКНВ, XII, М., 1977, с. 149-154.

88. Дополнение к списку рукописей, приобретенных у Д.А.Хволь-

сона. - Изв., VI серия, т. У, 1911, № 17, с. 1197-1198; то же, Mel.asiat., t. XV, 1912, p. 279-280.

89. Дорн Б.А. Азиатский музей - ЗИАН, т. У, 1864, с. 163-174; Работа Б.А.Дорна входит в состав нескольких статей, озаглавленных "Музеи Академии наук", СПб., 1865, с. 76-86. См. также в кн.: "Очерк истории музеев Академии наук", СПб., 1865, с. 76-86.

90. Dorn B., Das Asiatische Museum der kaiserlichen Akademie der wissenschaften zu St.Petersburg, 1846. В фонде В.Г.Тизенгаузена сохранился черновой перевод первой части - см. АВ, ф. 52, оп. I, д. 87.

91. Дубасова З.С. Биобиблиографические материалы на западных языках о П.И.Кафарове. - КПИ, ч. III, с. 171-173.

92. Дугаров Р.Н. Цэвэн Жамцарано как этнограф-фольклорист. - В кн.: Владимирцовские чтения. II Всесоюзная конференция монголоведов. Тезисы докладов и сообщений. М., Наука, 1989, с. 18-21.

93. Elisseeff S. Stael-Holstein's Contribution to Asiatic Studies. - Harvard journal of Asiatic studies, vol. 3, NI, 1938, pp. 1-8.

94. Елисеева Н.В. Архив ираниста Ю.Н.Марра (1893-1935). - в кн.: "История, культура, языки народов Востока", М., 1970, с.59-66; то же, III и ПИКНВ, П, Л., 1966, с. 5-7.

95. Елисеева Н.В. Переписка иранских литераторов и поэтов с Ю.Н.Марром. - III и ПИКНВ, III, Л., 1967, с. 15-17.

- Ермауратский В.Н. - см. № 122.

96. Ернштедт П.В. Исследования по грамматике коптского языка (Составитель О.К.Ернштедт). М., "Наука", 1986, 660 с.

- Ернштедт О.К. - см. № 96.

97. Есида Кинъити. Мосукува-то Рэнингурадо-но тосёкан канкэн (Впечатление от московских и ленинградских библиотек). - "Киндай тюгоку канкю сэнта ихо" (Бюллетень Центра по изучению современного Китая), 1965, № 6, с. 7-14 (об АВ - с. 12).

98. Желтяков А.Д. Две записки В.В.Бартольда о преподавании и изучении истории Востока (Из фондов Гос.исторического архива Ленинградской области). - "Филология и история стран зарубежной Азии и Африки". Тезисы докладов Научной конференции восточного факультета, 1965/66 уч.год. Изд. Ленинградского ун-та, 1966, с. 66-68.

99. Жоль К.К. Творческое наследие О.О.Розенберга (Биография и критический очерк методологии культурно-исторического познания). - ФГТ, с. 234-243.

100. Жуковский В.А. Описание рукописей Учебного отделения

восточных языков при Министерстве Иностранных дел (Подготовка и примечания Д.Е.Бертельса). - БАВ, вып. 2, 1961, с. 71-110.

101. Жуковский В.А., Описание рукописей Учебного отделения восточных языков при Министерстве Иностранных дел (продолжение, турецкие рукописи). (Предисловие, подготовка и примечания Бертельса Д.Е. и Дмитриевой Л.В.). - БАВ, вып. 3, 1963, с. 87-122. См. Дмитриева Л.В., № 81.

102. Жуковский В.А., Российский императорский консул Ф.А.Бакулин в истории изучения бабизма. - ЗВОРАО, т. 24, Пг., 1917, с. 33-90.

103. Журавлев Н.П. и Мутинов А.М. Краткий обзор архивных материалов, хранящихся в Секторе восточных рукописей Института востоковедения Академии наук СССР. - УЗИВ, т. У1, 1953, с. 34-53.

104. Заятуев Г.Н. Петербургские и казанские встречи П.И.Кафарова с Доржи Банзаровым. - КПИ, ч. Ш, с. 58-62.

105. Зенина Л.В. Историко-библиографические материалы Н.В.Кюнера (Архив востоковедов Ленинградского Отделения Института народов Азии АН СССР). - в кн.: "Вопросы истории стран Азии", изд. ЛГУ, 1965, с. 78-84.

106. "Иван Павлович Минаев". Сборник статей (Отв.ред. Г.Г.Котовский). М., ГРВЛ изд-ва "Наука", 1967, 136 с.

107. Иванов В.А. Список рукописей Азиатского музея Бухарского собрания В.А.Иванова 1915 года. I. Персидские рукописи. (Предисловие, подготовка и примечания Борщевского Ю.Е.) - БАВ, вып. 2, 1963, с. III-139.

108. Иванов П.П. Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением. М.-Л., 1940, 289 с.

109. Иванов П.П. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI-XVIII вв. М.-Л., 1961, 376 с.

110. Ивочкина Н.В., Заметка П.И.Кафарова по дальневосточной нумизматике. - КПИ, ч. Ш, с. 67-71.

111. Ивочкина Н.В. Рукопись Н.Я.Бичурина "Описание китайских монет" и ее место в нумизматике. - БНЯ, ч. I, с. 75-91.

112. Иностранцев К.А. и Смирнов Я.И. Материалы для библиографии мусульманской археологии. Из бумаг бар. В.Г.Тизенгаузена. - ЗВОРАО, т. XVI, 1904-1905, СПб. 1906, с. 079-145, 0213-0416.

113. Иорис И.И. А.М.Позднеев - калмыковед. - "Зап. Калмыцкого НИИ языка, литературы и истории при Совете министров Калмыцкой АССР", Элиста, 1960, вып. I, с. 207-217.

114. Иорис И.И. Материалы о монголах, калмыках и бурятах в

архивах Ленинграда. История, право, экономика. М., "Наука", 1966, 205 с.

- Иорин И.И. - см. № 252.

II5. Иохельсон В.И. Из писем В.И.Иохельсона, начальника этно-логического отдела Камчатской экспедиции Ф.П.Рябушинского, к секретарю ИРГО. - Изв. Рус. геогр. о-ва, т. 45, вып. 9, 1909, с. 613-625; т. 47, вып. 1-5, 1911, с. 97-III.

II6. Иохельсон В.И. Материалы по изучению чукотского языка и фольклора, собранные в Колымском округе. - ЖМНП, 1901, № 7, с. 189-202.

II7. Иохельсон В.И. Опись фольклорных и лингвистических материалов В.И.Иохельсона, хранящихся в Азиатском музее Российской Академии наук. I. Алеуты. - ИРАН, 6 сер., т. 12, 1918, с. 1979-2003.

II8. "К истории русско-индийских культурных связей. Из тетрадей Г.С.Лебедева (1795-1797 гг.)" Вводная статья К.А.Антоновой. - "Исторический архив", 1956, № 1, с. 156-195.

II9. Казин В.Н. К истории Хара-Хото. - "Труды Гос. Эрмитажа", т. V, Культура и искусство народов Востока. Л., 1961, с. 273-285. (Напечатана по сохранившимся в Эрмитаже черновикам. Ранее использована в кн.: П.К.Козлов. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото. М., 1948).

- Какабадзе С.С. - см. № 326.

120. Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. - Элиста, 1969, 203 с.

121. Кальянов В.И. Об изучении санскрита в Советском Союзе. - ВЛГУ, 1957, № 8, с. 23-36.

- Кальянов В.И. - см. № 402.

122. Кантемир Димитрий. Описание Молдавии. Перевод с латинского Л.Панкратьева. Общая ред., вступит. статья, примечания и комментарии проф. В.Н.Ермуратского. Кишинев, "Карта Молдовеняскэ", 1973.

123. Катенина Т.Я., Лустерник Е.Я., Маслов Ю.С. И.П.Минаев и Петербургский университет. - в кн.: "Иван Павлович Минаев" (см.), с. 29-38.

124. Козин С.А. Азиатский архив при Институте востоковедения Академии наук СССР. - БВ, 1934, вып. 5-6, с. 56-66.

125. Козин С.А. Библиографический обзор изданных и неизданных работ академика В.П.Васильева по данным Азиатского музея Академии наук СССР. - ИАН СССР, Отд-ние обществ. наук, 1931, № 6, с. 759-774.

126. Козин С.А. К вопросу о неизданных работах Иакинфа Бичурина. - ДАН, серия В, 1929, № 13, с. 245-247.

127. Козин С.А. О неизданных работах Иакинфа Бичурина (По материалам архива Азиатского музея). - ИАН, 1929, № 5, Отд.гуман. наук, с. 399-402.

128. Козлов В.П. Румянцевский кружок и Н.Я.Бичурин. - НАА, 1979, № 4, с. 122-128.

128а. Козьмина-Бороздина Т.Н. Развитие египтологии в России (Обзор египтологического наследия О.Э.Лемма). - НВ, кн. 3, 1923, с. 350-351.

129. Колесников А.И., Федоров В.С. А.П.Берге и его фонд в Архиве востоковедов ЛО ИВ АН СССР. - НАА, 1988, № 6, с. 151-154.

129а. Колпакчи Е.М. Очерки по истории японского языка, т. I. "Морфология глагола". М., 1956.

130. Кондратьев П.В. Еврейские рукописи в собрании Института востоковедения АН СССР. - ПС, вып. 28 (91), М.-Л., 1986, с. 75-88.

131. Кононов А.Н. Из истории отечественной тюркологии. - УЗИВ, 1953, т. VI, с. 269-275.

132. Кононов А.Н. История изучения турецких языков в России. Дооктябрьский период. Издание второе, дополненное и исправленное. Л., "Наука", 1982, 360 с.

133. Кононов А.Н. История приобретения, переводов, изданий и изучения сочинения Абу-л-Гази "Родословная тюрк". - СТ, 1971, № 1, с. 3-12.

134. Кононов А.Н. Турецкие словарные материалы из архива Бак-мейстера-Аделунга (РО ГПБ, ф. 7, №№ 15-20). - в кн.: А.Н.Кононов. История изучения турецких языков в России. Дооктябрьский период. Изд. второе, дополненное и исправленное. Л., 1982, с. 89-93.

135. Кононов А.Н. Турецкие словарные материалы из архива Палласа (ЛО ААН, ф. 94, оп. 2). - там же, с. 93-94.

- Кононов А.Н. - см. № 41.

- Корбу Х. - см. № 231.

136. (Косаговский) I. Возникновение персидской казачьей бригады. П. Тегеран в царствование Наср-эд-дина. Убийство шаха. - "Новый Восток" 1923, № 3, с. 447-469.

137. (Косаговский). Очерк развития персидской казачьей бригады (Из дневника ген.Косаговского). - "Новый Восток", 1923, № 4, с. 390-402.

138. Косаговский В.А. "К характеристике общественно-экономических отношений в Иране в конце 90-х гг. XIX века" Материалы из дневника Косаговского. Предисловие Г.Петрова. - "Исторический журнал", 1941, № 12, с. 82-91.

139. (Косаговский В.А.). "Из тегеранского дневника полковника В.А.Косаговского" (Предисловие и подготовка к печати Петрова Г.М., отв. редактор Бондаревский Г.Л.). М., ИВЛ, 1960, 179 с. - переведена на персидский яз.

139а. Косвен М.О. Материалы по истории этнографического изучения Кавказа в русской науке. Часть П. - "Труды Института этнографии", Новая серия, т. XLVI ("Кавказский этнографический сборник, П"). М., 1958, с. 139-274.

140. (Котвич В.Л.). Записка проф. В.Л.Котвича о дневнике Петра Каменского. - ИРАН, сер. VI, 1920, с. 151-152.

141. Краткий отчет Рукописного отдела Государственной публичной библиотеки им. М.Е.Салтыкова-Щедрина за 1914-1938 г. - Л., 1940, 302 с. (0 рукописях Н.Я.Бичурина в ГПБ, с. 39-40).

142. Краткий справочник по научно-отраслевым и мемориальным архивам АН СССР. М., изд-во "Наука", М., 1979, 250 с.

143. Крачковская В.А. Из архивного наследия Ханькова и Дорна. - "Эпиграфика Востока", М.-Л., 1951, сб. 4, с. 29-39.

144. Крачковский И.Ю., Дополнение к библиографии работ барона В.Р.Розена и материалов о нем. - ЗКВ, 1928, т. III, с. 267-278.

145. Крачковский И.Ю. К переизданию трудов В.В.Бартольда. - ИЖК, с. 428-434.

146. Крачковский И.Ю. Мелочи для характеристики И.Н.Березина (I. Юношеские стихотворения. П. Встреча с г.Валлином в Каире. III. Работы по арабской диалектологии). - ЗКВ, 1925, т. I, с. 177-191; см. также ИЖК, с. 215-228.

147. Крачковский И.Ю. Некрологическая заметка о Я.С.Виленчике и список его работ. - СВ (сб.), 1941, П, с. 223-229; тоже, ИЖК, с. 397-400.

148. Крачковский И.Ю. Ольденбург как историк востоковедения. - ЗИВ, 1935, т. VI, с. 13-22; тоже, ИЖК, с. 361-371.

149. Крачковский И.Ю. Опись бумаг барона В.Р.Розена, поступивших в Азиатский музей Российской Академии наук. - ИРАН, сер. VI, т. XII, 1918, с. 1323-1350.

150. Крачковский И.Ю. П.К.Коковцов в истории русского востоковедения (1861-1942). - ИАН, ОЛЯ, III, вып. 6, 1944, с. 274-279; тоже, ИЖК, с. 416-427.

151. Крачковский И.Ю. Памяти И.П.Кузьмина (ум. 28 мая 1922 г.) - "Восток", кн. 2, 1923, с. 164; см. также, ЗКВ, П, 1926, с. 175-180.

152. Крачковский И.Ю. Памяти Н.А.Медникова (ум. 26 октября 1918 г.) - ЗВРАО, XXV, 1921, с. 423-438; см. также ИЖК, с. 195-208.

153. Крачковский И.Ю. Письмо И.И.Умнякову. 8 апреля 1942 г. - в кн.: "Автографы ученых в Архиве Академии наук СССР", Л., 1978, с. 126, факс. 72-73.

154. Крачковский И.Ю. Рукописное наследие В.Р.Розена и его разработка за 30 лет. - в кн.: "Памяти академика В.Р.Розена. Статьи и материалы к сорокалетию со дня его смерти. (1908-1948)". М.-Л., 1947, с. 45-53; то же, ИЖК, с. 440-447.

155. Крачковский И.Ю. Русские письма академику В.Р.Розену в Азиатском музее АН СССР. - ДАН, В, 1929, с. 228-235.

156. Крачковский И.Ю. Список трудов барона Виктора Романовича Розена. - Изв. имп. АН, сер. У1, 1908, т. П, первый полутом, № 2, с. 175-182.

157. Крачковский И.Ю. Ф.А.Розенберг (I.УШ.1867-5.У1.1934). - ИАН СССР, сер. УП, ООИ, 1936, с. 895-908; то же, ИЖК, с. 372-384; там же, список печатных работ Ф.А.Розенберга, с. 384-385.

158. Kroll J.L. A tentative classification and description of the structure of Peking common sayings (Nsieh-hou-yü). - JAOS. 1966, vol. 86, № 3, с. 267-276.

159. Кроль Ю.Л. Опыт классификации и описания структуры пекинских поговорок сехоуэй. - Жанры и стили литератур Дальнего Востока. Тезисы докладов научной конференции. Ленинград 1966. М., 1966, с. 18-20.

160. Кроль Ю.Л. Опыт классификации и описания структуры пекинских поговорок сехоуэй. - В сб.: Жанры и стили литератур Китая и Кореи. М., 1969, с. 194-203.

161. Кроль Ю.Л. Б.И.Панкратов об этимологии титула Чингис. - "Страны и народы Востока", вып. 26 (в печати).

162. Кроль Ю.Л. О работе Б.И.Панкратова над Хань-чао би-ши (По материалам Архива востоковедов ЛО ИВ). - ПДВ (в печати).

162а. Крымский А.Е. История новой арабской литературы. XIX - нач. XX в. М., 1971.

163. Крюков М.В. Ю.В.Бунаков и его исследования в области древнекитайской эпиграфики. - "Межвузовская конференция по вопросам истории стран Азии и Африки в советской историографии", Тезисы докладов, М., 1966.

164. Кряжин В. Персия в конце XIX в. (Дневник ген.Косаговского). - "Новый Восток", 1923, № 3, с. 446-447.

165. Кузнецова Н.А. Востоковеды-лазаревцы на рубеже двух веков по их письмам. - ФГТ, с. 122-144.

165а. Кузнецова Н.А. Первая русская сводная работа по истории русско-иранских отношений. - КСИИИ, 39, 1963, с. 154-160.

165в. Кузнецова Н.А. Архивы востоковедных учреждений и личные архивы востоковедов как источник по истории русского и советского востоковедения. В кн.: Межвузовская научная конференция по вопросам истории стран Азии и Африки в советской историографии (20-22 декабря 1966 г.). Тезисы докладов. /М/, Моск.Гос.ун-т., 1966, с. 3-5.

166. Кузнецова Н.А., Кулагина Л.М. Из истории советского востоковедения. 1917-1967. М., изд. "Наука", 1970, 250 с.

167. Куликова А.М. Автобиография первого русского индианиста Г.С.Лебедева (К 230-летию со дня рождения). - III и ПИКНВ, XV, ч. I (I), М., 1981, с. 26-30.

168. Куликова А.М. Документы ленинградских архивов о французском востоковеде Сильвестре де Саси. - III и ПИКНВ, XVI, ч. I, М., 1982, с. 32-35.

169. Куликова А.М. История круженштерновского списка "Малайских родословий" - "Sejarah Melayu" (Приложение к статье: В.И. Брагинский и М.А.Болдырева. Описание малайских рукописей в собрании Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР). - в кн.: "Малайско-индонезийские исследования. Сб. статей памяти акад. А.А.Губера", М., 1977, с. 162-167.

170. Куликова А.М. История одной малайской рукописи. - III и ПИКНВ, VI, М., 1970, с. 51-53.

171. Куликова А.М. Неизданное письмо Ж.Ф.Шампольона П.Л.Шиллингу - ВДИ, 1978, № 3, с. 97-107.

172. Куликова А.М. Новые материалы к истории тибетологического образования в России. - III и ПИКНВ, IX, М., 1973, с. 151-153.

173. Куликова А.М. Новый документ о Сагите Хальфине. - III и ПИКНВ, X, М., 1977, с. 90-93.

174. Куликова А.М. Обзор архивных материалов по истории преподавания восточных языков в Петербургском университете в 1816-1890 гг. (по фондам Архива Академии наук СССР). - III и ПИКНВ, IV, Л., 1968, с. 23-26.

175. Куликова А.М. Первое путешествие И.П.Минаева на Восток в его переписке с А.Н.Веселовским. - III и ПИКНВ, XII, ч. I, М., 1977, с. 118-123.

- Куликова А.М. - см. № 244.

176. Кульганек И.В. Эпитет в песенной поэтике монголов (по материалам рукописных сборников песен из фонда ЛО ИВ АН СССР). - Вторая Всесоюзная школа молодых востоковедов. Тбилиси, окт. 1982. Тезисы. М., 1983. Т. П. Языкознание и литературоведение, с. 198-201.

177. Кульганек И.В. Песенники из монгольского рукописного фонда ЛО ИВ АН СССР. - В кн.: Буддизм и литературно-художественное творчество народов Центральной Азии. Новосибирск, 1985, с. 63-71.

178. Кульганек И.В. История изучения монгольского песенного фольклора. - *Mongolica*. Памяти академика Бориса Яковлевича Владимирцова. 1884-1931. М., 1986, с. 62-65.

179. Кульганек И.В. Поэтика монгольских народных песен (по материалам из рукописного фонда ЛО ИВ АН СССР). - Автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филол. наук. Л., 1988.

180. Кулябко Е.С. и Перельмутер И.А. Из научной переписки петербургских ученых XVIII в. (обзор архивных материалов). - "Страны и народы Востока", вып. УШ, М., 1969, с. 136-152.

181. Курдоев К.К. Труды П.И. Лерха по курдоведению (К вопросу изучения истории курдов в России). - ОИРВ, 1959, IV, с. 39-51.

182. Кычанов Е.И. "Гимн священным предкам тангутов". - ПШВ. 1968. М., 1970, с. 217-231.

- Кычанов Е.И. - см. № 75, 233.

183. Кюнер Н.В. Библиография Кореи. Русская часть. (Предисловие, подготовка и примечания Романенко В.П.). - БАВ, вып. 3, 1963, с. 136-202.

184. Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891-1917). М., 1972, 472 с.

185. Ларичев В.Е. Потерянные дневники Палладия Кафарова (Новые материалы к истории археологии русского Дальнего Востока). - "Известия Сибирского отделения АН СССР. Серия общественных наук, 1966, № 1, вып. 1, с. 114-122.

186. "Лексикон" русско-японский Андрея Татаринова. Издание текста и предисловие О.П. Петровой. М., ИВЛ, 1962, 133 с.

187. Ливотова О.Э. Основная литература об Азиатском музее - Институте востоковедения АН СССР (1776-1954). - ОИРВ, 1956, II, с. 469-51.

188. Ливотова О.Э. и Португаль В.Б. Востоковедение в изданиях Академии наук. - 1726-1917. Библиография. Изд. "Наука", М., 1966, 143 с.

189. Лившиц В.А. Институт востоковедения АН СССР в дни Великой Отечественной войны. - ПИ и ПИКНВ, XIX, ч. II (Материалы по истории отечественного востоковедения, I), М., 1986, с. 3-16.

190. Лившиц И.Г. Два неизданных письма Ж.Ф. Шампольона (из ленинградских собраний). - ПС, 1956, вып. 2(64-65), с. 115-126.

191. Лившиц И.Г. Из истории русской египтологии. С.И. Коссовский. Доклад о иероглифической системе Шампольона. - ПС, 1958, вып. 3(66), с. 151-170.

192. Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР.¹⁰ Указатель. (Главное Архивное управление при Совете министров СССР, Государственная библиотека СССР им. В.И.Ленина, Архив АН СССР), тт. I(A-M) - 2(H-Я), М., 1963; т. III - "Личные архивные фонды в хранилищах СССР" (от А до Я, с уточнениями, исправлениями и дополнениями к тт. I-2). М., 1980.

193. Лупин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент, 1965, 407 с.

194. Лунин Б.В. Историография общественных наук в Узбекистане. Био-библиографические очерки. Ташкент, 1974, 386 с.

195. Лунин Б.В. Биобиблиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана. Кн. I, 439 с. кн. 2, 422 с., Ташкент, 1976-1977.

196. Лунин Б.В. Из эпистолярного наследия В.В.Бартольда (письма Бартольда к Н.П.Остроумову). - Формы феодальной земельной собственности и владения на Ближнем и Среднем Востоке: Бартольдовские чтения 1975 г. М., 1979, с. 186.

- Любименко И.И. - см. № 362.

197. Любимов А. О неизданных трудах о.Иакинфа и рукописях проф. Ковалевского, хранящихся в библиотеке Казанской духовной академии. - ЗВОРАО, т. I8, 1907-1908, с. 060-064.

198. Люстерник Е.Я. Материалы об Индии в личном фонде А.Е. Снесарева (По документам Архива востоковедов ЛО ИВ АН СССР). - в кн.: "Андрей Евгеньевич Снесарев" (см.), с. 128-144.

199. Люстерник Е.Я. Материалы по Индии в личном фонде А.Е. Снесарева (По документам Архива востоковедов ИНА АН СССР). - в кн.: "Филология и история стран зарубежной Азии и Африки". Тезисы докладов научной конференции Восточного ф-та, 1965/66 уч. год., изд. ЛГУ, 1966, с. 75-77.

200. Люстерник Е.Я. Русский востоковед А.Е.Снесарев на XV Международном конгрессе ориенталистов. - "Историография и источниковедение стран Азии и Африки", Л., 1968, изд. ЛГУ, вып. II, с. 96-100.

- Люстерник Е.Я. - см. № 123.

- Маковкина Г.А. - см. № 265.

201. Малькевич Б.А. Материалы к биобиблиографии Н.Я.Бичурина. - в кн.: Н.Я.Бичурин (Иакинф), Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.-Л., 1953, т. III, с.93-101.

202. Марков С. Русский труженик в Пекине. Рукопись Иллариона Россохина. - "Вокруг света", 1950, № 5, с. 59-61. илл.

- Марр С.М. - см. № 204, 205.

203. Марр Д.Н. Материалы для персидско-русского словаря. Подготовка архивного материала к печати, предисловие, примечания и исследования Т.А.Чавчавадзе, Тбилиси, 1974, 342 с.

204. Марр Д.Н., Чайкин К.И. Письма о персидской литературе. Составление сборника, редакция текста, предисловие и примечания С.М.Марр и А.А.Гвахария, Тбилиси, 1976, 303 с.

205. Марр Д.Н. и Чайкин К.И. Хакани-Низами-Руставели. П, составление сборника, редакция текста, предисловие и примечания С.М.Марр и А.А.Гвахария, Тбилиси, 1966.

206. Марр Д.Н., Мегрелидзе И.В., Чайкин К.И. Переписка по вопросам иранистики и грузиноведения. Подготовка к печати, редакция текста, предисловие и примечания И.В.Мегрелидзе. Тбилиси, 1980.

- Маслов Ю.С. - см. № 123.

207. "Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII-XIX веках". Хронологические обзоры и описание архивных материалов. Составила В.Ф.Гнучева. Под общ.ред. акад. В.Л.Комарова. - "Труды Архива", вып. 4, М.-Л., 1940, 310 с.

208. "Материалы по истории отечественного востоковедения, I". - В кн.: ПП и ПИКНВ, XIX, М., 1986, ч. П, с. 3-69.

209. "Материалы по истории отечественного востоковедения (К 30-летию ЛО ИВ АН СССР), II". - В кн.: ПП и ПИКНВ, XXI, М., 1987, ч. III, с. 3-194.

- Мегрелидзе И.В. - см. № 206.

210. Медведев Е.М. И.П.Минаев - фольклорист. - в кн.: "Иван Павлович Минаев" (см.), с. 95-105.

211. Медведева Л.Я. Краткий обзор архива С.Е.Малова. - в кн.: ТС, 1975, М., 1978, с. 272-273.

212. Меньшиков Л.Н. Китайские коллекции акад. В.М.Алексеева (лубок, эстампаж, почтовая бумага и художественный конверт). Страны и народы Востока. Вып. I. География, этнография, история. М., 1959, с. 302-313.

213. Меньшиков Л.Н. Академик В.М.Алексеев в Азиатском музее - Институте востоковедения. - ПП и ПИКНВ, III, Л., 1967, с. 6-8.

214. Меньшиков Л.Н. В.М.Алексеев как коллекционер. - Литература и культура Китая. М., 1972, с. 120-128.

215. Меньшиков Л.Н. Виктор Андреевич Вельгус, его жизнь и научная деятельность. - В кн.: Вельгус В.А. Средневековый Китай, с. 169-177.

216. Милибанд С.Д. Биобиблиографический словарь советских востоковедов. - М., ГРВЛ, 1975, 732 с.

217. Минаев И.П. Дневники путешествий в Индию и Бирму. 1880 и 1885-1886. М., 1955, 249 с.

217а. /Минаев И.П./ "1879 г. не позднее сентября. Записка о секте "Куков", подготовленная И.П.Минаевым для Туркестанского генерал-губернатора К.П.Кауфмана". (Послесловие Н.А.Халфина). - ФГТ, с. 292-296.

- Минаев И.П. - см. также № 260-263.

217в. Миронов Н.Д. Из рукописных материалов экспедиции М.М. Березовского в Кучу. - ИАН, У1 сер., 1909, 8, с. 547-562.

218. Михайлова А.И. Неизданные работы ленинградских арабистов в Архиве востоковедов ЛО ИВ АН СССР. - ПП и ПИЧНВ, XI, М., "Наука", 1977, с. 160-164.

219. Михайлова Ю.Д. Выдающийся буддолог О.О.Розенберг (1888-1919). - ПДВ, 1987, № 3, с. 87-96.

220. Моисеева Г.Н. Судьба рукописного наследия Дмитрия Кантемира. - в сб.: "Наследие Дмитрия Кантемира и современность" (см.), с. 127-143.

221. Моногарова Л.Ф. Преобразования в быту и культуре припамирских народностей. М., 1972, 174 с.

222. Мори Масао. Сорэн кагаку акадэми Адзиа сёминдзоку кэнкю-сё Рэнингугадо сисё-но "Тоёгакуса арухифу" (АВ ЛО ИНА АН СССР). - "Сигаку дзасси" (на япон.яз.), т. 75, 1966, № 12, с. 54-62.

- Мугинов А.М. - см. № 103.

223. Мункуев Н.Ц. П.И.Кафаров и некоторые проблемы изучения "Тайной истории монголов" - КПИ, ч. с. 3-33.

224. Мураяма Ситиро. Парасу хэн "Кинтэй дзэнсэкай гэнго хикаку дзитэн-но нихонго-ни цуйтэ" (О японском языке в "Словаре всех языков и наречий, собранные десницею высочайшей особы", составленном П.С.Палласом). - "Кокуго кокубун" (на япон.яз.), т. 32, 1963, № II.

225. Мураяма Ситиро. Гондза (Поморцев), А.Богданов кётё канряку бумпо-ни цуйтэ. Kurze grammatik der japanischen und russischen sprachen. Verfasst von Damian Pomortsev und Andrei Bogdanov (Sankt-Petersburg 1738. Manuskript). Text und Erläuterung von Shichiro Murayama. - Кюсю дайгаку бунгакубу бунгаку кэнкю, № 66, Фукуока, 1969, с. 1-93.

226. Мураяма Ситиро. Син сурау-нихонго дзитэн-ни окэру дзюхасэйки хадзимэ-но сацума хогэн гои (Новый Словено-японский лексикон и отраженный в нем словник сацумского диалекта XVIII века). - "Бунгаку кэнкю" (на япон.яз.), вып. 68, 1971, с. 31-112.

227. Мурзаев И.Д. Новые документы об Иакинфе Бичурине, выяв-

ленные в архивах Ленинграда. - в кн.: Вопросы археологии и истории Чувашии, Чебоксары, 1960, с. 303-319.

227а. Мусаэлян Ж.С. И.А.Орбели и курдская классическая литература. - ПП и ПИНВ, XX, ч. II, М., 1989, с. 51-56.

228. Мухамеджанов А.Р. Историко-топографический план Бухары Ахмада Дониша. - "Общественные науки в Узбекистане", 1965, № 5, с. 31-42.

229. Мясников В.С. Валаамская ссылка Н.Я.Бичурина. - ПДВ, 1986, № I, с. II3-II2I; № 2, с. I3I-I38.

230. Мясников В.С. Творческое наследие Н.Я.Бичурина и современность - ПДВ, 1977, № 3, с. I68-I77.

- Намжилова М.Н. - см. № 360.

231. "Наследие Дмитрия Кантемира и современность". Сост. X.Корбу и Л.Чобану. - Кишинев, "Карта Молдовеняскэ", 1976, 229 с.

232. Невский Н.А. Айнский фольклор. Исследования, тексты и переводы. Сост. и предисловие Л.Л.Громковской. М., 1972, 175 с.

233. Невский Н.А. Проект издания памятников тангутской культуры из Хара-Хото (Публикация и примечания Н.Путинцевой, предисловие Е.И.Кычанова). - ППВ, Ежегодник 1970. М., 1974, с. 437-451.

234. Невский Н.А. Тангутская филология. Исследование и словарь в двух книгах. М., 1960, т. I, 604 с., т. 2, 684 с. Факсим.

235. Невский Н.А. Фольклор островов Мияко. М., 1978, 192 с.

236. Неклюдов С.Ю. Героический эпос монгольских народов. Устные и литературные традиции. - М., 1984, 309 с.

237. Никифоров В.Н. Советские историки о проблемах Китая. М., 1970, 415 с.

238. Нишань самани битхэ (Предание о нишанской шаманке). Издание текста, перевод и предисловие М.П.Волковой. М., 1961, 178 с. Переведено: 1. *Manju syaman sin'ga*. - *Nisan saman i bithe*. Transl. by Seong Baek. Seoul, 1974; 2. *Die mandschurische Sage von der Nisan-Schamanin*. Übers. von W.Seaberlich. - "Fernöstliche Studien. Wolf-Haenisch-Festschrift", Marburg, 1975, S. 197-240; 3. Nowak M. and Durrant S. *The Ta tale of the Nishan shamaness*. A Manchu folk enic. Seattle, Univ. of Washington Press, 1977; 4. *Viaggio nell'Oltretomba di una sciamana mancese*. A curadi Giovanni Stary. Firenze Libreria Commissionaria Sansony S.p.A., 1977, 109 p.

239. "Новый документ И.П.Минаева об Индии второй половины XIX века" (Публикация подготовлена Г.В.Богдановым и Е.П.Ворониным) - ПВ, 1959, № 3, с. 96-104.

240. О рукописях, привезенных архимандритом Иакинфом из Пекина. - Московский телеграф, 1825, III, с. 128-132.

241. Обзорение архивных материалов Аделунга Ф.П., сост. Бертельс Д.Е. - БАВ, вып. I, 1961, с. I-2.

242. Обзорение архивных материалов Бакулина Ф.А., сост. Бертельс Д.Е. - БАВ, вып. I, 1961, с. 3-5.

243. Обзорение архивных материалов Барадийна Б.Б., сост. Савицкий Л.С. - БАВ, вып. 3, 1963, с. I-28.

244. Обзорение архивных материалов Вахидова С.Г., сост. Куликова А.М. - БАВ, вып. 2, 1961, с. 39-50.

245. Обзорение архивных материалов Гинцбурга И.И., сост. Чугуевский Л.И. - БАВ, вып. I, 1961, с. 6-7.

246. Обзорение архивных материалов Дмитриевского П.А., сост. Чугуевский Л.И. - БАВ, вып. I, 1961, с. 8-10.

247. Обзорение архивных материалов Жамцарано Ц.Ж., сост. Горегляд Т.П. - БАВ, вып. I, 1961, с. II-13.

248. Обзорение архивных материалов Каменского П.И., сост. Чугуевский Л.И. - БАВ, вып. I, 1961, с. I4-20.

249. Обзорение архивных материалов Кантемира Д.К., сост. Чугуевский Л.И. - БАВ, вып. 2, 1961, с. 23-27.

250. Обзорение архивных материалов Колпакчи Е.М., сост. Чугуевский Л.И. - БАВ, вып. I, 1961, с. 21-22.

251. Обзорение архивных материалов Невского Н.А. (японская часть), сост. Громковская Л.Л. - БАВ, вып. 3, 1963, с. 29-52.

252. Обзорение архивных материалов Позднеева А.М., сост. Иорш И.И. - БАВ, вып. 2, 1961, с. I-12.

253. Обзорение архивных материалов Рудакова А.В., сост. Чугуевский Л.И. - БАВ, вып. 3, 1963, с. 53-62.

254. Обзорение архивных материалов Рычкова (Ракай) К.М., сост. Александрова О.Ю. - БАВ, вып. 2, 1961, с. I3-22.

255. Обзорение архивных материалов Смирнова В.Д., сост. Александрова О.Ю. - БАВ, вып. I, 1961, с. 23-27.

256. Обзорение архивных материалов Тарановича В.П., сост. Чугуевский Л.И. - БАВ, вып. 2, 1961, с. 28-38.

257. Обзорение архивных материалов Чайкина К.И., сост. Борщевский Ю.Е. - БАВ, вып. I, 1961, с. 28-39.

258. Обзорение архивных материалов Шиллинга П.Л., сост. Чугуевский Л.И. - БАВ, вып. 3, 1963, с. 63-86.

259. Овчинников Р.В., Из истории русской индологии (Новые данные о биографии Г.С. Лебедева). - ВИМК, 1960, № 4, с. 74-83.

260. Ольденбург С.Ф. Народные драматические представления в праздник Холи в Альморе (из бумаг покойного И.П. Минаева). - ЗВРАО, т. У (1890), 1891, с. 290-291.

261. Ольденбург С.Ф. Индийская народная песня о новом налоге (Из бумаг покойного И.П.Минаева) – ЗВОРАО, т. УШ (1893-1894), 1894, с. 144-145.

262. Ольденбург С.Ф. Камаонские песни (Из бумаг покойного И.П.Минаева). – ЗВОРАО, т. IX, 1896, с. 276-278.

263. Ольденбург С.Ф. Материалы и заметки по буддизму (Из бумаг покойного И.П.Минаева). – I. Переводы из *Petavatthu*. – ЗВОРАО, т. VI (1891), 1892, с. 332; 2. Материалы по эсхатологии. – там же, т. IX, 1896, с. 207; 3. Переводы из *Suttanipata Mahavagga(Vinaya)*. – там же, т. X (1896), 1897, с. 93.

264. Ольденбург С.Ф. Азиатский архив. – в кн.: Азиатский музей Российской Академии наук. 1818-1918. Краткая памятка. Пб.1920, с. 6-7.

265. Описание тибетских словарей, хранящихся в Архиве востоковедов (сост. Маковкина Г.А.). – БАН, вып. 2, 1961, с. 51-58.

266. Орбели Р.Р. Академик П.К.Коковцов и его рукописное наследство. – ОИРВ, 1956, П, с. 341-359.

267. Орбели Р.Р. Письма В.В.Стасова к П.К.Коковцову (1886-1905). – в кн.: Вопросы филологии и истории стран советского и зарубежного Востока. М., 1961, с. 199-207.

268. Отчеты о деятельности Азиатского музея за 1910-1919 гг. – Все отсылки на отчеты АМ за 1910-1919 гг. сделаны по подшивке отчетов, хранящейся в Библиотеке ИВ (шифр: Р393).

269. Панкратов Б.И. (Перевод с китайского) Описание иностранных государств на Западе. (Герат). – "Страны и народы Востока", вып. 20, в печати.

– Панкратов Б.И. – см. № 71, 339.

270. Патрушева М.А. Китайская ассимиляция коренного населения Маньчжурии и позиция цинского двора (середина XIX – начало XX в.) – КПИ, ч. III, с. 71-84.

271. Патрушева М.А. Китайская колонизация монгольских земель в Маньчжурии и политика цинского правительства (вторая половина XIX – начала XX в.) – КПИ, ч. III, с. 85-100.

272. Патрушева М.А. О рукописи Н.Я.Бичурина "Реестр китайских и маньчжурских книг, находящихся в имп. Публичной библиотеке". – БНЯ, ч. I, с. 137-140.

273. Пашков Б.К. Вклад русских ученых в изучение маньчжурского языка и письменности. – КСИБ, т. ХУШ, 1956, с. 3-18.

274. Пекарский П.П. История Императорской Академии наук в Петербурге. Т. I-2, СПб, 1870-1873.

275. Пекарский Э.К. Записка о рукописях, оставшихся после

смерти В.М.Ионова. - ИАН, сер. VI, отд.ист.наук и филологии, т. XVI, 1922, с. 140-142.

276. Перепелкин Ю.Я. Переворот Аменхотпа IV. Часть П. М., "Наука", 1984, 287 с.

276а. Перепелкин Ю.Я. Хозяйство староегипетских вельмож. М., "Наука", 1988, 304 с.

277. Периханян А.Г. Карл Германович Залеман. - ОИРВ, 1959, IV, с. 79-115.

278. Петров А.А. Рукописи по китаеведению и монголоведению, хранящиеся в Центральном архиве ТАССР и в библиотеке Казанского университета. - БВ, вып. IO, Л., с. 139-155.

278а. Петров Г.М. Краткий очерк развития русско-иранских экономических и политических отношений в XVIII в. - СВ (сборн.) VI, 1949, с. 327-335.

279. Петров Г.М. Новые материалы об убийстве А.С.Грибоедова. - УЗИВ, т. VIII, 1953, с. 146-165.

- Петров Г.М. - см. № 138, 139.

280. Петров Н.А. Из архивных материалов академика В.П.Васильева о китайском языке. - КСИБ, XVI, 1955, с. 51-56.

281. Петров Н.А. Библиографические работы Архива востоковедов Института востоковедения Академии наук СССР (Ленинградское отделение) - КСИБ, т. XXV, 1957, с. 96-102.

282. Петров Н.А. К истории изучения китайского языка в России (Рукописные словари, хранящиеся в Архиве востоковедов Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР). - "Дальний Восток". Сб. статей по филологии, истории, философии. М., 1961, с. 65-90.

283. Петров Н.А. Научные связи между востоковедами и путешественниками-географами в конце XIX и начале XX в. - "Страны и народы Востока", вып. I, М., 1959, с. 257-262.

- Петров Н.А. - см. № 71.

284. Петрова О.П. Первое кругосветное плавание русских моряков в 1803-1805 гг. и миссия Николая Резанова в Японии. - III и ПИНКВ, III, Л., 1967, с. 24-26.

285. Петрова О.П. Словарь японского языка Николая Резанова (неучтенный результат экспедиции в Японию в 1803-1805 гг.). - XXVI Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1963, 15 с.

286. Петрова О.П. Японский язык в России в первой половине XVIII в. (По архивным материалам). - НАА, 1965, № I, с. 163-177.

- Петрова О.П. - см. № 186.

287. Писарчик А.К. Описание научного архива М.С.Андреева (Приложение к статье "Михаил Степанович Андреев (1873-1948)" - в кн.: "Памяти Михаила Степановича Андреева". Сб. статей по истории и филологии народов Средней Азии (Труды Института истории, археологии и этнографии АН Тадж.ССР, т. I20), Сталинабад, 1960, с. 23-29.

- Писарчик А.К. - см. № 23.

288. Письмо первого русского санскритолога Г.Лебедева к графу С.Р.Воронцову. - в кн.: Архив князя Воронцова. Кн. 24. М., 1880, с. 174-179.

289. Полосин В.В. Новые материалы для биографии академика Френа. - ПП и ПИКНВ, УШ, М., 1972, с. III-III5.

- Португаль В.Б. - см. № 188.

290. Пострелова Т.А. Рисунки китайских художников из архива Э.В.Бретшнейдера. Материалы конференции "Общество и государство в Китае", ХУП, М., 1986, ч. III, с. 159-164.

- Путинцева Н.Д. - см. № 233.

291. Рейхберг Г.Е. О неизвестной рукописи Россохина. - Уч. зап. Ин-та этнических и национальных культур народов Востока. М., 1930, т. II, с. 85-99.

292. Reischauer E.O.Serge Elisseeff. - Harvard journal of Asiatic studies, vol. 20, 1957, pp. I-28.

293. Rincen Y.L'heritage scientifique du prof. dr.Zamcarano. - Central Asiatic Journal, 1959, vol. IV, N 3, pp. 199-206.

294. Рисунки животных в альбомах из фонда Э.В.Бретшнейдера, хранящиеся в Архиве ЛО ИНА (сост. Терентьев-Катанский А.П.). - БАВ, вып. 3, 1963, с. 289-310.

295. Родосский М.И. Русский китаевед И.К.Россохин. - Из истории науки и техники в странах Востока, вып. II. М., 1961, с. 88-99.

296. (Розен В.Р.). Научная автохарактеристика. - В кн.: "Памяти академика В.Р.Розена", М.-Л., 1947, с. 131-135.

297. (Розен В.Р.). Отрывки из очерка истории арабской литературы (Конец 1870-Х годов). - там же, с. 72-116.

298. (Розен В.Р.). Письмо акад. Я.К.Гроту (1882). - там же, с. 117-130.

299. (Розен В.Р.). Пробная лекция об Абу Нувасе и его поэзии (Читана в заседании Факультета восточных языков 21 сентября 1872 г.) - там же, с. 57-71.

300. Розенфельд А.З. Личный фонд проф. И.И.Зарубина (Предварительное сообщение). - "Страны и народы Востока", вып. XVI, М., 1975, с. 296-297.

- Романенко В.П. - см. № 183.

- Ромаскевич А.А. - см. № 307.

301. Ромодин В.А. Вклад ленинградских востоковедов в изучение истории Средней Азии - УЗИВ, ХХУ, М., 1960, с. 30-41.

302. Рудов Л.Н. Кидани (Очерк истории. Характеристика языка, письменности и литературы). - в сб. "Дальний Восток", М., 1961, с. 158-172.

303. Рудов Л.Н. Проблемы киданьской письменности. (С предисл. М.Л.Рудовой). - СЭ, 1963, № I, с. 89-98.

304. Рудова М.Л. Коллекция академика В.М.Алексеева. - "Сообщения Государственного Эрмитажа". Л., 1960, Вып. XIX, с. 38-41.

305. Русско-индийские отношения в XVIII в. Сборник документов. М., 1965. 656 с. (Вошли документы из архива Г.С.Лебедева, с. 423-562).

- Савицкий Л.С. - см. № 243, 340.

306. A.G.Sazykin, D.Yondon. Travel-Report of a Buriat Pilgrim, Lubsan Midzid-Dordzi. - Acta Orientalis Academiae Scientiarum Hung. Tomus XXXIX (2-3), Budapest, 1985, с. 205-241.

- Сазыкин А.Г. - см. № 370.

307. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой орды. II. Извлечения из персидских сочинений собранные В.Г.Тизенгаузенем и обработанные А.А.Ромаскевичем и С.Л.Волиным. М.-Л., 1941, 306 с. - Световидова И.А. см. № 348.

308. Семенас А. О "Китайской грамматике" Иакинфа Н.Я.Бичурина. - БНЯ, ч. I, с. 67-73.

309. Семенас А.П.И.Кафаров как лексикограф. - КПИ, ч. I, с. 186-192.

310. Семичов Б.В. Буддийский терминологический лексикон академика В.П.Васильева. - в кн.: "Материалы по истории и филологии Центральной Азии", вып. 4, Улан-Удэ, 1970, с. 18-30.

311. "Сергей Федорович Ольденбург". Сборник статей (Ред.коллегия акад. Г.К.Скрябин, акад. Е.М.Примаков и др.). М., "Наука", 1986, 158 с.

312. Серебренников И.И. Синологическая деятельность Русской духовной миссии в Пекине (Библиографический очерк). - Издание Российской Духовной миссии в Китае, Пекин, 1941. 38 с.

313. Серебряков И.Д. По страницам архива академика С.Ф.Ольденбурга. - В кн.: "Сергей Федорович Ольденбург", с. 101-112.

314. Скачков П.Е. Иакинф Бичурин (1777-1853). Архивные материалы к биографии. - БВ, вып. 2-4, Л., 1934, с. 79-90.

315. Скачков П.Е. О рукописном наследии Н.Я.Бичурина (рукописи Н.Я.Бичурина, хранящиеся в ГПБ). - ОИРВ, 1966, П, с. 198-206.

316. Скачков П.Е. Письма Бичурина к М.П.Погодину. - СК, 1958, № 3, с. 141-154.

317. Скачков П.Е. Русские врачи при Российской духовной миссии в Пекине. - СК, 1958, № 4, с. 136-148.

318. Скачков П.Е. Академик В.П.Васильев о П.И.Кафарове. Публикация, вступит.статья и примеч. П.Е.Скачкова. - СК, 1958, № 4, с. 206-210.

319. Скачков П.Е. Значение рукописного наследия русских китаеведов. - "Вопросы истории", 1960, № I, с. 116-123.

320. Скачков П.Е. Письма Бичурина из Валаамской монастырской тюрьмы. - НАА, 1962, № I, с. 100-102.

321. Скачков П.Е. О неизвестных рукописях Лариона Россохина. - НАА, 1965, № I, с. 158-159.

322. Скачков П.Е. Бичуринский период русской синологии. - ПДВ, 1975, № I, с. 180-185.

323. Скачков П.Е. От миссии к университетам. - ПДВ, 1975, № 2, с. 149-153.

324. Скачков П.Е. На рубеже веков. - ПДВ, 1975, № 3, с. 181-185.

325. Скачков П.Е. Очерки истории русского китаеведения. М., "Наука", ГРВЛ, 1977, 505 с.

326. Словари картвельских языков собрания ЛО ИНА (сост. Какабадзе С.С.), - БАН, вып. 3, 1963, с. 282-288.

- Смирнов Я.И. - см. № 112.

- Смыкалов Г.Ф. - см. № 71.

327. Снесарев А.Е. Этнографическая Индия. Сост. Е.А.Снесарева, отв.редактор Л.Б.Алаев. М., "Наука", 1981, 276 с.

328. Снесарев А.Е. Практическое изучение Востока (Подготовлено к публикации Е.А.Снесаревой). - НАА, 1986, № 4, с. 122-125.

329. Снесарева Е.А. Андрей Евгеньевич Снесарев. - НАА, 1986, № 4, с. 117-122.

330. Список рукописным трудам доктора Э.В.Бретшнейдера, поступившим в Азиатский музей и Библиотеку имп.Ботанического сада. - Изв., У серия, т. ХУП, 1902, № 4, Mus.As.Noticia, I-a, с.063-069; то же, Mel.asiat., t.XII, 1902-1906, с. 52-57.

331. Список материалов Ц.Жамцаранова и Б.Барадийна. 1903-1904. - Изв., У серия, т. XXII, 1905, № 3, Mus.As.Noticia, с.049-084; то же, Mel. asiat. t. XII, 1902-1906, с. 319-354.

332. Список рукописей, пожертвованных в Азиатский музей И.И. Готкевичем. - Изв., УI серия, т. IY, 1910, № 4, с. 287-288; то же, Mel.asiat., t. XIV, 1909-1910, с. 241.

333. Станюкович Т.В. Деятельность С.Ф.Ольденбурга в области

музееведения и этнографии. - В кн.: "Сергей Федорович Ольденбург", с. 84-90.

334. Стариков В.С. Лармон Россохин и начало изучения китайской пиротехники в России (Неопубликованная рукопись Россохина "Обстоятельное описание о разных китайских огненных фонтанах и ракетках"). - Из истории науки и техники в странах Востока, вып. П. М., 1961, с. 100-125.

335. Стариков В.С. Научная и педагогическая деятельность Б.И. Панкратова (К 75-летию со дня рождения). - "Страны и народы Востока", вып. XI, М., 1971, с. 7-14.

336. Струве В.В. Этническая история Северного Причерноморья, Кавказа и Средней Азии. Л., 1968, с. 269-346.

337. Тараканова Е.П. Библиографические материалы на русском языке о П.И.Кафарове. - ИПИ, ч. III, с. 159-170.

338. Таранович В.П. Илларион Россохин и его труды по китаеведению. - СВ (об.), т. III, М., -Л., 1945, с. 225-241.

339. (Тёмкин Э.Н. и Панкратов Б.И.). "Бхаванакрема. Уникальная санскритская рукопись из Тибета". Введение и публикация текста с предисловием Е.Обермиллера, М., 1963.

- Тёмкин Э.Н. - см. № 44.

340. Тибетская историческая литература (по архивным материалам А.И.Вострикова, сост. Савицкий Л.С.). - БАН, вып. 2, 1961, с. 59-70.

341. Тизенгаузен В.Г. Френковы рукописи и академик Дорн. Варшава, 1877.

342. Тихонов Д.И. Из истории Азиатского музея. ОИРВ, 1956, П, с. 449-468.

343. Тихонов Д.И. Русский китаевед первой половины XIX века Иакинф Бичурин. - УЗЛТУ, № 179, Серия востоковедческих наук, вып. 4, 1959, с. 281-306.

344. Тихонов Д.И. Война и советские востоковеды в Ленинграде. - ОС, с. 39-63. На стр. 62 - фото мраморной плиты с именами тех, кто погиб на фронте, и тех, кто умер в блокированном городе.

345. Троицкая А.Л. Каталог архива кокандских ханов XIX века. М., 1968.

346. Троицкая А.Л. Материалы по истории Кокандского ханства XIX в. по документам архива кокандских ханов. М., 1969.

347. Тубянский М. Предварительное сообщение о буддологическом наследии В.П.Васильева и В.В.Горского. - ДАН-В, 1927, №3, с. 59-64.

348. Тубянский М.И. Рабиндранат Тагор и его творчество (предисловие, подготовка и примечания Световидовой И.А. при участии М.И. Тубянского). - БАН, вып. 3, 1963, с. 220-281.

349. Тубянский М.И. О рукописном наследии В.П.Васильева. - Изв., VI серия, т. XX, 1926, № 18, с. 1815-1818; тоже, в кн.: "Материалы по истории и филологии Центральной Азии", вып. 4, Улан-Удэ, 1970, с. 6-8. Примечание: ИЖ, с. 363, в сн.з - читаем: "Статья "О рукописном наследии В.П.Васильева" составлена М.И.Тубянским и должна быть исключена из списка трудов С.Ф.". Как видим, не учли этого замечания и авторы сборника, вышедшего в 1970 г. Их ошибку повторила и составитель последней библиографии трудов С.Ф.Ольденбурга - К.Л.Чижикова (см. ЗИ, № 377 и 550).

350. Туманович Н.Н., Архивные материалы об общественной и педагогической деятельности В.В.Бартольда. - ПП и ПИНВ, П, Л., 1966, с. 12-14.

351. Туманович Н.Н. О работе академика В.В.Бартольда над точными рукописями по материалам фонда Архива Академии Наук СССР. - В кн.: Археографический ежегодник за 1969 год. М., 1971, с. 174-178.

352. Туманович Н.Н. Педагогическая деятельность В.В.Бартольда (по материалам фонда № 68 архива АН СССР). - в кн.: Бартольдовские чтения. М., 1974, с. 53.

353. Туманович Н.Н. Неизвестные труды В.В.Бартольда. - в кн.: Бартольдовские чтения 1975. Год 2-ой. М., 1975, с. 40-41.

354. Туманович Н.Н. История изучения архива В.В.Бартольда. - в кн. Бартольдовские чтения 1976. Год 3-ий. М., 1976, с. 78-80.

355. Туманович Н.Н. Описание архива академика В.В.Бартольда. - в кн.: Умняков И.И. Аннотированная библиография трудов академика В.В.Бартольда. - Туманович Н.Н. Описание архива академика В.В. Бартольда. М., "Наука", 1976, с. 231-467.

356. Туманович Н.Н. История изучения архива В.В.Бартольда. - В кн.: Товарно-денежные отношения на Ближнем и Среднем Востоке в эпоху средневековья. М., 1979, с. 263-270.

357. Туманович Н.Н. Обзор фонда академика В.В.Бартольда в архиве АН СССР. - В кн.: Ближний и Средний Восток. Товарно-денежные отношения при феодализме (Бартольдовские чтения 1978). М., 1980, с. 257-262.

358. "Улигеры ононских хамниган". Подготовка текста, перевод, вступительная статья и примечания Д.Г.Дамдинова, "Наука", сибирское отделение, Новосибирск, 1982, 271 с.

359. Улигер "Мэнъялтэ Мэргэн". - Улан-Удэ, 1984, 132 с.

360. Улигеры хори-бурят. - (Вступит. статья, подготовка текстов, перевод и примечания М.Н.Намжиловой). - Улан-Удэ, Бурятское книжное издательство, 1988, 173 с.

361. Улымжиев Д.Б. Академик Б.Я.Владимирцов о Доржи Банзарове. - В кн.: Владимирцовские чтения. П Всесоюзная конференция монголоведов. Тезисы докладов и сообщений. М., Наука, 1989, с. 59-61.

- Умняков И.И. - см. № 355.

362. "Ученая корреспонденция" Академии наук XVIII века. 1766-1782". Научное описание. Составила И.И.Любименко. Под общ.ред. акад. Д.С.Рождественского. - "Труды Архива", вып. 2, М.-Л., 1937, 606 с.

363. Филиппов А.В. Василий Яковлевич Костылев. - НАА, 1987, № 2, с. 53-58.

- Федоров В.С. - см. № 62, 129.

364. Флуг К.К. Об изданиях Во-чуань Сюэ-хай (Китайская библиотека-серия) - СВ (сб.), 1945, Ш, с. 268-280.

365. Флуг К.К. История китайской печатной книги Сунской эпохи. X-XIII вв. Подготовка к изд., предисловие и ред. З.И.Горбачевой. М.-Л., 1959, 399 с.; 14 лл. илл. и карт.

366. Флуг К.К. Сунь Син-янь (1753-1818 гг.) (Био-библиографическая заметка). - В сб.: "Дальний Восток", М., 1961, с. 232-248, 256-258.

367. Френ Х.Д. Предварительное донесение о важном обогащении в нынешнем году Арабскими, Персидскими и Турецкими рукописями, Азиатского музея С.Петербургской Императорской Академии наук, с показанием расположения одного, и о прежних его сокровищах. "С.Петербургские ведомости", № 93, 21.XI.1819 (Прибавление к № 93), с. 1-18.

368. Фудзиэда Акира, Рэнингурадо-но тоёгаку арухифу (Архив востоковедения в Ленинграде). - "Тосё" (на яп.яз.), 1966, № 1, с. 37-40.

369. Халидов А.Б. Об архиве В.И.Беляева. - ПП и ПИЧНВ, XIII (доклады и сообщения по арабистике), М., 1978, с. 140-142.

- Хван М.Ф. - см. № 42.

370. Хождение в Тибет калмыцкого бакши Пурдаш Джунгруева. Перевод А.Д.Руднева. Редакция перевода, предисловие и примечания А.Г.Сазыкина. Ч.1. Путь в Тибет. - Филологические исследования старописьменных памятников. Элиста, 1988, с. 125-144; Ч.2. У святынь Тибета. - Проблемы монгольской филологии. Элиста, 1988, с. 135-153.

371. Хохлов А.Н. Н.Я.Бичурин и его труды о Монголии и Китае первых десятилетий XIX в. - БНЯ, ч. I, с. 3-54.

372. Хохлов А.Н. Новые материалы к биографии Н.Я.Бичурина. - БНЯ, ч. II, с. 11-132.

373. Хохлов А.Н. Об источниковедческой базе работ Н.Я.Бичурина о цинском Китае. - НАА, 1978, № I, с. 129-136.

374. Хохлов А.Н. Н.Я.Бичурин и его труды о Монголии и Китае. - Вопросы истории, 1978, № I, с. 55-72.

375. Хохлов А.Н. П.И.Кафаров: жизнь и научная деятельность (Краткий биографический очерк. - КТИ, с. I, с. 3-90.

376. Хохлов А.Н. П.И.Кафаров и его эпистолярное наследие. - КТИ, с. II, с. 124-225.

377. Хохлов А.Н. Новые материалы о путешествии П.И.Кафарова по Дальнему Востоку в 1870-1871 гг. - КТИ, ч. III, с. 101-158.

- Циперович И.Э. - см. № 53.

378. Чеботарева Г.Н. Архив академика И.Ю.Крачковского. - ПП и ПИНВ, XI, М., 1977, с. 141-149.

- Четверухин А.С. - см. № 96.

379. Чигринский М.Ф. О рукописном наследии А.Н.Виноградова из Оптиной пустыни (Из бумаг Н.И.Конрада). - Материалы конференции "Общество и государство в Китае", XII, М., 1986, с. III, с. 165-168.

- Чобану Л. - см. № 231.

380. Чугуевский Л.И. Бичуринский фонд в Архиве Института востоковедения. - ПВ, 1958, № 5, с. 136-147; I л., портр.

381. Чугуевский Л.И. Периодическая печать на китайском языке в СССР 1918-1937. - ПВ, 1959, № 4, с. 71-76; тоже, 1960, № 3, с. 336-337.

382. Чугуевский Л.И. Справка Архива востоковедов ЛО ИВ АН СССР. (О состоянии архива Ц.Ж.Жамцарано). - ПВ, 1960, № 2, с. 227-228.

383. Чугуевский Л.И. Новое о рукописном наследии Н.Я.Бичурина. - НАА, 1966, № 3, с. 127-130.

384. Чугуевский Л.И. Китайская пресса периода Синьхайской революции в русских переводах. - НАА, 1968, № 5, с. 135-138.

385. Чугуевский Л.И. Рукописи неопубликованных работ А.В.Рудакова и материалы к ним. - НАА, 1971, № 4, с. 218-220.

386. Чугуевский Л.И. Из истории издания восточных текстов в России в первой четверти XIX в. Литографические опыты П.Л.Шиллинга. - "Страны и народы Востока", вып. XI, М., 1971, с. 280-294.

- Чугуевский Л.И. см. также №№ 245, 246, 248, 249, 250, 253, 256, 258.

387. Шамов Г.Ф. Научная деятельность О.М.Ковалевского в Казанском университете. - ОИРВ, 1956, II, с. 118-180.

388. Шарафутдинова Р.Ш. Арабоязычные документы эпохи Шамиля из архива акад. Б.А.Дорна. - ПП и ПИНВ, XI, М., 1972, с. 46-49.

389. Шарафутдинова Р.Ш. Арабские письма Шамиля из архива Б.А. Дорна. - ППВ, Ежегодник 1970, М., 1974, с.204-225, 9 л. факс.

390. Шарафутдинова Р.Ш. Арабский документ из архива акад. Б.А.Дорна (Материалы к истории освободительного движения горцев на Северном Кавказе в 20-50-х гг. XIX в.) - ППВ, Ежегодник 1971, М., 1974, с. 162-170, 2 л. факс.

391. Шарафутдинова Р.Ш. Еще один "Низам" Шамиля. - ППВ, Ежегодник 1975, М., 1982, с. 168-171; факс. с. 331.

392. Шастина Н.П. Значение трудов Н.Я.Бичурина для русского монголоведения. - ОИРВ, 1956, П, с. 181-197.

393. Шастина Н.П. Перевод И.Россохина источника по истории монголов конца XVII в. - УЗИВ, т. У1, 1953, с. 200-211.

394. Шастина Н.П. Ученая корреспонденция монголоведа О.М.Ковалевского. - СВ, 1956, № 1, с. 155-161.

395. Шафрановская Т.К. Путешествие Лоренца Ланга в 1715-1716 гг. в Пекин и его дневник. - Страны и народы Востока, вып. 2, М., 1956, с. 188-205.

296. Шафрановская Т.К. О поездках Лоренца Ланга в Пекин. - СК, 1958, № 4, с. 155-159.

397. Шафрановская Т.К. Монголист XVIII в. Иоган Иериг. - "Страны и народы Востока", вып. IV, М., 1965, с. 155-163.

398. Шафрановская Т.К. Б.А.Дорн об изучении восточных языков в России - "Страны и народы Востока", вып. XI, М., 1971, с. 295-301.

- Ширяев М.А. - см. № 403.

- Шифман И.И. - см. № 66.

398а. Шмидт А.Э. Материалы по истории Средней Азии и Ирана (Выдержки из сочинений средневековых арабских авторов, с предисловием В.И.Беляева. Публикация подготовлена по рукописи перевода А.Э.Шмидта). - УЗИВ, т. ХУ1, 1958, с. 441-413.

399. Шпринцин А.Г. О русско-китайском диалекте на Дальнем Востоке. - "Страны и народы Востока", вып. VI, М., 1968, с. 86-100.

400. Шпринцин А.Г. О литературе на китайском языке, изданной в Советском Союзе 20-30-е годы, - В кн.: Изучение китайской литературы в СССР. Сб. статей к шестидесятилетию член-корр. АН СССР, Н.Т.Федоренко. М., 1973, ГРВЛ, с. 242-266.

401. Штейн В.М. Основные линии в развитии китайско-индийских отношений. - "Страны и народы Востока", вып. XXIII, М., 1982, с.12-32; здесь же стр. 33-40 библиография печатных работ В.М.Штейна по востоковедению. Сост. В.В.Петров.

402. "Шукасаптати" ("Семьдесят рассказов попугая"). Пер. с

санскрит. М.А.Ширяева. Предисловие и примечания В.И.Кальянова. М., 1960, 130 с.

403. Щуцкий Ю.К. Китайская классическая "Книга перемен" (История вопроса. Исследование. Переводы). М., ИВЛ, 1960, 424 с.

404. Эрман В.Г. И.П.Минаев и изучение языка и литературы пали. - в кн.: "Иван Павлович Минаев" (см.), с. 66-73.

405. Юань-чао би-ши (Секретная история монголов). 15 цзваней. Том I. Текст. Издание текста и предисловие Б.И.Панкратова. Памятники литературы народов Востока, УШ. М., 1962, 602 с.

406. Юзбашян К.Н. Палестинское общество - страницы истории (в печати, в изд. Вост.лит-ра).

407. Яроцкий А.В. О деятельности П.Л.Шиллинга как востоковеда. - ОИРВ, 1963, У1, с. 218-253.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВ	- Архив востоковедов ЛО ИВ АН СССР
АВПР	- Архив внешней политики России
АМ -	- Азиатский музей АН, 1818-1930
АН	- Академия наук
БАВ	- Бюллетень Архива востоковедов ЛО ИНА АН СССР (на правах рукописи)
БАН	- Библиотека АН СССР
БВ	- "Библиография Востока". Институт востоковедения АН СССР, Л.
БНЯ	- "Н.Я.Бичурин и его вклад в русское востоковедение (К 200-летию со дня рождения). Материалы конференции. Части I-П, М., 1977.
БИННИ	- Бурятский комплексный научно-исследовательский институт Сибирского отделения АН СССР, г.Улан-Удэ; ныне БИОН - Бурятский институт общественных наук Бурятского филиала Сибирского отделения АН СССР.
БС	- Биографический словарь профессоров и преподавателей Имп.С.Петербургского университета за истекшую третью четверть века его существования. 1869-1894, т. I. А-Л, СПб., 1896; т. 2, М-Я, СПб., 1898.
ВДИ	- "Вестник древней истории", М.
ВИМК	- "Вестник истории мировой культуры", М.
ВЛГУ	- "Вестник Ленинградского гос.университета"

- ВОКС - Всесоюзное общество культурной связи с заграницей.
- ГАИМК - см. РАИМК
- ГИАЛО - Государственный исторический архив Ленинградской области; в наст. вр. Ленинградский государственный исторический архив (ЛГИА).
- ГБЛ - Государственная библиотека СССР им. В.И.Ленина
- ГПБ - Государственная Публичная библиотека им. М.Е.Салтыкова-Щедрина, Ленинград.
- ДАН-В - "Доклады АН СССР", серия В, Л. (в 1924 - "Доклады РАН").
- ДВГУ - Дальневосточный Государственный университет, Владивосток.
- ЕЭ - "Еврейская энциклопедия"
- ЖМНП - "Журнал Министерства народного просвещения", СПб.
- ЗВОРАО - "Записки Восточного отделения Императорского археологического общества", СПб., Пг.
- ЗИАН - "Записки Императорской Академии наук", СПб.
- ЗИВ - "Записки Института востоковедения АН СССР", Л.
- ЗКВ - "Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук (Академии наук СССР)", Л.
- ИА - Институт археологии АН СССР; соотв. ЛО ИА - Ленинградское отделение ИА.
- ИАН СССР - "Известия Академии наук СССР", М.-Л.
- Изв., У сер. - Известия императорской Академии наук. У серия (Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg. V serie). Т. I-XXV. СПб., 1896-1906.
- Изв., VI сер. - Известия императорской Академии наук. VI серия (Bulletin de l'Académie impériale des sciences de St.-Petersbourg, VI serie). Т. I-XI. СПб. - Пг., 1907-1917.
- ИИ - Институт истории АН СССР; соотв. ЛО ИИ - Ленинградское отделение ИИ.
- ИВ - Институт востоковедения АН СССР 1930-1960 и с 1968; 1960-1968 - Институт народов Азии - ИНА.
- ИИН - История исторической науки в СССР. Дооктябрьский период. Библиография, М., 1965.

- ИИ - Институт китаеведения АН СССР.
- ИНА - Институт народов Азии АН СССР; см. также ИВ.
- ИРАН - "Известия Российской Академии наук", Пг.
- ИРГО - Имп.Русское географическое общество.
- ИЭ - Институт этнографии АН СССР.
- ИЮК - "Академик Игнатий Юлианович Крачковский. Избранные сочинения", т. У, М.-Л., 1958.
- ИЯ - Институт языкознания АН СССР.
- КПИ - "П.И.Кафаров и его вклад в отечественное востоковедение (К 100-летию со дня смерти). Материалы конференции. Часть I-III, М., 1979.
- КСИВ - "Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР", М.-Л., М.
- КСИНА - "Краткие сообщения Института народов Азии АН СССР", М.
- ЛГУ - Ленинградский государственный университет.
- ЛО - Ленинградское отделение.
- ЛО ААН - Ленинградское отделение Архива АН СССР.
- МАЗ - Музей антропологии и этнографии
- НАА - "Народы Азии и Африки. История, экономика, культура" (жур.), М.
- ОИРВ - "Очерки по истории русского востоковедения", сб. (I)-6, М., 1953-1963.
- ОР - Отдел рукописей
- ОС - "Оружием слова". Статьи и воспоминания советских востоковедов. 1941-1945. М., "Наука", 1985, 292 с.
- ПВ - "Проблемы востоковедения" журн., М.
- ПД - Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР.
- ПДВ - "Проблемы Дальнего Востока" журн., М.
- ППВ - "Письменные памятники Востока". Ежегодник
- ПП и ПИКНВ - "Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока.
- ПС - "Палестинский сборник", М.-Л.
- ПСАН - "Академия наук СССР. Персональный состав". Книга I. 1724-1917, 478 с.; книга 2, 1917-1974, 477 с., изд. "Наука", М., 1974.
- РАИМК - Российская академия истории материальной культуры, Пг. (преобразована в 1919 г. из Археологической комиссии), позднее - ГАИМК.

РКСА	- Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях.
РО	- Рукописный отдел
СВ (жур.)	- "Советское востоковедение" (журнал), М., ИВАН СССР; с 1959 по 1961 № I - "Проблемы востоковедения" ПВ; с 1961 г. - НАА см.
СВ (сб.)	- "Советское востоковедение" (сборник), М.-Л. ИВАН СССР
СК	- "Советское китаеведение" (журн.), М.
СТ	- "Советская тюркология" (журн.), Баку
СЭ	- "Советская этнография" (журн.), М.-Л., М.
ТИВАН	- "Труды Института востоковедения АН СССР", Л:
ТИИАЭ АН Каз.ССР	- "Труды института истории, археологии и этнографии АН Казахской ССР", Алма-ата.
ТС	- "Тюркологический сборник".
УЗИВ	- "Ученые записки Института востоковедения АН СССР"
УЗЛУ	- "Ученые записки Ленинградского государственного университета"
ФГТ	- "Формирование гуманистических традиций отечественного востоковедения до 1917 года". Сборник статей Ред.коллегия А.П.Базиянц, И.Д.Серебряков, П.М.Шаститко. М., "Наука", 1984, 296 с.
ЦГА ВМФ	- Центральный государственный архив Военно-морского флота СССР, Ленинград
ЦГАДА	- Центральный государственный архив древних актов, Москва.
ЦГАЛИ	- Центральный государственный архив литературы и искусства, Москва.
ЦГАОР	- Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и государственного управления СССР, Москва.
ЦГВИА	- Центральный государственный военно-исторический архив СССР, Москва.
ЦГИА Груз.ССР	- Центральный государственный исторический архив Грузинской ССР, Тбилиси.
ЦГИАЛ	- Центральный государственный исторический архив СССР, Ленинград
ЦМ связи	- Архив исторических актов и документов Центрального музея связи им. А.С.Попова, Ленинград.

Mel. asiat.

- Melanges asiatiques, tires du Bulletin de
l'Academie des sciences de St.-Petersbourg.
T. I-XVI. St.-Pbg., 1852-1892. /Т.IX-XVI
подготовлены, но не напечатаны, имеются толь-
ко в библиотеке ЛО ИВ АН СССР/.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

Абашеев Д.А. 74
Абдураимов М. 74
Абу Нувас 99
Абу-л Гази 6, 87
Авраамий, архим. - см. Часовников
Аврорин В.А. 74
Аделунг Ф.П. 12, 26, 87, 96
Азатян С.А. 74
Азимджанова С. 74
Акимускин О.Ф. 54
Александрова О.Ю. 19, 96
Алексеев В.М. 10, 18, 22, 23, 26, 35, 36, 43, 56, 60, 75, 77, 79,
93, 100
Алексеев Д. 74
Алексеева Н.М. 26
Алексий, иером. - см. Виноградов А.Н.
Алимов А.А. 27
Амерханьянц А. 70
Амусин И.Д. 74
Андреев А.И. 44
Андреев М.С. 9, 22, 27, 69, 77, 99
Андрианов Б.В. 26
Антонова К.А. 86
Ахметгалеева Я.С. 21
Ахметова З.А. 68
Ашурбейли-Саламова С.Б. 74

Бадмаев П.А. 61
Байер Т.З. 5, 27

* цифры, подчеркнутые жирной линией, указывают на страницу, где
дана характеристика фонда, остальные - упоминание фамилии в
контексте.

Бакмейстер Л.И. 87
 Бакулин Ф.А. 20, 27, 85, 96
 Банзаров Доржи 85, 104
 Бантыш-Каменский Н.Н. 40
 Баньковская М.В. 27
 Барабанов А.М. 64
 Барадийн Б.Б. 9, 28, 96, 101
 Баранников А.П. 18, 28, 62
 Баранов И.Г. 60
 Бартольд В.В. 7, 10, 22, 25, 28, 30, 36, 37, 53, 72, 75, 84, 88, 92, 103
 Бахмутова Е.К. 74
 Бахтеянов Е. 67
 Белинский А.П. 67
 Белляля мулла 60
 Беляев В.И. 28, 104-106
 Беляев Дм. 63
 Беляев И.А. 20, 28
 Бендер И.Г. 65
 Бенешевич В.Н. 72
 Березин И.Н. 8, 29, 88
 Березовский М.М. 12, 29, 94
 Берже А.П. 12, 21, 29, 87
 Бертагаев Т.А. 74
 Бертельс Д.Е. 19, 62, 96
 Бертельс Е.Э. 68
 Бескровный В.М. 29
 Бичурин Н.Я. 15, 29, 61, 76, 79, 82, 83, 85-88, 92, 94-97, 100-104-106
 Бларамберг И.Ф. 66
 Богданов Андрей 24, 94
 Богданов (Д.М.), полк. 61
 Боголюбов М.Н. 74
 Богородицкий В.А. 53
 Богословский Е.С. 21
 Богучарский (Яковлев) В.Я. 47
 Бойко К.А. 19
 Болдырев А.Н. 17, 74, 81

Болдырева М.А. 90
Бордзинкевич А. 65
Борисов А.Я. 65
Боровков А.К. 53, 68
Борщевский Ю.Е. 21, 23, 48, 85, 96
Брагинский В.И. 90
Бретшнейдер Э.В. 8, 21, 30, 75, 99, 101
Бронеvский С.М. 15, 66
Броссе М.И. 30
Бруннерт И.С. 73
Бубновский М. 68
Бунаков Ю.В. 30, 60, 89
Бурдуков А.В. 9, 11, 69, 75, 80
Бурдукова Т.А. 80
Буров М.П. 74
Бутлеров А.М. 40
Бычков И.А. 26

Валлин Г.А. 88
Ван Циншань 60
Васенев А.Д. 69
Василий, митроп. 76
Васильев Б.А. 60, 65
Васильев В.Н. 67
Васильев В.П. 8, 10, 11, 15, 23, 30, 59, 71, 82, 86, 98, 100-103
Васильева Н.Е. 21
Вахидов С.Г. 20, 31, 96
Вевер Г. 65
Вельгус В.А. 22, 93
Верховский Ю.П. 31
Веселовский А.Н. 90
Веселовский Н.И. 68, 70
Вешняков А. 63
Виктор (Святин), архиеп. 76
Виленчик Я.С. 24, 64, 88
Вильчевский О.Л. 63
Виноградов А.Н. 105
Виноградов Б. 68
Виноградов С. см. Симон, архим.
Винтер Е. 67
Виташевский Н.А. 12, 31, 83

Витте С.Ю. (?) 61
Владимирцов Б.Я. 9, 31, 36, 53, 91, 104
Владыкин А.Г. 6, 31, 32, 60, 73
Владиславич-Рагузинский С.Л. 59
Вознесенская-Гульбина Е.А. 32
Вознесенский Н.И. 59
Волгин В.П. 43
Волин С.Л. 16, 32
Волков И.М. 32
Волков М.Г. 7
Волкова М.П. 21, 95
Ворнец М.Э. 74
Воробьев-Десятовский В.С. 20, 32, 80
Воробьева А.И. 74
Воробьева-Десятовская М.И. 25, 32
Воронцов С.Р. 99
Востриков А.И. 60, 102

Габеев А.И. 60
Гагельстром В.В. 73
Газов-Гинзберг А.М. 74
Галстян А.Г. 74
Гамель И.Х. 6
Генко А.Н. 14, 15, 32
Гиляровский 63
Гинцбург И.И. 18, 32, 96
Глушкина А.Е. 62
Глен П 67
Гобиль Антуан 6
Гобино А. 63
Голдобин А.М. 33
Головачев Г.Д. 49
Головин Ф.А. 68
Голстунский К.Ф. 33
Гольдбах 66
Гольдберг Н.М. 44, 48, 74
Гондза (Поморцев Д.) 24, 94
Горбачева З.И. 15, 74
Гордлевский В.А. 18, 43, 44, 53, 79
Гордон Л.О. 33
Горегляд Т.П. 19, 24, 96

Горский В.В. 15, 73, 102
Горький А.М. 18, 79
Готлобер Авраам-Бер 33
Гошкевич И.А. 9, 33, 101
Гребенщиков А.В. 18, 21, 33, 34
Гребенщиков М.Г. 70
Грибоедов А.С. 97
Григорьев В.В. 34, 71
Григорьева О.С. 19
Гришина А.М. 36
Гродеков Г.М., полк. 71
Громковская Л.Л. 25, 95, 96
Грот Я.К. 99
Гульбин Г.Г. 18, 32, 34, 44
Гурий (Карпов), архим. 76
Гурьев Б.М. 34
Гусев, консул 63
Гюзальян Л.Т. 74

Давлетшин А.А. 34
Дамби-Джанцан 69
о.Даниил - см. Сивиллов Д.П.
Дандевиль В., полк. 71
Дашков П.Я. 12, 70
Дебнер М. 74
Демезон П.И. 63
Джамбул Д. 68
Джумалиев К.Д. 74
Джунгруев П. 21, 61, 104
Дмитриев Н.К. 43
Дмитриева Л.В. 21, 83, 85
Дмитриевский П.А. 8, 21, 30, 35, 51, 96
Доброловский И.А. 9, 67
Домгер Л. 39
Дондуков-Корсаков 71
Дониш Ахмед 95
Дорн Б.А. 7, 13, 35, 40, 46, 63, 80, 84, 88, 102, 105, 106
Достоевский А.А. 39
Драбкин А.П. 46
Драгунов А.А. 35
Драгунова Е.Н. 35

Дубинины, албазинцы - см. Дз
Дубков К.В. 19
Думан Л.И. 15
Дьяконов И.М. 71, 74
Дьяконова Е.В. 74
Дылыков С.Д. 65
Дз (Дубинин), епископ см. Симон
Дз (Дубинин), митроп. см. Василий

Евгенова В.Н. 17
Елизарова М.М. 35
Елиосидзев Иродион 66
Елисеев С.Г. II, 35, 99
Елисеева Н.В. 21
Елкина А.Ф. 17
Емельянов А. 67
Ензен В.Е. 36
Еремисов 68
Ермолов А.П. 12, 62
Ернштедт О.К. 22
Ернштедт П.В. 14, 22, 43
Ерусланов П.П. 68
Ефимов Г.В. 73

Ёсида Кинъити 24

Жаба А. 63
Жамцарано Ц.Ж. 9, 22, 36, 84, 96, 99, 101, 105
Жапов Л.Е. 61
Жебровский В.А. 21
Жузе П.К. 20, 36
Жуковский В.А. 12, 21, 23, 27, 36, 37, 51, 80, 83
Журавлев Н.П. 16, 17, 18

Задыхина К.Л. 74
Зайцев А.М. 69
Зайцев В.Н. 37, 54
Закиров С.З. 74
Залеман К.Г. 7-10, 12, 25, 27, 30, 36, 37, 39, 41, 43, 45-47, 53, 69, 98
Зарубин И.И. 9, 37, 99
Захаров И.И. 60, 73

Заходер Б.Н. 37, 38, 44, 47
Зевакин Е.С. 63
Зимин А.С. 62
Зингер А.Я. 67
Зияев Х. 74

Иакинф, архим. см. Бичурин Н.Я.
Ибрагимов С. 74
Ибрагимов С.К. 74
Ибрахим-мирза 80
Иваненко Н.Г. 62
Иванов А.А. 63
Иванов А.И. 10
Иванов В.А. 37, 85
Иванов М.С. 18
Иванов П.П. 9, 20, 24, 26, 38
Ивановский А.О. 21, 30, 38
Иериг Иоганн 6, 38, 106
Иннокентий (Фигуровский), епископ 76
Иностранцев К.И. 21, 38, 80
Ионов В.М. 38, 39, 83, 98
Иорис И.И. 21, 51, 96
Иохельсон В.И. 12, 39, 82, 86
Иохельсон-Бродская Д.Л. 39, 82
Искандеров А.Ф. 19, 39
Искандеров Мелик 63

Кадырова Т. 74
Казакевич В.А. 39
Казин В.Н. 39, 40
Какабадзе С.С. 86
Кальянов В.И. 62, 74, 107
Каменский П.И. 40, 59, 60, 73, 76, 88, 95
Кантемир Д.К. 40, 86, 94, 95
Каплан-Шахматова С.А.
Каргин Д.И. 58
Карлгоф Н. 70
Карпинский А.П. 43
Карпов Г. см. Гурий
Кауфман К.П. 71, 94
Кафаров П.И. 15, 23, 31, 56, 59, 61, 73, 74, 76, 84, 85, 91, 94,

100-102, 105

Кафтан К. 74
Кафтанов Н.Ф. 64
Кашкадамов В.П. 75
Кепинг К.Б. 76
Кер Г.Я. Георг-Якоб 5, 40
Клапрот Генрих-Юлий 6, 41
Клеменц Д.А. 12, 41, 47, 75
Климчицкий С.И. 69
Кобахидзе А.Г. 14, 15, 74
Ковалевский А.П. 65
Ковалевский О.М. 15, 41, 92, 105, 106
Коваленков В.И. 58
Кожевин Иван 70
Козин С.А. 13-15, 19, 69
Козлов П.К. 75, 86
Коковцов П.К. 18, 42, 43, 72, 88, 96
Колесников А.И. 21
Колесов Н.В. 73
Облоколов В.С. 42
Колпаков А.П. 63
Колпакчи Е.М. 42, 62, 96
Колусовский, поручик 71
Комаров А.В. 42, 70
Комаров В.Л. 39
Коменский Я.А. 61
Кон Ф.Я. 69
Конаков А.П. 74
Кононов А.Н. 23, 74
Конрад Н.И. 104
Константинов А. 63.
Корниевский П.А. 73, 101
Корш Ф.Е. 36
Косаговский В.А. 12, 22, 42, 43, 87, 89
Косвен О.М. 66
Коссаковский С.И. 91
Костылев В.Я. 43, 104
Котвич В.Л. 11, 43, 44, 53, 65, 75, 88
Кочарьянц Г. 74
Кочетова С.М. 74
Краснодембский В.Е. 43
Крауш О.А. 64

Крачковский И.Ю. 10, 18, 43, 44, 64, 69, 72, 79, 83, 105
Крачковская В.А. 43
Кривцов В.Н. 15
Криницкий К.С. 70
Кроль Ю.Л. 74
Кротков Н.Н. 44, 75
Крымский А.Е. 22, 64
Ксенофонов Х. 64
Кудрявский Д.Н. 69
Кузьмин И.П. 44, 88
Куликова А.М. 19, 96
Кулис М.Н. 19
Кульганек И.В. 21
Кун А.Л. 8, 11, 25, 26, 44, 78
Куник А.А. 36, 44, 45
Курдяев И. 73
Кычанов Е.И. 25, 95
Кюннер Н. В. 45, 60, 85

Лавров Л.И. 74
Ладыженский М.В. 73, 83
Лазарев М.С. 23, 48
Лаксман А.К. (?) 40
Ламанский В.И. 41
Ланге Лоренц 105
Латышев В.В. 72
Лебедев Г.С. 45, 62, 81, 86, 90, 96, 99, 100
Левенталь Л.Г. 67
Левин Э.Б. 46
Леманов И.Н. 64
Лемм О.Э. 7, 12, 45, 87
Леонтьевский З.Ф. 23, 59, 73
Лерх П.И. 11, 45, 46, 56, 70, 91
Лившиц И.Г. 46
Липин Л.А. 74
Липовцов С.В. 59, 61, 73
Лихонос Я. 76
Лоя Я.В. 69
Локтев В. 63
Лосева И.С. 16
Лубсан Мижид 100
Лустерник Е.Я. 24, 25

Маггид Г.Н. 46
Маггид Д.Г. 46
Магруфов З.М. 74
Майнов И.И. 31, 41
Мак Кензи - см. Чарлз Фрэнсис
Маковкина Г.А. 24
Малаксинов П. 74
Малицкий Н.В. 72
Малов С.Е. 46, 93
Мальсагов Д.Д. 74
Малявкин А.Г. 60
Маргулан А.Х. 75
Мардарьев М. 70
Маркон А.И. 46
Март Н.Я. 9, 53, 72
Март С.М. 20, 47
Март Ю.Н. 20, 21, 23, 47, 81, 84, 93
Марьямбей, ш/капитан 71
Матвеев З.Н. 62
Медников Н.А. 47, 88
Менше Х.Ф. 70
Меньшиков Л.Н. 21
Мессертшмидт Д.Г. 5
Мещанинов И.И. 43, 53
Мещерский Н.А. 74
Миансаров М.М. 70
Микаэлян Г.Г. 75
Миклухо-Маклай Н.Д. 74
Миллер В.Ф. 9, 14, 47
Миллер Г.Ф. 5, 38
Миллер Ф.Б. 47
Минаев И.П. 12, 22, 47, 48, 77, 79, 81, 85, 86, 90, 93-97, 107
Минин Ф. 61
Минорский В.Ф. 48
Миронов Н.Д. 48
Митрясова Н.А. 74
Михайлова А.И. 19
Михновская Т.В. 17
Модзалевский Л.Б. 16
Монзелер Г.О. 62
Мори Масао 24
Морозов Н.А. 39, 41

Мочанов А.Е. 74
Мугинов А.М. 18, 19, 74
Мукминова Р.Г. 74
Мульджанов С.А. 74
Мунжуев Н.Ц. 16
Муратов Х.И. 27, 48
Мураяма Ситиро 24, 61
Мурзанова М.Н. 16
Муромский Ф.В. 65, 67
Мухарджи А. 62

Наджип Э. 74
Нарбут В.С. 68
Невский Н.А. 22, 25, 48, 75, 82, 96
Нейман (Круглевич) И.Я. 48
Неплюев Иван 63
Нижарадзе В. 9
Никитин В.П. 23, 48
Николаева Л.И. 22
Никольский А.М. 69
Ниязмухамедов Б. 75
Новиков А.И. 67
Ногаева В.В. 16
Номинханов Ц.Д. 61, 74
Нуриддинов З.Р. 74
Нуртазин Т. 74

Обермиллер Е.Е. 25, 49
Овсяннико-Куликовский Д.Н. 69
Окладников А.П. 60
Ольденбург С.Ф. 7-II, 29, 35, 36, 41, 47, 48, 49, 53, 72, 75, 79,
88, 100, 101, 103
Орбели И.А. 19, 49, 95
Орбели Р.Р. 18
Остен-Сакен Ф.Р. 69
Остроумов Н.П. 12, 75, 92
Очиров Н. 9, 65
Ошанин И.М. 23, 75

Палладий, архим. - см. Кафаров П.И.
Паллас П.С. 5, 6, 24, 87, 94

Пальмов Н.Н. 69
Панек Л.Б. 32, 74
Панкратов Б.И. 15, 22, 49, 89, 97, 102
Пановский О. 62
Парренин Доменико 6
Патрушева Т.А. 19
Пахомов Е.А. 49, 50
Пашков 68
Певзнер С.Б. 74
Пекарский Э.К. 31, 39, 41, 68
Пельо П. 15
Перейра 6
Перепелкин Ю.Я. 21, 22, 50, 98
Петров А.А. 15, 62
Петров В.В. 50, 106
Петров Г.М. 74
Петров Л.Ф. 50
Петров Н.А. 18, 24
Петрова О.П. 24, 61
Петровский Н.Ф. 50
Пещуров Д.А. 73
Пилсудский Б. 67
Пинус Е.М. 74
Платонов С.Ф. 40
Погорельский П.В. 20, 50
Погодин М.П. 100
Позднеев А.М. 50, 51, 75, 85, 96
Покотилов Д.Д. 69
Поливанов Е.Д. 68, 69
Поликин И. 59
Половцев А.А. 9
Поморцев Демиан - см. Гондза
Попов А. 73
Попов Н.А. 51
Попов Николай 68
Попов Н.И.
Поппе Н.Н. 61
Потехин И.И. 65, 74
Поярков В. 67
Прокопе-Вальтер А.Г. 72

Протасьев А.П. 60
Путинцева Н.Д. 19, 20, 95
Пучковский Л.С. 14
Пушкин А.С. 68, 79

Рагузинский - см. Владиславич С.Л.
Радлов В.В. 7, 10, 12, 15, 30, 39, 41, 46, 51, 63
Радовский М.И. 58
Разумовская Е.А. 51
Резанов Н. 6, 97
Римская-Корсакова А.А. 51
Родионова А.И. 18
Розен В.Р. 8, 10, 36, 43, 45, 46, 51, 75, 76, 88, 89, 99
Розенберг О.О. 52, 84, 94
Розенберг Ф.А. 10, 11, 35, 44, 52, 89
Розенфельд А.З. 74
Розов Г.М. 59, 60, 73
Романенко В.П. 19
Ромаскевич А.А. 16, 36, 52, 62
Ромодин В.А. 24
Россохин И.К. 92, 99, 101, 102, 106
Ростопчин Ф.Б. 63
Рубан В.С. 29
Рубинчик Ю.А. 23
Рудаков А.В. 52, 96, 105
Руденко Б.Т. 52
Руденко М.Б. 53
Руднев А.Д. 9, 21, 61, 65
Рудов Л.Н. 22, 53, 60, 100
Рудова М.Л. 100
Румянцев Г.Н. 21, 61, 65
Рыгдылон Э.Р. 74
Рычков (Ракай) К.М. 22, 53, 81, 96
Рюмин В.А. 66

Савельев П. 63
Савицкий Л.С. 25, 96, 102
Сазыкин А.С. 21
Салертовский (Солертовский) Е. 73
Салье М.А. 74
Сальков В.П. 70

Самандаров Г.Р. 74
Самойлович А.Н. 10, 18, 53, 56, 67, 79, 83
Самыловский И.В. 74
Саркисов Е.Г. 74
Саяпин М.С. 70
Световидова И.А. 102
Свечников А.П. 61
Святин Л.В. – см. Виктор
Семевский М.И. 12
Семенов Д.В. 17, 64
Семичов Б.В. 62
Сергачев А.Ф. 19
Сердюченко Г.П. 73
Сивиллов Д.П. 15, 73
Сиволап Т.Е. 19
Сильвестр де Саси 90
Симон (Виноградов), архим. 76
Симон (Дэ), епископ 76
Симонивская Л. 74
Симонич И.О. 63, 70
Скачков К.А. 29–30
Скачков П.Е. 15, 22, 54
Скачкова М.В. 54
Смирнов В.Д. 54, 95
Смирнова Л.П. 74
Смит В. 62
Смирнова О.И. 54
Смыкалов Г.Ф. 54, 82
Снегирев И.Л. 65
Снесарев А.Е. 20, 22, 24, 25, 37, 54, 78, 82, 92, 101
Солодухо Ю.А. 20, 55, 65
Сосницкий А.И. 15
Спальвин Е.Г. 14, 62
Спафарий Н.Г. 40
Сталь-Гольштейн А.А. 55, 84
Стариков А.А. 20, 55
Стариков В.С. 101
Старкова К.Б. 74
Стасов В.В. 96
Стахов Максим 70
Степанова З.Н. 74

Струве В.В. 22, 55, 102

Стулова Э.С. 21

Суботич Д.И. 75

Суворова Т.А. 19

Сулейкин Д.А. 55, 74

Сунь Син-янь 104

Сухтелен П. 64

Сыромятников С.Н. 43

Табаров С.Ш. 74

Тагиджранов А.Т. 74

Тагор Р. 62, 101

Таранович В.П. 6, 20, 27, 55, 60, 96

Тартаковский В. 70

Татаринов А.А. 6, 24

Татаринов Андрей 91

Тверитинова А.С. 74

Телье В.И. 67

Темкин Э.Н. 22

Теребнев В. 76

Терентьев-Катанский А.П. 21

Тизенгаузен В.Г. 8, 16, 46, 56, 80, 84, 85, 100

Тимаев Е. 64, 71

Тихвинский С.Л. 74

Толстой Л.Н. 77

Тревер К.В. 39

Троицкая А.Л. 8, 75

Тубянский М.И. 15, 56, 71, 102, 103

Туманович Н.Н. 22

Туманский А.Г. 67

Тураев Б.А. 12, 69

Тхя-Хен К. 74

Уланов Н. 69

Умняков И.И. 89

Успенский К.В. 73

Успенский Ф.И. 72

Ухтомский Э.Э. 69

Фалев П.А. 67, 83

Фахрула мулла 63

Фахретдинов Р. 56, 79
Феврелев, капитан 71
Федоров В.С. 19
Фигуровский И.А. см. Иннокентий
Филонов И. 73
Финн С.И. 46
Фиргалемян Г. 66
Фихман И.Ф. 74
Флуг К.К. 18, 21, 22, 56, 104
Франциско Диеза 6
Фрейман А.А. 10, 14
Фрейтаг К.А. 57
Френ Роберт 7
Френ Х.Д. 5, 7, 13, 27, 40, 46, 57, 79, 99, 102, 104
Фридлянд Б.Л. 74
Фудзиэда Акира 24

Хабаров Ерофей 67
Хазнадар М. 74
Халидов А.Б. 22
Халфин Н.А. **63, 94**
Хальфин Сагит 6, 68, 90
Хамбани, шейх 63
Хамгашалов А.М. 65
Ханыков Н.В. 88
Хассельквисте Ф. 64
Хашкиев Г.А. 60
Хвольсон Д.А. 9, 57, 83
Хосроев А.Л. 22
Хрулев С.Л. 65
Хут (Huth) 67

Цинберг С.Л. 33, 57, 77
Цискаров И. 15, 66
Цыбенко 38
Цыренов Б. 65

Чавчавадзе Т.А. 23
Чайкин К.И. 20, 21, 23, 57, 80, 81, 93, 96
Чарлз Фрэнсис Мак Кензи 80
Часовников Авраамий 73

Чаттопадхья В.А. 58
Чахотин С.Н. 70
Черман Т.П. 74
Чернышевский Н.М. 12, 69
Четверухин А.С. 22
Чижикова К.Л. 77, 103
Чичерин, капитан 63
Чугуевский Л.И. 19, 20, 96

Шамагдиев Ш.А. 74
Шампольон Ж. Ф. 90, 91
Шаншин С.В. 75
Шаракшинова Н.О. 74
Шарипов М.К. 74
Шармуа Ф.Б. 63
Шастина Н.П. 58, 74
Шацкая О.И. 68
Шедевр М.Н. 69
Шидловский А.Ф. 50
Шиллинг П.Л. 6, 24, 29, 45, 58, 60, 90, 96, 105, 107
Ширяев М.А. 22, 62, 107
Шифман И.Ш. 74, 82
Шишков А.Е. 45
Школяр С.А. 19
Шляпкин И.А. 44
Шмидт А.Э. 64, 106
Шмидт Я.И. 58
Шнейдер А.П. 47, 48
Шнейдер В.П. 47
Шнитников Н.Н. 61
Штакельберг Р.Р. 66
Штедер Л.Л. 66
Штейн В.М. 58, 60, 106
Шур О.В. 19

Щербатской Ф.И. 11, 18, 35, 49, 59, 62, 69, 71
Щуцкий Ю.К. 22

Эберман В.А. 43, 64
Эзов Г.А. 12, 59
Эрккерт Р. 15, 66

Дзобашян К.Н. 72

Дркин И.Н. 67

Дсуф мулла 60

Ишмаков В.Д. 72

Явлевский Н. 70

Ядгер Магмет 68

Ядрищев Н.М. 69

Якимов В.Д. 59

Яковлев см. Бегучарский.

Якубов Х.И. 74

Ярославцева Н.П. 14

Яшинов Е.Е. 60

Я.С.Ахметгалиева

ФОНД (№ 131) Р.Ф.ФАХРЕТДИНОВА (1859-1936)
В СОБРАНИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ЛО ИВ АН СССР

В истории развития татарской общественной мысли имя Ризы Фохретдинова (Фохретдинова Ризаэтдина Фохрутдиновича) – ученого, писателя, общественного деятеля – занимает почетное место. Он создал многотомный биобиблиографический словарь татарских деятелей "Асар" ("Следы"), был бессменным редактором журнала "Шура" ("Совет") и сотрудником газеты "Вахыт" ("Время"), издавал памятники письменности, составлял учебники.

Фонды Р.Фохретдинова хранятся в Уфе, Казани и Ленинграде. В Уфе – в Башкирском филиале АН СССР;¹ в Казани – в Казанском гос. университете² и в Казанском филиале АН СССР; в Ленинграде – в Государственной публичной библиотеке им. М.Е.Салтыкова-Щедрина и в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР (далее – ЛО ИВ АН СССР).³ Коллекция, находящаяся в ЛО ИВ АН отличается от всех остальных тем, что материалы ее были отобраны и присланы в Ленинград в 1935 году самим фондообразователем.

Диапазон интересующих Р.Ф.Фохретдинова вопросов был очень широк, поэтому в фонде представлены разнообразные материалы: и биографии татарских деятелей, и материалы по семейному праву (в связи с женским вопросом), и комментарий к сочинению "Аль-викайя" Садр аш-Шафия, и русский перевод предисловия Густава Флюгеля к многочисленным изданиям Корана, и письмо Льва Толстого в связи с отлучением его от церкви, и биография философа Афгани и т.д.

Значительную часть фонда составляют материалы творческой деятельности татарского просветителя. Основным трудом Р.Ф.Фохретдинова, работу над которым он не оставлял до последних дней жизни, является многотомный биобиблиографический словарь татарских деятелей – "Асар". Подготовительные материалы к "Асару" представлены в фонде в виде черновых автографов Р.Ф. и большим количеством писем его корреспондентов. Первые тома "Асара", как известно, составителю удалось опубликовать.

Несомненный интерес для исследователей представляют собранные Р.Ф.Фохретдиновым родословные (шеджере), большая часть которых до сих пор не опубликована.

В фонде хранятся автографы знаменитых людей своего времени.

Например, автографы Какма Насыри, И.Терегулова, поэта Акмуллы и др.

Биографическая часть фонда представлена очень скудно. Однако все документы коллекции в целом могут служить частью материала для написания подробной биографии Р.Ф.Фахретдинова.

"Асар"

Большое количество рукописей (5 единиц хранения) относится к биобиблиографическому словарю татарских деятелей – "Асар". Материалы фонда к словарю – это автографы Р.Ф. и письма других лиц, содержащие описание биографии того или иного татарского деятеля XIX и XX вв. Подготовительными материалами являются также дополнительные сведения к биографиям: формулярные списки о службе, некрологи, тексты надгробных надписей, краткие уточнения дат жизни различных деятелей, списки лиц, объединенных служебными отношениями или местом жительства с биографическими сведениями о них. Всего в фонде варианты биографий 236 лиц.

Многотомный "Асар" построен составителем по образцу арабских биографических сводов, которые, как известно,⁴ занимают большое место в ближневосточной историографии. Биографические своды строились либо по хронологическому, либо по алфавитному принципу. Р.Ф. избрал для своего "Асара" хронологическое построение. В силу этого принципа в опубликованных первых томах оказались биографии людей, живших в конце XVIII – и в XIX веке. Биографии современников Р.Ф., видимо, заключены в последних частях, оставшихся в рукописях.⁵ Подготовительные материалы к "Асару", находящиеся в ЛО ИВ АН СССР, относятся в большинстве своем к первым томам словаря, и, следовательно, опубликованы, однако, архивный материал сохраняет интерес для исследователей, он дает возможность наблюдать методику работы Р.Фахретдинова.

В число лиц, чьи биографии отобраны Р.Ф., входят не только известные до сего дня деятели татарской культуры, такие, как философ Курсави, просветитель Какм Насыри, преподаватели восточного факультета А.К.Казембек, С.Куляшев, М.-Г.Махмудов, турколог В.В. Радлов, поэт Шамсетдин бен Ярахмед бен Губайдулла и др., – но здесь есть и биографии строителя мечети в Казани Муртазы Азимова, имама Адмиралтейской мечети Шарафутдина Абызова, Габделвахид Галиева – муэдзина деревни Зиминча Хвалынского уезда Саратовской губернии, одного из сторонников женской эмансипации, открывшего в Казани школу для девочек.

Биографические материалы, собранные Р.Ф.Ф., разнятся по объему в зависимости либо от значения той или иной личности в истории татарской культуры, либо от стадии работы над соответствующим

щим томом словаря. В большинстве случаев каждый вариант биографии – одна страница текста. Но иногда – значительно больше: материалы к биографии Курсави составляют 12 страниц, к биографии Насыри – 59, Шемсетдина бен Ярахмеда – 5, сардара Ваисова – 25 страниц.

Большой объем материалов к биографии К.Насыри свидетельствует о том, что просвещенные современники и в России, и за ее пределами по достоинству оценили его деятельность. Ф.Карими, например, ставил его в один ряд с И.Гаспринским и А.Баязитовым.

Тексты биографий татарских деятелей наряду с широко известными фактами богаты и существенными деталями. Например, о Кукляшеве Салихджане, авторе "Татарской хрестоматии", выдержавшей несколько изданий (1859, 1870, 1895 гг.), и словаря к татарской хрестоматии (1859) имеется сообщение, о дате и месте его кончины (май 1864 г.⁶ Оренбург).

Шеджере

Собранные Р.Ф.Ф-ым шеджере неоднократно привлекали внимание современных исследователей истории Татарии и Башкирии. В фонде хранятся подлинные шеджере, их копии и большая тетрадь, в которую фондообразователь собственноручно переписал 40 различных шеджере.

Известно, что в шеджере обычно записывались имена всех членов определенного рода по мужской линии. Исключения очень редки.⁷ Таковым является, например, шеджере башкирского племени Бурзян. Что касается шеджере, собранных Р.Ф.Фахретдиновым, то необходимо отметить, что он непременно вписывал в них имена дочерей и жен известных ему людей. Например, в шеджере Мутина Габдрашида рукой Фахретдинова помечено: "Его дочь – мать муфтия Султанова". В схеме-шеджере Чаушевых сделана карандашная помета: "Хаджи Низаметдин Адотов, жена-француженка, графиня Рошфор".

Документы к биографии

Количественно весьма ограничены. Материалами данного раздела выявляется, что в июне 1889 г. Р.Ф.Фахретдинов был избран членом Мусульманского Духовного собрания, что в 1896 году он отправил в Петербург рукопись книги "Тербия" ("Воспитание"), но книга не увидела света; что в 1898 г. его избрали казием в Духовном собрании; что в 1909 году при переделе земли Р.Ф.Фахретдинова исключили из общины, членом которой он был до сих пор и его попытки сохранить за собой крестьянский двор не увенчались успехом. Ряд документов этого раздела относятся к работе Р.Ф.Фахретдинова в медресе Хусаиния в Оренбурге и к его участию в 1914 г. в IV Мусульманском съезде в Петербурге.

Переписка

Письма в фонде подразделяются на две группы: I) письма, на-

писанные Р.Ф. Фахретдиновым и 2) письма, адресованные ему.

В первой группе всего семь писем. Самое интересное, на наш взгляд, письмо А.Н. Самойловичу (из Уфы в Ленинград 5.2.1935), хранится в Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. В фонде лишь копия.

Письма второй группы написаны разными лицами по различным поводам. Примерно треть этих писем связана с кончиной брата Р.Ф. Фахретдинова - Зияэтдина (дек. 1907 - янв. 1908).

Материалы, собранные Р.Ф. Фахретдиновым

Собственный архив он, видимо, начал собирать со времени работы в Духовном собрании и продолжал всю жизнь. Часть этого архива и представляет собой данный раздел. Тематически материалы, собранные им, делятся на две части: материалы, связанные с деятельностью Духовного собрания, и материалы, относящиеся к деятельности татарских медресе. Документы этого раздела хронологически далеко отстоят от деятельности самого Р.Ф. Фахретдинова в Духовном собрании, поэтому их невозможно соединить с биографическими сведениями fondoобразователя. Так же не связаны материалы по различным татарским медресе с его работой в Хусаиния.

Среди материалов, относящихся к деятельности Духовного собрания, собраны бумаги следующего характера: отчет о поездке на ярмарку, заявление имама о переводе его в другой приход, просьба утвердить второй брак, прошение о назначении нового муллы в связи со смертью прежнего, просьба разрешить отпуск, письмо муфтию с просьбой разрешить хадж, донос о богохульстве и пьянстве духовных служителей, просьба уточнить дату начала поста рамазан, просьба разрешить поездку на Макарьевскую ярмарку, донос на муллу за подстрекательство населения против властей, характеристика на муллу для занятия им поста имама, жалоба муфтию на искажение названий сел при переписи населения в 1879 году. Среди рапортов и доносов под № 59 в данном деле хранится прошение в Духовное собрание, подписанное жителем деревни Каен Троицкого уезда Мифтахетдином Камалетдин углы (Акмулла?), содержащее жалобу на муллу Ахтяма из соседней деревни, который приходит к ним и терроризирует его семью. Жалоба датирована 14 декабря 1894 года.

Материалы, относящиеся к деятельности татарских медресе, связаны со стремлением Р.Ф. совершенствовать программу своего учебного заведения разными путями, в том числе заимствуя опыт и изучая историю других татарских медресе. В связи с этим в фонде сохранились собранные им сведения об истории медресе Саня в деревне Яна Калмаш Бирского уезда, материалы к истории медресе в Четаево, в

Кышкаре, медресе Касторовых в Касимове. Собраны письменные рассуждения о джадидизме, о необходимости преподавания в школе географии, естествознания, арифметики.

Документы фонда охватывают почти полтора столетия (1762–1935, 1975 гг.) В нем около двух тысяч бумаг. По фонду создана одна опись. Она содержит 71 дело.

1. М.Х.Гайнуллин. Татарская литература XIX века. Казань, 1975, с. 241.
2. Личные архивные фонды в Государственных хранилищах СССР, ч. П. М., 1963, с. 254.
3. Часть документов и рукописей, собранная Р.Ф. в 1906–1918 гг. в Оренбурге, возможно, находится в фонде Фатыха Карими, сведения о котором пока не опубликованы.
4. А.Б.Халидов. Книжная культура. – В кн.: Очерки истории арабской культуры У–ХУ вв. М., 1982, с. 242.
5. По сведениям М.Х.Гайнуллина (указ.соч.), последние рукописные тома "Асара" хранятся в Уфе.
6. Х.Ю.Миннегулов. Неплюев уку ойрты һәм татар филологиясе. – В кн.: Урта гасыр татар әдәбияты тарихыннан. Казан, 1981, с.109.
7. Р.Г.Кузеев. Башкирские шеджере. Уфа, 1960, с. 121, 131.

А.И.Колесников

ВОСТОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ПИСЬМА ИЗ ФОНДА А.П.БЕРЖЕ В СОБРАНИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ЛО ИВ АН СССР

В фонде известного отечественного ориенталиста А.П.Берже (1828–1886), хранящемся в Архиве востоковедов ЛО ИВ АН СССР, имеется собрание документов и писем на восточных языках (персидском, арабском, турецких). Их численность превышает 200 единиц. Материалы на персидском языке, занимающие девять десятых восточной части фонда, составляют основу коллекции. Они представляют существенный интерес как для иранистики в узком смысле слова (изучение текста и стиля памятников эпистолярного жанра, формуляра деловых документов XIX в. и в меньшей степени – XVIII в., исследование лексики прошлого века, ныне вышедшей из употребления или значительно устаревшей), так и в более широком плане – для исследования политических отношений между Россией и Персией в XIX в., а также экономической и социальной жизни Ирана времени первых Каджаров.

Практически все материалы коллекции не публиковались ни в "Актах" Кавказской археографической комиссии, бессменным редактором которых А.П.Берже был с 1866 г. до своей смерти, ни в других известных нам изданиях, поэтому они тем более заслуживают внимания специалистов.

Персидская часть коллекции А.П.Берже состоит из четырех десятков листов разного формата, каждый из которых представляет отдельное письмо или официальный документ, и шести "свитков", в которых письма и документы подклеены один к другому часто без внутренней связи, между собой, создавая впечатление случайной подборки. Наименьший "свиток" содержит 3 документа, наибольший - 70. Отдельную группу составляют письма на арабском языке. Особняком стоит группа памятников, не имеющих отношения к официальным документам и переписке (на персидском, арабском, турецких языках). К нему следует отнести и контурный портрет иранского вельможи с приложенной к нему каллиграфической надписью.

Разнообразие восточной части фонда и его насыщенность информацией не позволяют ограничиться краткой и однозначной характеристикой. Эту роль может выполнить суммарное описание материала, в котором главное внимание уделяется анализу персидской части фонда А.П.Берже.

Описание восточной части фонда А.П.Берже:

I/ Группа из 12 официальных документов и писем, большей частью датированных. Она очень неоднородна по социальному статусу авторов и адресатов. К наиболее значительным документам следует причислить 4 фермана Фатх Али-шаха и Насир ад-дина. Два первые, помеченные соответственно 1228 г.х. (1813 г.) и 1238 г.х. (1822/1823 г.), связаны с утверждением финансовых расходов внутри страны. Два других, относящихся ко II пол. XIX в., фиксируют награждения российских подданных иранскими орденами. Ферманом Насир ад-дина от месяца раби II 1277 г.х. (октябрь-ноябрь 1860 г.) начальник военного госпиталя в Москве генерал-лейтенант Нестор Мясоедов награждается орденом Льва и Солнца I степени с цепью. Ферманом от 3 джумада I 1271 г.х. (4 октября 1864 г.) коллежский советник Адольф Берже награждается орденом Льва и Солнца II степени со звездой. Шахские ферманы заверены печатями и подписями иранских должностных лиц. По значимости к ним примыкает охранная грамота, выданная генералу Ханыкову (известному русскому востоковеду Н.А.Ханыкову) и сопровождающим его офицерам на путешествие по Хорасану. Она датирована шаввалем 1274 г.х. (май-июнь 1858 г.) и скреплена печатью тогдашнего главного министра Ирана Мирзы Ака-хана.

К другим документам этой группы относятся:

- 2 официальных письма на имя Искандар-хана, хакима нескольких округов Ирана, по поводу решения имущественных споров в подведомственных селениях. Одно из них имеет глухую дату - 1270 г.х. (1853/1854 г.), другое - точную, 7 сафара 1270 г.х. (9 ноября 1853 г.).
- Личное письмо российскому подданному (Адар? Лев Федорович или искаж. Адольф Петрович? /Верже/), датированное месяцем раби I 1270 г.х. (декабрь 1853 г.). Автора письма мы узнаем по оттиску именной печати. Это - некто "халифа Татус" (мастер Татос?).
- Деловое письмо торговцу Ходже Калусу от (не ранее?) 1258 г.х. (1842 г.).
- Деловое письмо Мирзе Ибрахим-хану не ранее 1243 г.х. (1827/1828 г.).
- Документ, удостоверяющий право каждого из трех лиц (Ходжи Калуса, Мирзы Геворга и Мухаммада Касим-бека) на владение одной третью наследства матери Касим-бека. Текст заверен печатями нескольких лиц; среди них - 2 оттиска печати с именем "Мухаммад Калус" и датой 1252 г.х. (1836/1837 г.). Под текстом находится дата фактического составления - зу-л-хиджа 1270 г.х. (август-сентябрь 1854 г.). На обороте письма - армянский текст с датой - 1854 г.
- Личное письмо Имам-кули главе торговцев Ходже Калусу - не ранее 1273 г.х. (1856/1857 г.). Дата хиджры стоит на печати отправителя.
- 2/ Счета расходов Карабагских медных рудников за 1841-1842 гг. (на персидском и армянском языках) - на 24 листах.
- 3/ Свиток С У из 3 склеенных вместе деловых писем, имеющих отношение к финансовым операциям торговца Ходжи Калуса. Одно из писем адресовано непосредственно ему, без даты. В двух других, составленных около 1269 г.х. (1852/1853 г.) и II рамадана 1268 г.х. (29 июня 1852 г.), его имя фигурирует в тексте.
- 4/ "Свиток" из 4 склеенных вместе листов, составляющих один документ. Места склейки на обеих сторонах отмечены печатями лиц, подтверждающих правильность документа. Содержание: смета расходов с раджаба по шаввал 1258 г.х. (август-ноябрь 1842 г.).
- 5/ Свиток С IV, включающий подлинники и копии официальных документов (всего - 7 ед.). 4 из них представляют судебные решения по долговым искам и гражданским вопросам, 3 других - распоряжения шаха Ирана провинциальным властям об обеспечении свободы передвижения русским подданным по территории страны (в I случае - паломнику в Мекку, в 2 других - служащим российского Генерального консульства в Тебризе и посольства в Тегеране). Все документы датированы: самый ранний месяцем раби II 1259 г.х. (апрель-май

1842 г.), самый поздний – рамаданом 1269 г.х. (июнь–июль 1853 г.).

6/ Свиток С III из 9 документов и писем, из которых 5 датированы. Самое раннее письмо, адресованное Сулейман-хану Ашрафу и касающееся денежных расчетов с Российским посольством, на оттиске печати отправителя имеет относительную дату 1244 г.х. (1828/1829 г.). Остальные 4, судя по точным датам в конце документов и относительным на печатях, составлены в период с 1269 по 1271 г.х. (октябрь 1852 – апрель 1855 гг.). Содержание материалов в свитке разнообразно. Помимо уже упомянутого письма он включает обращение Ходжи Калуса в Верховный суд, и документы о призыве на воинскую службу, отпуске со службы, прошение к хакиму области об оказании помощи (с припиской на армянском языке и армянской печатью), денежные расчеты, объяснительную записку по поводу кражи денег у иностранцев в каравансараях, просьбу в иранские инстанции о поощрении переводчика за добросовестную работу.

7/ Большой свиток С II, численность документов и писем в котором составляет 51 единицу. С точки зрения датировки их можно разделить на три группы:

а/ датированные с точностью от одного дня до одного месяца (когда названы только месяц и год отправки) – 14 единиц;

б/ имеющие относительную датировку (когда в конце документа указан только год; либо в самом тексте сообщается о событиях в такой-то день, но дата под письмом отсутствует; либо, наконец, год указан только на печати автора письма, которая проставлена на обороте – это значит только, что письмо или документ составлены не ранее зафиксированной даты) – 27 единиц;

в/ не имеющие явных (прямых) датировочных признаков – 10 ед.

Самое раннее письмо в свитке помечено датой 1222 г.х. (1807/1808 г.) на печати отправителя, наиболее позднее, имеющее точную дату, написано 10 сафара 1269 г.х. (23 ноября 1852 г.). Самым поздним по времени составления следует считать письмо с относительной датой на оттиске печати 1280 г.х. (1863/1864 г.).

Хронологический и тематический принципы расположения материала внутри свитка не соблюдены. По-видимому, оформление разнородной документации и корреспонденции в один свиток было предпринято много позднее (во всяком случае – после 1864 г.), когда содержание большинства документов имело скорее исторический, нежели практический смысл. Об этом свидетельствуют неоднократные заклеивания печати отправителя в конце письма (документа), служившей показателем подлинности корреспонденции.

В свитке можно выделить группы документов (писем), исходящих

от одного автора разным лицам, либо посланных одному адресату от разных лиц. Чаще этот материал сосредоточен в каком-то определенном месте, но бывает и так, что документы одной группы подклеены попеременно с другими. Идеальными с точки зрения расположения и содержания являются письма из Петербурга на родину жителя Тебриза Абд ал-Хусейна ибн Али Таки, завершающие свиток (№ 45-51). Одно из них адресовано жене. Все письма имеют в тексте глухие даты ("такие-то число и месяц, день недели сего года"). В трех случаях (№ 47, 48, 50) указаны соответствия синхронным датам григорианского календаря - 28 июня, 20 мая, 9 июня, но также без указания года. На обороте все письма помечены именной печатью отправителя с датой 1243 г.х. (1827/1828 г.), обозначающей нижний хронологический предел переписки. Упоминание дней недели позволяет исследователю с помощью таблиц установить и точные даты отправлений.

Деловые письма другого автора, посланные в разные адреса примерно в одно время, месяцы раби II - джумади II 1255 г.х. (июнь-август 1939 г.), можно обнаружить как в начале свитка (№ I-4), так и в середине его (№ I7, I8). Их принадлежность одному автору устанавливается по отisku именной печати и единому индивидуальному почерку.

Объем свитка позволяет группировать письма и по именам адресатов. Так, 6 писем отправлено Мирзе Джани Лашкарнавису (?) (№ 32, 37-40, 42), 2 - Амиру Низаму в Сирию (№ 22, 23), 4 - хронисту Мирзе Ахмаду (он же - Хаджи Мирза Ахмад) (№ I, I7, I9, 24). 4 письма на голубой бумаге адресованы иранским вельможам. Имя адресата, как правило, очень редко упоминается на лицевой стороне. Его заменяет формула дружеского или почтительного официального обращения. Точный адресат можно установить из приписки на обороте письма (если она есть), обозначающей почетные титулы и полное имя того, кому направлено письмо. Имя отправителя или название учреждения, откуда исходит письмо, устанавливается из текста личной или официальной печати, удостоверяющей подлинность корреспонденции. Некоторые письма в свитке не имеют ни оттисков печатей, ни каких-либо адресов-приписок на обороте, и в полном смысле являются анонимными, представляя интерес лишь с точки зрения лексики и стиля эпистолярного сочинения.

Тематика документов и писем в свитке разнообразна. Это относится и к нескольким корреспонденциям в один адрес, и к письмам одного отправителя нескольким лицам. Два письма касаются разных аспектов русско-иранских отношений: одно адресовано первому заместителю генерального консула (в Тебризе?) и содержит просьбу иранца

о встрече с ним, второе защищает интересы российского подданного-мусульманина в Иране (№ 5).

Но подавляющее большинство заключенной в свитке документации посвящено собственно иранским проблемам: копия шахского распоряжения султану Азербайджана представить счета расходов, разного рода ходатайства и тяжбы, просьбы провести расследование, донесения о паломничествах в Мекку и Кербелу, деловые письма о назначениях на должности, канцелярская переписка и переписка по вопросам наследства, личные письма и прочее.

8/ Большой свиток С I из 72 склеенных вместе листов, содержит 70 документов. 32 из них имеют точные даты, 10 – относительные, 28 не датированы никак. Самый ранний документ в свитке датирован шаввалем II90 г.х. (ноябрь-декабрь I776 г.), самый поздний – раджабом I270 г.х. (апрель I854 г.). В этом свитке, по сравнению с С II, содержится больше ранних документов, составленных в начале XIX в. На одном из них (решении шариатского суда по имущественному вопросу) стоит 2 даты: прописью указывает 26 зу-л-хиджа II29 г. (I декабря I7I7 г.), цифрами рядом – I2I9 г.х. (I804/I805 г.) (№ 20). Из двух дат прописная, несомненно, ошибочна. Это видно и по сходному контексту соседних документов, уверенно датируемых началом XIX в., и по одинаковым именам свидетелей, заверявших решения нескольких шариатских судов, в том числе и решение с невероятной альтернативной датой.

В трех местах (после № 35, 47 и 49) свиток имеет обрывы.

С I отличается от С II не только большим объемом материала и наличие более древних документов и писем, но и внешнее различие его составных частей. Оно проявляется в разноформатности документации (в полный лист, в 2/3, 1/2, 1/3, 1/4 и даже в 1/6 листа), в разном цвете бумаги для корреспонденций (белый, желтоватый, салатный, оттенок голубого), в неоднократном использовании европейской бумаги с несколькими типами водяных знаков. Но для исследователя С I ценен прежде всего насыщенностью разнообразной документацией.

Свиток открывает группа писем, адресованных служащим Генерального консульства России, российским подданным в Иране, либо иранцам, связанным деловыми отношениями с российскими подданными. Одно письмо (№ 5) адресовано непосредственно генеральному консулу другое (№ 7) – "господину графу", третье (№ 8) – "господину барону". Личные имена адресатов при этом не называются (только – титулы), но, зная о времени переписки, их установить не сложно. Письмо, посланное известному и по другим документам христианскому торговцу в Тебризе Ака Калусу, касается его тяжбы с шахсевичем –

ми (№ 3); на обороте письма – 2 оттиска армянской печати с буквами "Г", "П" и датой – 1825 г. Одно из писем в свитке (№ I) дает представление о переписке с иранскими властями по поводу обустройства жилого дома для миссии Генерального консульства с примыкающим к нему садиком и о возникших в этой связи трудностях. Другое касается имущества, купленного у российского подданного, христианина Кара-бека (№ 2).

Эта однородная группа из 6 документов в двух местах перебивается другим материалом.

Оригинальную группу памятников представляют решения шариатского суда по имущественным и наследственным вопросам (№ I7–2I, 67). Самое раннее помечено II раджаба I2I4 г.х. (9 декабря I799 г.), самое позднее – месяцем раби I I228 г.х. (март I8I3 г.). К их особенностям помимо обязательного фиксирования даты решений следует отнести наличие множества оттисков именных печатей участников и свидетелей решения (до I5 оттисков), удостоверяющих подлинность документа. Изучение сфрагистики эпистолярных памятников Ирана в XIX в. может представлять самостоятельный научный интерес, и материалы фонда А.П.Берже дают исследователю богатую информацию о палеографическом и художественном оформлении именных печатей разных слоев населения.

Есть основания считать, что решения шариатского суда касаются какой-то одной местности, поскольку имена нескольких контрагентов и свидетелей в разных решениях повторяются (Мухаммад Шафи/б./ Мухаммад Шафи, Исмаил Мухаммад, Фазлаллах б. Мухаммад Исмаил). К судебным решениям примыкают заведательное распоряжение (№ 22) и акт о передаче недвижимого имущества (№ 24), утвержденные шариатским судом; имена основных свидетелей и участников сделки здесь те же, что и в судебных решениях.

Пристальное внимание к участникам переписки и действующим лицам деловых документов убеждает в том, что значительная часть материала в свитке С I прямо или косвенно связана с Ширазом и Джашрумом – городами в Фарсе, на юге Ирана. Примеров тому более чем достаточно: а/ ширазские адресаты Шейх Мухаммад Хусейн Араб (№ 26, 37–39), Фатима Султан-бегум (№ 34), рузехан Сейид Насраллах (№ 5I), Махди Ибрахим (№ 63); б/ джашрумские адресаты Мухаммад Ариф (№ 53) и Карбалаи Ибрахим (№ 54); в/ нисбы – Курбан Али Ширази (№ 3I, 27, 28), Шафи-хан Ширази (№ 22, он же – хорошо известный Мухаммад Шафи на печатях), Хасан Али Ширази (№ 70), Мухаммад Таки Ширази (№ I6). Таким образом, жители Ширази и выходцы из района Ширази (судя по нисбам) фигурируют в четверти всех писем и документов свитка С I.

Писем к родственникам в свитке немного, не более 10%. Численно преобладают хозяйственные документы: разного рода тяжбы, напоминания о сроках платежей, взаимные обязательства, доклады о состоянии торговых дел, хозяйственные распоряжения; встречаются между ними и рассказы о паломничествах к мусульманским святыням.

Судя по характеру и суммам сделок а также отдельным указаниям на профессии их участников (торговец сеном, бакалейщик, хлебопек, мясник, 2 менялы), большинство операций осуществлялось в торгово-ремесленной и предпринимательской среде. Стиль личных и деловых писем свидетельствует о достаточно высоком уровне грамотности их авторов.

9/ Разрозненные и случайные тексты на персидском, арабском и турецких языках, не имеющие отношения к официальным документам, личным и деловым письмам. Они не имеют дат. Включают: фрагмент персоязычного поэтического сочинения - 4 лл., сборник стихов поэта Сейфи - 8 лл., траурную элегию Васики - 1 л., упражнения в каллиграфии (перс., араб.) - по 1 листу, рифмованную прозу или стихи любовного содержания (перс.) - 1 л., отрывок текста астрологического содержания (араб.-турк.) - 1 л., объяснение терминов арабской грамматики для туркоязычной среды (араб.-турк.) - 1/2 л. К ним следует добавить фрагмент рукописи на одном из турецких языков (2 л.) и текст "Дербенд-наме" на азербайджанском языке (12 л.). И эти тексты тоже не датированы.

10/ Тексты на арабском языке. Их основу составляют письма учеников медресе из дагестанских селений губернатору Дагестана князю Маликову и двум служащим администрации (12 ед. на 12 л.). На большинстве писем дата полностью отсутствует, но два из них помечены мухаррамом 1277 г.х. (июль-август 1860 г.). Значит и остальную корреспонденцию следует датировать примерно тем же временем.

Четыре других текста имеют религиозное содержание: последний лист рукописи Корана предположительно ХУП-ХУШ вв. - 1 л.; трактат на религиозную тему, переписанный в 1148 г.х. (1735/1736 г.) - 4 л.; фрагмент дагестанской рукописи - 2 л.; отдельные религиозные выражения на арабском языке с их переводом на один из турецких языков - 2 л.

II/ Внимание искусствоведов, безусловно, привлечет оригинальный контурный портрет иранского вельможи. Надпись, сделанная рукой А.П.Берже, свидетельствует, что это - "Портрет Сардар-куля, выполненный ногтями большого пальца и мизинца. Работа Мухаммеда

Касима". Ниже портрета – автограф персидского мастера: "Мухаммад Казим, 1278 г. /х./" (1861/1862 г.). Имя Мухаммада Казима встречается и в одном из документов свитка С I (№ 28) среди участников сделки, датируемой 10 джумада I 1262 г.х. (6 мая 1845 г.). Трудно сказать, обозначает ли имя под портретом и имя в документе одно лицо, или разных. Исключать возможность их тождества, по-видимому, тоже не следует, ибо и свиток и портрет могут быть частью одного архива.

На отдельном листке, прилагаемом к портрету, имеется каллиграфическая надпись; выполнена в той же манере (т.е. в технике рисунка ногтями), что и портрет, содержит пышный титул вельможи.

Суммарное описание материала, кажется, убеждает в том, что документы, письма и тексты из восточной части Фонда А.П.Берже в Архиве востоковедов ЛО ИВ АН СССР представляют значительный научный интерес и заслуживают углубленного изучения и публикации.

Л.С.Савицкий

ОБОЗРЕНИЕ ФОНДА Б.Б.БАРАДИЙНА В СОБРАНИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ЛО ИВ АН СССР

Бадзар Бадзарович Барадийн, известный русский советский тибетолог (1878–1939/? гг.), родился в местности Ага Забайкальской области.¹ Учился в местной бурятской школе, затем в Читинском городском училище. В 1895–1897 гг. – учащийся частной петербургской гимназии Бадмаева.

Годы учебы в Петербургском университете не установлены. Пока известно, что в 1903 г. Барадийн был вольнослушателем на его гуманитарных факультетах.² В том же году Русский Комитет для изучения Средней и Восточной Азии принял предложение С.Ф.Ольденбурга и Ф.И.Щербатского подготовить Барадийна к путешествию в Центральный Тибет для историко-литературных исследований. Был принят план четырехлетней подготовки, по которому Ольденбург и Щербатской должны были в течение 3-х лет дать Барадийну теоретические знания по буддийской литературе, философии, санскриту и т.д. 4-й год предусматривал посещение монастырей Лавран или Гумбум, а затем Центрального Тибета.³ План был выполнен за исключением поездки в Центральный Тибет.

В 1903 г. Барадийн был командирован в Забайкалье для сбора сведений по буддийской иконографии и религиозно-бытовой стороне жизни дацанов (монастырей). Эта работа продолжалась в 1904 и 1905 гг.

В сентябре 1905 г. Барадийн был направлен в Халху (Монголия) для пребывания в свите Далай-ламы (бежавшего из Лхасы от английской интервенции). Предполагалось, что Барадийн, находясь в ее составе, совершит путешествие в Центральный Тибет, но возвращение Далай-ламы затянулось, и Барадийн туда не попал.

С июня 1906 г. по январь 1907 г. Барадийн совершил поездку в Лавран, за которую получил одну из высших наград Географического общества – денежную премию им. Пржевальского.

С 1908 г. по 1917 /?/ г. Б.Б.Барадийн – внештатный лектор монгольского языка на Восточном факультете Петроградского университета. Работа по обработке материалов путешествия в Лавран и сбору историко-литературных сведений, касающихся буддизма, продолжалась по поручению Русского Комитета в эти же годы.

О деятельности Барадийна в послереволюционный период известно немного. В 1922 г. Барадийн делает доклад на съезде бурят – буддистов. В 1926 г. возглавляет этно-лингвистическую экспедицию в район реки Орхон, а годом позже участвует в этно-археологической экспедиции в Забайкалье. В 30-е гг. работает в Бурятии.

На этом имеющиеся у нас сведения о жизни Б.Б.Барадийна обрываются. Предпринятые в архивах г. Ленинграда розыски (ЦГИАЛ, ГИАЛО, ЦГАОР, Архив АН СССР, Архив ЛГУ) оказались безуспешными. В рукописном отделе ЕКНИИ СО АН СССР биографические материалы Б.Б.Барадийна также отсутствуют.⁴

Б.Б.Барадийн был учеником крупнейших русских советских востоковедов-индологов С.Ф.Ольденбурга и Ф.И.Щербатского, внесших большой вклад в отечественное тибетоведение. Развитие русской тибетологии шло на основе изучения (одного из крупнейших в мире) собрания тибетских рукописей и ксилографов Азиатского Музея,⁵ постоянно пополняемого новыми поступлениями. Б.Б.Барадийн сыграл большую и важную роль в этом: из монастыря Лавран он привез коллекцию рукописей и ксилографов, большей частью неизвестных ученым того времени. За время пребывания в Лавране и в последующие годы Барадийн глубоко изучил тибетскую литературу, как переводную (буддийский канон и др.), так и оригинальную (сочинения исторические, биографические, библиографические, географические и т.д.). К сожалению, все это многообразие знаний не отражено в немногих напечатанных работах Барадийна. Поэтому архивные материалы, составляющие фонд Б.Б.Барадийна в Архиве востоковедов Ленинградского отделения Института востоковедения (фонд № 87, оп. I), представляют значительную ценность для тибетоведения.

I. Научные труды Б.Б.Барадийна.⁶

I. "Описание главных (цокченских) храмов в Цугольском и Агинском дацанах. Составил Б.Барадийн 16 августа 1904 г." Автограф. Общая тетрадь в клеенчатом переплете размером 21,5x17,6 см. 87 лл. дело I.

Результат научной командировки в Забайкалье по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии с 8 июля 1904 г. по 5 сентября этого же года. Это была 2-ая поездка (первая - летом 1903 г. по поручению Академии Наук - см. ниже раздел "Дневники"). Цель командировок 1903 - 1904 гг. - изучение буддийских монастырей и сбор сведений о технике работы монастырских художников. Рассматриваемая работа - подробнейшее описание главных храмов Цугольского⁷ и Агинского⁸ дацанов, включая историю их постройки, внешний и внутренний вид, расположение зданий относительно местности.⁹

Барадийн сообщает, что Цугольский дацан - монастырь секты Гелуг-па (основателем которой был знаменитый реформатор буддизма в Тибете Цзонхава), что в этом дацане - несколько храмов: цаннидский,¹⁰ цокченский,¹¹ медицинский¹² и храм Майтреи.¹³

Центральная постройка - цокченский "Храм большого собрания". Описание "Храма..." дано по этажам, начиная с нижнего. Этажи описаны по схеме: южная стена, северная стена. Описание подробное: количество окон, надписи, внутреннее убранство и т.д. Пример описания верхнего этажа (т.е. 3-го):

"Пол - деревянный, некрашенный. На нем поставлены поперек храма 14 рядов деревянных скамей для лам. Длина каждой скамьи - 4 сажени, ширина - 3/4 аршина, высота - 6 вершков. Они застланы коврами китайского производства. Посреди - узкий проход".¹⁴

"Описание главных... храмов..." содержит много важных сведений по самым разнообразным вопросам. Барадийн подробно описывает расположение статуй божеств и знаменитых буддийских (в том числе и ламаистских) деятелей.

П. Доклад (черновик), сделанный 15 декабря 1922 г. на съезде бурят-буддистов. Автограф. На монгольском языке (вертикальное письмо). 21x17 см, 88 лл. д. 3.¹⁵

Ш. Статья "О происхождении слова "бурят". Машинопись. 34x22 см, II лл. д. 4. После 1926 г.¹⁶

Автор, подчеркивая недостаточную разработанность многих вопросов этнологии монгольских племен и, в частности, бурят, пишет: "Сложность и трудность вопросов этнологии монголов усугубляется

еще и тем, что она тесно связана с этнологией турецких племен. В этом отношении этнология монголов немислима без этнологии турков, точно так же и наоборот – немислима этнология турков без этнологии монголов".¹⁷

Автор полагает, что "... только Санан-сэцэн (XVII в.) впервые употребляет выражение ойрат-бурят".¹⁸ Считая, что слово "бурят" есть вариант слов "бурут" и "баргут", Барадийн дает следующий генетический порядок изменения слова "баргут":

"bargut - burgut - burut (или purut) - burat (или purat) - bur at".¹⁹

Изменения гласных в словах "баргут" - "бурят" Барадийн иллюстрирует примерами из монгольского языка.

IV. "Вопросы методологии перевода". Автограф. Тетрадь размером 20,5x14 см, 35 лл. На обложке написано: "4 экз. к I2/I". На обратной стороне л. 34 написано: "3/I-32 г.", д. 5.

Выполнена в форме расширенных тезисов. Рассматривается "... взаимное влияние между языками (литературными) вследствие хозяйственно-экономических и культурных взаимоотношений между народами, говорящими на том или ином языке"²⁰ и останавливается на процессе заимствования, отмечая положительные и отрицательные стороны его.

У. Доклад "Синтаксис бурят-монгольского языка". Машинопись. 29x20 см, 39 лл. д. 6. Лл. 2-4 - тезисы доклада, лл. 7-21 - текст доклада, лл. 22-38 - запись прений.

Стенограмма доклада 27 января 1935 г. на заседании Ассоциации монголоведения в Институте Востоковедения АН СССР. Материалом для доклада послужила работа В.Б.Барадийна над учебником синтаксиса для бурятской средней школы.²¹ Работа была закончена, но не опубликована. Стенограмма доклада хранит следы авторской правки, местами весьма значительные.

В прениях выступали Г.А.Санжеев, А.А.Драгунов и др.

VI. "Синтаксис бурят-монгольского языка. Авторизованный перевод с бур.-монг. Улен-Удэ. 1935 г. "Автограф. 21x15 см, 448 лл.²²

На л. 3: "Посвящается X-летию Бурят-монгольского научно-исследовательского института Культуры. Автор.", д. 7-8 ("а", "б").

Работа предназначалась как учебник для бурятской средней школы.²³

Содержание:

Предисловие, Введение.

§ 1. Общее определение предложения.

§ 2. Основные моменты специфики бурятского предложения.

§ 3. Терминологические установки новолитературного языка.²⁴

Простое предложение.

§ 4. Определение простого предложения.

§ 5. Слова-морфемы.

§ 6. Сказуемое.

§ 7. Подлежащее.

§ 8. Дополнение.

§ 9. Виды простого дополнения.

§ 10. Простое динамическое предложение.

§ 11. Простое повествовательное предложение.

Сложное предложение

§ 12. Определение сложного предложения.

§ 13. Виды сложного предложения.

§ 14. Сложное динамическое предложение.

§ 15. Сложное повествовательное предложение.

§ 16. Соподчиненное обстоятельственное предложение.

§ 17. Соподчиненное разделительное предложение.

Правила пунктуации

§ 18. Общие правила.

§ 19. Правила запятых.

§ 20. Правила прочих знаков пунктуации.

УП. "Драматическое творение – поэтическая игра, ведущая на путь истины". Перевод с тибетского на русский сочинения тибетского писателя Гунтан Кончог-Танпаи-донме (1762-1823 гг.).²⁵ Примечания. Автограф. 22х17,5 см, 79 л. 1908-1913 гг.;²⁶ д. 9.

Говоря о целях, которые ставил перед собой Гунтан Кончог-Танпаи-донме, Барадийн пишет: "... автор хотел дать маленькую религиозную "драму"; в подражание индийской драме на нескольких языках" и добавляет "... как известно, индийские драмы часто писались в такой форме, что действующие лица одной и той же драмы говорили на разных языках Индии..."²⁷

Действительно, четыре действующих лица "Драматического творения..." – индеец Праджня, тибетец Шерап, монгол Билик и китаец Цэ-хуэ (все монахи) говорят каждый на своем языке (Праджня говорит на санскрите). Иноязычный (по отношению к тибетскому) текст передается тибетским алфавитом часто с помощью лигатур. Но есть еще и подстрочный перевод с китайского, санскрита и монгольского на тибетский.²⁸ "При этом главными собеседниками являются тибетец и монгол; индеец – авторитет, разрешающий разногласия собеседников, а китаец – руководитель собеседования".²⁹

По форме своей "Драматическое творение..." – беседа 4-х мо-

нахов, выясняющих различные стороны буддизма с помощью цитат из канона.³⁰

УШ. "Программа дикции бурят-монгольского языка". Автограф. Разрозненные листы из блокнота. Размер 20x15 см, 8 лл. Время написания неизвестно; д. 10.

Предназначалась для студентов бурятской театральной студии. Л. 1-6 - общие теоретические установки; л. 7-8 - программа для трех курсов.

П. Материалы к научным работам.

IX. "Опись материалов, собранных Б.Барадийным во время своей командировки летом 1904 г. в Агинском и Цугольском дацанах (Забайкальская обл.)". Автограф. Две тетради в клеенчатом переплете. 22x18 см, 84 лл. д. II ("а" и "б").

Напечатано: Известия ИАН, т. XXII, № 3, март 1905 г., стр. 068-084, под заглавием "Список материалам Ц.Жамцарано и Б.Барадийна. 1903-1904". Напечатано вместе с материалами командировки 1903 г. Статья эта - аннотированный список материалов, собранных в указанное время.

X. Описание изображений (виды, утварь и т.п.) на фотографических пластинках, снятых в Агинском и Цугольском дацанах. Автограф. Разрозненные листы размером 21x14 см, 40 лл. 1904 г.;³¹ д. 12.

XI. Различные записи по буддизму. Автограф. Разрозненные листы размером 27x21 см, 23 лл. На бурятском в латинской транскрипции. Д. 13.

Среди них: "Рассказ бурятского монаха Гепела об Амдосском монастыре Кгааринь-гома" (лл. 1-7),³² "Цам Миларайпы" (лл. 23-23 об.)³³ и др.

XII. "О ходе работ Бадзара Барадийна". Автограф. Разрозн. листы размером 27x21 см, 2 лл. Март 1909 г., д. 14.

Сведения о работе (подготовка к печати) над дневниками путешествий:

"Амдо-Монголия. Описание путешествия буддийского паломника-бурята по Халха-Монголии, Алашани и сев.вост. окраине Тибета - Амдо. 1906-1907 гг.".³⁴

"Давран. Описание буддийского монастыря в Амдо. 1906-1907 гг.".³⁵

XIII. "Фольклорные материалы, записанные среди агинских бурят Б.Б.Барадийным. 1907-1914, 1918 гг." Под заглавием - примечание автора: "Все вещи записаны в период между 1907-1914 гг. за исключением одной вещицы (см. стр. 83), записанной в 1918 г.". Автограф.

На бурятском в латинской транскрипции. Общая тетрадь размером 22х17,5 см, 89 лл.

На л. 3 имеется запись автора: "Ленинград, 25/V-36 г." Лл. 3-4 "Фольклорных материалов..." - сведения о лицах, от которых записаны материалы.

В этом же деле :

а) "Приложение к "Каан Касагта мерген" - конспект содержания с перечислением (в начале) дополнительных работ к нему". Ученическая тетрадь размером 21х17 см 5 лл. После мая 1936 г.

б) "О системе транскрипции "Каан Касагта" и др.". Ученическая тетрадь размером 21х17 см 5 лл. После мая 1936 г.

Записи исторических, бытовых, свадебных и плясовых песен. Автограф. Записная книжка размером 18х11 см 64 лл. 1908-1912 гг. На бурятском в латинской транскрипции, д. 16.

Например: песня умирающего воина - л. 12; песня о Доржи Банзарове - л. 41; свадебные - л. 67; песни на вечеринках - л. 71; плясовые песни - л. 76.

Л. 91 - описание танца Xatarxa, "... самого распространенного и любимого среди иркутских бурят" как характеризует его Барадийн на этом же листе.

XIV. Фольклорные записи разнообразного характера. Автограф. Разрозн. листы размером 27х21,5 см 20 лл. На бурятском в латинской транскрипции. 1912 г., д. 17.

Среди записей: беседа автора с 4-х летним мальчиком (л. 19).

XV. Родословные хоринских бурят. Автограф. Разрозн. листы размером 27х21,5 см 20 лл. На бурятском в латинской транскрипции. Август 1916 г., д. 18. Лл. 5-20 - генеалогические таблицы.

XVI. Записи песен хоринских и агинских бурят. Автограф. Разрозн. листы размером 27х21,5 см 29 лл. На бурятском в латинской транскрипции. 1910-1917 гг., д. 19.

Песни религиозного содержания (песня молодого ламы - л. 15), бытовые (песня воровки - лл. 8-9).

XVII. Отрывки записей бурятского народного эпоса. Автограф. Отдельные листы размером 27х21,5 см 13 лл. Апрель 1912 г. д. 20. Два последних листа - черновой вариант двух первых листов.

XVIII. Записи бурятских песен. Автограф. На бурятском в латинской транскрипции. Отдельные листы размером 27х21,5 см 29 лл. Первый лист - чернила, остальные - карандаш; д. 21.

Записи песен аларских бурят: свадебных, плясовых, обрядовых. (До 1917 г.)

XIX. Записи бурятских загадок и поговорок. Автограф. Отдель-

ные листы размером 21x15 см. (15 лл.) и 27x21,5 см (27 лл.). Всего 42 лл. На бурятском в латинской транскрипции, д. 22. До 1917 г. Лл. 1-15 - загадки и поговорки хоринских бурят. Лл. 16-42 - загадки и поговорки хоринских и агинских бурят.

XX. Записи шаманских текстов. Автограф. Отдельные листы размером 27x21,5 см 33 лл. На бурятском в латинской транскрипции (До 1917 г.), д. 23.

На л. 6 - заголовок на русском яз.: "Посредники между ведьмами и богами". На л. 8 - перевод названия "Saitam burxed": "Боги бескровной чайной жертвы".

Записи знакомят с яркими и интересными образцами ритуальных шаманских текстов.

XXI. Родословные баргу-бурят. Автограф. Отдельные листы размером 27x21,5 см 8 лл. На бурятском в латинской транскрипции (До 1917 г.), д. 24.

XXII. Родословные II родов хоринских бурят. Автограф. Отдельные листы размером 27x21,5 см 6 лл. На бурятском в латинской транскрипции. Лл. 3-6 - генеалогические таблицы, д. 25.

Ш. Дневники путешествий Б.Б.Барадийна в Забайкалье, Монголию и Амдо В 1903-1907, 1926-1927 гг.

XXIII. "Дневник поездки, совершенной летом 1903 г. вольнослушателем С.-Петербургского Университета Б.Барадийным в Забайкальскую область по поручению Императорской Академии Наук для собирания материала по буддийской иконографии".³⁵ Автограф. Три общие тетради в клеенчатых переплетах размером 21,5x17,6 см, 167 лл. 5 июля - 22 августа 1903 г., д. 26.

Эта поездка была частью большого плана по подготовке Барадийна к путешествию в Тибет. 26 апреля 1903 г. состоялось одно из первых заседаний Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях. Были заслушаны предложения С.Ф.Ольденбурга и Ф.И.Щербатского, которые сообщили, что исследование Тибета в XIX в. проводилось, в основном, Россией и Англией. Отметив, что "... в С.-Петербурге находится бурят Агинского ведомства Б.Б.Барадийн...", Ольденбург и Щербатской предложили: "Комитет обеспечивает Барадийна в течение 4-х лет, выдавая в год по 600 руб. В течение 3-х лет Барадийн занимается в С.-Петербурге под руководством Ольденбурга и Щербатского. 4-й год проводит в одном из больших монастырей, например, Гумбуме или Лавране, чтобы хорошо озна-

комиться с приемами научных занятий в больших буддийских научных центрах. После 4-х лет Барадийн будет вполне готов для поездки в Лхассу, где он, многое зная, например, санскрит, сможет внушить к себе уважение и получить доступ в старинные монастырские библиотеки. Там начнется его самостоятельная научная деятельность, которая принесет много пользы".³⁷

Ольденбург и Щербатской сообщили также, что до августа 1903 г. Барадийн будет находится в распоряжении Академии Наук, которая пошлет его (по предложению Ольденбурга) в Забайкалье.

План Ольденбурга и Щербатского был на этом заседании принят и дальнейшая деятельность Барадийна проходила под руководством и с материальной помощью Комитета.

Цель поездки в Забайкалье летом 1903 г. - исследование дацанов (монастырей) с религиозно-бытовой стороны и сбор материалов по буддийской иконографии.³⁸ Выполняя задание Академии Наук, Барадийн посетил в 1903 г. следующие дацаны: Гусиноозерский (5-8 июля), Ацагатский (11-13 июля), Анинский (14-15 июля), Элитуйский (18-19 июля), Агинский (25 июля - 9 августа), Цугольский (16-22 августа). Большую часть времени Барадийн провел в Агинском и Цугольском дацанах, самых значительных и интересных. Дневники содержат большое количество материалов по религиозно-бытовой стороне жизни дацанов.

Во время посещения, например, Гусиноозерского дацана Барадийн познакомился с Цырен Черниновым, иконописцем-самоучкой, учившимся, в основном, на работах других мастеров. Барадийн перечисляет принадлежности для писания икон: кисти, фарфоровые чашки, каменные пестики, трафареты, циркули и т.д.³⁹

По мнению Чернинова в Лхасе, Лавране, Гумбуме, Урге, Пекине и др. городах и монастырях нет никаких школ живописи, в которых можно было бы научиться хотя бы элементарному умению писать иконы. Видимо, это передается, заключает Барадийн, посредством личного общения и чтения соответствующих сочинений. На л. 148 упоминается такое произведение Сумпа-кханпо Ешей-поддзора (*sum-pa-akhan-po-ye-shes-dpal-hbyor*, 1704-1788 гг.) под кратким названием *thig-rtsa-mchan-hgrel*⁴⁰ и характеризуется как самое важное сочинение по буддийской иконографии.

В Элитуйском дацане Барадийну стало известно, что в собрании сочинений Аку-ринпочке Шейраб-джамцо есть произведение "Список некоторых редких книг", которое является "... каталогом и описанием редких тибетских книг".⁴¹ В 1907 г. Барадийн привез это сочинение из Лаврана, сделав доступным изучению большое количество сведений, сообщаемых там.

XXIV. "Дневник Бадзара Барадийна, командированного Русским Комитетом для изучения Средней и Восточной Азии в Забайкалье". (8 июля - 5 сентября 1904 г.). Автограф. Общая тетрадь в картонном переплете размером 21,5х17,5 см 90 лл.; д. 27.

Цели и задачи командировки 1904 г. - те же, что и во время командировки 1903 г. (см. дело . 26). 8 июля 1904 г. Барадийн прибыл в Цугольский дацан, где должен был продолжать свои наблюдения и занятия с учеными ламами. Командировка помогала Барадийну с каждым днем все лучше ориентироваться в библиографии многочисленных тибетских произведений. Дневник дает разнообразные сведения о сочинениях и их авторах. Например, на л. 89 приведен список историко-географических произведений на тибетском языке из II названий.

В дневнике есть и другие сообщения. Так на л. 16 толкование термина *skal-pa-bzang-po* (на санскрите *Kalpabhadra*), немного далее - замечание о плохом отношении монахов Лаврана к мирянам и депотичности духовного главы Лаврана.⁴²

XXV. "Амдо-Монголия. Дневник путешествия буддийского паломника-бурята по Халха - Монголии, Алашани и северо-восточной окраине Тибета - Амдо. 1905-1907 гг. "Автограф. Отдельные листы, вложенные в твердую картонную папку размером 34х22 см. 301 лл.; д. 28.

Охватывает время с 9-13 сентября 1905 г. по 6-7 июня 1906 г.

Летом 1905 г. по заданию Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии Барадийн находился в Забайкалье, занимаясь сбором этнографических и лингвистических материалов среди бурят.⁴³ В июле того же года он получил указание из Петербурга об изменении маршрута командировки.⁴⁴ Согласно этому указанию, Барадийн должен был выехать в Ургу,⁴⁵ по соседству с которой, в г. Ван-Курене находился Далай-Лама XIII, бежавший в 1904 г. от английского отряда, оккупировавшего столицу Тибета. Впоследствии, Барадийн должен был совершить путешествие в Центральный Тибет вместе со свитой Далай-Ламы, когда тот будет возвращаться в свою страну. Однако выезд Далай-Ламы затянулся и Русский Комитет предписал Барадийну совершить путешествие в Лавран - большой монастырь в Амдо. 29 марта 1906 г. началось это путешествие и только 24 июня того же года Барадийн прибыл в Лавран. Лл. I-175 (д. 28) - пребывание в Монголии, лл. 176-301 - дорога в Лавран, этот знаменитый центр паломничества.

Находясь в Ван-Курене, Барадийн имел редкую возможность быть принятым "живым богом" и изучить придворную жизнь его свиты, а также продолжить ознакомление с тибетской литературой. Барадийн два раза встречался с Далай-Ламой: после прибытия и перед отъез-

дом; обе встречи подробно описаны. В дневнике описан, например, распорядок дня Далай-Ламы,⁴⁶ причем отмечено, что он - "большой любитель ручного труда", вследствие чего в Лхасе имел наковальню и кузнечные инструменты, которыми регулярно пользовался.⁴⁷

На л. 177 и далее - характеристика обстановки в Тибете во время вторжения англичан в 1904 г. и после него; оцениваются две партии при дворе Далай-Ламы: первая, стоявшая за более тесные отношения с Россией (в нее входили сам Далай-Лама, покойный духовник его и бурят Агван Доржиев), вторая - за поиски помощи у китайского двора и за компромисс с англичанами (в эту партию входило большинство членов свиты Далай-Ламы и возглавлялась она новым духовником его). Барадийн пишет, что тибетцы, видя, как буддизм, заглохнув в Индии, позднее расцвел в Тибете, а сейчас все более укрепляется в Монголии и Бурятии, сделали вывод: буддизм, перемещаясь на север, в конечном итоге, расцветет в России; это и заставило покойного Джампа Ринпочхе⁴⁸ вести политику, дружественную России; именно Джампа Ринпочхе настоял на бегстве на север (в Монголию), к русской границе. Насколько это сообщение Барадийна соответствует действительности, подлежит дальнейшему исследованию.

Л. 67 - рассуждения о Хинаяне и Махаяне: выявление ряда черт сходства и различия.

Л. 88: "Прочел тибетскую книжку 62 лл.: "История возникновения четырех великих монастырей (Сэра, Галдан, Брайбунг и Таший-лхунбо)⁴⁹ и Верхней и Нижней школы тантры" - сочинение Нгагбанг Джампы. Я нашел, что это сочинение чрезвычайно важное для ознакомления с историей главных очагов учения Цзонхавы".⁵⁰

Лл. 97-98 - сведения о существовании традиции передачи текстов или иных буддийских произведений устным порядком, несмотря на хранение их в печатном виде или же в рукописном.

Барадийн сообщает, что "... полный список сочинений Бутона - в собрании сочинений Лондол-ламы⁵¹ под № 20, т. 2 списка книг Цыбикова",⁵² и добавляет, что собрание сочинений Бутона и его ученика составляет 30 томов, частью рукописных.

Л. 157 - сообщение: "reng-mdha'-pa-gzhon-nu-blo-gros - знаменитый сакьяский лама (1349-1412), учитель Цзонхавы. Он известен как автор многих сочинений, между прочим, толкований на каждый из пяти отделов цаннида (см. примеч. № 63 - Л.С.). Из его сочинений в числе моих коллекций находится толкование на сочинение Нагарджуны (Nagarjuna) "Послание к другу".⁵³

Весьма детально описано путешествие по Халха-Монголии, Алашани. Подчеркнута ведущая роль халха-монгольского духовенства в

жизни страны.⁵⁴ Описывая г. Алаша-ямынь, резиденцию алашанского князя, Барадийн сообщает при этом, что торговля здесь в годы русско-японской войны захирела и только сейчас начинает возрождаться.

XXVI. Дневник путешествия по Амдо. (Охватывает период с 9 июня 1906 г. по 23 января 1907 г.). Автограф. Отдельные листы размером 27x21,5 см 210 л.; д. 29.

Дневник посвящен возвращению из монастыря Лавран на родину и подробно описывает как местность, так и отдельные населенные пункты (например, монастырь Гумбум), посещенные Барадийным. По первоначальному плану⁵⁵ к этому дневнику должна была быть приложена: "Библиография тибетской литературы" объемом более 4 п.л. Неизвестно, что помешало это выполнить или же сохранить сделанное в данной единице хранения.

С л. 120 - общие заметки о Гумбуме, включающие в себя: географическое положение, описание храмов с их достопримечательностями и жилищ монахов, сведения о населении. Заметки интересны многообразием сообщаемых сведений, собранных, большей частью, в результате непосредственного наблюдения.

На л. 147 и далее рассказывается о Гумбуме на основании "... главным образом, "Истории Амдо" и "Указателя Гумбума" Сертог-гегена".⁵⁶

Л. 154 - перечисление наиболее знаменитых настоятелей этого монастыря, а на л. 162 - наиболее известные сочинения ряда тибетских авторов о Гумбуме.

Лл. 167-194 - переложение (изложение) биографии Цзонхавы, написанной одним из ближайших учеников последнего Кхайдуб Гэдэг-палсанпо (mkhas-grub-dge-legs-dpal-bzang-po (1385-1438 гг.) под названием rje-btsun-bla-ma-tsong-kha-pa-chen-po 'tsho-go-mtshar-par-thar-pa-dad-pa'i-'jug-ngogs-zhes-bya-ba. Эта подробная биография знакомит со всеми моментами жизни Цзонхавы и имеет сравнительно небольшой налет легендарности. Подробное изложение этой же биографии дал Е.Е.Обермиллер в своей статье о Цзонхаве.⁵⁷

Лл. 195-198 - список важнейших сочинений Цзонхавы.

Лл. 194-195 - список важнейших биографий Цзонхавы.

Лл. 155-157 - "Программа цаннидской школы"⁵⁸ с указанием учебников и курсов обучения.

XXVII. "Дневник Б.Барадийна. Лавран. II июня 1906 г. - 22 января 1907 г." Автограф. Две общих тетради. Черновик. 22x17 см 202 л.; д. 30.

Тетрадь I - II июня 1906 г. - 24 августа 1906 г. 89 л.

Тетрадь II - 25 августа 1906 г. - 22 января 1907 г. 113 л.

На основании этих черновых записей написан дневник (д. 31). В каждой тетради заполнялась вначале лицевая сторона листа и так до конца, а продолжение записывалось на оборотных сторонах, начиная с I-го.

ХХУШ. "Жизнь в тангутском монастыре Лавран. Дневник буддийского паломника в 1906-1907 гг." Охватывает время с 24 июня 1906 г. по 25 января 1907 г. Автограф. Отдельные листы размером 27х 21,5 см 519 л.; д. 31.

Подробное описание монастыря Лавран, быта его обитателей. Барадийн интересуется и пишет о многом: на лл. 86-100 рассказано о двухдневных торжественных школьных занятиях монахов в присутствии престольных лам всех школ (л. 91 - план расположения монахов). Л. 83 - сообщение о существовании у владыки Лаврана постоянного военного отряда в 250 человек конницы, набираемых среди подвластных монастырю окрестных жителей. Описан и лавранский базар (л. 123 и далее), с характеристикой разноплеменных посетителей (монголы, китайцы, тибетцы и др.).

23 августа 1906 г. Барадийн был свидетелем занятий школы Цаннида, которые проходили в саду. Под высокими деревьями, прямо на земле, сидели группами молодые монахи в красной одежде. Они шумно и горячо спорили. Посреди каждой группы сидел молодой монах, которого его коллеги забрасывали вопросами, заученными в учебниках.⁵⁹ Затем его место занимал другой и так далее. Между этими группами расхаживал инспектор, с удовлетворением прислушивавшийся к этому шуму. Эта система обучения ведет свое начало от известного ученого и писателя Чхава Чхойчи-сэнгэ,⁶⁰ составившего первый учебник такого рода.

Лл. 129 и далее - обзорные храмов Лаврана.

Интересно сообщение об убийстве в черте монастыря, которое было совершено по наущению богатого феодала, так как убитый часто разоблачал его лихоимство.⁶¹

Все свое время Барадийн, в основном, посвящал изучению философии и литературы буддизма. Но ему не был чужд интерес и к "светской" литературе. Барадийн обнаружил у одного лавранского монаха рукопись (500 л.) под названием "Песни о Гесэре". Монах читал эту поэму в пределах монастыря, что было очень большим нарушением дисциплины. Барадийн предложил продать рукопись, но монах наотрез отказался, так как не хотел, чтобы жители его деревни лишились удовольствия наслаждаться чтением и слушанием любимого произведения. Эта рукопись состояла из коротких стихов и была написана простонародным тибетским языком, понимание которого давалось Барадийну с трудом.⁶²

На л. 38I - сообщение о приобретении "Истории распространения буддизма в Амдо". Барадийн называет дату написания сочинения (1865 г.) и сообщает, что в нем есть список важнейших тибетских исторических произведений и что он привезет это произведение в Петербург и оно будет единственным в Европе. Позднее, о существовании этого списка исторических произведений писал А.И.Востриков в статье "К библиографии тибетской литературы". В дальнейшем, этот список, содержащий 536 названий послужил одним из двух источников, которые сделали возможным создание книги "Тибетская историческая литература".⁶³

Лл. 382-383 - аннотация на сочинение bod-kyi-yul-du-chos-smra-ba-ji-ltar-byung-baei-rim-pa-deb-ther-sngon-po, написанное в 1478 г. Гой-лоцава Шоннупалом ('gos-lo-tsha-ba-gashon-nu-dpal) (1392-1481 гг.). Барадийн отмечает, что это произведение - самое важное и обширное историческое сочинение в тибетской литературе. Перевод этой "Синей книги" издан Ю.Н.Рерихом (Roerich G.N., The Blue-annals, - R.As.Soc. of Bengal, Calcutta, 1949).

Большая часть произведений, которыми интересовался Барадийн и которые он привез из этого путешествия, были неизвестны тогда европейским ученым. Некоторые очень редкие и важные сочинения Барадийн не смог приобрести и был вынужден ограничиться чтением их. Так на лл. 3I-37 - сообщение об изучении очень редкого и ценного произведения ri-chos-nges-don-rgya-mtsho-shes-bya-ba-mthar-thug-thun-Mong-ma-yin-pai-man-ngag-dbu-chog-bzhugs-so, автор которого Долбупа Шейраб-джамцо⁶⁴ (1292-1361 гг.) был родом из Центрального Тибета. "Время его жизни относится к блестящей эпохе тибетского буддизма, когда ряд выдающихся тибетских умов (Бутон и др. - Л.С.) создали из индийского буддизма национально-тибетский буддизм с его самостоятельными направлениями философской мысли и тем подготовили почву для появления великого Цзонхавы"⁶⁵ - пишет Барадийн и добавляет, что Долбупа - выдающийся переводчик с санскрита на тибетский, вышеназванное произведение которого служило делу укрепления Жонанской секты.⁶⁶ В книге 816 иллюстраций, изображающих тантрические божества и знаменитых лам (в сочинении - 409 лл.). Последователем этой секты, запрещенной У Далай-ламой, был знаменитый Таранатха.⁶⁷ Сейчас эта секта имеет последователей только на окраинах Тибета.

Изучая философию буддизма Барадийн пришел к выводу: "Чем больше изучаю буддизм, тем больше прихожу я к убеждению, что тибетские источники дают несравненно больше цельного представления

о буддизме, чем все сохранившееся ныне, сравнительно отрывочные санскритские и палийские источники, и что Тибет – единственная страна, где можно изучить индийский (и тибетский) буддизм во всем его историческом развитии".⁶⁸

29 октября 1906 г. Барадийн наблюдал церемонию денежного пожертвования всему лавранскому духовенству и Джамьян-шадпе со стороны богатого монгольского ламы. В Лавране в то время было около 3000 монахов, а так как каждый из них получил от жертвователя приблизительно по 40 копеек, то общее количество достигает большой суммы, особенно если учесть, что высшее духовенство получило, разумеется, гораздо больше 40 копеек на человека.

Находясь в Лавране, Барадийн несколько раз получал почту (письма и газеты) из России, что помогало ему быть в курсе международных и русских событий.

XXIX. Дневник этнолого-лингвистической экспедиции в район р.Орхон. (Охватывает время с 7 июля по 29 августа 1926 г.). Автограф. Химический карандаш. Общая тетрадь, 27х16,5 см; д. 32.

Руководить экспедицией должен был Б.Я.Владимирцов. Но он не успел вернуться из Китая и руководство было возложено на Б.Б.Барадийна. Состав экспедиции – 6 человек.

Экспедиция обнаружила ряд надписей на камнях. На л. 46 описывается надпись, сделанная на языке, который участники экспедиции не смогли определить. Двумя листами далее – надпись на монгольском, тибетском, санскритском и китайском языках.

XXX. "Дневник этнолого-археологической экспедиции. 1927 г. июнь". (Охватывает время с 16–17 июня 1927 г. по 26 июля 1927 г.). Автограф. Химический карандаш. Тетрадь без переплета. 22х17,5 см 23 лл.; д. 33.

Задача – обследование берегов р.Орхон в Агинском аймаке.

На л. 7 – план расположения 8 небольших курганов, в которых были найдены железные наконечники стрел, части сбруи, черепки глиняной посуды, череп и т.д. На л. 14 – о знаках на могильной плите, впервые эта плита была обнаружена Барадийным и Ц.Жамцарано еще в 1908 г.

IV. Некоторые документы к биографии Б.Б.Барадийна.

XXXI. Биографический очерк, написанный от имени третьего лица. СПб. 1908 г. Автограф. 27х21,5 см 10 лл.; д. 34.

Биография охватывает 1878–1897 гг. Подробно освещена учеба в Читинском городском училище, в гимназии Бадмаева в Петербурге. Краткие упоминания о школьных товарищах Барадийна: Ц.Жамцарано, Ц.Онгодове, Ш.Бадзарове (л. 10).

1. Ныне Агинский национальный округ Читинской области.
2. Протокол № 2 заседания Русского Комитета ..., СПб., 1903, стр. 2.
3. Там же.
4. Согласно письму зам.дир. Бурятского комплексного научно-исследовательского института Сибир. отд. АН СССР от 27.02.63 г.
5. Ныне - тибетский фонд ЛО ИВ АН СССР.
6. Поскольку в данной работе мы будем иметь дело с фондом 87, оп. I, хранящимся в Архиве востоковедов ЛО ИВ, то мы далее ограничимся ссылками только на номера дел. Изданные работы Барадийна отмечены примечаниями с указанием выходных данных. Единичны хранения, не имеющие примечаний, соответственно, не опубликованы.
7. д. I, лл. I-54.
8. д. I, лл. 55 и далее.
9. Одновременно с "Описанием главных ... храмов..." Барадийн составил "Планы Цугольского и Агинского храмов". Эти чертежи - приложение к "Описанию главных ... храмов..." Тетрадь в картонном переплете. 37х23 см. 15 лл., д. 2.
Каждый план в "Планах Цугольского и Агинского храмов" относится к определенному месту в "Описании главных...храмов...". План № I комментируется на л. 37 "Описания...". План № 2 - л. 38; № 3 - л. 41; № 5 - л. 47; № 6 - л. 49; № 8 - л. 63; № 9 - л. 64; № 10 - л. 65; № 11 - л. 66; № 12 - л. 67; № 14 - л. 72; № 15 - л. 73; № 16 - л. 76; Кроме того, в самом "Описании..." находятся следующие планы: № 7 на л. 57; № 13 - л. 69; № 18 - л. 78; № 19 - л. 82; № 20 - л. 84.
10. mtshan-nyid-grwa-tshang - своего рода учебное заведение для монахов, в котором изучается философская система буддизма.
11. grwa-tshang-tshogs-chen - храм, в котором проводятся общие собрания монахов для бесед, молитв и т.д.
12. sman-ra-grwa-tshang - место изучения медицинских сочинений.
13. Храм, построенный в честь будды Майтреи, будды будущего периода.
14. д. I, л. 27.
15. Доклад написан на обратной стороне лл. 2-24 чернового варианта "Дневника командировки 1903 г. в Агинский и Цугольский дацаны". Поскольку существует чистовой вариант этого дневника (д. 26), то описание его опускаем.
16. Основанием для датировки служит то, что в статье названы две

- работы, изданные в 1926 г.: Богданов М.Н. Очерки истории бурят-монгольского народа, Верхнеудинск, 1926 г.; Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхский край, т. II-ой, исторический очерк этих стран в связи с историей Средней Азии, Ленинград, 1926.
17. д. 4, л. I.
18. Там же, л. 3. Санан-сэцэн - известный монгольский летописец. Текст "Истории монголов" Санан-сэцэна вместе с переводом издал академик Я.И.Шмидт. См.: J.Schmidt, Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses, verf. von Ssanang Ssetsen Chungraid-schi..., St.-Pet., 1829, 509 SS.
19. д. 4, л. 6.
20. д. 5, л. I.
21. д. 7.
22. д. 8 (а, б) - то же, но - машинопись. 29,5х21 см. 175 лл. Перепечатано с рукописи (д. 7). По сравнению с рукописью добавлен "Русско-бурятский указатель терминов" - лл. 165-175.
23. Учебник не издан. По материалам именно этой работы был сделан доклад "Синтаксис бур.-монг.языка" (д. 6).
24. У Барадийна сокращенно: "НЛЯ".
25. gung-thang-dkon-mchog-bstan-pai-agron-ме был 21-м настоятелем монастыря Лавран. "Драматическое творение ..." (zlos-gar-gyi-bstan-bcos-zang-dag-lam-du-bkri-bai-rol-rtsed-ces-bya-ba-bahugs-во) написано им в 20-х гг. XIX в. Собрание его сочинений имеется в коллекции Барадийна в тибетском фонде ЛО ИВ. Напечатано: Сб. Музея Антропологии и Этнографии, т. V, вып. 2, Ленинград, 1925, стр. 631-656.
26. В предисловии к переводу Барадийн сообщает, что его статья "Цам Миларайпы" опубликована в 1908 г. в "Сборнике в честь 70-летия Потанина" (отд. оттиск из Записок ИРГО, отд.этногр.1908, т. XXIV) и книга (его же - Л.С.) "Статуя Майтреи в золотом храме в Лавране" подготовлена к изданию в Bibliotheka Buddhika. Действительно, в Bibliotheka Buddhika, XV, СПб., 1913 в издательском проспекте (4-я стр. обложки) среди книг печатающихся названа "Статуя Майтреи...". Правда, издание "Статуи Майтреи..." задержалось до 1924 г., когда она вышла в Bibliotheka Buddhika, XXII, Ленинград. Основываясь на этих фактах, можно считать временем создания данного перевода 1908-1913 гг.
27. д. 9, л. 6.
28. Эта особенность данного сочинения может стать объектом лингвистического исследования: поэтому сообщаем, что оно находится

в II томе собрания сочинений автора.

29. д. 9, л. 2.

30. д. 9, л. II.

31. Фотографические пластинки в ф. 87 отсутствуют.

32. Напечатано: "Живая старина", 1910, вып. IV, стр. 14-15.

33. Напечатано: Записки ИРГО, отд. этногр., т. XXXIV, Сборник в честь 70-летия Потанина, стр. 157-162.

34, 35. Оба дневника не опубликованы.

36. Черновик этого дневника см. д. 3.

37. Протокол № 2 заседания Русского Комитета, СПб., 1903, с. 2.

38. Протокол № 1 заседания Русского Комитета, СПб., 1904, с. 3.

39. д. 26, л. 20.

40. Находится в томе 188а его собрания сочинений. Барадийн подчеркивает, что это - комментарий на соответствующее произведение из Танджура (части буддийского канона).

В тибетском фонде ЛО ИВ имеется неполное собрание сочинений Сумпа-кханпо Ешей-падджора.

41. д. 26, л. 94. Известный ученый a-khu-rin-po-che-she-srab-rgya-mtscho (1803-1875 гг.) написал в 1865 г. dpe-rgyun-dkon-pa 'ga'-shig-gi-tho-yig-don-gnyer-yid-kyi-kund-bzhad-pai-zla-'od-'bum-gyi-snje-ma, "Список ... редких книг" (64 л.). Собрание сочинений его имеется в тибетском фонде ЛО ИВ. Важность этой книги подчеркнута также в работе: Востриков А.И. Тибетская историческая литература. М., 1962 г.

42. д. 27, л. 23. Барадийн записал это со слов знакомого монаха.

43. Протокол № 1 заседания Русского Комитета 29 января 1905 г., СПб., 1905, с. 4.

44. д. 28, предисловие, л. 2.

45. д. 28, лл. 51-53, 169-170.

46. д. 28, л. 162.

47. д. 28, л. 164.

48. Упомянувшийся выше духовник Далай-Ламы XIII.

49. se-ra,dga'-ldan, 'bras-sprungs,bkra'-shis-lhun-po.

50. В примечаниях (тот же л. 88) Барадийн пишет: "grba-sa-chen-pojji'i-dang-rgyud-pa-stod-smad-chags-tshul-pad-dkar'-phreng-ba-bjugs-wo-сочинение nag-dbang-byams-pa - духовника XII и нынешнего XIII Далай-Лам. Собрание сочинений его есть в Азиатском Музее в коллекции Цыбикова".

51. Бутон (bu-ston-rin-chen-grub, 1290-1364 гг.) - знаменитый тибетский историк и писатель, автор высоко ценимой "Истории буддизма", переведенной Е.Е.Обермиллером (Obermiller E., Histo-

- ry of Buddhism (chos-hbyung) by Bu-ston, pt. I, II, Heidelberg, 1931-1932.
52. Имеется ввиду: Цыбиков Г.Ц. Список тибетским изданиям, приведенным Г.Цыбиковым в 1902 г., Известия ИАН, 1904, июнь, т. XXXI, № I, с. 19-25.
53. д. 28, л. 157. Нагарджуна (род. в 120 г. н.э.) - знаменитый философ Индии, основатель школы (направления в буддизме) мадхьямиков. В "Послании к другу" (bshes-pai-spring-yig-bzhug-so) - основные положения этой школы.
54. д. 28, л. 210.
55. д. 29, л. I.
56. "История Амдо" - видимо: yul-mdo-smad-kyi-ljon-su-thub-pa-bstan-po-che-ji-ltar-dar-ba tshul-gsal-bar-brjod-pa-deb-ther-rgya-mtscho-zhes-bya-ba, "История распространения буддизма в Амдо", написанная Браггон-шабдун Кончогтанпа-рабджаем (brag-dgon-zhabs-drung-dkon-mchog-bstan-pa-rab-rgyas) (род. в 1800 г.) в 1865 г. Собрание сочинений его Барадийн вывез из Лаврана и сейчас оно находится в тибетском фонде ЛО ИВ. "Указатель Гумбу-ма" написан в 1903 г. Сертог-хутукту Ловсан-цултим-джамцо (род. в 1845 г.), собрание сочинений которого имеется в тибетском фонде ЛО ИВ. Название сочинения и другие сведения приведены в работе Вострикова (Тибетская историческая литература, с. 71, 204, 205).
57. Obermiller E. Tson-kha-pa le Pandit, - Melanges chinois et bouddhiques, vol. 3: 1934-1935, Bruxelles, pp. 319-338.
58. mtshan-nyid - учебное заведение, в котором изучают философскую систему буддизма, монашескую этику, путь к "святости" и т.д.
59. Подобные учебники - перечень вопросов и ответов беседующих. Они должны научить учащихся искусству спора на религиозные темы во славу буддизма, ибо из двух беседующих (спорящих) один буддист, а другой (предполагается) - нет, и буддист точно составленными вопросами заставляет не-буддиста признать свою неправоту.
60. chyva-ba-chos-kyi-sengge (II09-II69 гг.) составил особый сборник, состоявший из вопросов и ответов с комментариями. Подобные сборники составлялись и в последующее время. Этот метод особенно распространен в секте Гелуг-па. См. также: Востриков А.И. К библиографии тибетской литературы, Библиография Востока, вып. 2-4 (1933), Ленинград, 1934, с. 4.
61. д. 31, л. 82.
62. Об этом эпосе см. Дамдинсурен Ц. Исторические корни Гесэриады. М., 1957 г.

63. Востриков А.И. Тибетская историческая литература, М., 1962 г.
64. dol-bu-ra-shes-rab-rgya-mtsho. Здесь и далее изложение сведений о сочинении и авторе, сообщаемых Барадийным.
65. д. 3I, л. 34.
66. Секта Жонан - jo-mo-nang-po.
67. Таранатха (tha-ra-na-tha) (под. в 1575 г.).
68. д. 3I, лл. 3I3-3I4.

С.С.Какабадзе

СЛОВАРИ КАРТВЕЛЬСКИХ ЯЗЫКОВ В СОБРАНИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ
ИВ АН СССР

В Архиве востоковедов хранится несколько словарей и очерков грамматики кавказских, главным образом, картвельских языков. Хотя эти работы не всегда выполнены на должном научном уровне, их составители, как правило, прекрасно владели материалом и зафиксировали довольно много важных сведений по лексике и грамматике языков, все еще недостаточно изученных. Поэтому эти работы сохраняют свое значение и не только для истории научного кавказоведения.

1. Грузинско-сванско-русский словарь. Составлен В.Ш.Нижарадзе в 1883-1912 гг. Шифр: Р.2, оп. 2, дело 43. Поступил в АВ в 1952 г. из грузинского фонда Рукописного отдела, где имел шифр К 26 (инв. № 1934, 1912 гг.).

Словарь шит в книгу 22,5х30 см, 250 лл., (12 лл. без текста). Бумага желтоватая, линованная; 22,5х29,5. Переплет черный коленкоровый с кожаным корешком, несколько поврежденный.

Слова расположены в алфавитном порядке. Графика грузинская. Глаголы даны только в форме отглагольного имени существительного (масдара). Послелог, неупотребительные самостоятельно, также помещены в общем списке слов по алфавиту. Словарь содержит около 10.000 слов и охватывает все стороны лексики.

Составитель словаря В.Ш.Нижарадзе был прекрасным знатоком быта и фольклора сванов. Его очерки по этнографии и фольклору сванов печатались в различных грузинских журналах и газетах начиная с 1882 г. Они имеют большое значение для изучения быта и словесности сванов и широко использованы в научной литературе, в частности М.М.Ковалевским.¹

Добавим, что в Архиве востоковедов хранится рукопись со сванскими песнями, записанными В.Ш.Нижарадзе в 1878-1884 гг. (Р. 2, оп. 2, дело 42). Рукопись была переписана собирателем в 1912 г. (датирована 16 ноября 1912 г.) и тогда же подарена Российской Академии наук. Словарь же был приобретен Академией наук для занятий акад. Н.Я.Марра. Составлены оба сборника в Сванетии, в Местиа.

2. Картвельский (иверский) язык. Русско-грузинско-мингрель-

ско-сванский словарь и грамматика картвельской семьи языков. Составлен М.Г. Джанашивили в Тифлисе в 1894 г. Шифр: Р.2, оп. 2, дело 54.

Сшита в книгу; 346 лл. (лл. 345-346 без текста); бумага плотная, желтоватая и белая, линованная; 22х17,5; переплет Азиатского музея с кожаным корешком и золотым тиснением. Поступил в АВ в 1952 г. из грузинского фонда Рукописного отдела, где имел шифр С 39.

Словарь состоит из двух частей - очерка сравнительной грамматики картвельских языков (лл. I2-II2) и русско-грузинско-мингрельско-сванского словаря (лл. II3-33I) с пояснениями (лл. 332-346).

В предисловии (лл. I-8) после краткого экскурса в историю изучения картвельских языков, отмечено, что задачей данной работы, главным образом, является дать пособие учителям при преподавании ими курса русского и картвельских языков в закавказских школах. Однако, эта работа, по мнению составителя, может представить некоторый интерес и для специалистов.

Грамматический очерк содержит данные всех диалектов картвельских языков. Правда, данные инგიлойского диалекта грузинского языка приводятся лишь в тех случаях, когда они обнаруживают значительные отклонения от норм грузинского языка, лазский же, в силу незначительной в то время изученности, представлен лишь несколькими грамматическими правилами.

Вообще, как справедливо отмечает и составитель, данный очерк является первой попыткой сравнительного изучения грамматики и лексики картвельских языков.

В грамматическом очерке последовательно рассмотрены вопросы фонетики и морфологии. Обзор этот систематизирован и в целом охватывает все моменты грамматики изучаемых языков. Однако, отдельные явления описаны ошибочно. Приведем несколько примеров: 1. Автор считает, что основы имен в картвельских языках оканчиваются на одну из пяти гласных - а, э, и, о, у. Между тем "и" является окончанием им.п., а основа имен оканчивается либо на остальные 4 гласные, либо на согласную; 2. В склонении даны искусственные формы мн.ч.: деда - "мать", мн.ч. деда-неби и т.д. Также искусственны и совершенно неупотребительны формы "вдвойне возвратных" глаголов.² Есть и другие неточности при объяснении некоторых грамматических форм.

Словарь содержит около 3.200 слов, расположенных в алфавитном порядке. Глаголы даны в масдаре, однако, ввиду того, что эта форма не имеет точного соответствия в русском языке, допущены отдельные неточности: например, "писание, письмо" переводится "церили" (соб-

ственно, прич.прош.вр. - "написанный"), а "писать" - масдаром этого глагола "цера" и т.д. Некоторые формы неправильных глаголов даны отдельно от основных форм этих же глаголов в соответствующих местах по алфавиту (например, неопределенное наклонение "идти" отдельно от форм этого же глагола - "поди (сюда)", "поди (прочь)" и т.д.).

Составитель грамматики и словаря М.Г.Джанашивили - известный грузинский историк, автор многочисленных работ по истории, литературе и языку Грузии. Данный очерк, хотя в целом и устаревший, все же и в настоящее время представляет несомненный интерес с точки зрения истории изучения картвельских языков.

3. Грузино-мингрельский словарь. Шифр: Р. 2, оп. 2, дело 50-53. Поступил в АВ из Рукописного отдела. Прежний шифр Н 23-24, Н 68-69.

Согласно инвентарной записи словарь составлен в 1917-1923 гг. (должно быть 1917-1924 гг.; см. ниже). Составителя определить не удалось.

Бумага разная, случайная: многие листы использованы вторично, некоторые листы написаны на газетных вырезках, одна из которых вырезана из номера какой-то газеты за сентябрь 1924 г., а один лист - на "промысловом свидетельстве", выданном в г.Зугдиди 27 мая 1919 г. Возможно, поэтому, что словарь составлен в Зугдиди.

Размер листов 16х21,5; 21х26,5; 20х36 и др. Тома I, II, IV имеют картонные обложки от каких-то конторских книг, а т. III - обложку, обклеенную марлей. Листы, как и обложки, потрепанные.

Словарь состоит из 4-х томов: т. I (дело 50), 451 лл., содержит слова на буквы от ა до ზ; т. II (дело 51), 203 лл., от ბ до ყ; т. III (дело 52), 77 лл., от უ до ჟ; т. IV (дело 53), 73 лл., от ჩ до ჳ. Всего 804 лл.

Представляет собой толковый словарь. Слова распределены в алфавитном порядке, хотя и не до конца выдержанном. Глагол обычно дан в масдаре, но часты и другие формы, в особенности с глагольными приставками. Всего словарь содержит около 16.000 слов.

4. Мингрело-грузинско-русский словарь. Шифр Р. 2, оп. 2, дело 55. Поступила в АВ из груз.собр.Рукописного отдела. Прежний шифр Е 93.

645 лл., из них 241 без текста; 17х22; бумага плотная, белая, без переплета; книга составлена из отдельных листов, сшитых в 18 тетрадей и соединенных затем в книгу; края обтрепаны.

Составлен в 1884 г. Составителя определить не удалось.

Слова расположены по буквам алфавита, но внутри каждой буквы алфавитный принцип нарушен. Подбор слов на каждую отдельную букву, по-видимому, не завершен, во всяком случае, некоторые из них имеют приписки, очевидно, более поздние, тем же почерком. На каждую букву оставлено по несколько чистых листов, очевидно, для последующего заполнения.

Слова не всегда расположены в одинаковом порядке – обычно сперва даны мингрельские слова, но затем то грузинские, то русские их значения, причем русских иногда вовсе нет. Некоторые группы слов расположены не по алфавиту.

Словарь содержит около 15.000 слов.³ Глаголы приведены в масдаре, но часто даны и другие формы (чаще 7 л. ед.ч. наст.вр. действ.зал., иногда 1 л. ед.ч. страд.зал. архаической формы). Во многих случаях слова помещены по смысловым группам, причем параллельных ссылок нет.

5. Грузинско-мингрельско-русский словарь. Шифр Р.2, оп. 2, дело 49. Поступил в АВ в 1952 г. из груз.собр. Рукописного отдела. Прежний шифр Н 25. 726 лл.; пагинация постраничная, авторская; бумага желтоватая; 21,5х35, переплет картонный, синий, потрепанный, одна сторона оборвана; 22,5х36.

Составлен в 1896 г. (на верхнем поле л. 1а приписка рукой составителя: "18 июл.96 г." , имя которого установить не удалось).

Слова расположены в алфавитном порядке. Конец видимо, утрачен. Глаголы даны в масдаре. Словарь содержит ок. 9.000 слов.

6. Русско-тушинский словарь. Иова Цискарова (Цискаришвили). Р. 2, оп. 2, дело. 19.

Бумага плотная, желтоватая; 22х35,5; 2 печати Азиатского музея; 56 лл., из которых лл. 55 и 56 не вплетены в переплет; л. 50 без текста. Переплет картонный, Азиатского музея, с кожаным корешком и золотым тиснением; 22х36,5. Составлен в 1847-1848 гг.

Работа состоит из следующих разделов: Русско-тушинского словаря (лл. 1-45), русско-тушинского разговорника (лл. 45-48), переводов нескольких тушинских текстов – молитв и одной притчи – на русский (лл. 49-52) и девяти тушинских и одной кистинской песни (лл. 53-56).

Словарь разбит на тематические группы (слова церковного обихода, наименования явлений природы, животных, птиц, рыб, растений, слова родства, названия оружия, ремесел, веса и меры и т.д.), по частям речи (количественные и порядковые числительные, местоимения, наречия, предлоги, основные глаголы и т.д.) и, наконец, имена собственные. Внутри этих групп слова помещены не

по алфавиту (кроме имен собственных). Словарь содержит около 2.500 слов.

В разговорник включены некоторые наиболее употребительные фразы. Песни даны в грузинской графике, а все остальное в русской транслитерации.

На л. 52б помещено письмо составителя (адресат не назван, но им является, безусловно М.Броссе) о трудностях точной передачи грузинской или русской графикой фонетики тушинского языка.

7. Краткая тушино-цовская грамматика Иова Цискарова (Цискаришвили). Полное заглавие: Краткая тушино-цовская грамматика, вновь составленная священником Троицкой тушинской Алванской церкви тушином Иовом Цискаровым. чч. I-II. 1848-1849 гг.

Р. 2, оп. 2, дело 20. 63 лл.; л. 12 без текста; бумага желтоватая; 18,5х22,5; переплет картонный, Азиатского музея с золотым тиснением; 18,5х23.

В начале, на лл. I-II помещены три сопроводительных письма составителя к М.Броссе от 20 октября 1847 г., 20 апреля и 15 июня 1848 г., а затем - грамматический очерк, составленный и посланный М.Броссе в три приема - в апреле и июне 1848 и июне 1849 г. (лл. 13-63).

Как грамматика, так и словарь составлены И.Цискаровым по просьбе М.Броссе.⁴

Графика грузинская.

В первой части грамматического очерка рассмотрены вопросы фонетики, глагол, предлоги, наречия, союзы, междометия (составлена эта часть в апреле 1848 г.), во второй - имена существительные, прилагательные, числительные и местоимения (составлена в июне 1848 г.), а в третьей - словосочинение (сост. в июне 1849 г.).

1. См., например, М.М.Ковалевский. Закон и обычай на Кавказе.

I-II. М., 1890. В 1962 г. в Тбилиси издан I том работ В.Ш.Нижарадзе, в котором собраны его очерки о празднествах, судопроизводстве, верованиях, вопросах брака.

2. Впрочем, эти же формы даны в грамматике Б.Т.Руденко как "втройне переходные формы" побудительного залога (см.: Б.Т.Руденко. Грамматика грузинского языка, М.-Л., 1940, с. 204).

3. Для сравнения укажем, что словарь И.Кипшидзе содержит около 10.000 слов (см. И.Кипшидзе. Грамматика мингрельского (иверского) языка с хрестоматией и словарем. СПб. 1914).

4. М.Броссе познакомился с Иовом Цискаровым в 1847 г. во время археологической поездки по Грузии и тогда же попросил его вы-

полнить для него некоторые работы (см. M.Brosset. Rapports sur un voyage archéologique dans la Géorgie et dans l'Arménie. SPb. 1851. I rapp. pp. 83-84).

В.В.Полосин

НЕИЗДАННЫЕ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В СОБРАНИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР

Проблема общего учета отечественной литературы по востоковедению в Советском Союзе, в целом, разрешена. В соответствии с долгосрочным планом библиографических работ, вся востоковедная литература (на русском языке) сводится в издания двух типов: библиографические ежегодники,¹ начиная с 1961 г., и библиографии, организованные по страноведческому принципу. Литература, вышедшая между 1917 и 1961 гг., учтена только в той мере, в которой подготовлены и изданы библиографические справочники второго типа (некоторые из них включают и работы, опубликованные до 1917 г.).²

Таким образом, полностью разрешив проблему учета текущей востоковедной литературы, мы все еще не имеем полной ретроспективной библиографии отечественного востоковедения.

При недостаточной обеспеченности специалистов ретроспективными библиографиями определенное значение приобретают библиографические указатели литературы по востоковедению, которые готовились в нашей стране в разные годы, но по разным причинам не были своевременно изданы и перешли на архивное хранение. Такие работы, в частности, есть в Архиве востоковедов ЛО ИВ АН СССР, и некоторые из них даже описаны или упомянуты в специальных публикациях.³

Настоящей заметкой мы хотим привлечь внимание заинтересованных лиц (ученых и библиографов) к нескольким неопубликованным библиографическим указателям, хранящимся в Архиве востоковедов ЛО ИВ, стараясь при этом определить, по мере возможности, уровень их практической ценности в настоящее время.

1. Матвеев З.Н. Библиография Японии. Систематический указатель книг и журнальных статей о Японии на русском языке. 1734-1934. С приложением указателя книг и статей о Японии за 1935-1936 гг. /Ленинград/, 1937. Машинопись, 532 лл. (Институт востоковедения АН СССР).

Краткие сведения об этой (разряд I, оп. 4, дело 43) библиографии уже публиковались.⁴ Приведем более полные.

Предисловие, занимающее первые 12 листов машинописи, сводится к изложению истории первой в России книги о Японии. Затем идет оглавление (т.е. рубрикатор библиографии) на л. 13-17. Не имея возможности воспроизвести здесь все рубрики, хотя это крайне важно для характеристики работы,⁵ перечислим только названия главных разделов библиографии (они названы и у Н.А.Петрова - см. примеч. 4): Классики марксизма-ленинизма о Японии; I - общий отдел; II - естественно-географическая среда; III - население; IV - народное хозяйство; V - история; VI - японский империализм и тихоокеанская проблема; VII - государственный политический строй Японии и общественная жизнь, политика; VIII - идеология; IX - физическая культура и спорт; X - выставки; XI - японоведение.

Интересен "Список журналов, сборников и пр., использованных при составлении "Библиографии Японии" (лл. 23-36), который содержит 324 наименования. Организован список неудачно. Он представляет собой алфавитный перечень полных названий печатных источников, при каждом из которых дается аббревиатура или иное сокращение, употребляемое затем в корпусе библиографии. Поиск нужной аббревиатуры в таком списке затруднителен, потому что алфавитный порядок оказался выдержанным только для первых букв аббревиатур, независимо от общего числа букв в них. Следовало бы, конечно, организующей и поисковой частью "Списка" сделать алфавитный ряд сокращений. Недостатком "Списка" является и то, что не указаны место издания печатного органа и хронологические рамки комплекта, просмотренного составителем библиографии.

После этого "Списка" идет собственно библиография Японии (лл. 37-485). Вся работа завершается именным указателем (лл. 486-532), отсылки в котором даются не на страницы машинописи, а на номера библиографических описаний. Однако описания в библиографии не нумерованы, так что указатель имен, в его нынешнем виде, своему назначению не отвечает.

В 1937 г., когда была подготовлена библиография З.Н.Матвеева, у нас в стране не было ни одной библиографии Японии, хоть скольнибудь соответствующей ей по объему и полноте собранного материала. Сейчас, конечно, положение изменилось кардинальным образом, и в распоряжении специалистов теперь есть указатель отечественной литературы о Японии в трех частях,⁶ включающий литературу, вышедшую как до 1917 г., так и в советское время. Выборочное сравнение этого указателя с библиографией З.Н.Матвеева показывает, с одной стороны, что работа Матвеева нуждается (если бы разговор шел о ее издании в настоящее время) в библиографическом редактировании. С другой сто-

роны, выяснилось, что новый библиографический указатель имеет, по сравнению с библиографией Матвеева, немалые пропуски. Старая работа, таким образом, еще сохраняет некоторое информационное значение. Например, выборочное сравнение указателей имен в обеих работах показало, что в новый указатель литературы о Японии не вошло несколько десятков авторов, включенных в "Библиографию Японии" З.Н. Матвеева.

По-видимому, наиболее целесообразным вариантом использования неизданной "Библиографии" Матвеева было бы опубликование извлеченных из нее "Дополнений" к имеющейся уже трехтомной "Библиографии Японии". Однако, некоторое значение работа Матвеева сохраняет и в своем нынешнем виде - в силу иного, чем в изданной "Библиографии Японии", характера систематических и предметных рубрик. Рубрики, имеющиеся только в матвеевской библиографии, создают, в определенной мере, поисковый аппарат, который дополняет поисковые возможности опубликованного указателя литературы о Японии. Однако все эти положительные стороны матвеевской библиографии имеют только вспомогательное значение. Для того, чтобы специалисты стали пользоваться "Библиографией" Матвеева, она должна стать доступной им в той же мере, что и изданная "Библиография".

2. Кюнер Н.В. Библиография Кореи. Русская часть. Предисловие, подготовка и примечания Романенко В.П. - Архив востоковедов Института народов Азии АН СССР, Бюллетень, № 3, Ленинград, 1963, с. 136-202. Машинопись.

Н.В.Кюнер (1877-1955), крупный отечественный и советский востоковед, историк Дальнего Востока⁷, оставил после себя немало работ библиографического характера.⁸ Часть этих работ была издана, другая часть осталась в виде рукописей (машинописи) и картотек, хранящихся ныне в Ленинградской части Института этнографии АН СССР и в Архиве востоковедов ЛО ИВ АН СССР.⁹

Работа В.П.Романенко, подготовленная к печати в 1963 г., не представляет "Библиографию Кореи" Н.В.Кюнера в ее полном виде. В Архиве востоковедов имеются лишь I и VI отделы этой "Библиографии" ("Общий отдел" и "История"),¹⁰ из которых В.П.Романенко и выбрал для публикации 614 описаний работ, изданных на русском языке до 1937 г.

В 1963 г. В.П.Романенко вполне мотивированно обосновал свою работу по подготовке "Библиографии" Н.В.Кюнера к печати отсутствием в отечественной литературе аналогичного указателя. Теперь, однако, такой указатель уже появился¹¹ и заполнил собой еще одну брешь в ряду востоковедных библиографий. Издание его ставит, естественно, вопрос о том, насколько сохраняется ценность старой работы

Н.В.Кюнера - и в целом, и в сокращенной редакции В.П.Романенко.

Прежде всего, нужно отметить, что "Библиография Кореи" Л.М. Володиной не включает русскую дореволюционную литературу о Корее, поэтому для дореволюционного периода работа Н.В.Кюнера по-прежнему остается полезным (и, может быть, единственным) библиографическим справочником и библиографическим источником при подготовке указателя литературы о Корее, вышедшей до 1917 г.

Как и в характеристике "Библиографии Японии" З.Н.Матвеева (см. выше № 1), можно снова отметить, что изданная "Библиография Кореи" имеет, по сравнению с "Библиографией" Н.В.Кюнера, пропуски в изданиях советского периода. Можно понять, почему в новом указателе упущена работа: Попов К. Япония. Очерк географии и экономики. М.-Л., 1931. 447 с. с илл., которая у Н.В.Кюнера имеет следующую аннотацию: "С. 114-126: Корея, со статистическими данными за 1927-29 гг. и схематическими картами". Но в нем нет и непосредственно корееведческих работ - Я.И.Руднева (№ 98 у Романенко), М.Федорова-Доронина (№ 110 у Романенко), П.В.Шкуркина (№ 116 у Романенко), В.Серошевского (№ 216 у Романенко) и др. Следовало бы, вероятно, выявить все такие пропуски и опубликовать соответствующее дополнение к "Библиографии" Л.М.Володиной или, по крайней мере, дополнить экземпляры этой библиографии, имеющиеся в библиотеке ЛО ИВ, соответствующими описаниями.

Ввиду того, что структура "Библиографии" Н.В.Кюнера не всегда соответствует принципам современной классификации библиографического материала, можно рекомендовать при публикации упомянутых дополнений воспроизвести и весь рубрикатор кюнеровской библиографии, чтобы и заочно можно было оценить, в некоторых случаях, выгоды поисковой структуры этой библиографии. Для примера укажем лишь на два раздела, не имеющих параллели в "Библиографии" Л.М.Володиной: 1) "Картография. Указатели географических имен" (лл. 168-174): №№ 251-315 - русские* карты (отдельные издания); №№ 316-322 - русские* карты в журналах и 2) "Описание некоторых газет, журналов и продолжающихся изданий с материалами о Корее" (лл. 174-177; у Романенко - №№ 323-348).

Привлекая сегодня внимание специалистов к "Библиографии Кореи" Н.В.Кюнера как библиографическому источнику, нужно напомнить, что материалы о Корее есть также и в описанной выше "Библиографии Японии" З.Н.Матвеева - общие работы о Корее: с. 77-85, корейцы: с. 107; корейцы в Дальневосточном крае: с. 108-110, порты Кореи: с. 192,

* В том числе и советского периода.

история Кореи (до аннексии): с. 220-221, аннексия Кореи: с. 237-238, аграрный вопрос и крестьянское движение в Кореи: с. 319, Коммунистическая партия Кореи: с. 327, национально-революционное движение в Кореи: с. 336-339, литература Кореи: с. 404, искусство Кореи: с. 411, корейский язык: с. 454-455.

3. Крушинская А.А. Библиография печатных трудов академика Василия Павловича Васильева и материалы к его биобиблиографии. Машинопись. 60 лл.

Эта библиография, составленная внучкой В.П.Васильева,¹² имеет следующую структуру:

1. Список трудов В.П.Васильева, опубликованных в 1851-1909 гг. (в хронологическом порядке): лл. 1-37 (239 описаний).

П. Материалы к биобиблиографии В.П.Васильева: (лл. 38-60):

1) статьи о нем в биографических словарях и энциклопедиях (№№ 1-15);

2) библиографии трудов В.П.Васильева (со следующим примечанием составительницы: "Указаны только биобиблиографические сведения, не включенные или недостаточно развернутые в "Библиографии Китая" П.Е.Скачкова"¹³ и в "Очерках по истории русского востоковедения"¹⁴) - №№ 16-26.

3) отчеты научных учреждений; обзоры... преподавания и др. материалы (№№ 27-44);

4) некрологи; воспоминания (№№ 45-59);

5) современники и ученые XX в. о В.П.Васильеве (№№ 60-86);

6) рецензии на отдельные труды В.П.Васильева, вышедшие на русском языке и в переводах на иностранные языки (№№ 87-129).

Как видно, данная библиография организована А.А.Крушинской с учетом опыта составления библиографий-персоналий крупных ученых как у нас в стране, так и за рубежом. Возражения вызывает только последний (6-й) пункт второго раздела библиографии - описание рецензий в отрыве от трудов, на которые они написаны. Этот 6-й раздел спорен, однако, не только по его местонахождению в библиографии, но также и по наполнению, частично перекликаясь в этом отношении с пунктом 5-м этого же раздела.

В Архиве востоковедов ИО ИВ есть "Отзыв" проф. В.С.Колоколова на данную "Библиографию" от 4.12.1963 г., который содержит конструктивную критику работы А.А.Крушинской (6 страниц машинописи).¹⁵ Он может быть использован при подготовке "Библиографии" к печати, чего она безусловно заслуживает; равной ей библиографии работ В.П.Васильева и материалов о нем еще не опубликовано.

1. Литература о странах Азии и Африки. Ежегодник. 1961-1963. М., 1964-1967; Литература о странах Азии, Африки и Океании. Ежегодник. 1964-1970, 1975-1982. М., 1972-1988 (ежегодники за 1971-1974 гг. пока не изданы).
2. Например: П.С.Скачков. Библиография Китая. М., 1960; Библиография Турции (1913-1917). М., 1961; Библиография Турции (1917-1958). М., 1959; Библиография Юго-Восточной Азии. Дореволюционная и советская литература на русском языке, оригинальная и переводная. М., 1960; Библиография Афганистана. Литература на русском языке. Сост. Т.И.Кухтина. М., 1965; Библиография Ирана. Литература на русском языке (1917-1965 гг.). Сост. А.К.Сверчевская. М., 1967; Библиография стран Африки и Арабского Востока. Указатель литературы на русском языке, опубликованной в СССР в 1917-1967 гг. Т. I-2. М., 1979-1980 и некоторые другие.
3. Петров Н.А. Библиографические работы Архива востоковедов Института востоковедения Академии наук СССР (Ленинградское отделение). - Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР, вып. 25. М., 1957, с. 96-102; Зенина Л.В. Историко-библиографические материалы Н.В.Кюнера (архив востоковедов Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР). - Вопросы истории стран Азии. Л., 1965, с. 78-84.
4. Петров Н.А. Библиографические работы ..., с. 100 (название работы З.Н.Матвеева воспроизведено здесь неточно - "Материалы по библиографии Японии").
5. Рубрикатор является главным организующим и поисковым принципом этой работы. К этому мы еще вернемся чуть ниже.
6. Библиография Японии. Литература, изданная в России с 1734 по 1917 г. М., 1965; Библиография Японии. Литература, изданная в Советском Союзе на русском языке с 1917 по 1958 г. М., 1960; Библиография Японии. Литература, изданная в Советском Союзе на русском языке с 1959 по 1973 г. М., 1984.
7. О нем см.: /Стратанович Г.Г./ Николай Васильевич Кюнер (некролог). Советская этнография, 1955, № 3, с. 171-172; Зенина Л.В. Н.В.Кюнер, историк Дальнего Востока. - Очерки по истории Ленинградского университета. Т. I. Л., 1962, с. 81-87; Зенина Л.В. Н.В.Кюнер (1877-1955). - Народы Азии и Африки, 1965, № 6, с. 210-213; Милибанд С.Д. Биобиблиографический словарь советских востоковедов. М., 1975, с. 298-299; Решетов А.М. Н.В.Кюнер - выдающийся русский и советский востоковед (к 100-летию со дня рождения). - Известия Сибирского отделения АН СССР. Се-

рия обществ.наук, 1978, № I, вып. I, с. 103-108.

8. См.: Решетов А.М. Историко-библиографические работы Н.В.Кюнера по Тибету. - Тезисы докладов на Межвузовской конференции по историографии и источниковедению истории стран Азии и Африки. Л., 1963, Решетов А.М. Историко-библиографические работы Н.В.Кюнера по Тибету. - Географическое общество СССР. Отделение этнографии. Доклады по этнографии. Л., 1965, вып. I(4), с. 93-99; Зенина Л.В. Список научных трудов доктора исторических наук, профессора Николая Васильевича Кюнера (1877-1955). - Вопросы истории стран Азии. Л., 1965, с. 85-94 (опубликованные и неизданные труды - всего 236 названий).
9. Приведем для наглядности перечень этих работ из статьи Л.В.Зениной: "Особой областью научных интересов Н.В.Кюнера являлась библиография стран Дальнего Востока, которой он занимался свыше 55 лет. Нельзя переоценить научное значение подготовленных им капитальных библиографических работ: "Библиография Тибета" (около 50 авт.л.), "Указатель русской этнографической литературы по народам Тихого океана" (2 редакции: 1927 и 1931), "Библиография по национальным меньшинствам Китая" (1932), "Библиография по Якутии" (1932), "Библиография китайской, корейской и японской литературы о народах Севера" (1933), "Литература о Монголии на китайском и японском языках" (1935), "Библиография Кореи" (1935-1940); "Библиография китайской литературы о народах Севера" (3 редакции: 1933, 1938, 1947)" (Л.В.Зенина. Кюнер, историк Дальнего Востока, с. 85). Отдельно от этого списка называется еще "Библиография китайской и манчжурской литературы о народах Казахстана" (рукопись 1945 г.).
10. Архив востоковедов ЛО ИВ, ф. 91, оп. I, дело 8.
11. Библиография Кореи. 1917-1970. Сост. Л.М.Володина. М., 1981.
12. Архив востоковедов ЛО ИВ, папка "Материалы к "Библиографии Востока", вып. IV".
13. Скачков П.Е. Библиография Китая, М., 1960.
14. Горбачева З.И., Петров Н.А., Смыкалов Г.Ф., Панкратов Б.И. Русский китаевед академик Василий Павлович Васильев (1818-1900). - Очерки по истории русского востоковедения. Сборник 2. М., 1956, с. 232-340 (здесь на с. 329-340 напечатаны "Библиография трудов П.В.Васильева", опубликованных и неопубликованных, и "Материалы к библиографии трудов об академике В.П.Васильеве и работ, его упоминающих").
15. Архив востоковедов ЛО ИВ, ф. 144, оп. I, дело 251.

М.И.Тубянский**РАБИНДРАНАТ ТАГОР И ЕГО ТВОРЧЕСТВО**

(Подготовка к печати, предисловие и примечания **И.А.Световидовой**
при участии Л.И.Тубянского)

Публикуемая в настоящем сборнике рукопись незаконченной статьи М.И. Тубянского "Рабиндранат Тагор и его творчество" написана в 1927 г.

Михаил Израилевич Тубянский (1893–1943), талантливый советский востоковед, владевший монгольским, китайским, тибетским и несколькими индийскими языками (санскрит, хинди, бенгали), основное внимание обратил на изучение культуры древней и современной Индии.

Воспитанник восточного факультета ЛГУ, он работал старшим научным сотрудником Азиатского Музея АН СССР (1920–27), доцентом ЛИЖВЯ им.А.С.Енукидзе (1920–27), доцентом восточного факультета ЛГУ (1925–27). С 1927 г. по 36 г. он находился в командировке в МНР, где работал сначала научным сотрудником тибетоведческого кабинета Научно-исследовательского комитета (Учкома) МНР, а затем ученым секретарем Учкома (1930–36). Правительство МНР наградило М.И.Тубянского Монгольским Трудовым Орденом I степени. По возвращении на родину, М.И.Тубянский сначала работал временным преподавателем индийских языков в КУТВ (Москва), а затем – старшим научным сотрудником ИВАН СССР в Ленинграде (15/IV–15/VIII–37 г.). В 1937 г. М.И.Тубянский был арестован. В 1943 г. погиб в заключении. В 1957 г. посмертно реабилитирован.

Научная и педагогическая деятельность М.И.Тубянского отличается глубиной и многогранностью. Он преподавал санскрит, хинди, впервые в нашей стране ввел преподавание бенгальского языка, разработал программу, создал хрестоматию по бенгальской литературе и словарь к ней. Научные интересы М.И.Тубянского были устремлены в область религии, философии, литературы Индии. Особое его внимание привлекло творчество великого сына Индии, бенгальца Рабиндраната Тагора.

М.И.Тубянский много сделал в области изучения и популяризации творчества Р.Тагора в нашей стране. Он был первым переводчиком писателя с бенгальского языка на русский,² несколько его произведений перевел с английского языка.³ Свои переводы М.И.Тубянский снабжал содержательными и интересными вступительными статья-

ми и послесловиями, подробными примечаниями. Под его редакцией, с введениями и комментариями были изданы многие произведения Р.Тагора.⁴ Знакомя советских читателей с творчеством писателя из далекой Индии, М.И.Тубянский вскрывал особенности его художественного метода, объяснял его мировоззрение.⁵ Произведения Р.Тагора, особенно его поэзия, часто непонятны без знания его философии. Философия Р.Тагора, складывавшаяся на основе творческой переработки различных философских систем Индии, сложна и недостаточно изучена даже в наши дни. Статья М.И.Тубянского "Р.Тагор и его творчество" — одна из первых попыток изучения философии писателя. Философия Р.Тагора рассматривается на широком фоне развития индийской философской мысли. Не вдаваясь в характеристику философских взглядов Р.Тагора и анализа их, сделанного М.И.Тубянским, отошлем интересующихся к нескольким работам о философии писателя, опубликованным у нас и за рубежом.⁶

Примечание: Значком "х" отмечены сноски автора статьи, этим же значком отмечены сноски Л.И.Тубянского, но в скобках проставлены его инициалы — (Л.Т.).

Значком "+" отмечены примечания подготовителя статьи.

-
1. Подлинная рукопись статьи хранится в Архиве востоковедов ЛО ИВ АН СССР. Шифр: фонд 53, оп. I, д. 6 и 7.

При подготовке статьи к печати большую работу по сверке рукописи с оригиналом, переводу и уточнению ряда цитат проделал брат покойного — Лев Израилевич Тубянский.

2. Р.Тагор, Маленькая поэма в прозе. Перевел с бенгальского М.Тубянский, — "Восток", кн. I. Петроград, 1922; Р.Тагор. Из Гитанджали. Перевод с бенгальского и предисловие М.Тубянского. — Восток, кн. 5, Петроград, 1925; Р.Тагор. Свет и тени (сборник рассказов). Рассказы Тагора "Свет и тени", "Третья", "Покаяние", "Судья" переведены с бенгальского М.И.Тубянским. Л., 1926; Р.Тагор. Воспоминания. Перевод с бенгальского с введением и примечаниями М.Тубянского. Л., 1927.
3. Р.Тагор. Гений Японии. Перевел с английского М.Тубянский. Пг., 1919; Р.Тагор. Национализм. Перевели с английского И.Я.Колубовский и М.И.Тубянский; Р.Тагор. Фрагменты. Перевели с английского И.Я.Колубовский и М.И.Тубянский. Пг., 1923; Р.Тагор. Воспоминания. Перевод с английского, предисловие и примечания М.Тубянского. М.—Л., 1924.
4. Р.Тагор. Крушение (роман). Под редакцией и с введением М.И.Тубянского. Л., 1925; Р.Тагор. Голодные камни (сборник рассказов).

зов) под редакцией и с послесловием М.И.Тубянского. Л., 1925;

Р.Тагор. Гора (роман). Под редакцией, с введением и примечаниями М.И.Тубянского. Л., 1926; Р.Тагор. Свет и тени (сборник рассказов). Под общей редакцией и с примечаниями М.И.Тубянского (несколько рассказов в этом сборнике он перевел с бенгальского - см. примечание 2). Л., 1926;

Р.Тагор. Король темного покоя и другие пьесы. Под общей редакцией, с введением и примечаниями М.И.Тубянского. Л., 1927.

5. Положительная оценка деятельности М.И.Тубянского - исследователя творчества Р.Тагора содержится в статье В.А.Новиковой "Рабиндранат Тагор в русской и советской критике и переводах". - Сборник "Рабиндранат Тагор", М., 1961, стр. 332-333.
6. Hiran ay Vandyopadhyay, Ravindra - darshan, Kalikata, 1956; S.Badhakrishnan, The philosophy of Rabindranath Tagore, London, 1919; А.Д.Литман, Философские взгляды Рабиндраната Тагора, - Сборник "Рабиндранат Тагор", М., 1961 (Последнюю статью следует отметить особо: в ней кратко и четко с марксистских позиций дается анализ основных сторон мировоззрения Р.Тагора).

Ленинград, 1963 г.

М.И.Тубянский

РАБИНДРАНАТ ТАГОР И ЕГО ТВОРЧЕСТВО

І. Вступление.

Говорить о Тагоре - дело трудное и почти невозможное по своей сложности для того, кто хочет не только и не просто восторгаться или столь же просто критиковать, а кто хочет понимать. Ибо для понимания здесь много задач, и задач научно пока почти неразрешимых. Ибо тема Тагора требует постановки старой и все еще достаточно новой темы: В о с т о к и З а п а д. Мы должны были бы, для полного выяснения того, что такое Тагор, во-первых достаточно хорошо знать Восток, в данном случае Индию, а знаем мы ее очень мало. Это необходимо было бы для нас потому, что ведь Тагор вырос в индийской духовной среде, пишет на одном из индийских языков /на бенгальском/, и мы, собственно, должны были бы вполне точно знать, что говорили до него другие индийские поэты и мыслители, или какая мудрость живет в живой речи народа, для того, чтобы иметь возможность разрешить хотя бы такой элементарный, назадо бы, вопрос: что из того, что говорит Тагор, принадлежит действитель-

но ему лично и что воспринято им из среды? Но для понимания Тагора этого еще мало: надо знать для этого не только Индию, но и Европу. И это по двум причинам. Во-первых, Европа, в лице особенно английской литературы, также явно оказала немалое влияние на Тагора, и надо иметь возможность определить, чем он ей обязан и какова степень его самостоятельности по отношению к ней. Во-вторых, Тагор ведь теперь уже не только индийский, но и мировой писатель. В переводах он вошел уже едва ли не во все ныне существующие литературы культурных народов и всюду имеет "успех". Роль его поэзии в современной мировой литературе, несомненно, довольно значительна, и для того, чтобы понять ее, чтобы знать, чем он привлекает к себе умы, надо знать и современную мировую литературу, надо иметь возможность дать себе отчет в современной духовной ситуации в разных странах европейского мира. Эта вторая задача изучения Европы на первый взгляд кажется легче первой: изучения Индии, особенно, если на первых порах, как это и было бы справедливо, ограничиться немногими важнейшими из европейских стран.

Но известна ли в достаточной степени духовная история с о в р е м е н н о й Европы, включая непосредственно предвоенную эпоху, скажем лет за 30 до войны, включая войну и революцию, и всё современное положение?

Надо прямо сказать, что, если для с о в р е м е н н и к о в их собственное время всегда не вполне обозримо, то тем более для нас — после всех событий последнего времени.

Громадные р о к о в ы е проблемы встали теперь перед европейским миром, и никогда еще, быть может, его сущность, даже его прошлое, породившее все эти проблемы, не были столь загадочны. Поэтому определить, на какие именно устремления европейской души отвечает поэзия Тагора, равно как и чем он обязан ей, дело весьма трудное.

Но, во-первых, никто еще не писал истории европейской культуры в видах сравнения ее с дальневосточной и индийской, никто этого сравнения еще не производил, а совершенно очевидно, что многое, очень многое в европейской культуре представилось бы нам в совершенно ином свете, если бы у нас была возможность сопоставить одно с другим. Эта задача неизбежна, ибо сравнительный метод — это категорическое требование науки. Мы не можем достаточно уверенно судить ни об одном явлении европейской культуры, пока оно является для нас единственным в своем роде, и его не с чем сравнивать, как нельзя судить об языке, если знать только один из языков — свой собственный. Но забудем пока о требованиях срав-

нительного метода и спросим другое: известна ли нам просто хотя бы с фактической стороны.[†]

Нам здесь не приходится и думать о том, чтобы хотя бы приблизительно обозреть все те области, о которых мы упоминали. То, что мы могли бы попытаться здесь сделать – это одно: наметить важнейшие основные линии.

П. Три направления индийской религии.

Итак, прежде всего, об Индии вообще. На том далеком, географическом и моральном расстоянии, которым мы отделены от Индии, она представляется нам поневоле как нечто целое. Но если мы посмотрим на нее через телескоп науки, картина совершенно изменится; перед нашим взором предстанет такое неисчерпаемое разнообразие, что об единстве, о целостности мы сначала забудем и думать, а потом, когда снова всплывет вопрос о том, что же именно объединяет собой все это разнообразие, то мы увидим, что найти это общее чрезвычайно трудно, а может быть и невозможно, если не считать чисто топографического определения. В самом деле, по цвету кожи, по типу лица и фигуры, по языку, по монетам, по обычаям, по религии и культуре – во всех отношениях жители различных частей современной Индии, иногда двух соседних районов или городов, отличаются друг от друга чрезвычайно резко, и такое же разнообразие найдем мы и в индийском прошлом, в отличии эпох и веков. Если мы ограничимся, в частности, областью одной духовной культуры, то надо будет сказать, что количество учителей, мыслителей, поэтов, пророков, совершенно различных, часто враждебных друг другу направлений, было во все времена чрезвычайно велико; количество различных философских школ и религиозных сект не поддается учету.

Однако нельзя сказать, чтобы эта интенсивнейшая умственная жизнь представляла собой сплошной хаос. При более внимательном изучении в ней откроется и возможность известной классификации явлений, которая, конечно, будет тем более совершенна, чем больше мы будем знать. Среди многих боровшихся и борющихся в Индии направлений мы можем для нашей цели выделить три основные группы, которые мы попытаемся вкратце охарактеризовать.

То направление индийской религиозно-философской мысли, которое пока наиболее известно в Европе благодаря Шопенгауэру и его последователю Дейссену, мы назовем а с к е т и ч е с к и м и м-п е р с о н а л и з м о м. Это – то воззрение, которое отвергает

[†] В этом месте у автора пропуск.

мир, отвергает личное божество, как и ценность личности вообще, жизнь человека в мире, объявляет мир бессущностным, пустым; всё мирское – полным страданий, скоропреходящим, мгновенным; учит человека отречься от всех жизненных ценностей, от всех привязанностей, от всех видов любви, уйти в себя, погрузиться в одинокое терпеливое созерцание бесцельной и тяжкой суеты мира и противостоящего ему покоя и р в а н ы или б р а х м ы, и, в конце концов, достичь ц е л и, с п а с е н и я: вечного нерушимого покоя.^х К этому направлению принадлежит наиболее влиятельная доньяне в Индии философская школа так называемой Веданты, получившая законченное свое оформление в учении Шанкары, философа 9 века нашей эры.

Но было с древних времен в Индии и обратное направление: п е р с о н а л и з м, принимавший мир и жизнь в нем, признававший и ценность человеческой личности и ценность любви. Мало того, в любви человека к божеству и божества к человеку /и миру/ он видел главную идею религии, а в земной любви – символ этой божественной любви. Эта персоналистическая религия, представлена в Индии в виде так называемого вайшнавизма,⁺ религии вообще почитавшей бога Вишну, в особенности почитавшей его воплощения, важнейшим из которых является его воплощение в человеческом образе Кришны. Ее можно назвать р е л и г и е й л ю б в и по преимуществу.

Наконец, было еще другое индийское направление – так называемый шактизм – культ ш а к т и, или дэви, т.е. богини. С точки зрения шактизма сам мир есть божество /"космотеизм"/, божественная жена-мать; мир для него есть не м а й я, а м а т а. Шактизм признает мирскую жизнь, ибо для него она есть дар матери; богиня-мать дает своим детям и земную радость /bhakti/ и конечное спасение /mukti/ – успокоение в своем лоне. Для богини, д э в и, почитаемой в этой религии, особенно характерна коренная двойственность ее облика. Она, с одной стороны, любящая /Karunāmayi/ мать всех существ, богиня любви, эроса /Kāminī/, мать-кормилица /Annapūrṇā/, защитница, спасительница /Tārā/; но с другой стороны, она же – в другом своем облике – недоступная /Durgā/, страшная /Karālā/. Ее наиболее распространенное имя /Kālī/ имеет два

^х Некоторые из школ, принадлежавших к этому направлению, развили специальное учение о том, что весь мир есть лишь иллюзия, от которой надо освободиться; иллюзия по санскритски – м а й я, отсюда название м а й я – в а д а.

⁺ Сейчас в литературе чаще употребляется термин "вишнуизм".

значения: 1) черная; 2) время, в смысле смерти.

Если имперсоналистический аскетизм и вайшнавизм в той или иной мере кажутся нам понятными и, может быть, привлекательными, то гораздо страшнее и непонятнее для нас эта р е л и г и я с т р а ш н о й м а т е р и. Почему, откуда они взяли, что богиня-мать должна быть так страшна? Можно пытаться это объяснить какой-то чисто индийской психологией, но этому противостоит то, что, как показывает история религий, всюду, где является материнское божество, оно неизменно принимает этот двойственный облик.

В древности и Европа знала материнскую религию, чтившую грозную богиню на колеснице, влекомой львами. Это совмещение противоположных черт: материнства и свирепости – было непонятно уже и античным людям. Лукреций говорит о Великой Матери, что

Греции древней поэмы когда-то ее представляли

На колеснице большой, парой львов приводимой в движенье.

/перевод Рачинского "О природе вещей", 1904, стр. 53-54; П., 601 - 605/.¹

и гадает, что

Диких зверей приобщили сюда в знак того, что потомство действием нежным забот материнских должно приручаться.

Лукреций не понимал, почему мать изображается в таком суровом виде; его объяснения крайне наивно. Но очевидно, что в основе столь широко распространенного явления, как "религия страшной матери" должна лежать какая-то психологическая закономерность, свойственная людям вообще.

Эта закономерность разгадана была на материале античных религий Бахофеном; затем снова, и независимо от него, Дитерихом; разгадка эта вполне подтверждается и индийскими религиозно-историческими материалами. Может быть, самый простой способ ее изложения заключается в следующем.

Когда мы говорим о материнской религии, то для нас, близко знакомых только с европейскими формами современного теизма, образ м а т е р и в религии представляется лишь символом такого же типа как образ отца; нам иногда представляется, что разница эта не так уж существенна. Но для древнего человека то обстоятельство, что именно мать физически вынашивает и рождает дитя, является решающим коренным различием. И вот для этого древнего сознания проблема рождения человека, его появления на свет из материнского лона, тайна этого рождения является не только благостной тайной; она вызывает в нем не только умиление, как его вызывают и последующие за рождением материнские заботы: она вызывает в нем страх вследствие своей близости к тайне смерти. Откуда человек явился?

Не из той же ли неведомой пучины небытия, куда он исчезнет после смерти? Заглядывая в мрак рождающего материнского лона, видит он в нем бездну смерти, и образ матери облекается перед ним в "суровые покровы ужаса", — она предстает ему носительницей не только тайны рождения, но также и смерти. Так его мать-родительница из обыкновенной земной женщины вырастает перед ним в образ Матери-Земли, дающей грандиозное оправдание его догадке: ведь живые существа вокруг него, рождаясь из земли, возвращаются в лоно земли и из него же возникают вновь. Земля-колыбель, "лоно рождений", но она же и могила. Она, с одной стороны, рождает и лелеет своих детей, питает и пестует их; она — любящая мать; но она же — жадное чрево смерти, ненасытная утроба преисподней. Отсюда идея, что верующие в нее могут обеспечить себе милость богини и отсрочку своей смерти, жертвуя Ненасытной другие жизни — не свои, а животным, или людей. Отсюда же идея, что богиня любит войну, что она — богиня войны.

Таков страшный мир и страшное божество древнего человека. Древнего ли только? В Индии этой страшной богине и доньше приносятся кровавые жертвы. В великолепном европейском городе, Калькатте,⁺ богатом всеми достижениями европейской культуры, в громадном храме на набережной реки Хугли доньше ежедневно проливается кровь коз. /Раньше лилась и человеческая/.

Но эти два облика богини: Аннапурна и Кали не всегда мирно уживались друг с другом. Их двуединство образует основной, центральный, исторически исходный образ богини /дэви/. Но религия богини имеет длинную и сложную историю, и в ней нередки были попытки отделить эти два облика, отсеять злой и оставить только добрый. Мы не раз слышим в истории культа богини, как является в каком-нибудь городе, в знаменитом своими обильными жертвоприношениями храме, смелый реформатор, которому удается прекратить жертвоприношения, ссылаясь на то, что Мать не хочет крови, что она любит свои создания. В случаях подобных реформ надо предполагать, что импульс исходит от влияния какого-нибудь соседнего вайшнавитского, буддийского /до XII в./ или джайнского центра. Страшный образ богини исключается, и на ее место воцаряется либо Любящая Мать, либо обольстительный небесный пастушок Кришна со своей флейтой, завлекающей души /Ассам/.

Вышеназванные три направления: имперсонализм, вайшнавизм и шактизм издавна существуют бок о бок; понятно, что не обходилось между ними /как я только что упомянул/ без борьбы и без взаимных

⁺ В настоящее время принято написание "Калькутта".

влияний. И если мы на третьем остановились дольше, то это не только потому, что оно менее понятно, но и потому, что оно сильнее других влияло вокруг, и сильнее других пропитывает собою всю индийскую духовную атмосферу /см. Noble, Avalon, Bergaigne/.² Но в чисто количественном смысле наиболее распространенными в Индии являются известные формы персонализма, теизма; культ определенных конкретных божеств, в виде своих кумиров; причем способом служения является обслуживание кумира, медитация над ним и над его священными формулами; целью же культа является удовлетворение разных просьб, а главным образом загробное спасение, которое мыслится в виде сокращения числа перерождений и попадания в рай, либо в духе нирваны, причем в последнем случае божество является путем к нирване.

III. Религия Тагора

I/ Критика имперсонализма

Тагор родился в Калькатте в 1861 г., в середине 19-го века в ту эпоху, когда европейское влияние в Индии впервые начало реально сказываться; родился в Бенгалии, наиболее передовой из индийских стран, более других оказавшейся способною к усвоению европеизма; родился в среде не только насыщенной богатыми традициями общиндийского прошлого, но и концентрировавшей в себе импульсы всех духовных устремлений своей нации и эпохи: как европейское влияние, так и ответное на него движение индийского духа /см. "Воспоминания"/.³ Юный Тагор вступил на поприще литературной деятельности в эпоху, озаменованную в Бенгалии тремя, как он их называет, "революционными движениями": 1/ религиозной реформой Брахмо-Самаджа, 2/ пробуждением индийского национализма и 3/ реформой бенгальского литературного языка, исходившей от знаменитого бенгальского писателя Чутадже.⁴ Мы не можем говорить о богатом прошлом бенгальской литературы, не говоря уже о санскритской, — но мы постараемся показать, как в мотивах творчества Тагора ожили в новом облиции, в свете новой эпохи те же древнеиндийские — они же и общечеловеческие проблемы; как, в лице Тагора, Индия участвовала в общей духовной жизни нашего времени, как она отвечала на его требования и как встретила событие войны.

В 1828 г. знаменитый индийский реформатор и основатель сов-

⁴ Англизированное произношение фамилии классика бенгальской литературы Банкимчандра Чаттопадхя (1838-94).

ременной бенгальской литературы Рам Мохан Рай основал в Калькатте так называемый Брахмо-Самадж, т.е. общество брахмаистов. Брахмаист – поклонник Брахмы; Б р а х м а – древне-индийское обозначение Абсолюта. Мы выше упоминали о Б р а х м е, как о синониме н и р в а н ы, как о центральном понятии индийского имперсонализма. Но Рам Мохан Рай придал этому слову новое значение; он обозначил им то понятие божества, которое он внушил основанной им общине, а именно, понятие абсолюта, в смысле персоналистического пантеизма, или космотеизма,^х Для него Брахма означал уже не безличный Абсолют в смысле нирваны, а личную живую душу мира, с которой индивидуальная человеческая душа может вступить в живое взаимное общение. Вместе с тем Рай и его Брахмо-Самадж отвергали все господствовавшие тогда формы индийского культа и догмы: многобожие, служение кумирам, идею перерождений; их культ отныне должен был состоять только из молитв и гимнов. Таковы главные черты этой общины, сохранившейся до настоящего времени; она насчитывает очень незначительное число членов, но тем не менее сыграла важную роль в духовной жизни Бенгалии и Индии, так как к ее составу принадлежало много выдающихся индийских деятелей. В 1842 г. в общину вступил Дэбэндронат Тагор, будущий отец Рабиндраната, и активно руководил судьбами этой общины до самой своей смерти/1905г./. Рабиндранат вырос таким образом в духовной атмосфере Самаджа, и в его личной истории Самадж является отправным пунктом в вопросах религиозного мировоззрения. Можно сказать, что основной задачей его мышления была конкретизация, обогащение основных идей Самаджа.

Тагор не устает восхвалять Райа за его реформу понятия Абсолюта, за его отказ от аскетического имперсонализма. Но последний оставался и донныне остается наиболее общепризнанной позицией, как вследствие трудно поколебимого философского авторитета Шанкары, так и вследствие морального авторитета аскетизма как такового. Правда, в истории Индии борьба против аскетизма неоднократно уже предпринималась. И вот в деятельности Тагора, особенно в ее начале, эта борьба занимает видное место.

Знаменито одно из его стихотворений, имеющее прямо полемический характер *Bairāgya sādhanē mukti se āmār nāy* (Naibedya, N 30) /*Gitāñjali*, N 73/^х

Спасенье в бесстрастии аскета – не мне искать.

В сладости бесчисленных уз

^х Созданное им на почве вайшнавизма, и не без влияния как суфизма, так и христианского монотеизма, в особенности унитариянского.

Отведаю я вкус спасенья. Этой земли
Бренный сосуд наполнив многократно,
Ты будешь подливать мне твой нектар
В цветах и ароматах.

Подобно светильне
Весь мой мир мириадами фитилей
Засветит т в о й свет т в о и м и огнями
В т в о е м храме.

Врата чувств
Закрыв, созерцать - не мой удел.
Моя с л е п о т а^х засветится спасеньем,
Моя любовь расцветет верою.

/1901/

Те сладкие узы, о которых говорит здесь поэт - это узы любви. и главное его оружие в борьбе против имперсонализма - это любовь. Этой теме посвящена им специально его первая вполне зрелая драма "Местъ природы" /"Отшельник"/ /1883/.⁵ В этой драме изображен отшельник, который является о т о м с т и т ь обманчивой природе - майе, прозрев и презрев ее; он стремится отрезать все нити желаний и привязанностей. Когда он встречается с одинокой девочкой-сиротой, ищущей участия и любви, он проповедует ей свою философию. "Разве ты не знаешь, - говорит он, - что этот мир есть бездонная пучина? Рой созданий, выходя из лона небытия, ищет приюта и входит в зияющую пасть пустоты - и исчезает бесследно". Девочка его не понимает. "Духи лжи, - говорит он, - разбивают кругом тебя свой рынок обманов, и пища, что продают они, лишь тень. Она только обманывает голод, а не утоляет. Уходи оттуда, уходи". Почувствовав, что его внутреннему миру грозит опасность от ее упорного "непонимания", аскет покидает ее; девочка, разуверившаяся в жизни, умирает. Между тем ее страдальческий образ стоит перед ним во время его странствий, и под конец подтачивает твердыню его отречения. "Он понял, что великое обретает себя в малом, бесконечно - в гранях форм, а вечная свобода души - в любви". Но, когда он вернулся, он уже не нашел своей маленькой учительницы. Такова была месьть природы ему. "Эта пьеса, - говорит Тагор в своих "Воспоминаниях", - может быть рассматриваема как введение ко всей моей последующей литературной деятельности; или, вернее, это была тема, к которой тяготели все мои писания: р а д о с т ь о б р е т е н и я б е с к о н е ч н о г о в к о н е ч н о м". /гл. 37/

Задача Тагора определяется таким образом как защита и оправдание конечного, ограниченного, п о с ю с т о р о н н е г о п р о -

х mohā - понятие догматическое.

тив того опорожнения его, которое производится индийским аскетизмом. Против превращения мира в бесцельную игру, в мираж, в бессущностную иллюзию, в м а й ю, он возражает в великолепном сонете Mayabad: ^{5a}

О безрадостная страна, в своей ветхой старости
Неся бремя осознания, ты мнишь,
Что поддались божественному обману
Твои умные провидящие глаза;
Со своим остро-отточенным умом – былинкою
Без дела сидишь ты день и ночь в углу дома
И мнишь ложью вседержащую землю
Все бесконечное творенье небес с их планетами и звездами.
Из века в век скот и птицы, все живое
В непоколебимом доверии здесь живут,
Чтя в божьем мире материнское лоно;
Лишь ты – дряхлая – ни во что не веришь.
Это всемирное торжище миллионов существ
Для тебя лишь одна детская игра.

2/ Материнство

Так мы видим, что Тагор противопоставляет м а т е р и н с т в о мира или бога идее м а й и. Что эта идея материнства не является только с р а в н е н и е м, только о б р а з н ы м в ы р а ж е н и е м – это поэт прямо заявляет в одной своей речи, произнесенной им в его школе в Шантиникетане /вып. XII/:⁶ "Человек, – говорит он там, – называет это невыразимое, недоступное, безбрежное /мир как божество/ с в о и м. Почему? Потому, что есть одно мгновение /в жизни/, когда оно становится чудесно доступным – это первое мгновение после нашего рождения. Человек рождается из лона матери – вот великое и первое событие в жизни человека. В это первое мгновение его права бесконечны; ради него может быть отдана другая жизнь – столь велика эта любовь, что ждет его, какова его цель в мире. И когда мать рождает его, весь этот обширный мир ему родной, иначе у него не могло бы быть и этой его матери. Та связь с миром, которая создается у него после рождения, это не есть только внешняя фактическая связь – это связь родства и дружбы. То неведомое, что в одно мгновение принимает его как родного – это что? Эта та бесконечная любовь, которая каждого знает и каждого признает своим".

Та же идея выражена в одном стихотворении в следующих словах /Naibedya, 89; Gītāñjalī, 95/:⁷

"Миг, когда через царские врата жизни
Я вступил в великую обитель мира,
Неведомом мне. Какою силой
Расцвел я в лоне безбрежной тайны,
Как полуночный цветок в лесу?
На рассвете, подняв голову,
Раскрыв очи, увидел я землю,
Увитую золотыми лучами, одетую лазурью,
Весь мир, сотканный из радости и страдания, -
И та Неведомая, безграничная Тайна
Обернулась ко мне материнской
грудью,

Близко родная, безраздельно моя!
Без-образная, запредельная, грозная Сила
Раскрылась мне в образе матери.

Так мы видим, что мир или бог, для Тагора неразделимо, есть
любящая мать, и что его воплощением, представительни-
цей, заместительницей /по слову Бахофена/ является
для человека его мать - родительница.

Эта идея материнства божества является в более или менее яв-
ной форме руководящей идеей Тагора. В драме "Малины" Суприя гово-
рит /англ.пер. - р. 97/,⁸ обращаясь к представителю индийской ор-
тодоксии: "Ваши священные книги остались немymi для меня... Я по-
новому прочел древнюю книгу мироздания и познал, что истинная ве-
ра там, где человек, где любовь. Ее источает мать в
своей преданной любви, и она возвращается к матери от ее ребенка.
Она нисходит в дар дающего и отдается в сердце того, кто прини-
мает этот дар. Я принял узы этой веры, которая раскрывает беско-
нечное в человеке".

Таков этот так называемый "пантеизм" Тагора: не абстрактный
пантеизм, а конкретное живое восприятие, дающее поэту и мыслите-
лю неисчерпаемое вдохновение.

3/ Плоть

Если для Тагора божества нет вне мира, то, очевидно, что для
него, как и для всякого, так называемого, "пантеиста", мир уже
тем самым является оправданным. Но идея материнства при-
дает этому оправданию особое конкретное содержание; она оправды-
вает не только мир вообще, она освящает самую плоть мира; она
делает Тагора поэтом природы, как плоти мира, в

гораздо более богатом и содержательном смысле, чем это можно бы думать, исходя из абстрактного пантеизма.

В самом деле, идея материнства неразрывно и глубоко связана с идеею плоти; недаром и неслучайно латинское слово материя этимологически близко к латинскому же слову mater — мать. В повести "Четверо" героиня ее, Дамини, в ответ на вопрос, зачем она так заботится о теле любимого ею человека, отвечает: "Я ведь женщина — наше назначение создавать тело своим телом, своею жизнью; в этом наша особая гордость. Вот почему наша душа страдает, когда мы видим страдание тела /Caturaṅga p. 96-97/.⁹

Такое отношение к плоти, вытекающее из идеи материнства, по-новому освещает тот отказ от аскетизма, о котором мы говорили с самого начала. Но отсюда становится ясным, что и отношение к плоти мира, к матери вообще, должно быть у нашего поэта тоже менее всего отрицательным. А.К.Чакрабартти, лучший донныне критик Тагора, говорит, что, если общей характеристикой Тагора, объединяющей его со многими другими, является пантеизм и любовь к природе, то специальной его чертой является его высокая оценка плоти мира. Чакрабартти приводит выдержку из одного письма Тагора, которую и мы в нашей связи не можем обойти:

"С этими травами, кустами и лианами, с реками, с ветром, со сменой света и теней, с движением светил, с бесконечным круговоротом жизни на земле — со всем этим мы связаны некою пуповиной. Мы положены на тот же размер, как и все вокруг: вот почему наша душа откликается на паузы и ударения вокруг. Если бы все молекулы и атомы мира не были родственны нам, если б бесконечное время и пространство не дышали жизнью и блаженством, то соприкосновение с этим внешним миром не давало бы нам той радости, которую оно дает. У нас нет родового отличия от того, что мы называем неодушевленным веществом /jagat/ и только поэтом мы входим в состав одного с ним мира; иначе сами собою создались бы два отдельных мира" /Chakrabartti, Rabīndranāth, p. 12/.

4/ Земля

Но если материя — плоть вообще есть общий принцип, то в частности земля есть уже нечто конкретное. Если мать является живым воплощением Всематери, то земля, стоящая меж-

ду ними, является наиболее близкой и естественной кристаллизацией вселенской плоти, наиболее доступным и осязаемым телом Всема-тери. Земля не отделяется, не отличается от мира, как целого, от неба; напротив, не только атмосферные, но и небесные явления суть то, что видно с земли /и только с нее/, ее достояние, ее убранство. И вот земля становится для Тагора важнейшим выражением материнского мира, важнейшим объектом религиозно-поэтического преклонения; Тагор – поэт земли, и его религия раскрывает нам в свете современного нашего сознания ту религию земли, которая была древнейшим пластом не только индийских, но и античных религий.

"О прах земной, – говорит Тагор, –

Ты всех ниже держишься, чтобы самые отверженные существа
Прижимать к груди своей. Терпи от всех унижения,

Ты, земля, никого не унижаешь ...

Ты всех лелеешь в своем доме;

Себя ты прячешь, запятнанную,

А красоту выставляешь на свет;

Самая сухая и жесткая, расстилаешь ты нежность и мягкость.

О нищая, богатая ты алмазами и хлебом и дарами!

О самозабвенная, растоптанная бесчисленными шагами,

Забвенного укутываешь ты своим покрывалом"
/Citrā, Dhūli/¹⁰

В другом месте он говорит:

"Я отвергаю человеческую гордость.

Глядя на твое нежное смуглое материнское лицо,

Люблю и самый прах твой!

Я не отвергну земное лоно, родившее меня,

Я не стану искать неба и спасенья!"

/Sonār Tarī, Ātmasamagra, p. 207/¹¹

В стихотворении "Прощание с небом" /т.е. раем etc./ поэт говорит:

"Улыбайся,небо! Упивайтесь нектаром,

Боги! Небо – ваш рай:

Мы там чужие. Земля – не небо,

Но она нам мать". /p. 84/^x

.....

"В слезах ее очи, удрученной скорбью, запыленной матери"
/p. 86/¹²

.....

"Твое синее небо, твой свет,

Твои людные торжища; вдоль рек

^x См. Balākā, № 24 /p. 70/: не небо хочу, а землю.¹⁴

Длинные песчаные берега, на синих главах гор
Белые полосы снегов; сквозь ряды деревьев
Безмолвный свет зари" -

вот образы, встающие перед сыном земли, возвращающимся с неба
/см. также Sonār Tarī, 177 *Syāmālā vipulā*/¹⁵

В его большой поэме "Земля" /Sonār Tarī, 186 и сл./ мы читаем:

"Я хочу слиться с твоим прахом;
Хочу распростереться во все стороны...
... плещась, журча,

Дрожа, скользя, ширясь, блестя,
Трепеща, вздрагивая светом и восторгом,
Растекись по всему твоему миру,
От края до края..." /186/

... "с водою речных потоков
Смешавшись, меж двух берегов
Все в новые селения людей понесу дар
Утоления жажды, журча тихой песней
Днем и ночью. По лону твоему
От восточного океана до западного моря
Раскинувшись высоким кряжем,
Паря над своими недоступными тайнами;
В жестком каменном лоне, под острым ледяным взором
Тайно взращу новые племена людей"... /190/

... "Ночью тихо, тихо
Неслышными шагами, обернувшись всеобъемлющим сном,
Веки всех твоих животных и птиц я буду гладить пальцами;
Во все опочивальни,
Во все гнезда, во все хижины, во все пещеры
Проникая широким покрывалом,
Распростершись, и покрою все нежным мраком,"
/р. 192-193/¹⁵

Земля для поэта - главная реальность всего, что совершается на ней, и ее глубокая мелодия торжествует над нестройным шумом жизни. Все, что делал человек на земле, все воздвигнутые им троны славы, все нестройные башни человеческой гордыни, равно как и небоскребы современного царства денег - все это обречено рассыпаться обломками и зарастить травами земли /*Caturāṅga*, p. 86; *Tārā geche*, Sonār Tarī, p. 177/¹⁶ Но не так песни людей - они остаются, и ими краше земля:

"Они ушли, и лишь их песни
Дары их рук /земли/

Бесчисленные во многих странах
Еще носятся /над ними/

.....
Скольких людей любовью увенчанная,
Скольких дней счастьем украшенная,
Скольких веков песнями умащенная,
Прекрасная земля!" /I77-I78 Sonār Tarī/

И про себя поэт говорит:

"Разве моей радостью
Не зеленее станут леса,
Разве в утреннем свете
Не затрожат новые лучи? Моим восторгом
Окрасятся небо и земля,
Краскою сердца моего... /I96/

.....
Всем, что у меня есть,
Я буду украшать тебя.
Разве в струях реки
Не услышит моей песни чье-то чужое ухо
С берега? Разве в свете зари мою улыбку
Не увидит твой сын,
Восстав от сна? Через сто лет
В куще листьев этого гордого леса
Разве не будет трепетать моя жизнь?" /I97/I7

5/ Смерть и мир

Выше мы упоминали о том, что с точки зрения аскетического имперсонализма, изменчивость, неустойчивость земной жизни является доказательством ее тщеты, ее никчемности, бессущности и иллюзорности; эта преходящность служит важнейшим мотивом для отказа от мира, от мироприятия. Мы приведем образец из одного древнеиндийского поэта-буддиста /Дарматрата/: "Из многих людей, виденных поутру, многих уже не увидишь ввечеру.

Многие гибнут молодыми:
Что пользы в жизни?
Одни умирают в утробе,
Другие - едва родившись
Иные - ползая;
Иные - когда научатся ходить;
Старики и молодые

Люди во цвете юности,
Один за другим беспрестанно
Падают как созревшие плоды...
Как поток быстрой реки не вернется,
Так и жизнь невозвратима:
Труды, беды и страдания
Смывают ее, как буквы на воде;
Как пастух гонит стадо домой палкою,
Так болезни и старость гонят людей к царю смерти".

/перевод Васильева - из машинописного экземпляра "Литературы Хинаяны", стр. 54/.¹⁸

Но если эта картина для имперсоналистической религии является причиной отказа от земли, от мира, то для Тагора н а п р о т и

"Бедная ты, - говорит поэт Земле, -
И потому лишь больше я тебя люблю,
О, вседержительница, твоя любовь оттого дороже мне;
Вижу на скорбном лице твоём жалостную улыбку,
И великая скорбь встает в моем сердце.
Кровью своей груди
Даешь ты жизнь телу твоего дитяти;
Днем и ночью смотришь ты на его лицо,
Но бессмертия не в силах дать вся твоя любовь!"

/Sonār Tarī/ Daridrā/¹⁹

В другом стихотворении говорится:

"Я бедный сын бедной земли.

.....

Все, что ты создаешь, гибнет.

.....

Ты не в силах оправдать надежд, -

Неужели за это я покину твою горестную грудь?"

В поэме "Не отпущу" /Sonār Tarī 71, сл./²¹ /Aksama/²⁰ поэт рассказывает сначала о том, как ему по делу надо было уехать из дому, из деревни, и как, когда он уже был готов к отъезду, его маленькая четырехлетняя дочка сказала ему: "Не отпущу". По дороге, обзирая вокруг картину земли, поэт видит в ее лице затаенную скорбь:

"В какую глубокую скорбь погружено все небо,
Вся земля. Куда бы я ни шел,
Я слышу один лишь пронизывающий возглас:
"Я не отпущу тебя". От края земли
До берегов синих туч

Звучит от века нескончаемый вопль:

"Не отпущу, не отпущу". Все

Говорит: "Не отпущу". Даже травки и былинки -

И их прижимает к сердцу мать-Земля

И шепчет горячо: "Не отпущу".

.....

Застилает небо и землю

Древнейшее слово, глубочайшее

Рыдание: "Не отпущу!" Увы!

Придется отпустить, нет силы сдержать!

.....

И все же любовь говорит:

"Я не позволю отнять мое право. Я на него

Получила скрепленный подписью великий договор".

И пред вздувшейся гордыней

Всесильной смерти

Стоя, нежная тонкая фигурка

Говорит: "Смерть, тебя нет!" Какая смелость!

Смерть покатывается от хохота"...

И вот:

Сидит Земля с распущенными волосами

На широком зеленом поле на берегу Ганги

.....

..... неподвижные очи

Устремив в далекую лазурь; безмолвны уста.

Я увидел ее скорбный лик

В этой опершейся о косяк, молчаливо замершей

Четырехлетней моей девочке".

В другом стихотворении /Durlabh janma, Caitāli, p. 13;²² Sakra-bartti, Rabīndranāth, p. 37/ поэт говорит, что он помнит о предстоящей в смерти разлуке с землей, и поэтому на все смотрит жадными очами:

"Все, что я вижу, для меня необычайно;

Все кажется мне драгоценным:

Драгоценна каждая пылинка этой земли,

Драгоценно самое жалкое существо этого мира."

Таким образом, мы видим, что смерть оказывается для Тагора существенным, неотъемлемым элементом мира, без которого он потерял бы всю свою притягательность, весь свой смысл. "Когда я увидел образ вселенной на фоне смерти, он показался мне ослепительно прекрасным", - говорит Тагор в "Воспоминаниях/ гл. 42/.²³ Все-

мать Тагора есть в такой же степени богиня смерти, как и богиня жизни.

6/ Смерть и личность

Но неужели это единственный ответ на смысл смерти личности? Все произведения Тагора свидетельствуют о том, как упорно искал он смысла смерти, смысла индивидуальности. В этих поисках своих он был изумительно одинок. Вокруг него вся духовная атмосфера пропитана была настойчивыми внушениями индийских оккультных и неоккультных теорий загробного существования души; в мудрецах, с непрекаемым авторитетом провозглашающих разгадку всех тайн жизни и смерти, в Индии никогда не было недостатка. Но Тагор не примыкал ни к какой традиции: "один в мраке бродил я ошупью, — говорит он в "Воспоминаниях" /гл. 42/, — пытаюсь отыскать подпись или знак на чернокаменных вратах смерти".^{23а} Тагор в следующих словах объясняет ту причину, по которой он отвергал все индийские метафизические теории:

"Я знаю:

Счастьем и горем, смехом и рыданиями
Переполнена эта жизнь; суровы ее узы

.....

Я знаю, что в бурном море мира
Кому выпадает на долю нектар счастья, кому борьба.
Я не знаю, почему это все так, каковы цели
Этой всеобъемлющей цепи причин /*kaṃma*/ и следствий.
Не знаю, что будет потом, все — мрак
От начала до конца в этом мире; есть ли конец
Всемирной скорби, и вечная надежда —
Голод счастья — будет ли насыщен. О мудрецов
Не хочу я узнавать тайну жизни,
Я не хочу избавиться один от всеобъемлющего страха;
У меня один путь: тот, которым идут миллионы живых
сущств" —

/gati/ т.е. не знать тайну.

Скорбь смерти приходилось поэту испытать многократно, ибо жизнь его богата утратами. Когда он в 1902-ом году потерял жену, он вскоре после этого выпустил маленький сборник стихов /*Smagad*/,²⁴ большей частью сонетов, дающих его ответ на вопрос об индивидуальной смерти тогда, когда он наиболее вплотную с нею встретился. Мы приведем несколько выдержек.

№ 5 "В моем доме нет ее, нет более:

Я уйду и возвращаюсь, и не нахожу.

В моем доме, Владыка, так мало места.

Что в нем потеряно, уже не найти.

Бесконечен твой дом, всемирная обитель,

Владыка; я пришел ее искать у тебя.

Я стоял под твоим закатным небосклоном

Я смотрел на него в слезах.

Ни один образ, ни одно счастье, ни одна надежда, ни жажда

Не могут потеряться у тебя —

К тебе принес я измученное мое сердце

.....

В доме моем не нахожу уже аромата бессмертия,

Но в мире твоём вновь обретаю то утраченное прикосновение".

№ 6 "Когда ты была в доме, ты звала меня домой

Своим нежным, сладким голосом.

Сегодня ты ушла в мир,

И в мир зовешь меня теми же словами.

Ты распахнула дверь моего дома,

И ее никто уже не закроет.

Ты указала мне царский путь вовне".

№ 19 "Безумец апрель, сколько раз в обличи гостя,

С лютней в руке приходил со смехом к нашим дверям

И стучался в них.

Я занят был делом, и ты не давала ему ответа.

Теперь ты ушла, а он снова здесь, ведя южный ветер.

Но сегодня забыть о нем ни на миг я не в силах.

Он принес твои взоры, твою недосказанную речь.

В его лесном шелесте твои вздохи.

Я гнал его в дни счастья,

Твой уход привел его в мой пустой дом".

Еще яснее те же мотивы звучат в стихотворении на смерть ребенка /Šišu, 68/²⁵ в котором умирающее дитя обращается к матери:

"Я уйду, мама, уйду!

В рассветный час, на пустые руки,

Когда позовешь ты малютку,

Я скажу тебе: нет малютки,

Я уйду, мама.

Я с ветром стану ветром

И овею твою грудь,

Но ты не сможешь удержать меня рукой.
В воде я стану волной,
Но меня не узнает никто:
При купаньи я буду играть с тобою.

Когда в бурную ночь
Ты лежа вспомнишь меня,
Я зашумлю песней в соседнем лесу.
Когда через окно с тучи
Я блесну тебе молнией,
Вспомнишь ли ты мой смех?

Ты из-за меня, мама,
Многие ночи не будешь спать,
Я звездой кивну тебе: "спи!"
А когда ты уснешь,
Я лунным светом войду в спальню
И поцелую твой веки.
Сновиденьем войду я в окна глаз,
Наведу тебя, мама,
Войду в твой сон.
Проснувшись в тщетной надежде,
Ты захочешь меня обнять,
Но я исчезну, кто знает куда!"

У европейского поэта подобные идеи были бы восприняты как только поэзия, но здесь это религия. Если такое слияние умершей личности с миром на первый взгляд как будто бы противоречит его оценке личности, персонализму, то мы должны вспомнить, что ведь для Тагора то, с чем сливается здесь личность, не является безличным, что так называемая природа для него живое, личное, бесконечно любящее существо. Но поэтические искания Тагора все же на этом не кончаются. Отвергая все догматические теории бессмертия, он ищет для личности еще большего, чем такое слияние с личностью Всематери, но это искание останавливается перед неразрешимой тайной. Как возможно бессмертие и что оно может означать в лоне бесконечной личности — он об этом ничего не говорит, он лишь уверен вот в чем:

"Служение, что в жизни
Осталось недовершенным.
Знаю, ах знаю:
Оно не потеряно.

Цветы, что не расцвели
 Падают на земь,
 Реки, что в пустынях
 Изошли струею -
 Знаю, ах знаю:
 Они не потеряны.
 Все, что в жизни
 Осталось в тени -
 Знаю, ах знаю:
 Все то не потеряно.
 Что не сбылось,
 Что не зачалось,
 На твоей люте /это к богу/
 Звенит все то
 Знаю, ах знаю:
 Все то не потеряно /Gitāñjalī, no 147/.²⁶

7/ Свобода в неведомом

"Могут сказать, - говорит Тагор, - что подобная религия "челесчур неопределенна и растяжима". Она действительно такова, но только потому, что она не тщится сковать бесконечное и приручить его для домашнего употребления... Она столь же неопределенна, как утро, и столь же светоносна; она зовет наши мысли, чувства и действия к свободе и питает их светом. В /этой/ религии поэта нет ни доктрины, ни заповедей, - в ней есть лишь устремление всего нашего существа к истине, вечно раскрывающейся в бесконечном творении. В догматической религии на все вопросы дан окончательный ответ, все сомнения умирены. Но религия поэта текуча, подобно атмосфере вокруг земли, где играют в прятки свет и тени ... Она не берется прирести кого-либо к прочим выводам и открывает бесконечные просторы света, потому что не ограждена стенами" /Creative Unity, p. 16-17/.²⁷

В стихотворении, посвященном этой же теме /Balākā, № 30 - 1914 г./,²⁸ поэт говорит:

Я паломник неведомого - вот мое блаженство:
 Оно в вечной смене уз и свободы.
 Как только и з в е с т н о е в свои сети
 Меня уловит,
 На помощь приходит неведомое, принося с собою тревогу.
 И в одно мгновенье спадают все оковы.

Неведомое – кормчий моей ладьи, неведомое – мое спасение
С ним давно веду я дружбу ... /стр. 80/

8/ Откровение красоты

Но, могут спросить, что же это за религия – без всякого откровения? Если Всематерь живое божество, оно должно вступить с нами в живое общение, оно должно отвечать нам, а не только выслушивать наши стихотворные хваления и мольбы. Такую возможность о т в е т а Тагор признает, только ответа непохожего на то, чему учат так называемые положительные религии. Единственное и достаточное по Тагору откровение нам – это к р а с о т а. Красота мира для Тагора менее всего случайное явление. Этот "пляшущий хоро-вод времен года, неуловимая игра светотеней, ветра и воды; пестрые крылья бродячей жизни, порхающей между рождением и смертью – их значение не в их существовании, как фактов, а в их языке гармонии, материнском языке нашей души, на котором они обращаются к нам" /Creative Unity, 6-7/.²⁹

Глаза поэта видят: красота с такой неисчерпаемой щедростью рассыпана в мире; "на этом синем блюде мирообъемлющего небосвода нам подносятся такие чудесные яства" /Śāntiniketan, II, 16/³⁰; "век за веком справляются бесцельные празднества; день за днем вестниками рыщут по небу световые лучи; ночь за ночью звезды во мраке повторяют свой призыв" /Śāntiniketan, XVI, 6-7/^{30a} – вечный призыв всемирной любви.

Для того, чтобы воспринять это откровение божества, нет нужды ни в каких приемах общения с потусторонним, которые выработаны традицией догматических религий и оккультных систем. "Вы думаете, что я говорю о том оке, которое раскрывается в созерцании?" говорит поэт /Śāntiniketan, II, 17-18/^{30b} "Нет, я говорю о нашем плотном глазе. Кто осмелится опорочить наш плотный глаз за то, что он плотной? Кто ты такой, чтобы отвергать его телесность? Я утверждаю, что именно этими плотными глазами мы можем обрести п о с л е д н е е у з р е н и е". – "Ежедневно утренний свет, смывающий с наших глаз ночную дрему, говорит нам: смотри ясным взором, смотри чистым взором – так, как раскрывшийся лотос видит солнце – так смотри! Что ты увидишь? То, что достижимо лишь в созерцании? Нет не то, а то, что видно глазами – тот источник, из которого течет вечно неистощимый поток форм и красок"/ibidem, 20/.

Мы раньше сказали, что Тагор поэт земли. Теперь мы сказали бы, что он поэт Красоты, если б это определение не казалось на

первый взгляд бессодержательным, так как будто объединяет всех поэтов. Но это не так; Тагор – поэт красоты в том смысле, что идея красоты как таковая играет основную роль в его поэтическом мировоззрении, что красота для него не абстрактный принцип, не какое-то обобщение, а лишь одно из проявлений, один из аспектов – в некоторых отношениях главный даже аспект – В с е м а т е р и. Красота сама им персонифицируется в женском образе, но этот образ для него не только образ, ибо она то же для него, что душа мира. Если мир с одной стороны является ему матерью, то с другой стороны он же предстает ему в образе то небесной феи, то земной любимой женщины, в образе, который наполняется им столь живым содержанием, как и образ Матери мира. Стихотворение "Красота" /Citṛā, I/, ³¹главное выражение его культа красоты, гласит:

"В м и р е сколь многообразна ты,

О многоликая!

Мириадами светов сверкаешь ты в синем небе,
Страстным восторгов трепещешь в куще цветов;
В небе, по земле, бродишь легкой стопой –
Своей колеблющейся походкой.

Болтливые запястья звенят в пустынном небе;
Аромат твоих прядей доносится в легком ветре,
В сладостной пляске в каждом движении расцветает
Сколько сладких мелодий!

Из скольких красок, из сколька злата сотканные
На сколько размеров, на сколько мелодий положенные
В скольких книгах сколькими голосами читаются
Твои бесчисленные повести!

В мире сколь многообразна ты,

О многоликая!

В душе одна ты царишь,

О владычица души.

Одна лишь мечта в упоенных влажных очах,

Один лотос на травяном ложе сердца,

Одна лишь луна на безграничном небе души,

А вокруг – вечная ночь.

Безбрежен в ней покой, велико бесстрастие;

Один лишь влюбленный совершает вечное служение,

Нет ни пространства, ни времени, лишь ты – немигающий
кумир,

Ты, бестрепетная молния!

Недвижно, глубоко величие молчания;
Прозрачна, бездонна влажных глаз синева,
Застывшая улыбка безгранична как заря,
О безмятежно улыбающаяся!

В душе одна ты царишь,
О обительница души!" /р. 2/

Здесь особенно важно отметить, что красота - единственная
"луна на безграничном небе души,

А вокруг - вечная ночь!"

В самом деле, как мы говорили, для Тагора красота единствен-
ная благая весть н а м.

Эта красота - небесная дева, небесная возлюбленная.

... "В небесном саду

Безлюдный храм - в нем высится

Ложь из цветов, и в свете алмазных светил

Сидит одинокая с недреманным оком,

Заворожившая мир Лакшми,^x сотканная из звездного
света дева;

Я, поэт, принес тебе гирлянду ^{xx/}"
/Citrā, 8-9/³1a

9/ Жизнь

Если выше мы от образа земной матери поднялись к образу Все-
матери, то теперь Всематерь обернулась Красотой, и мы снова идем
к воплощению ее в человеческом образе: образе возлюбленной жены.
Если там промежуточной стадией была земля, то здесь окажется
промежуточная стадия в воплощении, но ее уже труднее назвать од-
ним определенным словом, столь же понятным сразу, как и "земля".
Мы охотнее всего сказали бы: "муза", если б это слово не потеряло
всякий смысл от злоупотребления им у нас. Лучше всего, может
быть, назвать это легкое существо, неуловимо скользящее между
грезой и действительностью, словом "Жизнь", в том примерно смыс-
ле, как это слово употребляет Ницше в одном месте Заратустры /III
часть, предпоследняя глава: Das andere Tanalied : In dem Auge
schaute ich jüngst o Leben и т.д./; мы имеем в виду не жизнь во-

^x Богиня красоты и любви.

^{xx} Знак любви.

обще, индивидуальную жизнь, то, что можно было бы еще назвать — м о я ж и з н ь; это особого рода хранилище или водительница индивидуальной жизни, воплощение ее скрытого замысла, сопровождающая земную жизнь человека не только в этом его существовании, но связанная с нею и до его рождения и после его смерти. Это олицетворение красоты, но уже не красоты, как всемирной души, а неисчерпаемо-индивидуальной красоты — это вечно ускользающая цель жизненного странствия. Или точнее: это не д р у г а я красота, нежели красота мира — ибо тогда в религии поэта получилось бы каких-то два божества, получилась бы уже догматическая доктрина о личном составе божественного мира, что ему чуждо — а только индивидуальный аспект той же всемирной красоты; и если поэт вступает с нею в беседу, то эта беседа здесь протекает так же, как общение между личностью и Всематерью: человек обращается к ней, а она молчит, лишь вечно манит его вперед. Ибо это общение не отличается от того, вышеупомянутого, оно тождественно с ним, это другой аспект его же.

В большой поэме, помещенной в сборнике "Золотая Ладья" /Mānas Sundarī/,³² он обращается к ней:

"О первая возлюбленная моей жизни,

.....

Когда в раннем детстве увидались мы впервые,
Еще полужнакомые? Ты была на этой земле дочкою соседей,
И с ветреным мальчиком
Земли какие игры вела ты,
Подруга; приходила смеясь на раннем рассвете
В облике маленькой девочки, в белом платье,
Едва омывшись в лучах зари,
С лицом, как свежераспустившийся цветок;
Едва успевал я проснуться — ты являлась, уводила
Меня в рощу собирать цветы. Сколько раз
Забывал я о своих уроках.
Отбросив книги, отобрав мел,
Ты показывала мне неведомый путь, освобождая
Из темницы классной комнаты; в безлюдьи вела меня
В неведомые мне части дома,^x
На пустую крышу,^{xx} где под небом
Какие вели мы игры! Что за странные слова

^x Речь идет о большом доме семьи Тагоров в Калькатте /см. "Воспоминания"/.

^{xx} Разумеется плоская крыша того же дома.

Говорила ты! Я обо всем забывал, в волшебном изумлении, -
ты лишь знала их смысл.

.....

Затем повеяла весна жизни, проснулись новые надежды -
и вот ты снова встретила меня, но теперь из детской
ты переселилась внутрь меня.

... ты была спутницей игр -

Теперь стала обительницей моей души,
Богиней - покровительницей жизни" /99/

Мы не последуем дальше за течением этой поэмы, а отметим
лишь, что в ней как и в других /Jhulan, ³³ Hṛdaya - Jāminā/³⁴ мы
имеем переход от религиозной к любовной лирике, но резкой грани
между ними у Тагора не найдем. Его "Жизнь" есть уже образ почти
совпадающий с образом земной любимой женщины, и, наоборот, образ
возлюбленной для него поэтически вырастает в образ несколько бо-
лее чем человеческий; это только отвечает всем его тенденциям,
ибо его основная идея - это раскрытие бесконечного в конечном.
Едва ли не полнее всего мотивы личной религии раскрываются в сти-
хотворении - "Бесцельное Странствие" /Sonār Tarī/.

10/ "Бесцельное странствие"

Куда еще поведешь ты меня,

Прекрасная?

Скажи, к какому берегу пристанет твоя

Золотая ладья?

Когда я спрашиваю, о чужестранка,

Ты лишь улыбаешься, о сладко улыбающаяся!

Не понять мне, не узнать мне,

Что у тебя на уме.

Ты безмолвно лишь кажешь пальцем.

Безбрежный океан вздымается тревожно,

В дали на западе заходит солнце -

В углу неба.

Что там; и что мы,

Блуждая, ищем?

Скажи мне, вопрошаю я тебя,

Незнакомка,

Там, где догорает на берегу зари

Костер дня,

Где пылает вода жидким пламенем,
Где плавится небосклон —
Словно небесная жена точит слезы —

Не там ли обитель твоя,
У шумных волн, на берегу океана,
У подножья
Целуемой облаками закатной горы?
Ты улыбаешься, смотря мне в лицо,
Не говоря ни слова.

Гудя, ветер непрестанно шлет
Долгие вздохи.
В слепом порыве грохочут волны моря.
Грозится чернотой океан —
Нигде не вижу берега;
Словно поток слез затопил мир
И колышется перед нами.

По нему скользит золотая ладья,
На него падают закатные лучи —
Почему же среди него ты улыбаешься
Молчаливой улыбкой?
Не понять мне, откуда это
Затаенное веселье.

Когда ты впервые спросила:
"Кто пойдет за мною?"
Я взглянул лишь один раз в твое лицо
На рассвете.

Ты указала, протянув руку,
На востоке безбрежное море,
Где порхающий свет, как надежда,
Трепетал в воде.

Войдя в ладью, спросил я тогда,
Есть ли там новая жизнь,
Созревает ли там сон надежды
Златыми плодами?
Посмотрев мне в лицо, ты лишь улыбнулась,
Не сказав ни слова.

После того сколько раз собирались тучи,
Сколько раз выплывало солнце, -
Иногда море бурлило, иногда
Умиралось.

Кончается день, надувается парус, -
Ладья снова плывет вперед;
На западе склоняется солнце
За закатную гору.

Снова спрашиваю я тебя:
Есть ли там блаженная смерть,
Есть ли мир, есть ли сон,
На дне мрака?
Улыбаешься ты, подняв очи,
Не молвя ни слова.
Приходит ночь,
Раскрывая свои крылья;
На вечернем небе золотой блеск
Затмевая.

Слышно лишь
Твое благоухание,
Да немолчный плеск вод,
Да ветер развеивает твои волосы,
Треплет их об мою щеку.

Замирает сердце, цепенеет тело;
И я зову тебя в темноте:
Есть ли сад смерти, владычица жизни,
Где молчание твое расцветает песнями?
Твоя улыбка светится в сердце тишины, как
Звездный туман в ночи".

/Sonār Tarī, 219; ³⁵ Creative Unity, p. 18/

IV. Критика шактизма и общественно-политические взгляды Тагора

Вышеизложенным мы менее всего исчерпали темы религии Тагора; мы только постарались оттенить те ее черты, которые читателю, знающему Тагора только на основании переводов, вряд ли могли быть достаточно известны. Мы очень многих вопросов не касались даже

мельком; не говоря уже о том, что и каждый из поставленных вопросов требовал бы при детальном разборе особого исследования. Совершенно не касались мы и не собирались касаться также вопросов индивидуальной этики, хотя несомненно, что религия Тагора связана с известного рода этической системой. Мы отметим лишь мимоходом, что отвержение Тагором аскетизма отнюдь не означает, разумеется, отказа от требования самоотвержения, но только ради любви, а не вопреки ей; с а м о о т р е ч е н и е ради любви к д р у г и м является основной идеей этики Тагора. Может показаться, что эта идея не нова; это верно, но конкретная разработка ее Тагором придает ей новое содержание; но мы здесь на этом не можем остановиться.

Надобно сказать однако, что индивидуальная этика играет в мышлении Тагора меньшую роль, чем общественная. Вопросы общественной этики и политики, вопросы социальной педагогики занимают главнейшее место во всех практических размышлениях Тагора, и тем более в его практической деятельности. И здесь, в общественно-политической среде, Тагор выступает не только и даже не столько как творец, но и как критик. Мы остановимся вкратце на его политической критике, так как она существенным образом связывается с изложенным выше содержанием его религии.

Мы говорили вначале о древнеиндийской религии Всематери, с ее двумя ликами: благим, Аннапурны, и страшным Кали. Мы упоминали также о том, что страшный образ Кали для древнего человека означал богиню войны и кровавых жертвоприношений. Культ этой богини жив и поныне в Индии, но, наряду с официальным ее храмовым культом, богиня эта пережила за последние века поучительное превращение — она обратилась в богиню р о д и н ы. Родина, национальная родина — понятия, чуждые древней Индии; неизвестно точно, когда они зародились, но отчетливую форму они приняли впервые много времени спустя после мусульманского завоевания Индии. Но вполне созрели они лишь в 19-ом веке, под двойным воздействием английского гнета с одной стороны, и проникновения в Индию европейских идей о нации — с другой. Бенгальский поэт и национальный мыслитель Чатудже является автором знаменитого гимна к родине-матери, известного под наименованием Б а н д э М а т а р а м.³⁶ Гимн этот представляет собой с внешней стороны переработку типического старинного гимна богине Кали; и по существу также знаменует собой завершение упомянутого процесса преобразования богини в бенгальском сознании: она, оставаясь существом сверхчеловеческого порядка, является однако уже не столько всемирной богиней вообще, сколько олицетворе-

нием родины, как божества. В гимне этом встречается, как и подobaет гимну древней богине войны, такие строки:

Грозен гул семидесяти миллионов голосов!

Дважды семьдесятю миллионами рук подняты
острые мечи!

Кто скажет, Мать, что ты бессильна?

Гимн этот сыграл громадную роль в бенгальской умственной и общественной жизни; с 1905 года, со времени бурного взрыва национализма, вызванного предпринятым было тогда и затем отмененным административным разделом Бенгалии, он стал своего рода бенгальской марсельезой.

Тагор, как это можно было усмотреть из предыдущего изложения, поклонник любящей матери; для него нет более неприемлемого образа, чем страшная кровава́дная мать К а л и. Борьбе с нею в двух ее форма́циях: чисто религиозной и религиозно-политической посвящены два из главнейших его произведений. Драма "Бисерджан" - "Жертвоприношение"³⁷ в 90-х годах изображает трагедию трипурского царя Гобинды /17-й век/, попытавшегося отменить в Трипуре жертвоприношения. Роман "Дом и мир",³⁸ вышедший в свет в 1916 г., специально посвящен теме "Бандэ Матарам", критике современного индийского национализма. Он отверг индийский национализм, как возрождение в новом обли́чии древнего культа кровава́дной Мо́щи, не освещае́мой никакими другими идеалами.

Но критика относилась не только к индийскому национализму. Она в равной и в еще большей мере направлена была с самого начала и против империализма Европы и Америки. В ряде великолепных сонетов, написанных в 1900 г. и начинающихся словами:

Солнце столетия сегодня в красных тучах

Село; на празднике вражды звучит ныне

В звоне мечей безумная музыка смерти

/no 64, Naibedya/³⁹ -

мы слышим отзвуки ве́дшихся тогда войн - англо-бурской, противобоксерской в Китае - войн, осветивших злове́щим светом начало нового века.

Неудивительно поэтому, что поэт Тагор был одним из немногих сразу нашедших себя, когда грянул гром войны. Для него она не была неожиданной; и он не связывал с нею никаких иллюзий. В речах, произнесенных им в его школе в Шантиникетане при первых известиях о начале войны, он провозгласил, что эта война есть возмездие, постигшее европейский мир за накопившееся в нем вековое зло. "Грехи, говорил он тогда, не прощаются: они не могут прощаться, и унижительно просить об этом; грехи могут быть лишь смыты - но для

смытия их нужны потоки крови и огненные дожди /Šantiniketan, I7,
53/.⁴⁰

В большой поэме того же 1916 г., начинающейся словами: "Слышите ли вы – то грохот смерти вдали" поэт делает и дальнейший вывод^x – о необходимости нового порядка вещей в мире, омытом войной. "Исчезни запас старых правд" – надо искать новые берега /Balākā, 93/.⁴²

У. Тагор и Европа

Мы в начале упоминали о проблеме взаимоотношения Тагора с европейской мыслью. Мы скажем теперь в завершение нашего изложения, что поэзия Тагора потому так радостно воспринимается европейским миром, что она⁺ ...

Мы постараемся в нескольких словах теперь наметить те течения европейской поэтической мысли, которые объясняют, почему Тагор в основных идеях своего поэтического мировоззрения близок к современной Европе.

На заре 19-го века в германской, как "романтической", так и "классической" поэзии провозглашены были первые пароли наступившей эры пантеизма; серьезность ее первых веяний знаменуется той высотой, на которую Гете поставил Спинозу. Что Гете – пантеист, может считаться признанным /срв. речь Фауста к Гретхен о религии; стихотворение *Die Weltseele* и мн.др./; но не только этим он наложил печать на все последующее время; его вещие слова о "вечно-женственном" могут служить эпиграфом ко всем религиозно-поэтическим исканиям 19-го века. Из его современников два великих поэта, заслоненных его фигурой, по разному ищут тех же путей: Новалис, с его чрезвычайно своеобразной религией Земли, земных недр, полное раскрытие "индийского характера" которой чересчур отвлекло бы нас в сторону, и Гельдерлин /Hölderlin/, который в следующей выразительной формуле резюмирует искомый переход от традиционного теизма бога-отца к материнской религии природы:

"Ihr Innerstes – ist's nicht Er? (Hyperion).

То же соотношение доминирует и в наиболее совершенном открытии европейской души эпохи революции – гимне "К Радости" Шиллера, где "lieber Vater" является только деталью на грандиозном

^x В 1916 году в знаменательных речах "Национализм", произнесенных в Японии, в самый разгар войны, он смело обличает всю идеологию войны; эти речи изданы в сборнике "Национализм".⁴¹

⁺ В этом месте у автора пропуск.

фоне материнской природы, чьи груди всех питают блаженством. Этот именно гимн уже неотъемлемо превращен девятой симфонией Бетховена в исповедание веры 19-го века.

Наиболее грандиозное творение Виктора Гюго - Легенда Веков - открывается двумя великолепными гимнами Земле и Материнству. Первый, *La Terre* в следующих словах говорит о знакомой нам теме религиозного оправдания материи:

/французский текст см. ниже/ +

Мы попытаемся в нескольких словах наметить теперь те течения европейской поэтической мысли, которые объясняют, почему Тагор в основных идеях своего поэтического мировоззрения близок современной Европе.

На заре 19-го века зарождение пантеистической религии в Европе знаменуется той высотой, на которую Гете поставил Спинозу. Что Гете - "пантеист", может считаться общепризнанным. Но не только в этом он наложил печать на все последующее время: его вещи слова о "вечноженственном" могут считаться эпиграфом ко всем религиозно-поэтическим исканиям 19-го века. Другим откровением европейской души был, например, гимн "К Радости" Шиллера, который девятую симфонию Бетховена уже превращен в символ веры нового века.

Остановимся теперь на двух столпах поэзии 19-го века - Шелли и В.Гюго. Наиболее грандиозный поэтический опус Гюго - *Légende des Siècles* - открывается двумя гимнами Земле и Материнству. Первый - *La Terre* - в следующих словах говорит о знакомой нам теме религиозного истолкования материи:

O grande nature sacrée!

Elle fut le berceau d'Adam et de Japhet

Et puis elle est leur tombe; et c'est elle qui fait

Dans Tyr qu'aujourd'hui l'on ignore

Dans Sparte et Rome en deuil, dans Memphis abattu,

Dans tous les lieux où l'homme a parlé, puis s'est tu,

Chanter la cigale sonore.

Pourquoi? Pour consoler les sepulchres dormants.

Pourquoi? Parce qu'il faut faire aux écroulements

Succéder les apothéoses,

Aux voix qui Disent Non les voix qui disent Oui

Aux disparitions de l'homme évanoui

+ На этом отрывок статьи кончается. Ниже приводится полный текст, повидимому в более ранней редакции.

x Замечательная формула.

Le chant mystérieux des choses^{x/43}

Эта "таинственная песня вещей" - глубочайшая формулировка поэтического "материализма", который известен нам по Таргору. Та же земля у Гюго и неистожимый источник откровения красоты:

Gloire au blanchissement nocturne des sommets!

Gloire au ciel bleu qui peut, sans s'épuiser jamais

Faire des dépenses d'aurore!^{x/44}

Первое стихотворение, открывающее собою самую "легенду веков" является гимном женщине-матери, облеченным в форму своеобразного истолкования библейской повести об Адаме и Еве: Le sacre de la femme. В нем женщина - завершение и увенчание природы:

Comme si de ces fleurs, ayant toutes une âme

La plus belle s'était épanouie en femme.^{xx/45}

Женщины - plus auguste que l'homme, и вся природа восторженно приветствует ее, как будущую мать.

Шелли - поэт, чья глубокая родственность Таргору уже неоднократно отмечалась. Наивысшее выражение его поэтическая религия получила в его "Эпиписихидионе", где возлюбленная является в облике неземного существа, тайною водительницей жизни и, в особенности, в "Гимне Интеллектуальной Красоте", где отвержение всякого откровения Души Мира, кроме красоты, выражено в следующих словах:

No voice from some sublimer world hath ever

To sage or poet these responses given;

Therefore the names of Demon, Ghost and Heaven,

Remain the records of their vain endeavour,

Frail spells - whose uttered charm might not avail to sever

From all we hear and all we see,

Doubt, chance and mutability.

The light alone - like mist o'er mountains driven,

Or music by the night = wind sent

Through strings of same still instrument,

Or moonlight on a midnight stream, -

Gives grace and truth to life's unquiet dream.^{xxx/46}

^x Две цитаты из V.Hugo, La Légende des Siècles, Nouvelle série, Tome I. Paris, Calman Levy, éditeur, 1877, pp. 27 et 29. (Л.Т.)
Ср. также мысль близкую Таргору: La terre cache l'or et montre les moissons.

^{xx} Цитата из: V.Hugo, La Légende des Siècles, Première série. Histoire - Les petites épopées, Tome I. Paris, Michel Lévy-Hetzl et Cie, 1859, p. 39 (Л.Т.)

^{xxx} Цитата из: The complete poetical works of Shelley, Oxford, At

Упомянутая нами "таинственная песнь вещей" перевоплотилась в живописи 19-го века в их зримое сияние. Истолкование *Stilleben* природы от пейзажей до яблоков на столе, в творчестве ряда французских художников, кончая Сезанном /*Cézanne*/, является могущественной попыткой понять вещество как жизнь и оправдать его как основную реальность мира. Но наиболее родственная Тагору фигура в живописи 19-го века это Сегантини с его культом материнства.^x Чего стоит одна его картина "Две матери", где изображены корова с телятком и крестьянка с ребенком на руках. Более "индийской" и более "тагоровской" поэмы материнства мы не знаем; Сегантини - с его культом земли, с этим выразительно-насторожившимся пейзажем /в картине "Смерть"/, этим загадочным безликим лицом природы, тайно приемлющей умершего.

По трактовке смерти, как и пантеизму,^{xx} знаменательно близок Тагору и Уитман, обратившийся к смерти с ласковым:

dark Mother.

Едва ли не все поэтические традиции 19-го века стекаются в творчестве Суинберна /*Swinburne*/, сознательного преемника Гюго, Шелли и Уитмана, величайшего провозвестника - в своих "Предрасветных песнях" - *Mutterreligion* в наше время. По его собственным словам *other books are books, Songs Before Sunrise are myself*^{xxx}

Центральная поэма в этой книге - его *Hertha/Mater dolorosa, Mater Triumphalis*/, объединяющая в грандиозном синтезе идеи пантеизма /космотеизма/, божественного материнства и демократии. Дети Земли, нации, обращаются к земле /*The Litany of Nations*/ со скорбным призывом:

We thy latter sons, the men thine after-birth,
We the children of thy grey - grownage, O Earth,
Thou that badest man be borne bid man be free.
O mather, hear us.^{xxxx/47}

Им отвечает, под именем *Hertha*, древнегерманская богиня Земли, сама мать-природа гимном, начинающимся следующими словами:

the Clarendon press, 1904 - *Hymn to Intellectual Beauty* (Л.Т.)

Срв. Keats, *Truth is beauty etc*; Bendelain, *La Beauté*.

^x Ср. его *Dea christiana*.

^{xx} См. его изложение системы Hegel'я etc.

^{xxx} P. De Reul, *L'oeuvre de Swinburne*.

^{xxxx} Цитата из: Ch. Swinburne, *Songs before Sunrise*. London, Chato and Windus, Picadilly. 1875 (*The Litany of Nations*, pp. 73-81) (Л.Т.).

I am that which began;
Out of me years roll;
Out of me God and man;
I am equal and whole;
God changes, and man, and the form of them bodily;
I am the Soul ⁴⁸

и обнимающий 40 таких же строф. Вот что мы в нем читаем:

What is here, dost thou know it?
What was hast thou known?
Prophet nor poet
Nor tripod nor throne

Nor spirit nor flesh can make answer, but only the mother
alone.

Mother, not maker,
Born, and not made;
Through her children forsake her
Allured of afraid
Praying prayers to the God of their fashion, she steers
not for all that have prayed. ^{48a}

Мать эта не хочет культа, не ждет молитв; одного только она
требует:

I bid you but be;
I have need not of prayer;
I have need of you free
As your mouths of mine air;
That my heart may be greater within me, beholding
the fruits of me fair. ^{x/48b}

Точно так же и идея Красоты как основа новой религии получает в поэзии Суинберна подобающее место /Dedication, 1876/. Но наиболее полное возрождение идеология Шелли обрела в поэзии современной голландской школы – Клооса, Перка и Фервея. В сборнике Mathilde гениального Жака Перка Красота является как *δεδῶκεν*, как мать музыки и философии, как сила, "движущая сферами неба, как душа космоса". Его поэмы примыкают тем самым к наиболее прекрасному и возвышенному, что пели исчезнувшие поколения, к идеям и идеалам Платона ... и к восторгам и преклонениям прекраснейшего гимна, который некогда наша общая Мать нашептала смертному, – вечному источнику вдохновения и блаженства – бессмертному Эпипсидиону". ^{xx}

^x Цитата из A.Ch.Swinburne /см. выше/ – Hertha, pp. 82-92.

^{xx} Мы даем его в немецком прозаическом переводе.

Сонет Δελήτης /CWI/ Перка гласит:^x

Mit weichblauen Augen sah die Unendlichkeit
Des Himmels nach dem flaum'gen Rosenglanz
Wo sie aufging; ein breit geflügelter Kranz
Von Seelen hat sich unter Ihr gereicht
Ein Duft von Sommer-blüten begleitet't
Den Sang der Sonnen - Tauben - die Ihr'n Glanz
Durchglühen in ehr'rbietigen Runde-Tanz
Um Sie, deren lächeln Sphären eint and scheid't;
Schöcheit, o Du, deren Name geheiligt sei
Dein Wille geschehe, komme deine Herrschaft
Neben Dir anbete die Erde keinen anderen Gott!
Wer einmal Dich gesehn, lebte genug:
Ob ihn der Tod zur selben Stund erreicht...
Was tut's? Er hat genossen des höchsten Genuss!"⁴⁹

Все названные мотивы культа Красоты, как религии нашего времени собраны вновь в трактате Вячеслава Иванова "Прекрасное - Мило".

Нет, никогда тебя не волил Человек
С той страстной алчностью, с какой ты нас пленила,
Колдунья - Красота! И жду - великий век
В твой оттиск вылетит из мощного горнила.
Не столько выпила пучина светлых рек,
Как древних чаяний душа похоронила.
Все изменило нам ... Но ты - не изменила!
Тобой прозябло вновь, что Рока серп пресек.^{xx}

Точно также и идея о неприемлемости других, кроме красоты, видов откровения, нашла выражение в поэзии Вяч.Иванова, особенно в сонетах "Тэит покров пощадь тайну божью" /Cor Ardens, II/ и в стихотворении "Знамения" /Кормчие Звезды/, близко родственном "Бесцельному странствию".

Вяч.Иванов, провозгласивший "бессмертие" Бахофена /"По Звездам"/ был одним из главных последователей религиозно-поэтической школы Вл.Соловьева /"Блоку: "Затем, что оба Соловьевым
Таинственно мы крещены"/,

^x Цитирую из предисловия Силлема Клооса /одного из трех виднейших поэтов: Фервея, Клооса и Перка /к посмертному изданию Матильды /1882/.

^{xx} Вячеслав Иванов, "Прозрачность". Вторая книга лирики, Москва, Книгоиздательство Скорпион, 1904, стр. 98 (Л.Т.).

выдвинувшего на первый план идею Св.Софии, как нового хотя и древнего материнского божества /"в облике новом прекрасной богини вечная женственность ... грядет"/. Однако конкретная разработка этих идей в ряде статей и в поэзии Вяч.Иванова, особенно в цикле сонетов "Материнство" в сборнике "Нежная Тайна" имеет в значительной мере самостоятельный характер, нас здесь не касающийся.

Но зато глубоко поучителен для нас тот аспект, который идеи Соловьева приняли в поэзии Блока. Мы имеем в виду то направление в истолковании "вечно-женственного", которое ведет от "Трех свиданий" и "Подруги вечного" Соловьева к "Прекрасной Даме" и "Незнакомке" Блока. Все эти образы /столь сродственные духу Шелли/ уже известны нам и в поэзии Тагора. Но если у европейских и русских поэтов они мелькают нам ослепительными отдельными вспышками, то в поэзии Тагора они живут привольно и легко, прочно коренясь в той почве на которой они умирали с незапамятных времен.

1. Книга Тита Лукреция Карра "О природе вещей" неоднократно переиздавалась. В последнем издании приводимая цитата находится на стр. 75. См. Тит Лукреций Карр, О природе вещей. Перевод с латинского, вступительная статья и комментарии Ф.А.Петровского, М., 1958.
2. Avalon Arthur, Bergaigne Abel - европейские ученые конца XIX-нач. XX века, занимались изучением индийских религий.
Noble Margaret (sister Nivedita) - англичанка, последовательница свами Вивекананды (индийский общественный деятель конца XIX в., религиозный реформатор), автор ряда исследований о религиях Индии.
Отдельные работы указанных авторов имеются в библиотеке ЛО ИВ АН СССР.
3. "Воспоминания" (Jīvan-smṛti) См. Ravīndra - racanāvalī, sap-tadaś khaṇḍa, Kalikātā, 1954. Неоднократно переводились на русский язык. Первый перевод с бенгали сделал М.И.Тубянский. См. "Воспоминания", Л., 1927. См. также Р.Тагор. Сочинения, т. 8, М., 1957.
4. Naibedya, N 30. См. Ravīndra-racanāvalī, aṣṭam khaṇḍa, Kalikātā, 1954, pṛṇ 30.
Gītāñjalī, N 73. См. Ravīndra-racanāvalī, ekādaś khaṇḍa, Kalikātā, 1951, pṛṇ 59-60.
5. "Отшельник" (Prakṛtiṛ pratiśodh) См. Ravīndra-racanāvalī, pratham khaṇḍa, Kalikātā, 1957.
Р.Тагор. Сочинения, т. 6, М., 1957.

- 5а. Māyābād (сборник - Sonār tarī). См. Ravīndra-racanāvalī, tṛtīya khaṇḍa, Kalikātā, 1957, pṛṇ 141.
6. Шантиникетан, вып. XII (Śāntiniketan). См. Ravīndra-racanāvalī pañcadaś khaṇḍa, Kalikātā, 1951, pṛṇ 488.
7. Naibedyā, N 89. См. Ravīndra-racanāvalī, aṣṭam khaṇḍa, Kalikātā, 1954, pṛṇ 67-68.
Gītāñjalī, N 95. См. Ravīndra-racanāvalī, ekādaś khaṇḍa, Kalikātā, 1951, pṛṇ 74-75.
8. "Малини". (Mālinī). См. Ravīndra-racanāvalī, caturtha khaṇḍa, Kalikata, 1945, pṛṇ 154-155. Sacrifice and other plays by sir Rabindranath Tagore, London, 1918.
9. Caturāṅga. См. Ravīndra-racanāvalī, saptaṃ khaṇḍa, Kalikātā, 1953, pṛṇ 484-485.
- 9а. Имеется новое издание этой книги. Ajitkumār Cakravartī, Ravīndranāth, Kalikātā, 1946.
10. Dhūli (сборник - Citrā) См. Ravīndra-racanāvalī, caturtha khaṇḍa, Kalikata, 1945, pṛṇ 114.
11. Ātmasamarp (сборник - Sonār tarī). См. Ravīndra-racanāvalī, tṛtīya khaṇḍa, Kalikātā, 1950, pṛṇ 145.
12. Этой цитаты в бенгальском оригинале обнаружить не удалось.
13. Puraskār (сборник - Sonār tarī), pṛṇ 125.
14. Balākā, N 24. См. Ravīndra-racanāvalī, dvādaś khaṇḍa, Kalikātā, 1952, pṛṇ 46.
15. Земля (Vasundharā), в сборнике - Sonār tarī См. Ravīndra-racanāvalī, tṛtīya khaṇḍa, pṛṇ 131-136.
16. Puraskār (сборник - Sonār tarī), pṛṇ 125.
17. Vasundharā (сборник - Sonār tarī), pṛṇ 138-139.
18. "Литература Хинаяны" В.П.Васильева не опубликована. Рукопись хранится в Архиве АН СССР. Фонд 775, оп. I, дело 5. (Примечание П.Е.Скачкова).
19. Daridrā (сборник - Sonār tarī), См. Ravīndra-racanāvalī, tṛtīya khaṇḍa, pṛṇ 144-145.
20. Akṣamā (сборник - Sonār tarī), pṛṇ 144.
21. Yete nāhi diba (сборник - Sonār tarī), pṛṇ 49-55.
22. Durlabh janma (сборник - Caitālī). См. Ravīndra-racanāvalī, pañcam khaṇḍa, Kalikātā, 1955, pṛṇ 15.
23. "Воспоминания". См.: Ravīndra-racanāvalī, saptaś khaṇḍa, pṛṇ 424. Р.Тарор, Сочинения, т. 8, М., 1957, стр. 157-158.
- 23а. "Воспоминания". См. Ravīndra-racanāvalī, saptaś khaṇḍa, pṛṇ 424. Р.Тарор, Сочинения, т. 8, М., 1957, стр. 157.
24. Smaran. См.: Ravīndra-racanāvalī, aṣṭam khaṇḍa, Kalikātā, 1954. N 5 - pṛṇ 84; N 6 - pṛṇ 85; N 19 - pṛṇ 97.

25. Vidāy (сборник - *śiṣu*). См. Ravīndra-racanāvalī, navam khaṇḍa, Kalikātā, 1946, pṛṇ 56-57.
26. Gītāñjali N 147. См. Ravīndra-racanāvalī, ekādaś khaṇḍa, Kalikātā, 1951, pṛṇ II5.
27. Creative Unity by Rabindranath Tagore, London, 1922, p. 16.
28. Balākā, N 30. См. Ravīndra-racanāvalī, dvādaś khaṇḍa, Kalikātā, 1952, pṛṇ 52-53.
29. Creative Unity by Rabindranath Tagore, London, 1922, p.6-7.
30. Śāntiniketan, II. См. Ravīndra-racanāvalī, trayodaś khaṇḍa, Kalikātā, 1952, pṛṇ 482.
- 30а. Śāntiniketan, XVI. Śeṣaś khaṇḍa, Kalikātā, 1954, pṛṇ 454.
- 30в. Śāntiniketan, II, pṛṇ 483-484.
31. Citrā (сборник - Citrā). См. Ravīndra-racanāvalī, caturtha khaṇḍa, Kalikātā, 1945, pṛṇ 21-22.
- 31а. Jyotsnārātre (сборник - Citrā), pṛṇ 27.
32. Mānassuadarī (сборник - Sonār tarī). См. Ravīndra-racanāvalī, tṛtīya khaṇḍa, Kalikātā, 1957, pṛṇ 65-77.
33. Jhulan (сборник - Sonār tarī), pṛṇ 93-97.
34. Hṛday-jamunā (сборник - Sonār tarī), pṛṇ 97-99.
35. Niruddheś yātrā (сборник - Sonār tarī), pṛṇ 150-151.
36. Бандэ Матарам (Bande mātarām) - стихотворение, написанное классиком бенгальской литературы Банкимчандра Чаттопадхоем, и включенное им в роман "Обитель блаженства" (Ānandamath, 1882). Р.Тарор сочинил музыку к этому стихотворению.
Bande mātarām на русский язык перевел М.И.Тубянский. См.: Индийский национальный гимн (Bande mātarām). Перевод с бенгальского М.Тубянского с пояснительной заметкой. - "Восток", кн. II, Петроград, 1923, стр. 3-4.
37. "Жертвоприношение". (Visarjan). См.: Ravīndra-racanāvalī, dvīśīya khaṇḍa, Kalikātā, 1956. Р.Тарор, Сочинения, т. 2, М., 1962.
38. "Дом и мир" (Ghara-bāire). См. Ravīndra-racanāvalī, aṣṭam khaṇḍa, Kalikātā, 1954. Р.Тарор, Сочинения, т. 3, М., 1956.
39. Naibedyā, N 64. См. Ravīndra-racanāvalī, aṣṭam khaṇḍa, pṛṇ 51-52.
40. Śāntiniketan, XVII. См. Ravīndra-racanāvalī, soraś khaṇḍa, Kalikātā, 1954, pṛṇ 494.
41. "Национализм". Перевод И.Я.Колубовского и М.И.Тубянского, Петроград, "Academia", 1922. R.Tagore, Nationalism, London, 1917.

42. Balāḱā, N 37. См. RavIndra-racanāvalī, dvādaś khaṇḍa, Kalikātā, 1952, pp. 60-64.

43. Привет тебе, земля! ...

.....

Она взрастила Вас, Адам и Иафет,
Потом взяла себе; и стерла Тира след

Без размышления и пощады.

Что Спарта ей и Рим? Мемфис лежит в камнях,

И там, где род людской шумел на площадях,

Теперь звенят одни цикады.

Зачем? Чтоб мирно спал тот, кто в гробницу лег.

Зачем? Чтоб после всех крушений и тревог

Апофеоз был воздаянием,

Чтоб вслед сказавшим "нет!" шли те, кто скажет "да!".

Вещей великое молчанье.

(Примечание Л.И.Тубьянского).

44. Привет снегам вершин в полночной тишине,

Привет лазури дня и небу в вышине,

Где зори вечны и прекрасны!

Две цитаты из гимна "Земля" в переводе Вс.Рожественского.

См. Собрание сочинений Виктора Гюго, Гос. Изд. Художественной Литературы, М., 1956, том XIII, стр. 307-308 (Примечание Л.Тубьянского).

45. Если бы цветы имели душу,

То самый прекрасный расцвел бы в женщине.

46. Поэты, мудрецы в небесности прозрачной

Искали голоса, но в небе - тишина,

И потому слова - Эдем и Сатана -

Есть только летопись попытки неудачной.

Нельзя им властью заклинать,

Нельзя из наших душ изгнать

Сомнения, случая, печали мрачной.

Одно сиянье Красоты,

Как снег нагорной высоты,

Как ветер ночи, сладко спящей,

Что будит чуткую струну

И грезит музыкой звенящей,

Из жизни делает весну

Дает гармонию мучительному сну.

Цитата из "Гимна духовной Красоте" в переводе К.Бальмонта.

См. Сочинения Шелли в переводе К.Бальмонта, Изд. Книжное дело, М., 1898, в. 5. (Примечание Тубьянского Л.И.).

47. Мы – твои последние сыны, мы рождены после тебя.
 Мы – дети твоих седых древних годов, о Земля.
 Ты, которая молила: "Да будет рожден человек", моли:
 "Да будет человек свободен".
 О мать, внемли нам.
48. Я – начало.
 Из меня проистекают годы.
 Из меня – бог и человек.
 Я – единая и всеобъемлющая.
 Бог меняется, человек тоже.
 Их формы телесны.
 Я же – душа.
- 48а. Что здесь? Знаешь ли ты это?
 Что вообще ты знал?
 Ни пророк, ни поэт,
 Ни треножник, ни трон,
 Ни дух, ни плоть не могут дать ответа, одна только мать.
 Мать, но не творец,
 Рожденная, но не сотворенная;
 Через нее дети покидают ее,
 Зачарованные или боящиеся,
 Творящие молитвы богу, созданному ими; она не снисходит
 до их просьб.
- 48в. Я прошу об одном: живите.
 Мне не нужны молитвы.
 Я хочу, чтоб вы были свободны,
 Чтоб мое дыхание не слетало с ваших уст.
 Пусть мое сердце наполнится гордостью при виде моих
 прекрасных созданий.
49. Очами нежно-голубыми взидала бесконечность
 Неба на опушенное сиянье роз
 Там, где она всходила; большой венок крылатый
 Из душ сочетался под ней.
- Благоухание летних цветов сопровождает
 Пение солнца – голуби, – что сиянье его
 Пронизывают накалом в благоговейном дозоре, – танец
 Вкруг него, улыбка коего сферы и объединяет и разделяет.
 Красота, о ты, имя которой да святится,
 И воля твоя исполнится, да придет царствие твое
 И с тобой наряду да не будет молиться земля никакому
 богу другому!

Кто хоть раз увидел тебя - песни достаточно,
Пусть даже смерть настигнет его в тот же час...

Что делать? - Он вкусил наивысшее блаженство!

Во втором четверостишии от перевода пострадало скрытое значение слов - по-немецки солнце женского рода! (Перевод и примечание Д.Е.Бертельса).

А.П.Гнатюк-Данильчук

РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ТАГОРА - ИНДИЙСКИЕ
И ЕВРОПЕЙСКИЕ КОРНИ В ОСВЕЩЕНИИ М.И.ТУБЯНСКОГО
(Послесловие к статье М.И.Тубянского)

Настоящая публикация имеет значительную научную ценность, ибо, несмотря на незаконченность, она существенно дополняет вышедшие в 1922-27 гг. работы о Рабиндранате Тагоре первого советского тагороведа М.И.Тубянского. М.И.Тубянский был одним из самых талантливых и многообещающих учеников крупнейшего русского востоковеда Ф.И.Щербатского. "Я должен сознаться, что в жизни своей не встречал человека, который по своей общей культуре и образованности был бы ему равен",¹ - писал Ф.И.Щербатский. М.И.Тубянский, как и многие его выдающиеся коллеги-такие как Невский, Востриков и др. - безвременно погиб в страшные годы сталинщины.

Мы отмечали в своих работах, что М.И.Тубянский, никогда не бывавший в Индии, был хорошо знаком со всей тагороведческой литературой того времени, в том числе и с литературой на бенгали.² По своей эрудированности и знаниям он, по нашему мнению, не уступает наиболее крупному на Западе, известному английскому исследователю Тагора Э.Томпсону. Большинство его оценок, за незначительными исключениями, сохраняют свое значение и в наши дни. К сожалению, имя М.И.Тубянского еще не заняло в отечественном и мировом тагороведении того места, которое оно заслуживает. Об одной из причин этого мы скажем ниже. Хотелось бы также подчеркнуть, говоря о данной публикации, что она, как мы надеемся, значительно поможет полной научной реабилитации и "возвращению" М.И.Тубянского в наше тагороведение и в связи с этим отметить большую работу, проделанную по подготовке рукописи к печати, осуществленную безвременно ушедшей из жизни талантливой бенгалисткой И.А.Световидовой и братом М.И.Тубянского - Л.И.Тубянским. Они умело объединили два уцелевших фрагмента работы, снабдили текст адекватными переводами и квалифицированными примечаниями.

В дополнение к краткой, но емкой по содержанию справке И.А. Световидовой считали бы необходимым дать общую характеристику анализа философских взглядов Р.Тагора на фоне основных направлений индийской мысли, выполненного М.И.Тубянским,³ и того нового, что содержит данная публикация. Такая характеристика нужна еще и потому, что неудачное употребление применяемого исследователем термина "персонализм" вызвало не только нарекания, но и отрицательные отзывы некоторых современных индологов⁴ и явилось, на наш взгляд, одной из причин недооценки уникального вклада М.И.Тубянского в отечественное тагороведение.

Основные направления индийской мысли М.И.Тубянский называет "имперсонализмом" и "персонализмом". Аскетический имперсонализм — это отказ от личности, от личных ценностей, от личного божества, признание мира за иллюзию, и личной любви за грех.⁵ А наряду с буддийско-ведантским имперсонализмом в Индии существовало всегда и обратное направление — персонализм, т.е., в основных чертах: оптимизм, принятие жизни и личности, признание личного божества...⁶ М.И.Тубянский приходит к выводу, что "противоположность имперсонализма и персонализма в индийской мысли определяет собой содержание творчества Тагора."⁷

Эти выводы М.И.Тубянского, сделанные им в 1924–27 гг., стоит сопоставить со следующим высказыванием Дж.Неру (1944):

— Тагор и Ганди были, несомненно, самыми выдающимися и влиятельными личностями в Индии первой половины XX в. Поучительно сравнить и противопоставить их ... Тагор, аристократ-художник, обратившийся в демократа, сочувствующего пролетариату, олицетворял, по-существу, культурную традицию Индии, традицию принятия жизни во всей ее полноте ... Ганди, скорее человек народа, почти воплощение индийского крестьянина, олицетворял другую древнюю традицию Индии — традицию самоотречения и аскетизма... Они как бы представляли различные, но гармоничные аспекты Индии и дополняли друг друга.⁸

Удивительная близость высказываний Дж.Неру и М.И.Тубянского по своей сути очевидна, как очевидна и их самостоятельность, ибо М.И.Тубянский высказал свое мнение на полтора десятка лет раньше Дж.Неру. Очевидно и то, что М.И.Тубянский вовсе не имел в виду современное направление западной идеалистической философии, также именуемое персонализмом, как это утверждают упоминавшиеся нами современные индологи. Свидетельствует об этом и такое высказывание М.И.Тубянского:

- Индийские корни его лирики восходят в глубь веков, они столь же древни, как вообще персоналистическое направление в индийской культуре.⁹

Ясно, что современный западный персонализм, возникший в США и России в конце XIX в., и уходящий в глубь тысячелетий индийский древний "персонализм", о котором говорит Тубянский, совершенно разные направления философской мысли, в которых может быть отмечено лишь некоторые части внешнего сходства.

Поэтому совершенно неправомерными на наш взгляд являются утверждения упомянутых современных индологов: "... Тубянский сделал неверный вывод, приписав Тагору концепцию персонализма"¹⁰ ... "Были попытки охарактеризовать философские воззрения Р.Тагора как концепцию персонализма. Такая точка зрения наиболее ярко выражена М.И.Тубянским... У Тагора, действительно, имеются некоторые положения, внешне напоминающие идеи персонализма ... Все же неправомерно отождествлять с персонализмом воззрения Тагора в целом ... Наконец воззрения Тагора не имеют ничего общего с реакционной общественно-политической направленностью, которая составляет существо персонализма, как идеологии империалистических кругов США."¹¹ Стоит лишь заменить в блестящих эссе Тубянского слово "персонализм" скажем, на "прятие жизни" как отпадает всякий повод доказывать, что Тагор мог быть "персоналистом" в западном смысле и отвергать глубокий анализ индийских корней гуманизма Тагора, выполненный М.И.Тубянским и полностью сохранивший свое значение и в наши дни.

Отвечая на вопрос, в чем же состоит сущность индуизма, М.И. Тубянский в своем предисловии к переводу романа "Гора" приводит ряд оригинальных положений, которые он затем развивает и в настоящей публикации.

- В Индии эта психология (понимание божества как матери) является основной чертой мышления и, несмотря на сильное влияние мусульманства, а затем и европейской культуры, донныне накладывает свой отпечаток на индийское творчество, как это яснее всего обнаруживается как раз в творчестве Р.Тагора ... (понимание божества как матери есть лишь применение более общего психологического закона, который можно сформулировать так: индийскому духу свойственно всякое отношение понимать по типу отношений между матерью и ребенком).¹²

М.И.Тубянский продолжает:

- Но материнские религии в действительном своем исторически данном виде ... связаны с экстатическими и кровавыми оргиями, с человеческими жертвоприношениями ... большинство из них (образов

богини-матери А.Г.) складывается в страшный образ кроважной матери - Кали. Культ Кали важен для современной Бенгалии ... потому, что с ним связана актуальная история индийского национального движения ... еще в XIX в. богиня-мать уступила место Родине-матери, возникла своего рода политическая религия ...¹³

Тагор подвергает критике тот образ богини-матери и родины-матери, который связан ... /с этим/. Тагор "восстает против кровавого культа богини и против ее политического перерождения в виде националистического безумия".¹⁴

В последней своей опубликованной работе М.И.Тубянский наиболее ясно говорит о критике Тагором шактизма и связанного с ним культа богини Кали:

- Идеино этот культ (голой силы-А.Г.) опирался на древне-индийский культ мощи (шакти), почитаемой издревле в Индии в образе страшной матери Кали. Тагор отвергает шактизм как религиозное заблуждение, его критике посвящена им еще в 90-х годах драма "Жертвоприношение".¹⁵

В отрицательном отношении Тагора к шактизму М.И.Тубянский находит корни критики поэтом с позиций гуманизма крайнего крыла индийского национально-освободительного движения и современного ему западного (и японского) империализма. Он пишет в той же работе:

- Тагор справедливо усматривает в идеологии индийского национального движения возрождение этого культа (культа мощи-А.Г.) под другим обликом. Критике этой идеологии он посвящает роман "Дом и мир", вышедший в свет в 1916 г. Ту же самую психологию служения голому могуществу видит Тагор и в современном европейско-американско-японском империализме; английскому переводу "жертвоприношения", вышедшему в 1916 г., он предпосылает посвящение этой драмы "героям, стоявшим за мир, когда богиня войны потребовала человеческих жертвоприношений". Речи, произнесенные Тагором в 1917 г. в Японии (а также в США-А.Г.) представляют собой смелое обличение империализма и мировой войны с этой точки зрения".¹⁶

К сожалению, М.И.Тубянский не указывает, что эти высказывания Тагора относятся к деятельности экстремистского крыла национально-освободительного движения. У читателя, не знакомого с активным участием Тагора в движении против раздела Бенгалии в 1905 г., с его жгучим желанием видеть Родину свободной от колониальных уз, которое он воплощал прежде всего в своей просветительской деятельности, в выступлениях во время поездок за пределами Индии, наконец, в художественном и публицистическом творчестве, могло

создаться неправильное мнение о патриотизме Тагора. Однако несомненно большая заслуга М.И.Тубьянского в том, что он впервые в советской индологии сказал со всей ясностью об антивоенных, антиимпериалистических позициях Тагора, о которых в 20-е годы в нашей стране мало кто знал, ценя писателя только как изумительного лирического поэта и великолепного рассказчика.

Но к какому же направлению индийской мысли принадлежал Тагор? Как мы уже упоминали, М.И.Тубьянский дает совершенно ясный ответ – его идеология – это наследие религиозно-философской системы вайшнавизма (или вишнуизма). Он пишет: – оправдание личной любви в противовес аскетизму, нашедшее высшее свое выражение в главном произведении величайшего поэта древней Индии, в "Кумара-Самбхава" Калидасы является руководящей религиозно-этической идеей творчества Тагора ... Ей посвящено лучшее из юношеских произведений Тагора – его драма "Отшельник" ... Идея любви как высшей ценности жизни и как основы религии является в мировоззрении Тагора наследием религии вайшнавизма, в особенности вайшнавитской религиозной лирики, которой Тагор увлекался с ранней молодости.¹⁷ Подробнее источники лирики Тагора М.И.Тубьянский рассматривает в предисловии к своим переводам с бенгали из "Гитанджали", где он, в частности, характеризует кришнаизм, как один из главных индийских корней его поэзии:

– Ближайшим образом она (лирика Тагора А.Г.) связана с бенгальской лирикой кришнаизма, с Чандидасом, Видьяпати (XIV–XV вв.) и др. Кришнаизм, т.е. культ Кришны, есть одна из форм религии вайшнавизма, которая высшим божеством считает Вишну. Наиболее распространенным в этой религии средством спасения является любовь к богу (санскр. бхакти). Идея любви, естественно, требует конкретизации образа божества. Бог Вишну ... неоднократно воплощался ради помощи миру и людям и жил на Земле как герой и избавитель; такое воплощение бога носит название аватара ("нисхождение"). Аватары Вишну являются сами по себе предметами поклонения ... В Бенгалии среди иных аватар бога Вишну наибольшее значение получила его аватара в виде Кришны ... Любовь Кришны и (пастушки) Рады понимается как аллегория взаимной любви бога и человеческой души. Она воспета на все лады в бесчисленных поэмах ... мы встречаемся (в этих поэмах) со своеобразнейшим явлением религиозной типологии – с религиозной эротикой... Старинная вайшнавитская лирика – главнейший источник тех стихотворений Тагора, в которых религиозное содержание принимает вид любовной лирики. Чисто эротический элемент в религиозной лирике Тагора отсутствует, однако, совершенно.

Как известно, имя Тагора в 10-20-е годы XX в. ошибочно пытались связать с теософским движением,¹⁹ объявляли его "экзотическим мистиком".²⁰ М.И.Тубянский особо рассматривает такие мнения и категорически их опровергает. Он пишет:

- Как на Западе, так и в особенности в России Тагор настолько же знаменит, вернее моден, насколько и непонят.²¹ ... Как и у себя на Родине Тагор принадлежит к идейному направлению, резко враждебному всякому оккультизму, так и в Европе ложная картина индийской культуры, навязанная ей теософическими течениями, едва ли не более всего повинна в непонимании Тагора Европой.²²

- Но разве Тагор не мистик? - спросит читатель. - Нет, не мистик! Тагор сам очень не любит, когда его называют мистиком. Слово "мистика" может иметь два значения:

- 1) либо это религиозное учение, видящее цель религии в слиянии личности с абсолютом,
 - 2) либо слово "мистика" равнозначно оккультизму (или тайноведению) и означает учение, претендующее на знание о потустороннем.
- В обоих смыслах термин "мистика" к Тагору неприменим; в первом - потому что персонализм вайшнавизма вообще и Тагора в частности противится всякому растворению личности в чем бы то ни было, а во втором потому, что никакие надуманные доктрины не нужны чуткому и живому сердцу и уму поэзии.²³

Если во втором (оккультном) смысле термин "мистика" к Тагору во всех случаях неприменим, то, на наш взгляд, нельзя отрицать наличие у Тагора мистических представлений и настроений. Новейшие понятия в мистике говорят о формах "единения с высшим началом, а не "растворения", т.е. утраты личности. Представления же о таком "единении" у Тагора встречаются достаточно часто. Другое дело, что основным элементом воззрения Тагора является приятие "этой" жизни во всей ее полноте, любовь к человеку, его ценность как личности и вытекающий из этого гуманистический характер всего его творчества и деятельности.

Прекрасно сказал о Тагоре А.В.Луначарский (1923):

- В Индии живет в настоящее время блестящий и глубокий поэт-пантеист - Рабиндранат Тагор ... Произведения Тагора, несмотря на присущий им пантеистический мистицизм, так полны красками, тончайшими духовными переживаниями и поистине великодушными идеями, что составляют сейчас одно из сокровищ общечеловеческой культуры.²⁴

Четко охарактеризовал характер мистических элементов в мировоззрении Тагора известный советский индолог-философ А.Д.Литман

в своей статье "Философские взгляды Р.Тагора":

– Есть и попытки сблизить Тагора с теософией ... Мировоззрение Тагора, конечно, содержит немало элементов мистики, но эти элементы настолько далеки от какого бы то ни было оккультизма, что нет ни малейших оснований сводить воззрения Тагора к теософии. Его мистические идеи единства или гармонии личного "я" с мировым духом и другие подобного рода идеи даже отдаленно не связаны с спиритуалистическим экстазом, верой в загробную жизнь, таинственным общением с духами и прочими принципами крайнего обкурантизма, лежащего в основе теософии.²⁵

Скажем еще, что было бы ошибочным считать, что М.И.Тубянский, так подробно и глубоко рассмотрев влияние на поэта индийской традиционной мысли, игнорировал восприятие им европейской культуры. В предисловии к переводам из "Гитанджали" он пишет:

– Лирика Рабиндраната Тагора по содержанию своему есть, как и его творчество вообще, нечто, во-первых, вполне индийское, во-вторых, вполне современное ... Современный характер лирики Тагора сказывается в ее полной внешней и внутренней свободе от оков традиции ... Он свободно находит себя, отражение своих исканий в старинных бенгальских песнях. Он не теснее связан с индийской мифологией, чем современные европейские поэты с мифологией Греции, или, например, Вагнер с древнегерманской. Эта свобода не есть достояние только Тагора, она есть завоевание новой бенгальской литературы в целом ... Эта бенгальская культура коренится в прошлом Индии, но она была бы немыслима без воздействия Европы как по форме, так и по содержанию. В частности, поэзия Тагора подвергалась сильному влиянию английской поэзии (особенно Шелли и Браунинга).

М.И.Тубянский – и в этом тоже его большая заслуга – попытался оценить произведения Р.Тагора, как часть мирового литературного процесса, чему несомненно способствовала его высокая эрудированность, образованность, широта литературного кругозора. Он рассматривает творчество великого индийца в рамках новых явлений в мировой поэзии конца XIX в. – начала XX в. Он пишет:

– Поэзия Тагора всецело примыкает к тому широкому движению возрождения поэзии, которое имело место за последние 50–70 лет в европейском мире. Эта новая по типу европейская поэзия..., почувствовавшая себя в силах отделиться от остальных сфер духовной жизни, стать на свои ноги как новое мощное орудие осмысления и оценки мира и жизни.

– Самосознание этой новой поэзии сказывается, между прочим, в том, что она часто сама становится своей же темой, и что само

художественное творчество становится для нее одной из основных категорий поэтического мышления в мире. Так и у Тагора ... отношение личности и божества понимается как отношение двух художников-творцов.²⁷

Особенно интересно последнее высказывание М.И.Тубьянского, где он, как нам кажется, подошел к пониманию ключевой идеи личной религии и философии Тагора, проходящей через все его поэтическое творчество – концепции "дживан-девата" и "божества жизни". В своих работах мы писали, что основополагающей для философии Тагора является его идея "дживан-девата" ("божества жизни"), идея, как мы считаем, связи индивидуального "я" с разлитым повсюду высшим началом. Концепция "дживан-девата" отражала... также отношение поэта к своему поэтическому дару. Он обожествлял его, считал проявлением деятельности "я", слитого с абсолютном".²⁸

М.И.Тубьянский, характеризуя религиозные взгляды Тагора в последней своей опубликованной работе, также отмечает и то, что Тагор "не выступает никогда в качестве проповедника какой-либо положительной религии ... Свою личную религию он называет религией поэта и охотно ссылается в этом отношении на религию красоты Шелли и Китса".²⁹

Разумеется, это не должно означать тождественности личной религии Тагора и "религии красоты" Шелли. Речь идет, по-видимому, лишь об определенном и достаточно глубоком внешнем сходстве, хотя, несомненно, можно говорить о значительном влиянии Шелли на юного Тагора, но вряд ли оно было больше, чем влияние вайшнавской поэзии.

* * *

Переходим к обзору данной публикации и попытаемся оттенить основные, на наш взгляд, мысли автора и то новое, что отсутствует в уже опубликованных работах М.И.Тубьянского, о которых речь шла выше.

Публикуемая работа М.И.Тубьянского состоит из пяти разделов; третий из них – религия Тагора, на котором мы остановимся подробнее, делится еще на 10 подразделов.

В первом разделе – вступлении М.И.Тубьянский указывает на то, что тема Тагора очень трудна и требует постановки другой темы "Восток и Запад" и сравнения европейской культуры с индийской и дальневосточной.

Во втором разделе – "три направления индийской религии" автор подробно характеризует имперсонализм, к которому относит также Веданту Шанкары; вайшнавизм, который, как мы видели, М.И.

Тубьянский неудачно назвал персоналистическим направлением и, наконец, шактизм, выступающий в двух ипостасях – культа благостной и культа грозной Матери. Новой здесь является попытка подробнее проанализировать шактизм в связи с древними европейскими материнскими религиями.

Третий раздел – Религия Тагора, который, как нам кажется, было бы правильнее назвать "религиозно-философские взгляды Тагора", содержит 10 подразделов, снабженных многочисленными иллюстрациями из стихотворных сборников поэта в выполненных М.И.Тубьянским переводах с бенгальского, а также ряд отрывков из сборника лекций на бенгали "Śāntiniketan" и сборника эссе на английском "Creative unity".

Первый подраздел "Критика имперсонализма" Помимо характеристики известных "трех революционных движений" в Бенгалии содержит изложение взглядов Рам Мохан Роя на понятие Брахмы, абсолюта, понимаемого в смысле "персоналистического персонализма", т.е. понятия, обозначающего не безличный абсолют, а "личную живую душу мира, с которой живая человеческая душа может вступать во взаимное общение".

По мнению М.И.Тубьянского главное оружие у Тагора в борьбе с имперсонализмом – это любовь. Задача поэта "определяется ... как защита и оправдание" конечного, ограниченного "против того опорожнения его, которое производится индийским аскетизмом, против превращения мира в бесцельную игру, в мираж, в бессущностную иллюзию, в майю".

Второй подраздел "материнство". Ссылаясь на бенгальские лекции Тагора "Śāntiniketan", М.И.Тубьянский показывает, что идее майи Тагор противопоставляет идею материнства мира и бога. "Рождение человека из лона матери – вот великое и первое событие в жизни человека, когда его права бесконечны, а весь обширный мир ему родной".

Мир или бог, что для Тагора неразделимо, есть любящая мать и его заместительницей для человека является его мать-родительница. Таким образом, пантеизм Тагора не абстрактен, он конкретное живое восприятие.

Третий подраздел – "плоть" Идея материнства для Тагора "оправдывает не только мир вообще, но освещает и самую плоть мира. Ссылаясь на бенгальского критика А.К.Чакрабарты, который, по мнению М.И.Тубьянского, является лучшим знатоком Тагора, автор говорит, что, если пантеизм является общей характеристикой Тагора, то специальной чертой поэта является его "высокая оценка плоти мира".

Он приводит отрывок из письма Тагора, где поэт утверждает, что у нас "нет родового отличия от того, что мы называем неодушевленным предметом".

Четвертый подраздел "земля". М.И.Тубянский пишет, что "если мать является живым воплощением Всематери, то Земля, стоящая между ними, является наиболее близкой и естественной кристаллизацией вселенской плоти ... Земля не отделяется, не отличается от неба - /и/ становится для Тагора важнейшим объектом религиозно-поэтического преклонения ... главная реальность всего, что совершается на ней". Все, что делает человек на Земле - преходяще.

Развивая эту мысль Тагора, скажем от себя, как важно поэтому не наносить природе-земле ущерба. Тагор фактически показал всю важность проблем экологии, которое человечество начало по настоящему осознавать только теперь.

Пятый подраздел "смерть и мир". Если имперсонализм отказывается от земного из-за его неустойчивости, изменчивости, смертности, то для Тагора "смерть оказывается существенным, неотъемлемым элементом мира, без которого он потерял бы всю свою привлекательность, весь свой смысл ..." Всематерь Тагора есть в такой же степени богиня смерти, как и богиня жизни.

Шестой подраздел "Смерть и личность". В нем автор отмечает, что Тагор всю свою жизнь упорно искал смысла смерти, смысла индивидуальности и был в этих поисках "изумительно одинок". Он отвергал все метафизические теории, хотя "вокруг него вся атмосфера пропитана была настойчивыми внушениями индийских оккультных и не-оккультных теорий загробного существования души". То, с чем сливается личность после смерти, не являлось для него безличным, "природа для него живое, личное бесконечно-любящее существо". М.И. Тубянский далее отмечает, что он (Тагор-А.Г.) ищет для личности еще большего, чем такое слияние с личностью Всематери, но это искание останавливается перед неразрешимой тайной. Как возможно бессмертие и что оно может означать в лоне бесконечной личности - он об этом ничего не говорит.

Седьмой подраздел "Свобода в неведомом". М.И.Тубянский приводит высказывания Р.Тагора из сборника "Creative Unity" "Религия поэта текуча подобно атмосфере вокруг земли ... Она не берется привести кого-либо к прочим выводам и открывает бесконечные просторы света "потому что не ограждена стенами". Он поясняет далее эту мысль стихотворением из одного из лучших поэтических книг Тагора "Болака" (1914), в котором поэт так характеризует свое кредо:

Я паломник неведомого – вот мое блаженство;
Оно в вечной смене уз и свободы.

.....

Неведомое – кормчий моей ладьи, неведомое – мое спасение.

Восьмой подраздел "Откровение красоты" говорит о том откровении, которое дает поэту его религия. М.И.Тубянский пишет, что "единственное и достаточное откровение нам по Тагору – это красота. Это не случайное явление, красота с неисчерпаемой щедростью рассыпана в мире. Причем для того, чтобы воспринять это откровение божества, нет нужды ни в каких приемах общения с потусторонним, которые выработаны традицией догматических религий и оккультных систем. Таким образом в этом подразделе автор представляет нам самую суть эстетического кредо Тагора, здесь М.И.Тубянский вновь по-существу говорит о концепции "дживан-девата", говоря, что "красота для него (Тагора-С.Г.) не какой-то абстрактный принцип.., а один из аспектов, в некоторых отношениях главный даже аспект Все-матери.

Далее М.И.Тубянский справедливо отмечает самую характерную черту поэтического видения мира Тагором: "Красота сама им персонифицируется в женском образе". Этот образ для него душа мира и "если мир с одной стороны является ему матерью, то с другой стороны он же предстает ему в образе то небесной феи, то земной любимой женщины – образ, которой наполняется им столь живым содержанием как и образ Матери мира".

Девятый подраздел "Жизнь". Здесь М.И.Тубянский продолжает анализ тех представлений поэта, о которых шла речь в предыдущем подразделе. Имеется в виду не жизнь вообще, а индивидуальная жизнь как промежуточная стадия между Всематерью, обернувшейся Красотой, между грезой и действительностью ... выступает "особого рода хранительница или водительница индивидуальной жизни .., сопровождающая земную жизнь человека не только в этом его существовании, но связанная с нею и до его рождения и после его смерти. Это олицетворение красоты, но уже не красоты как всемирной души, а неисчерпаемо-индивидуальной красоты".

Здесь, на наш взгляд, М.И.Тубянский дает свою расшифровку основной тагоровской концепции, концепции "дживан девата".

Автор заканчивает: "Беседа здесь протекает так же, как общение между матерью и Всематерью: человек обращается к ней, но она молчит, лишь вечно манит его вперед".

Последний, десятый подраздел "Бесцельное странствие" содер-

жит перевод одноименного стихотворения из сборника Тагора "Золотая ладья", как бы завершающего картину поэтического видения мира Тагором, обращение поэта к "водительнице его жизни":

- Куда поведешь ты меня, прекрасная,
Скажи, к какому берегу пристанет твоя золотая ладья?
Когда я спрашиваю, о чужестранка, ты лишь улыбаешься ...
Не понять мне, не узнать мне
Что у тебя на уме.

.....

И я зову тебя в темноте:

Есть ли сад смерти, владычица жизни,

Где молчание твое расцветает песнями.

Так протекает мистическая беседа, о которой речь шла выше.

Четвертый раздел "Критика шактизма и общественно-политические взгляды Тагора". М.И.Тубянский справедливо отмечает в этом разделе, что отвержение Тагором аскетизма отнюдь не означает, разумеется, отказа от требования самоотвержения. Самоотречения ради любви к другим является основной идеей этики Тагора.

Однако, как подчеркивает исследователь, "индивидуальная этика играет в мышлении Тагора меньшую роль, чем общественная". Вопросы социальной педагогики занимают важнейшее место в его размышлениях и педагогической деятельности. Здесь Тагор выступает не столько как творец, а как критик.

Далее речь идет об уже известной нам из публиковавшихся работ исследователя мысли, что Тагор, поклоняясь любящей матери, богине Аннапурне, не приемлет культ кровожадной богини, ставший под влиянием европейских идейных веяний культом Родины. М.И.Тубянский вновь пишет об осуждении Тагором с этих же позиций империализма Европы и Америки и войн, начиная с англо-бурской и противобоксерской в Китае (1900 г.), и кончая первой мировой войной. Здесь же он впервые приводит мысль поэта о том, что "война есть возмездие, постигшее европейский мир за накопившееся в нем вековое зло", о том, что необходим "новый порядок вещей в мире". Как известно, эти идеи Тагор позже развил в своей политической лирике и публицистике в канун второй мировой войны.

Последний, пятый раздел "Тагор в Европе". Этот раздел, к сожалению, не доработанный и не завершённый, содержит более всего новый материал, снабженный многочисленными иллюстрациями из европейской литературы. М.И.Тубянский исходит из мысли, что "Тагор в основных идеях своего поэтического мировоззрения близок к современной Европе и стремится показать те течения европейской поэзии, которые доказывают эту мысль.

Исследователь, отметив, что "на заре XIX в. в германской как "романтической" так и "классической" поэзии провозглашены были первые паролы пантеизма", прежде всего называет имя Гёте, полагая то, что Гёте пантеист, может считаться признанным, (а) его вещи слова о "вечно-женственном" могут служить эпиграфом ко всем религиозно-поэтическим исканиям XIX в." В связи с этим М.И.Тубянский упоминает Новалиса с его чрезвычайно своеобразной религией Земли, "земных недр" и Гёльдерлина, выразившего "переход от традиционного теизма бога-отца к материнской религии природы". Эти же идеи доминируют, по мнению М.И.Тубянского и в "наиболее совершенном открытии европейской души эпохи революции - "Гимне к радости" Шиллера". Далее исследователь переходит к В.Гюго и П.Б.Шелли. Он отмечает, что "наиболее грандиозный поэтический опус Гюго "Легенда веков" открывается двумя гимнами - Земле и материнству".

У Шелли М.И.Тубянский, по-существу, находит элементы, поразительно сходные с тагоровской концепцией "тайной водительницы жизни", т.е. иными словами с концепцией "диван-девата", о которой уже подробно говорилось: он упоминает в этой связи "Эпипсихидион" и, разумеется "Гимн интеллектуальной красоте".

Далее исследователь пишет: "По трактовке смерти, как и пантеизму знаменательно близок Тагору и Уитмен, обратившийся к смерти с ласковым обращением "темная мать". Наконец, М.И.Тубянский обращается к Суинберну, как к сознательному преемнику Гёте, Шелли и Уитмена, к его книге "Предрабесветные песни". "Центральная поэма в этой книге - это Hertha, объединяющая в грандиозном синтезе идеи пантеизма, божественного материнства и демократии", - пишет исследователь. Он добавляет, что подобающее место в поэзии Суинберна получила и идея красоты как основы новой религии.

М.И.Тубянский вместе с тем отмечает, что "наиболее полное возрождение идеология Шелли обрела в поэзии современной голландской школы - Клооса, Перка и Фервея. Заканчивает этот раздел М.И.Тубянский русской поэзией, говорит об истолковании "вечно-женственного", которое ведет от трех свиданий и "Подруги вечного" В.Соловьева к "Прекрасной даме Блока", о разработке этих идей у Вяч.Иванова. М.И.Тубянский подчеркивает, что "все эти образы, столь сродственные духу Шелли", уже известны нам в поэзии Тагора, "где они живут привольно и легко".

Мы надеемся, что необыкновенно богатые оригинальными мыслями исследования творчества Тагора М.И.Тубянского, осуществленные им не из "вторых переводческих рук", а на основе овладения оригиналом, далеко не всегда легко поддающегося адекватному прочтению, прочно войдут в обиход отечественного и мирового тагороведения и

послужат импульсом для дальнейших углубленных исследований.

1. Р. Тагор. Жизнь и творчество. Сб. статей. М., 1986, с. 17. Работы М.И. Тубянского, разбросанные по практически недоступным изданиям переводов Тагора, вышедших в 20-е годы, никогда не переиздавались и это обстоятельство явилось дополнительной причиной необходимости обзора этих работ.
2. Наиболее глубокими и содержательными М.И. Тубянский считал работы о Тагоре бенгальского критика А.К. Чакраварти (Чокроборти) - "Rabindranath" и "Kabi Parikrama" (на яз. бенгали). См. Тубянский М.И. "Введение к "Воспоминаниям и к собранию сочинений Р. Тагора" - Тагор Р. "Воспоминания", стр. 6 (далее Тубянский М.И. "Введение к "Воспоминаниям...").
3. Частично такая характеристика дана нами в монографии Gnatyuk-Danil'chuk A.P. "Tagore, India and Soviet Union. A Dream Fulfilled". Calcutta 1986, pp. 142-156 и статье Гнатюк-Данильчук А.П. "Тагор в России и Советском Союзе" в сб. "Рабиндранат Тагор. Жизнь и творчество". М., 1986, стр. 17-21. (Далее Гнатюк-Данильчук А.П. Тагор в России и Советском Союзе ...
4. См., например, Новикова В.А. Рабиндранат Тагор. К столетию со дня рождения. 1861-1961. М., 1961, стр. 333. (Далее Новикова В.А. Р. Тагор в русской и советской критике). Литман А.Д. "Философские взгляды Р. Тагора". - Рабиндранат Тагор. К столетию со дня рождения. 1861-1961. М., 1961, стр. 112 (Далее Литман А.Д. Философские взгляды Тагора...").
5. Тубянский М.И. "Введение к "Воспоминаниям..."
6. Тубянский М.И. Предисловие переводчика. - Тагор Р. "Воспоминания". М.-Л., 1924, стр. 13 (Далее Тубянский М.И. Предисловие переводчика...").
7. Там же.
8. Неру Дж. Открытие Индии. М., 1955, стр. 366.
9. Тубянский М.И. /Предисловие/ - Тагор Р. Из "Гитанджали". - "Восток" кн. 5. М.-Л., 1925, стр. 47 (Далее Тубянский М.И. /Предисловие/. Из "Гитанджали...").
10. Новикова В.А. Р. Тагор в русской и советской критике... стр. 333.
11. Литман А.Д. Философские взгляды Тагора..., стр. 112.
12. Тубянский М.И. Введение. - Тагор Р. Гора. Л., 1926, стр. 11 (Далее Тубянский М.И. Введение ... Тагор Р. "Гора").
13. Там же, стр. 12-13.
14. Там же, стр. 14.

15. Тубянский М.И. Введение к "Воспоминаниям"... стр. I9.
16. Там же, стр. 9-10.
17. Там же, стр. 10-11.
18. Тубянский М.И. /Предисловие/. Из "Гитанджали..." стр. 47-49.
19. См., например, Тимофеевский П.И. Предисловие. - Тагор Р. Творчество жизни /Садхана/. М., 1914, стр. УШ.
20. См., например, Баранников А.П. Индийская филология. Литературоведение. М., 1959, стр. 284.
21. Тубянский М.И. Предисловие переводчика..., стр. 8.
22. Там же, стр. 10.
23. Тубянский М.И. /Предисловие/. Из "Гитанджали" стр. 50.
24. Луначарский А.В. Индийский Толстой. "Красная Нива", 1923, № I, стр. 28.
25. Литман А.Д. Философские взгляды Тагора... стр. II3.
26. Тубянский М.И. /Предисловие/. Из "Гитанджали..." стр. 47, 49.
27. Там же, стр. 50.
28. Гнатюк-Данильчук А.П. "Тагор в России и Советском Союзе", стр. 29-30.
29. Тубянский М.И. Введение к "Воспоминаниям...", стр. II.

Ленинград, июль 1989 г.

Н.А.Варлакова

ВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РУССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
И ЕГО СОСТАВ (1851-1923)

Русское Археологическое общество (далее - РАО), одно из старейших научных обществ Петербурга, было основано в 1846 г.

В 1851 г. в Обществе появились три отделения: Отделение древней и классической археологии, Отделение русской и славянской археологии и Отделение восточной археологии (далее - ВО РАО). В 1904 г. было образовано еще одно отделение - Нумизматическое.

Устав Общества объявлял, что РАО "имеет предметом своих занятий исследование по памятникам древности и старины, преимущественно отечественной, и распространение археологических сведений вообще".¹

К началу XX в. РАО превратилось в мощный гуманитарный центр Петербурга. В понимании ведущих деятелей Общества под археологией подразумевался весь комплекс гуманитарных знаний о древности. Каждое из отделений разрабатывало этот комплекс знаний в тех областях, которые они представляли.

Вклад РАО в становление и развитие отечественного востоковедения неоднократно отмечался в литературе.² Однако, специально эта тема почти не рассматривалась.³ Между тем, итог деятельности ВО РАО - его "Труды" и "Записки" (ЗВОРАО) по сегодняшний день находится в активном научном обороте. Редкий исследователь-востоковед не обращается к этому наследию.

В связи с этим представляет значительный интерес состав членов ВО РАО за всю историю его существования, который показывает тесную связь Общества со всеми гуманитарными учреждениями Петербурга, и в первую очередь, с Петербургским университетом.

В советской историографии исследования подобного рода еще не проводились. Данная работа базируется на изучении архивных материалов и периодики РАО.⁴

По уставу вступающий в ряды РАО должен был приписываться к какому либо из отделений, но на практике это положение не соблюдалось. Поэтому состав ВО РАО пришлось выявлять по косвенным признакам: службе в Петербургском университете, публикациях в периодике Отделения, участию в его заседаниях.⁵

К началу XX в. в РАО входили в первую очередь профессора и приват-доценты Восточного и Историко-филологического факультетов Петербургского университета. Ежегодный состав РАО в количественном отношении колебался в пределах 210-240 человек. К этому времени членами РАО состояли примерно 97% преподавателей Восточного и 80% преподавателей Историко-филологического факультетов, или 40% всего состава РАО. Остальное количество приходилось на представителей различных гуманитарных учреждений Петербурга, прежде всего, на Академию наук, Академию художеств, Археологическую комиссию и музеи, а также на преподавателей других университетов России.

Расцвет ВО РАО связан со временем управления им выдающимся ученым и педагогом, академиком бароном В.Р.Розеном (1885-1908). Поставив перед собой задачу превратить Отделение в ведущий научный центр отечественного востоковедения, В.Р.Розен основал его периодический орган - "Записки Восточного отделения Русского Археологического Общества" (ЗВОРАО), который быстро завоевал всемирную известность.

Заседания ВО РАО проводились 8 раз в год, на них присутствовало в среднем 20-25 человек, в том числе члены других отделений РАО, ученые, не состоявшие в Обществе, любители, интересующиеся деятельностью Отделения.

Именно в годы работы В.Р.Розена в Отделении в члены РАО были избраны востоковеды, впоследствии составившие славу отечественного востоковедения. Как профессор Восточного факультета Петербургского университета, В.Р.Розен привлекал в Отделение наиболее талантливых выпускников университета, принимавшихся в члены РАО только после определенной стажировки в Отделении.

Приводимая ниже таблица показывает, как на практике осуществлялась при В.Р.Розене и после него связь ВО РАО и Восточного факультета. Все перечисляемые члены ВО РАО одновременно являлись преподавателями факультета:

Фамилия и инициалы	Год окончания университета	Годы посещения заседаний ВО РАО	Число посещений заседаний	Год вступления в РАО
1	2	3	4	5
Алексеев В.М.	1902	1903-1922	48	1910
Адонц Н.М.	1899	1904-1920	76	1904
Бартольд В.В.	1891	1892-1923	197	1894
Владимирцов Б.Я.	1909	1909-1923	70	1911
Джавахишвили И.А.	1899	1899-1916	75	1904

I	2	3	4	5
Залеман К.Г.	1871	1885-1915	129	1882
Иванов А.И.	1901	1901-1921	73	1906
Коковцов П.К.	1884	1887-1916	69	1894
Котвич В.Л.	1895	1895-1923	80	1904
Крачковский И.Ю.	1905	1906-1923	101	1907
Любимов А.Е.	1905	1906-1918	60	1907
Марр Н.Я.	1888	1888-1923	204	1889
Мелиоранский П.М.	1891	1891-1906	69	1891
Медников Н.А.	1887	1887-1912	68	1890
Ольденбург С.Ф.	1886	1886-1922	145	1889
Орбели И.А.	1911	1907-1923	53	1912
Розен В.Р.	1870	1880-1907	148	1876
Руднев А.Д.	1900	1900-1916	60	1903
Самойлович А.Н.	1903	1903-1923	107	1907
Тураев Б.А.	1890	1896-1920	64	1895
Фалев П.А.	1912	1912-1921	35	1919
Шмидт А.Э.	1894	1894-1923	80	1898
Шербатской Ф.И.	1889	1900-1919	59	1900

К началу XX в. в РАО было представлено большинство ведущей научной гуманитарной интеллигенции Петербурга. Независимость Общества, собственная издательская база, широкие связи с мировым научным сообществом привлекали к себе ученых. Общество пользовалось высокой научной репутацией, вступление в его ряды являлось своеобразной визитной карточкой: "всякий, удостоивающийся избрания в члены Общества, смотрел на это избрание как на высокую для себя честь для начинающего ученого, почти одинаковую с честью быть оставленным при Университете. Выступить в первый раз с докладом в Обществе для такого начинающего ученого всегда являлось "событием", а принятие Обществом для помещения в своих изданиях работы начинающего ученого означало в его глазах признание за ним права относить себя к числу деятелей науки",⁷ - писал С.А.Жебелев. Это же отмечал и И.А.Орбели.⁸

ВО РАО занимало лидирующее положение в Обществе и практически являлось аналогом научных азиатских обществ Западной Европы. Коллектив ученых, который работал в Отделении в эти годы, представлял собой новую школу отечественного востоковедения, которую собрал и воспитал В.Р.Розен. Этот коллектив был связан пониманием ответственности в своей научной деятельности перед отечественной культурой.

На фоне эмиграции в первые послереволюционные годы, и до конца 20-х годов, из ученых, членов РАО эмигрировали немногие. Тревога за судьбу культурного наследия была сильнее страха перед неизвестным будущим. Настроение этой части научного сообщества хорошо выразил литературовед и переводчик М.Л.Лозинский, отказавшийся от приглашения работать за границей: " <...> каждый уходящий подрывает дело сохранения культуры; а ее надо сберечь во что бы то ни стало. Если все разъедутся, в России наступит тьма, и культуру ей придется вновь принимать из рук иностранцев. Нельзя уходить и смотреть через забор, как она дичает и пустеет. Надо оставаться на своем посту. Это наша историческая миссия".⁹

Из востоковедов, членов РАО, почти никто не уехал, за исключением нескольких человек.¹⁰ Многие умерли в 1918-1920 годах от голода и болезней.¹¹

Общество не прекращало свою деятельность и после революции, получая финансовую поддержку от Наркомата просвещения, а также пайки. В эти годы ВО РАО оказалось наиболее деятельным из отделений. Его заседания были многолюдны и проводились чаще, чем перед революцией. В 1921 г. было проведено 9, а в 1922 г. - 10 заседаний. Востоковеды, члены Отделения, возглавили создание новых и переориентацию старых гуманитарных учреждений в Петрограде. Вся организационно-административная работа в этой области легла на плечи С.Ф.Ольденбурга, Н.Я.Марра, И.А.Орбели.

В 1919 г. основывается новое учреждение - Российская Академия истории материальной культуры, председателем которой становится Н.Я.Марр. В состав нового учреждения почти целиком входят члены РАО. Организационная структура и демократические принципы самоуправления РАО во многом послужили моделью для создания нового учреждения. К 1919 г. стаж членства в РАО у многих составлял по 15-20 лет, научный потенциал каждого был хорошо известен. На руководящие посты в Академии были выбраны те же люди, которые занимали соответствующие выборные посты в РАО - вплоть до заведующего библиотекой. Общество и Академия начинают сотрудничать вместе.

В 1923 г. ВО РАО выходит из состава РАО, и Отделение прекращает свое существование.¹² Причины выхода требуют специального анализа. Востоковеды возобновляют свою деятельность в Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН, основанной в 1921 г., издательская деятельность продолжается "Записками коллегии востоковедов", генетически продолжающих ЗВОРАО.¹³

Выход ВО РАО как наиболее деятельного и энергичного отделения из состава Общества ослабил его в целом. 5 апреля 1924 г. РАО закрывается после отказа НКВД перерегистрировать его устав,¹⁴ biblio-

тека и архив передаются в ведение Российской Академии истории материальной культуры.¹⁵

Почти восьмидесятилетняя деятельность ВО РАО сыграла огромную роль в истории отечественного востоковедения. Коллектив Института востоковедения АН СССР продолжает сейчас ту работу в области классического востоковедения, которую начали его предшественники и учителя, члены Восточного отделения Русского Археологического Общества.

Приложение I

РУКОВОДСТВО ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛЕНИЯ РУССКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА Управляющие

Топчибашев Джафар. 13 июня 1851 – 25 февраля 1855;
Шувалов Петр Павлович. 25 февраля 1855 – 26 февраля 1859;
Броссе Марий Иванович. 26 февраля 1859 – 10 января 1867;
Григорьев Василий Васильевич. 10 января 1867 – 9 декабря 1881;
Патканов (Патканианц) Казтан Петрович. 8 марта 1882 – 27 февраля 1885;
Розен Виктор Романович. 27 февраля 1885 – 10 января 1908;
Веселовский Николай Иванович. 20 марта 1908 – 30 марта 1918;
Бартольд Василий Владимирович. 23 мая 1918 – 1923.

Секретари

Григорьев Василий Васильевич. 13 апреля 1851 – 22 декабря 1851;
Савельев Павел Степанович. 22 декабря 1851 – 26 февраля 1859;
Вельяминов-Зернов Владимир Владимирович. 26 февраля 1859 – 10 января 1867;
Скачков Константин Андрианович. 18 января 1867 – 11 ноября 1867;
Патканов (Патканианц) Казтан Петрович. 11 ноября 1867 – 8 марта 1882;
Гаркави Авраам Яковлевич. 8 марта 1882 – 27 ноября 1885;
Смирнов Василий Дмитриевич. 27 февраля 1885 – 17 декабря 1898;
Ольденбург Сергей Федорович. 17 декабря 1898 – 22 декабря 1905;
Бартольд Василий Владимирович. 22 декабря 1905 – 28 февраля 1913;
Крачковский Игнатий Юлианович. 28 февраля 1913 – 27 ноября 1914;
Орбели Иосиф Абгарович. 27 ноября 1914 – 30 октября 1918;
Самойлович Александр Николаевич. 30 октября 1918 – 4 февраля 1921;
Владимирцов Борис Яковлевич. 4 февраля 1921 – 1923.

Приложение П

Состав Восточного отделения Русского Археологического Общества (1851-1923)

Адонц Николай Георгиевич (1871-1942)

арменист;

1904*

Алексеев Василий Михайлович (1881-1951)

синолог;

1910

Банзаров Доржи (1821-1955)

монголовед;

1848

Бартоломей Иван Александрович (1813-1870)

нумизмат;

1846. Основатель Общества.

Бартольд Василий Владимирович (1869-1930)

иранист, арабист, тюрколог;

1894

Березин Илья Николаевич (1818-1896)

тюрколог, монголовед, арабист, иранист;

1848

Броссе Марий Иванович (1802-1880)

кавказовед;

1852

Васильев Василий Павлович (1818-1900)

маньчжуровед, буддолог, синолог, тибетолог;

1857

Вельяминов-Зернов Владимир Владимирович (1838-1904)

лингвист, нумизмат, археолог, гебраист, тюрколог;

1855

Веселовский Николай Иванович (1838-1918)

археолог, тюрколог, историк;

1881

Владимирцов Борис Яковлевич (1884-1931)

тюрколог, монголовед;

1911

Гагарин Александр Григорьевич (1810-1893)

нумизмат;

1857

* здесь и далее - дата означает год вступления в РАО.

Гомбоев Галсан (1818-1863)
 монголовед, буддолог;
 1857
 Гаркави Авраам Яковлевич (1839-1919)
 гебраист;
 1877
 Георгиевский Сергей Михайлович (1851-1893)
 синолог;
 1886
 Гинцбург Давид Горациевич (1857-1910)
 арабист, гебраист;
 1894
 Гиргас Владимир Федорович (1835-1887)
 арабист;
 1882
 Голстунский Константин Федорович (1831-1899)
 монголовед;
 1865
 Готвальд Осип Федорович (1813-1897)
 арабист;
 1887
 Григорьев Василий Васильевич (1816-1881)
 нумизмат, тюрколог, арабист, историк;
 1848
 Демезон Петр Иванович (1807-1873)
 тюрколог, иранист;
 1846. Основатель Общества.
 Джавахов (Джавахишвили) Иван Александрович (1876-1940)
 грузиновед;
 1904
 Дорн Борис Андреевич (1805-1881)
 иранист;
 1865
 Елисеев Сергей Григорьевич (1899-1975)
 японист, искусствовед;
 1919
 Залеман Карл Германович (1849-1916)
 иранист, филолог;
 1882
 Зарубин Иван Иванович (1887-1964)
 иранист, этнограф;
 1922

Захаров Иван Ильич (1817-1885)
маньчжуровед
1876
Иванов Алексей Иванович (1878-1937)
синолог;
1906
Ивановский Алексей Осипович (1863-1903)
синолог;
1889
Ильминский Николай Иванович (1822-1891)
арабист, тюрколог;
1854
Иностранцев Константин Александрович (1876-1941)
арабист, историк;
1902
Иосселиани Платон Игнатьевич (1809-1875)
историк;
1849
Казембек Александр Касимович (1802-1870)
арабист, иранист;
1848
Кёне Борис Васильевич (1817-1886)
нумизмат;
1846. Основатель Общества. Вышел из Общества в 1853 г.
Кипшидзе Иосиф Алексеевич (1885-1919)
грузиновед;
1914
Клеменц Дмитрий Александрович (1848-1914)
археолог, этнограф;
1899
Кобеко Дмитрий Фомич (1837-1917)
историк, библиограф;
1887
Коковцов Павел Константинович (1861-1942)
гебраист, семитолог;
1894
Коссович Казтан Андреевич (1815-1863)
санскритолог, филолог;
1860
Котвич Владислав Лидвигович (1872-1944)
монголовед, маньчжуровед;
1904

Крачковский Игнатий Юлианович (1883-1951)
 арабист;
 1907
 Кротков Николай Николаевич (1869-1919)
 маньчжуровед;
 1912
 Кудрявский Дмитрий Николаевич (1867-1920)
 индолог;
 1896
 Лемм Оскар Эдуардович (1856-1918)
 египтолог;
 1887
 Леонтьевский Захар Федорович (1799-1874)
 синолог;
 1847
 Маркон Исаак Юделевич (1875-1949)
 гебраист;
 1913
 Марр Николай Яковлевич (1864-1934)
 лингвист, кавказовед, археолог;
 1889
 Мартинович Николай Николаевич (1883-1939)
 турколог;
 1910
 Медников Николай Александрович (1855-1918)
 арабист;
 1890
 Мелиоранский Платон Михайлович (1868-1906)
 турколог;
 1893
 Миллер Всеволод Федорович (1848-1913)
 санскритолог, этнограф, языковед, кавказовед;
 1890
 Минаев Иван Павлович (1840-1890)
 индолог;
 1882
 Мионов Николай Дмитриевич (1880-?)
 индолог;
 1905
 Навроцкий Михаил Тимофеевич (1823-1871)
 арабист;
 1860

Ольденбург Сергей Федорович (1863-1934)
 санскритолог, индолог, буддолог;
 1889
 Орбели Иосиф Абгарович (1887-1961)
 кавказовед, археолог, историк;
 1912
 Патканов (Патканианц) Каэтан (Керопе) Петрович (1834-1889)
 арменист;
 1860
 Позднеев Алексей Матвеевич (1851-1920)
 монголовед, тибетолог;
 1881
 Позднеев Дмитрий Матвеевич (1865-1942)
 монголовед, синолог, японист;
 1895
 Радлов Василий Васильевич (1837-1918)
 этнограф, тюрколог;
 1887
 Розен Виктор Романович (1849-1908)
 арабист, иранист;
 1876
 Розенберг Оттон Оттонович (1888-1919)
 японист, буддолог;
 1919
 Розенберг Федор Александрович (1867-1934)
 иранист;
 1902
 Ромаскевич Александр Александрович (1885-1942)
 иранист, лингвист, историк;
 1919
 Руднев Андрей Дмитриевич (1878-1958)
 монголовед;
 1903
 Савельев Павел Степанович (1814-1859)
 нумизмат, археолог, тюрколог, арабист, литературовед, историк;
 1846. Основатель Общества.
 Самойлович Александр Николаевич (1880-1937)
 тюрколог;
 1907
 Скачков Константин Андрианович (1821-1883)
 синолог;
 1865

Смирнов Василий Дмитриевич (1846–1922)

түрколог;

1882

Смирнов Яков Иванович (1869–1918)

археолог, искусствовед;

1893

Сталь фон Гольштейн Александр Александрович (1876–1937)

санскритолог, буддолог, тибетолог;

1902

Струве Василий Васильевич (1889–1965)

египтолог, историк;

1914

Тузенгаузен Владимир Густавович (1825–1902)

нумизмат, археолог, иранист, историк;

1854

Топчибашев Джафар (1791–1869)

иранист; 1846. Основатель Общества

Тревер Камилла Васильевна (1892–1974)

археолог, искусствовед, кавказовед

1919

Туманский Александр Григорьевич (1861–1920)

иранист, путешественник;

1893

Тураев Борис Александрович (1868–1920)

египтолог, ассириолог;

1895

Фалев Павел Александрович (1888–1922)

түрколог;

1919

Фейз-Ханов Хусейн (1826–1866)

түрколог;

1860

Фрейман Александр Арнольдович (1879–1968)

иранист, филолог;

1919

Френ Христиан Данилович (1782–1851)

нумизмат, иранист, арабист;

1846. Основатель Общества

Ханьков Николай Владимирович (1822–1878)

арабист, географ, этнограф;

1850

Хацаб Антоний Феодулович (1874-?)
 арабист;
 1908
 Хвольсон Даниил Абрамович (1819-1911)
 семитолог, гебраист;
 1868
 Цагарели Александр Антонович (1844-?)
 грузиновед;
 1874
 Чубинов Давид Исеевич (1814-1891)
 грузиновед;
 1869
 Шапшал Сергей (Серай) Маркович (1873-1961)
 тюрколог;
 1915
 Шифнер Антон Антонович (1817-1879)
 тибетолог;
 1860
 Шмидт Александр Эдуардович (1873-1939)
 арабист, исламовед;
 1898
 Шувалов Петр Павлович (1819-1901)
 нумизмат;
 1846
 Щербатской Федор Ипполитович (1866-1942)
 индолог, буддолог;
 1900

-
1. Устав Императорского Русского Археологического Общества. СПб., 1902, с. I.
 2. Веселовский Н.И. История Императорского Русского Археологического Общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846-1896. СПб., 1900; Жебелев С.А. Введение в археологию. Пг., 1923, ч. I; Крачковский И.Ю. Очерки по истории русской арабистики. М.; Л., 1950; Кононов А.Н. Некоторые вопросы изучения истории отечественного востоковедения. М., 1960; Данциг Б.М. Ближний Восток в русской науке и литературе. М., 1973; Дзбашян К.Н. Академик Иосиф Абгарович Орбели. 2-е изд. М., 1986.
 3. Лунин Б.В. Последние годы деятельности Восточного Отделения Русского Археологического Общества и участие в ней академика В.В.Бартольда. - Формы феодальной земельной собственности и

- владения на Ближнем и Среднем Востоке. Бартольдские чтения 1975 г. М., 1979.
4. Архив Ленинградского отделения Института археологии. Ф.3; Записки Восточного отделения Русского Археологического Общества. Т. I-25. 1885-1921; Труды Восточного отделения Русского Археологического Общества. Т. I-22. 1855-1898.
 5. Веселовский Н.И. Список профессоров и преподавателей Восточного факультета Императорского, бывшего Петербургского, ныне Петроградского университета с 1819 г. Пг., 1916; Список профессоров и преподавателей Историко-Филологического факультета Императорского, бывшего Петербургского, ныне Петроградского университета с 1819 г. Пг., 1916; Архив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, Ф.3, д. 425-440.
 6. Веселовский Н.И. Список профессоров и преподавателей Восточного факультета...; Протоколы заседаний ВО РАО. - ЗВОРАО, Т. I-25; Архив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. Ф.3, д. 435-440.
 7. Жебелев С.А. Русское Археологическое Общество за третью четверть своего существования (1897-1921). Исторический очерк, составленный действ.чл. Общества С.А.Жебелевым. Архив Ленинградского отделения Института археологии АН СССР. Ф.2, оп. 2, д. 453.
 8. Узбашян К.Н. Академик Иосиф Абгарович Орбели. С. 150.
 9. Толстой И. Круто к ветру! - Ленинградская панорама. Л., 1988, с. 439.
 10. После революции эмигрировал Миронов Н.Д., вернулся на родину сириец Хацаб А.Ф., погиб при попытке пересечь Финский залив Розенберг О.О.
 11. В первые послереволюционные годы умерли: Веселовский Н.И. (1918), Гаркави А.Я. (1919), Кипшидзе И.А. (1919), Кобеко Д.Ф. (1917), Кротков Н.Н. (1919), Кудрявский Д.Н. (1918), Лемм О.Э. (1918), Медников Н.А. (1918), Позднеев А.М. (1920), Радлов В.В. (1918), Смирнов Я.И. (1918), Туманский А.Г. (1920), Тураев Б.А. (1920).
 12. Жебелев С.А. Русское Археологическое Общество... Л. 109-об.
 13. Записки коллегии востоковедов. Л., 1925, т. I, с. 01.
 14. Центральный государственный архив Октябрьской революции г. Ленинграда. Ф. 2555, оп. I, д. 715.
 15. Архив Ленинградского отделения Института археологии. Ф.2, оп. I, д. 75 (1924 г.), л. 3.

ОБЗОР АРХИВНЫХ ИСТОЧНИКОВ О Д.Н.КУДРЯВСКОМ

Дмитрий Николаевич Кудрявский – известный отечественный специалист в области общего языкознания и индологии. Он, С.Ф.Ольденбург и Ф.И.Щербатской были лучшими представителями научной школы выдающегося востоковеда Ивана Павловича Минаева (1840–1890). Вклад Д.Н.Кудрявского в разработку вопросов санскритской грамматики и древнеиндийской культуры, в частности, обрядового ритуала, высоко оценен советскими учеными.¹ Увлечение в 1890-х гг. работами К.Маркса и Ф.Энгельса,² личное знакомство³ с В.И.Лениным, активное участие в первых марксистских группах³ привели к тому, что Д.Н.Кудрявский стал первым востоковедом, сочетавшим научную работу с пропагандой революционных идей.

Жизнь Д.Н.Кудрявского связана с тремя городами России: Петербургом, Рязанью и Воронежем. Д.Н.Кудрявский родился в Петербурге 25 октября 1867 г. Окончил Историко-филологический факультет Петербургского университета (1885–1889 гг.), был оставлен при нем для подготовки магистерской диссертации.⁴ В 1895–1898 гг. в качестве университетского приват-доцента читал курс лекций по сравнительному языкознанию и санскриту, подготовил и опубликовал в петербургских журналах ряд работ и рецензий, отражавших его широкие научные интересы.

С декабря 1898 г. по июнь 1918 г. Д.Н.Кудрявский жил в Рязани, занимая в здешнем университете должность профессора по кафедре немецкого и сравнительного языкознания. В этом городе он создал свою научную школу. Его учениками были Д.К.Зеленин,⁵ Я.М.Эндзелин,⁶ В.Н.Евреинов, Л.К.Ильинский⁷ и др.

В июне 1918 г. Д.Н.Кудрявский вместе со штатом Рязанского университета переехал в Воронеж. В Воронежском университете он в течение двух с половиною лет читал лекции по сравнительному языкознанию и санскриту. Умер он 26 октября/9 ноября 1920 г.

Естественно предположить, что материалы о Д.Н.Кудрявском следует искать прежде всего в архивах трех названных городов.

Обращение в Гос.архив Воронежской области не дало положительных результатов. Единственный документ о Д.Н.Кудрявском, которым располагает данное учреждение, – это некролог, опубликованный в "Воронежском историко-археологическом вестнике",⁸ содержащий сведения о его работе в Воронежском университете, оценку его научной деятельности и перечень ряда его работ.

В Центральном гос.историческом архиве ЭССР в Тарту⁹ хранится личное дело Д.Н.Кудрявского.¹⁰ Оно содержит два официальных письма: 1. отношение № 364 от 17 января 1907 г. попечителя Рижского учебного округа ректору Юрьевского университета по вопросу о том, что Д.Н.Кудрявский, до этого времени "исправлявший должность" экстраординарного профессора, по "высочайшему повелению" 22 декабря 1906 г. утвержден в названной должности; 2. отношение № 3055 от 8 ноября 1907 г. ректора на историко-филологический факультет о назначении Д.Н.Кудрявского по "высочайшему приказу" № 72 от 2 ноября 1907 г. "исправляющим должность" ординарного профессора.¹¹

Наиболее полные сведения о Д.Н.Кудрявском находятся в двух ленинградских архивах: Ленинградском отделении Архива АН СССР¹² и в Архиве востоковедов Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.¹³ Материалы этих архивов по рассматриваемой теме тесно соприкасаются и дополняют друг друга. Поэтому при их описании, приведенном ниже, они систематизированы не по местам хранения, а по двум основным темам: 1. очерк жизни Д.Н.Кудрявского и 2. его переписка.

История появления очерка жизни Д.Н.Кудрявского такова. В 1928-1929 гг. в Ленинграде в исследовательском институте сравнительного изучения языков и литератур Запада и Востока готовился сборник статей и воспоминаний о Д.Н.Кудрявском.¹⁴ Организатором и активным участником этого дела был Ян Вилмович Лоя, занимавшийся вопросами сравнительного языкознания и руководивший латышской кафедрой в Гос.педагогическом институте им. А.И.Герцена.¹⁵ Он переписывался и встречался с рядом лиц, знавших Д.Н.Кудрявского по революционной и научной работе. В его распоряжении были письма с отзывами о Д.Н.Кудрявском Н.К.Крупской (24 сентября 1929 г.), Л.Н.Радченко (9 октября 1929 г.),¹⁶ В.М.Карелиной,¹⁷ А.Е.Кутушевой,¹⁸ В.Э.Грабаря,¹⁹ З.Н.Кудрявской, К.Н.Кудрявской и др., а также официальное сообщение из Института Ленина при ЦК ВКП(б) № 310 от 15 октября 1929 г. и автобиография Д.Н.Кудрявского из фонда С.А.Венгерова.

Сохранились три письма Я.В.Лоя С.Ф.Ольденбургу с настойчивыми просьбами написать "несколько строк о бывшем вашем ученике".²⁰ Известно, что С.Ф.Ольденбург, а также Ф.И.Щербатской откликнулись на призыв и согласились принять участие в издании, посвященном памяти их университетского друга.

По запросу Я.В.Лоя биографию Д.Н.Кудрявского и список его работ прислала из Воронежа вдова ученого А.А.Кудрявская. Ее рукс-

письма, а точнее – машинописная копия этой рукописи помечена 15 февраля 1928 г.²¹ Названная биография основана на материалах личного фонда Д.Н.Кудрявского, к тому же составлена она человеком, близко знавшим общественные и научные интересы фондообразователя. В этом документе помимо обычных биографических данных приведены сведения об учителях Д.Н.Кудрявского (И.П.Минаеве и др.), о становлении его мировоззрения, о знакомстве с работами вначале Г.В.Плеханова, затем К.Маркса и Ф.Энгельса, о встречах и совместной работе с В.И.Лениным.

Собранные В.Я.Лоя документы, за исключением хранящейся в ЛО ААН рукописи А.А.Кудрявской, в настоящее время недоступны исследователям, поскольку неизвестны места их хранения. О том, что они существуют, мы узнаем из очерка жизни и деятельности Д.Н.Кудрявского, подготовленного для задуманного сборника самим Я.В.Лоя. Копия этого очерка по просьбе его автора 7 декабря 1934 г. была отправлена сестрой Д.Н.Кудрявского Ф.И.Щербатскому и поэтому сохранилась в АВ.²² Этот очерк был написан на основании перечисленных выше источников. В нем рассказывается о семье Д.Н.Кудрявского,²³ о его научной командировке за границу в 1894–1895 гг., о преподавательской деятельности в университетах Петербурга, Юрьева и Воронежа. Особый интерес представляют цитаты из воспоминаний современников Д.Н.Кудрявского. В воспоминаниях говорится о революционной и о научной деятельности Д.Н.Кудрявского. А.Е.Кутушева свидетельствует о встречах Д.Н.Кудрявского с Л.Н.Толстым. Э.Е.Грабарь в письме Я.В.Лоя 3 сентября 1931 г. сообщает интересный факт: во время научной командировки за границу (с лета 1894 по осень 1895 г.) Д.Н. Кудрявский сблизился с В.И.Лениным и в его честь назвал Владимиром своего сына, родившегося в 1895 г.²⁴

Вторая группа материалов о Д.Н.Кудрявском, хранящихся в ленинградских архивах, – его письма С.Л.Ольденбург и Ф.И.Щербатскому. Известно, что Д.Н.Кудрявский переписывался с названными выше Д.К.Зелениным и Я.М.Эндзелиным, с кавказоведом Николаем Яковлевичем Марром (1864/65–1934), с языковедами Иваном Александровичем Бодуэном де Куртенэ (1845–1929), с Антуаном Мейе (1866–1936), Виктором Карловичем Поржезинским (1870–1929), Максом Фасмером (1886–1962), Сергеем Константиновичем Буличем (1859–1921) и др. Поиск всей переписки Д.Н.Кудрявского до настоящего времени не дал положительных результатов. Приводимые ниже письма – это первые документы эпистолярного наследия Д.Н.Кудрявского, вводимые в научный оборот.

В ЛОААН хранятся три письма Д.Н.Кудрявского Сергею Федорови-

чу Ольденбургу (1863-1934).²⁵ Первое из них было послано из Парижа 9 марта /1895 г./, куда Д.Н.Кудрявский переехал после завершения занятий в Иене.²⁶ Он просил у С.Ф.Ольденбурга "указаний относительно парижских источников мудрости, то есть библиотек, так как вскоре собираюсь приняться за продолжение своих работ над сутрами".²⁷ В этом же письме он интересовался отзывом С.Ф.Ольденбурга о "госте": "Мне хочется знать Ваше мнение о нем, согласны ли Вы с моей постановкой вопроса и моими выводами? Думаете ли Вы, что будет возможность пристроить статью куда-нибудь?"²⁸

Второе письмо С.Ф.Ольденбургу было написано после переезда Д.Н.Кудрявского в Юрьев. Из него мы узнаем о сотрудничестве Д.Н.Кудрявского в этот период в Записках Восточного отделения /имп./ Русского археологического общества и в Bibliotheca Buddhica,²⁹ о его новых, юрьевских, коллегах и друзьях Нечаеве и Дьяконове,³⁰ о его готовности содействовать К.Г.Залеману³¹ в "печатании цыганских текстов".

23 декабря 1912 г. Д.Н.Кудрявский отправил С.Ф.Ольденбургу посылку. На отрезном купоне к ней он сообщал о возвращении рукописи "Mañjuśrīparājitā", "которая вот уже много лет лежит у меня без всякого движения... Я вижу теперь, что никогда не собираюсь ее издать".³²

В ленинградских архивах хранятся также четыре письма Д.Н.Кудрявского 1900-1904 гг., посланные им из Юрьева Федору Ипполитовичу Щербатскому (1866-1942): одно письмо - в ЛОААН и три письма - в АВ.

Первое из этих писем от 8 ноября 1900 г. содержит договор ("союз"), заключенный между названными учеными по поводу совместного перевода Калидасы.³³ "Что касается твоих предложений относительно перевода Калидасы, - писал Д.Н.Кудрявский, - то я со всем моим удовольствием готов приняться за это дело. Как делить нам эту работу, конечно, вопрос пустой, который разрешится сам собой, когда мы приступим к делу. Мне хотелось бы только начать с Raghuvatsa, так как уже теперь у меня кое-что выписано для этого, и это представляется необходимым для меня в смысле усовершенствования в санскрите".³⁴

Второе письмо от апреля 1902 г. сообщает нам факты, подтверждающие активное участие Д.Н.Кудрявского в пополнении фондов библиотеки Петербургского университета.³⁵

Третье и четвертое письма рассказывают о тибетских рукописях в библиотеке Юрьевского университета.

22 сентября 1904 г. Д.Н.Кудрявский писал Ф.И.Щербатскому: "Сегодня заходил в нашу библиотеку и убедился в том, что она дей-

ствительно обладает тибетскими рукописями. Насколько я мог узнать, они поступили в нашу библиотеку от некоего Энгельгардта, побывавшего будто-бы в Средней Азии в качестве натуралиста. Если это тот самый Энгельгардт, который занимал кафедру минералогии в Дерптском университете, то вывезены были эти рукописи в 20-х годах XIX столетия (По крайней мере известно о поездке его на Урал в 1828 году). До сих пор, повидимому, рукописями этими никто не занимался. Шрёдер, как мне передавал библиотекарь Шлютер, не интересовался ими. Есть еще кроме этих рукописей на бумаге одна рукопись на пальмовом листе свернутая в трубку, довольно брэнного вида, однако с четкими письменами, опять же тибетскими. Одним словом все говорит за то, что тебе необходимо побывать в Юрве как-нибудь на досуге".³⁶

В следующем письме /осень 1904 г./ Д.Н.Кудрявский подробно разъяснял, каким образом можно получить Ф.И.Щербатскому для научных занятий названные тибетские источники: "Я наводил здесь справки относительно интересующих тебя рукописей. Передать их в собственность какого-либо иного учреждения библиотека наша не имеет права, если бы даже и захотела. Но получить их для пользования ты можешь следующим путем: ты должен подать прошение в правление Петербургского университета, чтобы оно снеслось с правлением нашего университета о высылке тибетских рукописей, хранящихся под № 160. И наша библиотека вышлет рукописи в библиотеку Петербургского университета, которая и предоставит их тебе... Конечно, обыкновенно рукописи высылаются на определенный срок, но так как на них никаких других претендентов, кроме тебя, не предвидится, то ты можешь продлить этот срок почти что *ad infinitum*".³⁷

Дальнейшие разыскания переписки Д.Н.Кудрявского следует начинать с изучения фондов ученых, с которыми он, по имеющимся данным, переписывался. Что касается его рукописного наследия в целом то оно, - если сохранилось, - находится по всей вероятности у его родственников. Обнаружение этих ценных материалов и их передача в гос.хранилище - долг архивных работников и востоковедов.

-
1. А.П.Баранников, Советская индология - "Известия Академии наук СССР", отделение литературы и языка, т. УП, вып. I, 1948, с. 5; Е.Я.Люстерник, Русско-индийские экономические, научные и культурные связи в XIX в., М., 1966, с. 148-150; Т.Е.Катенина, Е.Я.Люстерник, Ю.С.Маслов, И.П.Минаев и Петербургский университет - в сб. Иван Павлович Минаев, М., 1967, с. 38.
 2. Д.Н.Кудрявский сделал первый перевод на русский язык работы

- Ф.Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности и государства" /СПб., 1894/. На основе этой работы Д.Н.Кудрявский написал популярную брошюру "Как жили люди в старину" /СПб., 1894/, распространявшуюся среди рабочих и неоднократно переиздававшуюся.
3. Ю.З.Полевой, Зарождение марксизма в России. М., 1959, с. 391; Л.Б.Красин. Сборник воспоминаний, статей и документов, М.-Л., 1928, с. 117; История Ленинградского университета. 1819-1939. Очерки, /Л./, 1969, с. 96, 98.
 4. Его дипломное сочинение представляло собой "Обзор новейших работ по сравнительному синтаксису".
 5. Дмитрий Константинович Зеленин (1878-1954) - этнограф и фольклорист, член-корреспондент АН СССР (1925 г.).
 6. Ян Марцевич Эндзелин (1873-1961) - исследователь прибалтийских языков, член-корреспондент АН СССР (1929 г.).
 7. Владимир Николаевич Евреинов и Леонид Константинович Ильинский (умер в 1934 г.) имели профессорское звание.
 8. Вып. I, 1921, с. 57.
 9. Далее ЦГИА ЭССР.
 10. ЦГИА ЭССР, ф. 402 /Дерптский университет/, оп. 3, д. 891.
 11. Там же, л. 1-2.
 12. Далее ЛОААН.
 13. Далее АВ.
 14. Сборник не был издан. Известно, что статью для этого сборника - "Д.Н.Кудрявский как индолог" - написал А.П.Баранников, но где хранится ее рукопись в настоящее время - неизвестно.
 15. См. Я.В.Лоя, Против субъективного идеализма в языковедении - в сб. Языковедение и материализм, Л., 1929, с. 131-214; Его же, О латышской орфографии - "Доклады Академии наук СССР" № 13, Л., 1929, с. 248-252; Я.Я.Берзин, Я.Штраль, Военный латышско-русский и русско-латышский словарь, М., 1933, /под редакцией Я.В. Лоя/.
 16. Любовь Николаевна Радченко - жена Степана Ивановича Радченко (1869-1911), одного из организаторов "Союза борьбы за освобождение рабочего класса" (1890-е гг.).
 17. Вера Марковна Карелина - участница марксистского кружка Бруснева в Петербурге в 1890-х гг.
 18. Анна Егоровна Кугушева (Казанская) - участница первых марксистских кружков в Петербурге в 1890-х гг.
 19. Владимир Эммануилович Грабарь (1865-1956) - профессор права Юрьевского университета (1901 г.).

20. ЛОААН, ф. 208, оп. 3, д. 350, л. I-3, август-ноябрь 1929 г.
Я.В.Лоля допускает неточность, называя Д.Н.Кудрявского учеником С.Я.Ольденбурга.
21. ЛОААН, р. У, оп. I-K, д. II5. В этом деле кроме рукописи А.А. Кудрявской имеются два более поздние по времени документа:
1. Свидетельство В.В.Татарина от 12 мая 1936 г. об участии Д.Н. Кудрявского с начала 1890-х гг. в пропаганде марксистского учения "против народников", о близком знакомстве с В.И.Лениным, о выполнении его поручений /там же, л. 10/; 2. письмо акад. Г.М. Кржижановского С.В.Смирнову 4 января 1956 г. о членстве Д.Н. Кудрявского в кружке студентов-марксистов Технологического института и о переводе им работы Ф.Энгельса "Происхождение семьи, частной собственности и государства" /там же, л. II/.
22. Копию очерка и сопроводительное письмо З.Н.Кудрявской на имя Ф.И.Щербатского см. АВ, р. 3, оп. I, д. 24.
23. Сестра Д.Н.Кудрявского Зинаида Николаевна в 1906 г. участвовала в качестве машинистки в работе съезда РСДРП в Стокгольме. Она же оказывала большевикам другую помощь: хранила нелегальную литературу, была хозяйкой явочной квартиры и т.д.
24. Очерк, составленный Я.В.Лолем в 1929 г. пролежал в рукописи 30 лет. В 1958 г. он издал статью о Д.Н.Кудрявском, в которой использовал и приведенные выше документы. - См. Я.В.Лоля, Жизнь и деятельность Д.Н.Кудрявского - "Ученые записки Лиепайского гос. педагогического института", вып. I, 1958, с. 179-228.
25. ЛОААН, ф. 208, оп. 3, д. 309, л. I-5.
26. Там же, л. I-2 об.
27. См. Д.Н.Кудрявский, Грихья-Сутры, как источник для истории индоевропейской бытовой культуры - "Живая старина", 1896, с. 587-588.
28. Речь идет о работе Д.Н.Кудрявского "Прием почетного гостя по древнеиндийским правилам домашнего ритуала". СПб., 1896.
29. Василий Михайлович Нечаев (род. в 1860 г.) - с 1893 г. "исправляющий должность" экстраординарного профессора по кафедре гражданского права в Юрьевском университете. Михаил Александрович Дьяконов (род. в 1855 г.) - с 1889 г. экстраординарный, с 1901 г. ординарный профессор по кафедре истории русского права в Юрьевском университете.
30. Карл Германович Залеман (1849-1916) - выдающийся иранист, академик (1895 г.)
31. ЛОААН, ф. 208, оп. 3, д. 309, л. 3-3 об.
32. Там же, л. 5.

33. АВ, р. I, оп. 5, д. 69, л. I-6; ЛОААН, ф. 725, оп. 3, д. 83, л. I.
34. АВ, р. I, оп. 5, д. 69, л. I-I об.
35. ЛОААН, ф. 725, оп. 3, д. 83, л. I.
36. АВ, р. I, оп. 5, д. 69, л. 3-3 об. Леопольд Шрёдер - санскритолог, преподаватель в университетах Дерпта (1851 г.), Инсбрука, Вены (1898 г.)
37. Там же, л. 5-6.

СОДЕРЖАНИЕ

От Редколлегии	3
Чугуевский Л.И. Архив востоковедов (б.Азиатский архив).	5
Указатель фондов и разрядов Архива востоковедов	
1. Личные фонды	26
2. Разряды (I—III)	59
3. Фонды учреждений, съездов и диссертационных работ	71
4. Фотоархив	75
К библиографии работ, связанных с описанием или публикацией	
материалов Архива востоковедов	77
Список сокращений	107
Именной указатель	III

ОБОЗРЕНИЕ ФОНДОВ АРХИВА ВОСТОКОВЕДОВ

Ахметгалиева Я.С. Фонд (№ 131) Р.Ф.Фахретдинова (1859—1936)	
в собрании архивных документов ЛО ИВ АН СССР	129
Колесников А.И. Восточные документы и письма из фонда А.П.	
Берге в собрании архивных документов ЛО ИВ АН СССР	133
Савицкий Л.С. Обзорение фонда Б.Б.Барадийна в собрании	
архивных документов ЛО ИВ АН СССР	141

О НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ВОСТОКОВЕДОВ

Какабадзе С.С. Словари картвельских языков в собрании ар-	
хивных документов ИВ АН СССР	161
Полосин В.В. Неизданные библиографические работы в собра-	
нии архивных документов Ленинградского отделения	
Института востоковедения АН СССР	166

ПУБЛИКАЦИИ

Тубянский М.И. Рабиндранат Тагор и его творчество (под-	
готовка к печати, предисловие и примечания	
И.А.Световидовой при участии Л.И.Тубянского).	173
Гнатык-Данильчук А.П. Религиозно-философские взгляды Та-	
гора — индийские и европейские корни в освещении М.И.	
Тубянского (послесловие к статье М.И.Тубянского)	216

К ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Варлакова Н.А. Восточное отделение Русского археологичес-	
кого общества и его состав (1851—1923)	231
Куликова А.М. Обзор архивных источников о Д.Н.Кудрявском	
	244

Часть III

Подписано к печати 15.01.90

Усл. п.л. 15,75. Усл. кр.-отт. 15,88. Уч.-изд. л. 15,92
Печать офсетная. Тираж 250 экз. Зак. 13. Цена 2 р. 40 к.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"

Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28

2 р. 40 к.